

**Состояние научной экспертизы
межэтнических и
конфессиональных отношений в
Приволжском федеральном округе**

**ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД – 2013
РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ**

РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И
МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**Состояние научной экспертизы
межэтнических и конфессиональных
отношений в Приволжском феде-
ральном округе**

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

Под общей редакцией академика
В.А. Тишкова

Авторский коллектив:

Степанов В.В. (научный редактор), Амелин В.В. (региональный координатор), Бойко И.И., Воронцов В.С. (региональный координатор), Габдрафиков И.М., Денисов Д.Н., Исхаков Д.М., Кучумов И.В., Лиценбергер О.А., Мартыненко А.В., Моргунов К.А., Мухаметшина Н.С., Орлова О.В., Сагитова Л.В., Сафин Ф.Г., Трушкова И.Ю., Черниенко Д.А.

Состояние научной экспертизы межэтнических и конфессиональных отношений в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / Под. ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2013. – 124 С.

Распределенный научный центр по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем представляет очередной аналитический доклад на тему состояния научных исследований и спорных проблем истории и культуры народов Поволжья. Анализируется изученность межэтнических отношений, приводятся сведения об основных научных центрах и ведущих специалистах в данной области. Работающие в регионе ученые при координации со стороны Института этнологии и антропологии Российской академии наук и Сети этнологического мониторинга предлагают независимую оценку достижений в области этноконфликтологии, региональной истории и смежных дисциплин. Составлен перечень ключевых и актуальных научных изданий в области межэтнических отношений в регионе, опубликованных за последние двадцать лет. Разработаны рекомендации органам государственной власти по улучшению научно-исследовательской среды и научного мониторинга для целей лучшего понимания и поиска эффективных методов регулирования межнациональных отношений и реализации Стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации.

© Министерство образования и науки РФ, 2013

© ИЭА РАН, Сеть этномониторинга, 2013

© Коллектив авторов, 2013

ISBN **xxxxxxxxxxxxx**

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие. Задачи доклада</i>	5
Введение. Межнациональные отношения в Приволжском федеральном округе в фокусе исследований и оценок	7
Часть первая. РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН	
1.1. Постсоветская историография исследований по межнациональным и конфессиональным отношениям	13
1.2. Обзор исследований этнополитических и конфессиональных процессов	17
Часть вторая. КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	
2.1. Историографический обзор современных исследований по межэтническим и религиозным проблемам	25
2.2. Научно-кадровый потенциал региона	27
Часть третья. РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ	
3.1. Тема истории и культурного наследия в общественно-политическом климате региона	29
3.2. Состояние антиэкстремистской экспертизы публикаций	34
3.3. Оценка научных кадров	35
Часть четвертая. РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ	
4.1. Историографический обзор межнациональных и религиозных проблем	36
4.2. Научно-экспертная база	37
4.3. Изученность этнополитической ситуации	38
4.4. Изученность конфессиональной ситуации	39
Часть пятая. ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ	
5.1. Обзор исследований по истории этнических групп и конфессий	44
5.2. Исследования современных этнополитических и конфессиональных процессов	53
5.3. Дискуссионные вопросы в науке	56
5.4. Состояние научной базы изучения этнополитических процессов и мониторинга	57
Часть шестая. САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ	
6.1. Изучение политических и социальных аспектов этничности	62
6.2. Развитие этносоциологических исследований	64
Часть седьмая. САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	
7.1. Обзор исследований по истории межэтнических отношений и конфессий	67
7.2. Обзор исследований современных этнополитических и конфессиональных процессов	70
7.3. Состояние научной базы	75
7.4. Региональные научные центры в сфере межнациональных и конфессиональных отношений	78

Часть восьмая. РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН	
8.1. Научные направления и дискуссионные проблемы	81
8.2. База этнологических исследований	83
8.3. Развитие этносоциологии	84
Часть девятая. УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА	
9.1. Управленческий и общественный дискурс межнациональных отношений и научная полемика	91
9.2. Научно-образовательные ресурсы и опыт изучения межэтнических и конфессиональных отношений	98
Часть десятая. ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА	
10.1. Изученность этноконфессиональной ситуации	107
10.2. Научно-кадровый потенциал исследований	108
<i>Заключение. Рекомендации органам государственной власти, научным и высшим образовательным учреждениям в сфере поддержки исследований межнациональных отношений в Приволжском федеральном округе</i>	113
<i>Приложение. Список важнейших научных публикаций по проблемам межнациональных отношений в Приволжском федеральном округе</i>	116

О распределенном научном центре в Приволжском федеральном округе и состоянии исследований межнациональных проблем

В соответствии с решением Президента Российской Федерации (№ 3230 от 4 апреля 2012 г.) Минобрнауки России совместно с Российской академией наук создало на базе Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и РОО «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов» Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем в Северо-Кавказском федеральном округе, Южном федеральном округе, Приволжском федеральном округе (РНЦ).

Институт этнологии и антропологии (ИЭА РАН) и РОО «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов» (Сеть этнологического мониторинга) разработали концепцию РНЦ как сетевого сообщества ведущих ученых и экспертов, осуществляющих исследования в области межнациональных и конфессиональных проблем и работающих в научных учреждениях и вузах указанных регионов, с общей координацией со стороны Российской академии наук и Минобрнауки России.

РНЦ имеет своей целью выполнять актуальные и приоритетные исследования прикладного значения, которые могут содействовать более эффективной работе органов государственной власти и управления, предупреждению и разрешению межэтнической напряженности и конфликтов, утверждению российского самосознания, гражданского согласия и толерантности.

В основу работы РНЦ положен метод подготовки аналитических докладов с рекомендациями, а также подготовка научных, справочных и методических материалов для государственных служащих, политических и общественных деятелей,

работников средств массовой информации. Продукция РНЦ имеет целевую аудиторию, носит открытый характер, рассылается по согласованному с Аппаратом Совета Безопасности Российской Федерации и аппаратами полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах списку.

Организационное и методическое обеспечение деятельности РНЦ осуществляет ИЭА РАН. С 1 марта 2013 г. действует центральный офис РНЦ на базе ИЭА РАН, который обеспечивает общую методологию и направления работ, координацию исследователей.

Минобрнауки России совместно с ИЭА РАН определило семь государственных университетов (по два в каждом из трех округов в качестве опорных региональных отделений РНЦ и один центральный в г. Москве). Это Пятигорский государственный лингвистический университет и Северо-Кавказский федеральный университет в СКФО, Южный федеральный университет и Кубанский государственный университет в ЮФО, Удмуртский государственный университет и Оренбургский государственный университет в ПФО, а также Российский государственный гуманитарный университет как координирующий и обобщающий данные мониторинга совместно с ИЭА РАН и Сетью этнологического мониторинга.

Минобрнауки России включило в государственное задание указанным университетам на 2013 г. выполнение исследований по мониторингу межнациональных и межрелигиозных отношений в соответствующих регионах и выделило бюджетные ассигнования на проведение научно-исследовательских работ. Сформирован состав экспертов-членов РНЦ в количестве 57 человек.

В 2013 г. был подготовлен аналитический доклад «Оценка состояния межэтнических отношений и конфессиональной ситуации в Северо-Кавказском федеральном округе». Подготовлены к печати справочно-методические брошюры по истории и культуре и по традициям и обычаям народов Северного Кавказа из учрежденной

РНЦ серии «Библиотека для политика». В рамках X Конгресса этнографов и антропологов России в июле 2013 г. в Москве прошел научный симпозиум «Состояние изучения и кадровое обеспечение проблематики межэтнических отношений и конфессиональных проблем».

Настоящий доклад открывает вторую серию докладов по теме состояния экспертизы и кадрового обеспечения изучения межэтнических проблем и религиозной ситуации в субъектах Приволжского федерального округа. История и культура этого региона России отличается большой сложностью и драматическими коллизиями. Здесь формировались одни из древнейших государств на территории России и здесь была прародина народов, которые продолжают проживать на исторических территориях. Здесь был один из ранних очагов распространения на территории исторического российского государства такой мировой религии, как ислам, многочисленные приверженцы которого проживают в Поволжье и поныне.

Поволжье вошло в состав Российского централизованного государства еще в 16 вв., и этот момент оставил в истории много противоречивых версий, вокруг которых до сих пор ведут дебаты историки и не только они. История вхождения территорий и населения (присоединения или воссоединения) – одна из вечных тем историографии. Обсуждаются и оценки пребывания в составе России и воздействия государства на условия, образ жизни и местные культуры. Особенно дебатировалось, конечно, содержание и последствия советского периода.

Однако так называемые этногенетические сюжеты в последние годы отошли на второй план исследований и дискуссий. Ныне преобладает более спокойный тон обсуждений. Об отголосках «войн за историю» можно только судить по обзорам дебатов в Татарстане в 1990-е гг. Но осталась проблема взвешенной и некон-

фликтной интерпретации прошлого страны и региона с многонациональным населением, чтобы учебная литература не сеяла вражду и не порождала намерения «исправить исторические несправедливости» за счет новых несправедливостей.

Представляемый доклад показывает как много было сделано и как много делается гуманитарной научной интеллигенцией для изучения истории, культуры, языка, этнографии народов России в данном регионе. Здесь не так много академических структур, но действуют также вузовские ученые и независимые экспертные группы. К докладу приложен перечень ключевых и актуальных научных изданий в области межэтнических отношений в регионе, увидевших свет за последние двадцать лет.

Доклад написан главным образом учеными – участниками Сети этнологического мониторинга, а также новыми экспертами, привлеченными для сотрудничества в рамках РНЦ. Это очень полезная сводка научных результатов последних двух десятилетий. Она нужна не только специалистам, но всем, кто хотел бы расширить свой кругозор и использовать научные знания для принятия правильных и эффективных решений в сфере политики и управления.

Доклад содержит рекомендации в адрес государственных структур и общественных институтов по части поддержки экспертной деятельности, обеспечения объективного знания о происходящих событиях и их исторических корнях. Все это делается для улучшения общественного климата и социальных условий жизни многоэтнического населения Приволжского федерального округа.

*академик В.А. Тишков
директор Института этнологии и антропологии РАН*

Введение Межнациональные отношения в Приволжском федеральном округе в фокусе исследований и оценок

В России актуализация проблематики межэтнических отношений и внимание к вопросам этнического и религиозного самосознания стимулировались политическими трансформациями. Уже со второй половины 1980-х и в начале 1990-х гг. эти трансформации затронули научное сообщество, причем с началом демократизации стали доступны новые научные источники и исследовательские темы. В тот период ученые-гуманитарии приступили к переосмыслению исторического опыта развития страны и ее регионов и стали осуществлять первые попытки анализа и прогнозирования межнациональных и конфессиональных отношений. Обращение к прежде умалчиваемым (по идеологическим соображениям) темам позволило быстро и радикально расширить спектр этнографических исследований. Научные публикации уже первого послесоветского десятилетия существенно сдвинули фокус внимания, стали, прежде всего, ориентированными на прикладные результаты, чего прежде в гуманитарных дисциплинах советской эпохи невозможно было представить. Одновременно происходил переход от исследований узко этнографического профиля к многообразию исторического, этнологического и политологического сопоставления. В регионах Поволжья и Урала в те годы на основе новых исследований начали формироваться новые исторические и этнополитологические концепции, стали возникать свободные от идеологических ограничений исследовательские школы, учреждались независимые научные центры, ориентированные на мониторинг межнациональных и конфессиональных отношений.

В предлагаемом докладе анализируется научно-исследовательская база по изучению межнациональных и конфессиональных отношений, современных этнополитических процессов, опыта реализации государственной национальной и конфессиональной политики, сформировавшаяся за два с лишним десятилетия в следующих регионах Приволжского федерального округа: Оренбургской, Самарской, Саратовской, Кировской областях, республи-

ках Башкортостан, Татарстан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия.

При характеристике отдельных направлений исследований в каждом из рассматриваемых регионов особое внимание обращается на те вопросы и проблемы в области этнической истории и культуры, которые вызывают наиболее острые научные и общественные дискуссии. Эти и сходные темы при определенных обстоятельствах могут стать причиной межэтнической напряженности либо основой их преодоления. В докладе представлена общая перспектива и перечень дискуссионных проблем, перечислены действующие научные школы и направления в области изучения межэтнических отношений и конфликтов. Дается оценка выдвинутых современной наукой интерпретаций этнических процессов, их идеологической подосновы. В докладе делается попытка обобщения подходов и методов научного отражения феномена «этнической истории» в современных общественно-политических условиях.

В докладе перечислены основные темы исследований, защищенные диссертации, наиболее значимые обобщающие труды и монографические работы. Представлено описание наиболее значительных издательских проектов, посвященных популяризации истории и культуры в данных регионах. Часть разделов посвящена анализу современных межэтнических отношений и сложившихся этнополитических региональных моделей. Также представлены сведения о региональных научных центрах, в том числе социологических, выполняющих мониторинговые наблюдения в сфере этнических и конфессиональных отношений. В приложении к докладу представлена библиография по основным научным направлениям для каждого региона.

Разделы доклада отражают состав Приволжского федерального округа по регионам. Исследования и организационные возможности их осуществления далеко не везде равные, что свидетельствует о специфике каждого региона. Не повсеместно совпадают и приоритетные научные на-

правления. Так, в республиках Татарстане и Башкортостане особое внимание и в прошлом, и ныне уделяется изучению истории и культуры, прежде всего, титульного населения. Здесь налицо явное влияние «государственного заказа» на подобную тематику, предопределяющего повышенный интерес исследователей к положению и развитию отдельных этнических сообществ. Соответственно, о титульных группах имеется наибольшее количество научных публикаций, в том числе фундаментального характера, посвященных этногенезу, истории и культуре. Следует при этом подчеркнуть, что сказанное не умаляет научной ценности лучших образцов подобных исследований, среди которых, наиболее известные: «Историко-этнографический атлас татарского народа» в 6-ти томах; атласы «Tartarica» и «Тартарика. Этнография»; «Атлас истории Татарстана и татарского народа (Искусство и этнография татар)»; «Татарский энциклопедический словарь»; «Татары» (Серия «Народы и культуры»); «Этнография татарского народа (Народная одежда; Татарское народное декоративно-прикладное искусство)»; «История башкирского народа» в 7-х томах; «Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.)» в 4-х томах; «Башкиры: Этническая история и традиционная культура»; «Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан». Значительный исследовательский пул возвышает роль титульных этнических групп в исторической ретроспективе и перспективе всего региона, усиливает односторонность взгляда на движущие факторы истории и современности. Сложившиеся в региональной науке не всегда оправданные предпочтения закономерно находят свое отражение в школьных учебниках.

Как итог заказного возвеличивания роли той или другой титульной национальности, ее политических лидеров и деятелей культуры, возникло несоответствие реалий регионального исторического процесса и его изображения в научной и учебной литературе. Это приводит к критическому восприятию в обществе научной и учебной литературы, к ироническому и не вполне доверительному отношению в адрес государственной этнической

политики в регионах со стороны нетитульного населения.

Противостоять явлению избыточного внимания в науке к «титульной» тематике крайне сложно, так как в республиках сложилась определенная этническая «клановость» в научной и академической среде. Это приводит со стороны некоторых научных авторитетов к нетерпимости любой критики, недопущению возможностей для научной полемики. Следует добавить, что некоторым националистически настроенным представителям научной элиты предоставлена возможность реализации масштабных исследовательских проектов, финансируемых за счет республиканских бюджетов, а участие в подобных проектах ученых с альтернативной точкой зрения зачастую оказывается невозможным.

Нетитульные группы, даже несмотря на высокую или преобладающую долю в общей численности населения республик, исследованы зачастую лишь фрагментарно, главным образом благодаря инициативе отдельных ученых. Ситуация здесь стала меняться только во второй половине 2000-х гг., когда руководство республик приняло курс на действительное развитие всех национальных культур и традиций, изучение опыта межнационального взаимодействия.

Иная ситуация сложилась в республиках Марий Эл, Мордовии, Удмуртии, Чувашии, где этническая мобилизация в 1990-е гг. проходила в более мягкой форме. Этнические движения марийцев, удмуртов, чувашей, мокши и эрзи, в отличие от башкирского и татарского, были относительно слабыми и не оказывали существенного влияния на региональные власти и научное сообщество. Однако и в этих республиках не обошлось без определенных перегибов, особенно в освещении эпизодов региональной истории. Так некоторые «национальные» истории и представители организаций марийцев и удмуртов крайне негативно оценивали последствия присоединения марийских и удмуртских территорий к Русскому государству. В историографии и общественно-политической публицистике Мордовии весьма активно обсуждался вопрос об этнокультурном единстве мордвы. Одни исследователи трактуют мордву как этнос,

включая субэтнические группы мокши и эрзя. Другие настаивают на том, что есть не один, а два народа – эрзянский и мокшанский. Отдельные диспутанты заявляли даже об искусственной и «целенаправленной» политике ассимиляции («мордвинизации») мокши и эрзи.

В идеологии практически всех этнонациональных движений присутствуют элементы исторического и культурного мифотворчества, героизации и удревления своих народов. Например, высказывались идеи о прежнем существовании «болгаро-чувашской цивилизации». Выдвигались даже гипотезы о родстве современных чувашей с шумерами и египтянами, а удмуртов – с мифическими ариями. Подобного рода «изыскания» не находили поддержки ни в научной среде, ни у широкой общественности. Большинство региональных исследователей выступают против политизации и фальсификации истории, осознают необходимость объективного научного осмысления событий исторического прошлого.

В рассматриваемых в докладе административных областях не выявлено научных трений, способных оказать серьезное негативное влияние на межэтнические отношения. Деятельность ученых в этих регионах не служит основанием для нагнетания националистических чувств, а в научных изданиях по этнокультурной и этнополитической тематике, как правило, подчеркиваются традиции мирного сосуществования и этнокультурного взаимодействия этнических групп, населяющих эти регионы. Деятельность ученых здесь выполняет определенную позитивную идеологическую функцию и способствует удовлетворению этнокультурных запросов представителей различных этнических групп. Заметим, что при данном векторе развития научной деятельности было бы целесообразно усилить государственную поддержку научных проектов, ориентированных именно на изучение фактического населения во всем его этнокультурном и языковом многообразии. Следует при этом учесть, что тираж научных изданий, как правило, очень мал и научные изыскания с трудом доходят до читателей и их самым научные достижения и их идеологический потенциал достигают цели не в полной мере.

Определяющее влияние на развитие научного поиска имеет также наличие научных школ и специализированных научных учреждений, основная деятельность которых направлена на проведение исследований в области истории и культуры представителей различных этнических общностей, конфессиональной политики, а также современных этнополитических процессов. Такая школа создана в Башкирском государственном университете. В Уфе активную научно-исследовательскую работу проводят институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева и институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. Этнографическое направление исследований в Татарстане развивается в Поволжском федеральном университете. Практически все подразделения, созданные и действующие при институте истории Академии наук Республики Татарстан, в качестве приоритетного направления своих исследований имеют изучение истории и культуры татарского народа: отдел этнологии, Центр этносоциологических исследований, Центр изучения истории крещеных татар (кряшен) и нагайбаков, Центр истории и теории национального образования им. Х. Фаезханова, Центр исследований золотоордынской цивилизации, и другие подразделения. В Казани действуют научные центры, деятельность которых направлена на изучение современного состояния межнациональных и конфессиональных отношений: Институт социальных исследований и гражданских инициатив, Центр по изучению дискриминации, экстремизма и ксенофобии Республики Татарстан, Казанский межрегиональный центр экспертиз, Центр аналитических исследований и разработок, Приволжский центр региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований.

В Республике Марий Эл исследования в области региональной истории и по отдельным проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений ведется в Марийском государственном университете и в Марийском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории имени В.М. Васильева. Ученые-историки защищают диссертации, готовят монографии, сборники документов,

издаются профильные. Активной популяризацией науки занимается Государственный архив Республики Марий Эл, который также готовит к изданию сборники документов, выпускает ежегодник.

В Мордовии система мониторинга межнациональной и этноконфессиональной ситуации работает на различных уровнях с участием и при взаимодействии федеральных, республиканских и местных органов исполнительной власти, научных и образовательных учреждений. Министерством по национальной политике Республики Мордовия совместно с филиалом Всероссийского центра изучения общественного мнения по Приволжскому федеральному округу (ВЦИОМ-Поволжье) проводятся социологические исследования по теме «Мониторинг межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия». Историко-социологическим институтом Мордовского государственного университета проводится собственный мониторинг межконфессиональных и межнациональных отношений. В Мордовском государственном педагогическом институте действует научно-исследовательская лаборатория «Научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования», которая, помимо научно-исследовательской и учебно-методической работы, проводит мониторинг наличия идей экстремизма в студенческой среде.

Крупнейшим научно-образовательным учреждением Удмуртии в гуманитарной сфере является Удмуртский государственный университет. Его научно-образовательные структуры помимо исторических и этнографических исследований занимаются изучением межнациональных и этноконфессиональных отношений. Необходимым потенциалом для проведения научно-исследовательских исследований в области межнациональных и конфессиональных отношений обладает Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН. Институт известен, прежде всего, своими исследованиями в области финно-угроведения, разработкой проблем этнокультурогенеза в Урало-Поволжском регионе, истории и культуры народов Камско-Вятского региона в контексте обще-

российских процессов. Исследования осуществляются в контакте с Министерством национальной политики Удмуртии. По заказу министерства проводятся социологические исследования и мониторинги межнациональной и межконфессиональной ситуации в республике.

Изучение межнациональных отношений в Чувашской Республике осуществляется главным образом в Чувашском государственном институте гуманитарных наук. В вузах Чувашии межнациональные и межконфессиональные отношения практически не изучаются.

В административных областях ПФО научная база изучения межэтнических и этноконфессиональных отношений значительно уже и гораздо меньшее количество исследователей работают по данной тематике. В основном данная тематика находится в центре внимания исследователей, работающих на гуманитарных кафедрах крупных вузов.

В Саратовской области научные центры по изучению межнациональных и этноконфессиональных отношений сформировались при соответствующих кафедрах Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского и Поволжского института управления имени П.А. Столыпина. В СГУ действует Центр православной культуры и религиозной антропологии, а в г. Балаково создан «Независимый институт социальных исследований», который занимается изучением этнополитических процессов в регионе.

В Кировской области профессионально вопросами этнокультурного и конфессионального развития региона занимаются специалисты на кафедре всеобщей истории Вятского государственного университета. Исследования базируются на основе экспедиционных, архивных изысканий, опросов населения.

В Самарской области исследовательскую деятельность в данном направлении осуществляют ученые Самарского государственного педагогического университета (ныне – Поволжская государственная социально-гуманитарная академия), Самарского государственного университета, Тольяттинского госуниверситета, Самарской государственной академии культуры и искусства. В 1990-е гг. активную исследовательскую деятельность проводили созданная на базе Самарского государст-

венного педагогического института лаборатория по проблемам традиционной культуры народов Поволжья, сотрудниками которой была создана Самарская региональная общественная организация «Историко-экокультурная ассоциация «Поволжье».

В Оренбургской области объединяющим центром для ученых области, занимающихся изучением истории и культуры народов Оренбуржья, а также современных этнополитических процессов долгое время являлся комитет по делам национальностей и связям с религиозными организациями (с 2006 г. - управление по связям с общественными, национальными и религиозными организациями) при котором действовал научно-методический совет. В 2011 г., в связи с реорганизацией этой государственной структуры совет прекратил свое существование. Центр изучения этнической культуры, межнациональных и этноконфессиональных отношений переместился в институт истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета. Научно-исследовательскую деятельность по данным вопросам так же проводят общественные институты и организации: областная общественная организация «Научно-исследовательский центр истории народов Южного Урала», Оренбургское региональное отделение «Научное общество этнографов и антропологов». Межинститутский Центр этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН и Института управления Оренбургского государственного аграрного университета, общественный институт истории народов Оренбуржья им. Мусы Джалиля. Но отсутствие финансовых возможностей существенно ограничивает деятельность этих общественных институтов, большинство из которых не имеют государственной регистрации и не могут выступать в качестве грантополучателей.

Следует так же отметить, что названные регионы представлены своими экспертами и в Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, участники которой осуществляют постоянный мониторинг этноконфессиональной ситуации и межнациональных отношений.

Несмотря на специфические особенности исследований этнокультурной тематики, о которых говорилось выше, в республиках Татарстан и Башкортостан сформирована наиболее развитая научная база научно-исследовательских учреждений, здесь же наибольшее количество исследовательских проектов и ученых в них участвующих. Поддержка республиканских органов власти позволяет готовить и выпускать большими тиражами как серьезные историко-этнографические исследования обобщающего характера, так и монографии, посвященные изучению этногенеза и культуры отдельных, прежде всего титульных групп. В то же время, пример Оренбургской области показывает, что при должном внимании к вопросам изучения этнокультурного наследия и современных этнополитических процессов, а также финансовой поддержке научных и издательских проектов со стороны государственных органов, возможно формирование на региональном уровне солидной научно-исследовательской базы.

Таким образом, на протяжении двух десятилетий постсоветского периода научным сообществом рассматриваемых в данном докладе регионов проводилась большая работа, направленная на изучение этнокультурного наследия и современных этнополитических процессов. Но при этом следует учитывать, что в республиках научное сообщество или его часть по-прежнему выполняет идеологическую функцию обоснования особой исторической роли титульных групп. Безусловно, это оказывает негативное влияние на состояние межнациональных отношений в этих регионах. Идеологические ограничения научного поиска, предвзятый подход к изучению этнической истории, недостаточное внимание научного сообщества к другим этническим общностям приводит к острым дискуссиям за пределы академической среды и почвой для появления общественных обид и предубеждений. В этой связи, в частности, необходим анализ качества учебников и учебных пособий по региональной истории.

Целесообразно усилить государственную поддержку научных проектов, ориентированных на изучение всего населения

Поволжья во всем его этнокультурном и языковом многообразии.

Следует также учесть, что из-за малого тиража научных изданий они с трудом доходят до читателей. Соответственно научные достижения и их идеологический потенциал достигают цели не в полной мере. Возможно, региональным органам государственной власти следует предусмотреть методы стимулирования региональных и местных средств массовой информации (в частности, через систему конкурсов) в деле популяризации результатов научных исследований в сфере межнациональных отношений. При этом популяризуемые научные результаты должны предварительно получить оценку качества, чтобы не возникало ситуации, когда недостоверные или скороспелые выводы получают широкое распространение и не способствуют улучшению атмосферы межнационального доверия.

В регионах Приволжского федерального округа должно быть уделено должное внимание изучению позитивного опыта межнационального и конфессионального взаимодействия. Необходимо принятие в рамках действующих и разрабатываемых региональных государственных программ специальных подпрограмм, направленных на изучение этнокультурного наследия всех этнических групп региона, пропаганду принципов гражданского единства и равенства, взаимопроникновения культур, их роли и значения в формировании современного облика всего населения.

*В.В. Амелин, К.А. Моргунов,
Д.Н. Денисов, В.С. Воронцов*

Исследований по межнациональным и конфессиональным отношениям.

В постсоветский период изучение межнациональных и конфессиональных отношений в регионе проходило в условиях сложившегося здесь в 1990-е гг. управления с элементами этнократии, что наложило отпечаток на тематику гуманитарных исследований и научные выводы. Взяв под контроль средства массовой информации, затруднив высказывания неофициальных точек зрения по вопросам общественно-политической ситуации, руководство Республики Башкортостан контролировало в том числе состояние гуманитарных наук. Этнотитульная академическая элита поддерживала националистический курс республиканской власти. В тот период публикация научных работ, в которых поднимались бы «нелицеприятные», отличавшиеся от официальной точки зрения проблемы по вопросам межнациональных и конфессиональных отношений на территории республики были почти невозможны. Таким образом, власти длительное время определяли, что и как «можно» изучать¹. В 1997 г. во время проведения Второго конгресса этнографов и антропологов России властями был изъят опубликованный сборник статей по этнополитологии «Ресурсы мобилизованной этничности» (М.-Уфа, 1997). По словам доктора социологических наук Р.Р. Галлямова, проведение объективного научного исследования в те годы можно было сравнить с «проявлением настоящего гражданского мужества», ибо участвовать в научных дискуссиях за рамками официального дискурса было опасно². В

итоге это привело к тому, что обществоведы Башкирии занимались в основном «научным» обоснованием правильности политического курса чиновного руководства и «особого пути» Башкортостана в рамках Российской Федерации. По этой причине в республике не велись широкие научные дискуссии по основополагающим вопросам исторического прошлого. Даже в коллективных обобщающих трудах исторического характера, несмотря на заявляемые «новые подходы», описание нередко сводилось к повторению прежних штампов советской историографии.

В полиэтничной по составу населения Башкирии, как в советское, так и в постсоветское время большое внимание уделяется изучению межнациональных и (особенно в последнее десятилетие) этноконфессиональных отношений. При этом особое внимание уделяется изучению истории и культуры титульного населения. В результате в местной гуманитарной науке сложилась ситуация: титульный народ, не являющийся в республике численно доминирующим, исследован гораздо лучше остальных групп населения, тогда как последние в не меньшей степени участвуют в производстве социальных и культурных благ и составляют большинство местных жителей.

В постсоветское время отдельные исследователи стали обращать внимание на другие этнические группы в республике. Инициатором изучения сообщества Башкирии как полиэтничного стал российский этнолог и историк, член-корреспондент РАН Р.Г. Кузеев (1929–2005). Им были созданы фундаментальные труды по этногенезу, традиционным социальной структуре и хозяйству башкирского народа³, разработана схема многовековой истории межэтнического взаимодействия народов и культур на территории Среднего Поволжья и Южного Ура-

---

¹ О современном состоянии исторической науки см.: Роднов М.И. Уроки Любавского // Научное, педагогическое и просветительское наследие М.К. Любавского и актуальные проблемы социально-экономической и политической истории России и ее регионов XVI–XX вв.: материалы Всероссийской научно-практической конференции 7 дек. 2010 года. - Уфа, 2010. За публикацию этой статьи д-р ист. наук М.И. Роднов был уволен с должности зав. отделом академического НИИ.

² Галлямов Р.Р. Политическая элита. Этничность. Гражданственность. – Уфа, 2004, сс. 126–127, 130.

Монография была издана подпольно, затем запрещена, а ее автор уволен с должности зав. кафедрой.

³ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. – М., 1974

ла⁴. Р.Г. Кузеевым основана известная в стране научная школа, представители которой углубляют изучение народов региона⁵.

Как уже отмечалось, малоисследованными в Башкирии являются русские, татары, малые этнические группы. Изучение некоторых категорий населения региона вообще не проводилось. Наиболее крупная часть населения республики – русские – этнологами и социологами изучены фрагментарно. Некоторое исключение составляют работы диалектологов и фольклористов. Однако обширный массив русского фольклора, на протяжении нескольких десятилетий собираемого филологами Башкирского государственного университета, как правило оседает на соответствующих кафедрах и почти не вводится в научный оборот. Лишь недавно началось издание памятников русского фольклора Башкирии и их изучение. Отсутствие специальных исследований по русским Башкортостана привело к тому, что в отечественной науке все еще не решены узловые вопросы не только конкретно-исторического и этнодемографического, но и теоретического характера относительно данной многочисленной группы местного населения. Решение президента Российской Федерации провести торжественное празднование юбилея вхождения Башкортостана в состав России (2007) на федеральном уровне способствовало определенному развитию башкирской русистики. Потому в Башкортостане наблюдается

активизация исследований в области русистики. В рамках этих мероприятий властями республики был создан Собор русских РБ, чьи функции ограничиваются в основном участием в проведении научных конференций и общественно-культурных форумов по славянской тематике. Под эгидой Собора было проведено несколько научных конференций, впервые в истории Башкортостана посвященных рассмотрению проблем истории и культуры русских⁶.

Слабо изученными являются и проживающие в Башкирии татары. Определенным препятствием для всестороннего исследования являются ограничения относительно развертывания работ по этой тематике, что соответствует давнему курсу ограничить участие татар («ассимилирующих башкирское население») в общественно-политической жизни республики.

В целом проблема истории, межнационального взаимодействия и конфессиональных отношений в Башкирии изучена слабо. Практически не затрагивались такие темы, как механизм межэтнического взаимодействия и взаимопроникновения культур, их роль и значение в формировании современного этнокультурного облика населения. Как правило, изучение этнических групп происходит в республиканской науке вне связи с гражданским обществом, этнические группы по старинке рассматриваются как некие изолированные от окружения общности, слабо подверженные внешнему культурному и демографическому влиянию⁷. В большинстве обобщающих научных работ и, тем более, в школьных учебниках региональной истории содержатся штампы советской историографии о «колониальной политике царизма» в Башкирии, о «национально-освободительных движениях», о героях-борцах с «русским колониализмом». Как и в советское время, продолжается идеализация башкирских восстаний XVII–XVIII вв. против России и их участников, но едва упоминаются факты межнационального противостояния в ходе этих восстаний, разногласий повстанцев,

⁴ Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. – М., 1992

⁵ Сафин Ф.Г. Этнополитическое развитие Башкортостана в XX в: социолингвистический аспект. – Казань, 2004; Садиков Р.Р. Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспекты). – Уфа, 2001; Он же. Эстонцы на Южном Урале: историко-этнографические очерки. – Уфа, 2012; Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Формирование новой модели государственной политики в сфере свободы совести и ее реализация на региональном уровне (на примере Республики Башкортостан). – Уфа, 2010; Петров И.Г. Одежда чувашей Урало-Поволжья в обрядах жизненного цикла: историография проблемы. – Уфа, 2007; Габдрафиков И.М. Республика Башкортостан. Модель этнологического мониторинга. – М., 1998; Никонова Е.Е. Шитова С.Н. Галиева Ф.Г. Искусство башкир: традиционные художественные ремесла. – Уфа, 2007.

⁶ Русские Башкортостана: история и культура. – Уфа, 2003

⁷ Редкое исключение – исследования фольклориста И.Е. Карпухина. См.: Карпухин И.Е. Свадьбы в Башкортостане на стыке тысячелетий. – Уфа, 2009.

выступления на стороне российских властей.

Пока еще недостаточно учитывается роль религии в башкирском обществе в различные периоды его истории. Мало внимания уделено процессам формирования региональной и гражданской общности населения, истории формирования механизмов толерантного взаимодействия различных этнических групп на Южном Урале; подчеркиваются те стороны жизни, которые разделяли, но умалчивается о доминирующих процессах, объединявших людей. Причинами этих явлений в современной башкирской историографии является инерция изучения титульного и нерусского населения в республике.

Дает о себе знать кадровая политика в научной сфере, при которой гуманитарии в основном являлись выходцами из моноэтнических сельских районов с характерным для них пониманием народных традиций и отсутствием опыта межкультурного взаимодействия. Нельзя не учитывать, что титульная интеллигенция, доминирующая в гуманитарной науке, являлась в постсоветское время идеологом этнократического управленческого курса, который проводился в Башкирии с начала 1990-х гг. вплоть до 2010 г. Крупным специалистом в области политической истории Башкирии XX в., особенно периода революции и гражданской войны, был доктор исторических наук Б.Х. Юлдамбаев (1928–2001). Им были подготовлены публикации документов по истории башкирского национального движения 1917–1921 гг., образованию Башкирской АССР, межнациональным и этноконфессиональным отношениям того периода в рассматриваемом регионе⁸. В Башкирском государственном университете известны школы докторов исторических наук И.Г. Акманова (история Башкирии XVII–XVIII вв.), Н.М. Кулбахтина (история горнозаводской промышленности Урала), Р.З. Янгузина (этнография башкир), М.М. Кульшарипова (история Башкирии и башкирского национального движения 1917–1921 гг., этнодемография).

В республике в постсоветское время сложилась традиция энциклопедического

книгоиздания. Завершено издание семитомной «Башкирской энциклопедии», выпущены энциклопедии «Салават Юлаев», «Военная история башкир», готовятся «Мустай Карим» и «Народы Башкортостана». Как и во всей литературе такого рода, в них основное внимание уделено титульному народу – башкирам.

Крупным проектом последних лет в историографии Башкортостана стала семитомная «История башкирского народа», в которой «с новых теоретико-методологических позиций осмысливается многовековая история...»⁹. Объем этой работы рассчитывался исходя из опыта соседей в Татарстане, издавна рассматриваемом истеблишментом Башкирии в качестве «конкурента», где есть аналогичная по объему «История татар». Несмотря на то, что «История башкирского народа» посвящена проблемам титульного народа, в книгах содержится значительный объем информации по истории других этнических групп. Истории XX в. посвящены 5–7 тома этого издания¹⁰. Однако издание готовилось в спешке, без широкого обсуждения концептуальных положений и не отразило современные тенденции российской и мировой науки. Хотя руководитель авторского коллектива, декан исторического факультета Башкирского государственного университета, профессор М.М. Кульшарипов заявил, что стремление к объективности и историзму составляет основу издания,¹¹ многие разделы труда являются повторением работ, изданных 20–40 лет назад. Для авторов, уже с эпохи палеолита существует «Исторический Башкортостан», южная граница которого якобы «проходила примерно от нижнего течения реки Илек (ныне территория южной части Оренбургской области и северо-западных границ Казахстана), далее вверх до среднего течения Урала (Яик), затем по реке Уй до верховьев Тобола (Западная Сибирь). На западе башкирские земли «доходили» до Волги в районе Саратова и Самары, на северо-западе – до устья реки Кинель, далее шли

⁸ Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.): в 4-х т. – Уфа, 2002–2009

⁹ История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. М.: Наука, 2009. Т. 1, с. 7

¹⁰ История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М.М. Кульшарипов. – Уфа, 2010. Т. V; М., 2011. Т. VI

¹¹ Там же

по среднему течению реки Сок, верховьев Кондурча, затем по рекам Шешме и Каме. Местами башкирские земли заходили за Каму.¹² О «воображаемом Башкортостане»¹³ авторы, не желающие применять современные подходы, не задумываются.

Еще одной особенностью современной башкирской историографии является несоответствие реалий регионального исторического процесса его изображению в местной научной и учебной литературе. Башкирские гуманитарии продолжают в новых исторических условиях отводить чрезмерное внимание фактам противостояния, которое в условиях многонационального региона зачастую принимало характер именно этнических конфликтов. В итоге процесс выработки многочисленными этническими группами механизмов многовекового мирного взаимодействия и взаимообогащения культур – что, собственно, и составляет стержень уральской истории – в трудах постсоветских башкирских историков предстает в искаженном виде. В их представлениях история Башкортостана – это история непрерывной борьбы башкир за свободу, противостояние Российскому государству. Так, «важнейшими событиями истории края» XVII–XVIII объявлены башкирские восстания, а не процесс его заселения многонациональным населением, приведший к сложению южноуральской поликультурной общности¹⁴.

Односторонние исторические интерпретации для региона, являющегося общим домом для десятков этнокультурных сообществ, вызывают у населения неприятие, трансформирующееся в критическое восприятие представителей титульного населения республики и их культуры. Неадекватные интерпретации в академической историографии исторических собы-

тий и их героев подрывают веру в возможности местной исторической науки изложить близкую к реальности историю региона. В интернете стали появляться возмущенные комментарии родителей школьников и появились интернет-сайты и блоги по поводу учебников «Истории Башкортостана». Попытки представить в учебниках дело так, будто бы решающую роль в этом процессе всегда играл «титальный этнос» воспринимаются населением республики с долей иронии.

В исторических трудах, издающихся в Республике Башкортостан, можно найти рискованные с точки зрения идей межэтнической толерантности заявления. Например, авторы тома «Истории башкирского народа», посвященного послевоенному времени, полагают, что «на своей исторической родине в указанный период башкиры остались в меньшинстве, что подтверждают материалы официальной статистики и переписей населения» (в действительности, такая диспропорция сложилась гораздо раньше), а «в процессе ассимиляции немалую роль сыграли и поощряемые государством этнически-смешанные браки (семьи), в частности в Башкирии каждая четвертая семья была неоднородной, в этом первенство прочно удерживалось за башкирами, особенно мужчинами»¹⁵. В школьном учебнике утверждается, будто бы в 1991 г. Башкортостан «был объявлен суверенной (самостоятельной) страной в составе Российской Федерации»¹⁶.

Позитивные перемены в местной историографии наступили недавно, после того, как в объявленном президентом РФ 2012 г. «Годом российской истории» в Уфе произошло знаковое событие – стало известно содержание письма четырех ученых-историков – д.и.н., профессора Г.Т. Обыденновой, д.и.н., профессора В.А. Иванова, д.и.н. Б.А. Азнабаева и к.и.н. Р.Н. Рахимова, которое еще осенью 2011 г. было направлено на имя главы Башкортостана Р.З. Хамитова.

Само появление письма и то, что оно превратилось в предмет общественных

¹² История башкирского народа..., т. 1, с. 15

¹³ Кучумов И.В. К проблемам идентичности и межкультурного взаимодействия (на примере русского населения Башкортостана). Уфа, 2010, с. 30–42; Кучумов И.В. Образ Башкирии в русской культуре и русская региональная идентичность // Большая ложь историков Башкортостана (к вопросу о формировании сословия «башкир-вотчинников» в северо-западном Приуралье). – Казань, 2010, сс. 51–84

¹⁴ История башкирского народа / гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. – Уфа: Гилем, 2011, т. 3, с. 5

¹⁵ История башкирского народа..., т. 6, с. 6

¹⁶ Идельбаев М.Х., Сулейманов А.М. Живые родники: учеб пособие для 1–2 кл. небашкирских школ Башкортостана. 4-е изд. – Уфа: Китап, 2005, с. 15

дискуссий стало возможным лишь после смены руководства в Башкирии летом 2010 г. Обновление республиканской власти привело к существенным подвижкам не только во внутрениполитической жизни республики, но и к появлению общественных и научных дискуссий, в т.ч. по проблемам межнациональных отношений. «В исторической науке в республике, – отмечалось в письме, – за последние двадцать лет сформировались семейно-родственные кланы «ученых», узурпировавшие право заниматься теми или иными историческими проблемами, сложилась система защиты диссертаций только «своих аспирантов», господствует огульная критика «инакомыслящих», опирающаяся на сомнительный тезис о том, «что историю башкир должны изучать только башкиры»... Клановая система формирует собственные кадры молодых ученых, которые неспособны участвовать в российском диалоге ученых... Разумеется, многие вопросы можно разрешить в ходе научной дискуссии, однако ее как таковой не получается. Представители клановой истории заменяют ее написанием в разные инстанции жалоб на «неудобных историков», огульной критикой, эмоциональными обвинениями, навешиванием ярлыков «враг башкирского народа». Ситуация становится неразрешимой, поскольку представители клановой истории претендуют на «лидерство» во всех проектах, даже тех, которые не могут освоить: написание многотомной истории Башкортостана, написание школьного учебника по истории республики, руководство развитием исторической науки в Башкортостане...».

В письме констатировались наличие монополизма в местной историографии, нетерпимость ее административных и неформальных лидеров к любой критике, отсутствие возможностей для научной полемики, методологическая несостоятельность и ограниченность. Несмотря на определенную поверхностность анализа, можно было понять, что в отличие от многих других регионов страны, где эти проблемы были в той или иной мере преодолены, в исторической науке Башкортостана в плане свободного обсуждения местных исторических тем мало что изменилось со времен советской власти.

Новое руководство Башкортостана, предприняв ряд мер по улучшению инвестиционной привлекательности Башкортостана, активизации экономического развития и определенному оживлению общественно-политической жизни, пока не сформулировало позиции в сфере межнациональных отношений. Невозможность для современной башкирской историографии предложить подлинно современные интерпретации имеющегося материала вызвана продолжающимся закрытым характером формирования авторских коллективов обобщающих работ, клановостью научных «школ», невозможностью проведения свободных дискуссий. Свидетельством последнего является тот факт, что двое из авторов вышеупомянутого письма на имя президента Башкортостана вскоре после этого вынуждены были уйти из Башкирского государственного университета, где преподавали много лет и где как раз работают их монополизировавшие историческую науку оппоненты.

Управление местной исторической наукой до сих пор принадлежит националистически ориентированным ученым, чьи усилия в течение двух десятков лет поощрялись прежней республиканской властью. Взамен госчиновники получают идеологическое и историческое обоснование «суверенного развития республики». Сегодня по-прежнему велика инерция прошлого, т.к. титульно-ориентированная историческая наука крепка своими кадрами и обладает материальным обеспечением. Кроме исторического факультета БГУ, где значительную долю составляют именно такие историки, также и в рамках Академии наук РБ действуют научные учреждения – Институт гуманитарных исследований и Институт социально-политических исследований, а также отделение социально-гуманитарных наук АН РБ, в которые кадры также подбирались весьма тенденциозно.

Обзор исследований этнополитических и конфессиональных процессов. Общим проблемам оптимизации межэтнических отношений в Республике Башкортостан посвящены работы А.Н.Аринина, А.А. Ахмадеева, Н.В. Бикбулатова, В.В. Болтушкина, И.М. Габдрафикова, Р.А. Галина, Т.М. Гарипова, М.В. Мурзабулатова,

Р.Г. Кузеева, Р.Н. Кутушева,
З.И. Еникеева, М.Ф. Хисматова,
Р.М. Тухватуллина и др.¹⁷

Проблемы социального развития республики и межнациональных взаимоотношений исследовались Т.Г. Галиевым, Д.М. Гилязитдиновым, Р.И. Ирнараровым, Р.Т. Насибуллиным, Ф.С. Файзуллин и С.С. Бикташевым. Изменение этносоциальной структуры в постсоветский трансформационный период изучено Р.Р. Галлямовым, Л.Ф.

Зайнетдиновой, Ш.Р. Зайнетдиновым и др.¹⁸.

Различным аспектам проблемы этнической идентичности в республике исследовали Д.Ж. Валеев, А.Я. Зарипов, М.Г. Муллагулов, Ф.Б. Садыков, Ф.С. Файзуллин и др.¹⁹.

Этноязыковой аспект в контексте этнополитической ситуации в республике рассматривался в работах Л.Л. Аюповой, Р.Р. Галлямова, Т.М. Гарипова, М.В. Зайнуллина, А.Я. Зарипова, И.Г. Илишева, Ф.Г. Сафина, Р.Г. Сибгатовой, З.Г. Ураксина, Ф.Г. Хисамитдиновой, Ю.Х. Юлдашбаева и др.²⁰.

¹⁷ Аринин А.Н., Болтушкин В.В. Особенности современных национальных процессов в Башкирской АССР. - Уфа, 1989; Ахмадеев А.А., Кутушев Р.Н. К вопросу о национальной структуре малого города в Башкирской АССР // Социально-территориальные различия в советском обществе и их преодоление. - М., 1984; Бикбулатов Н.В. Современные этнодемографические процессы в Башкирии // Социально-политические и этнодемографические процессы на Южном Урале XVII – XX вв. - Уфа, 1994; Галин Р.А. Население Республики Башкортостан: тенденции и особенности развития на пороге нового тысячелетия. - Уфа, 1998; Гарипов Т.М. Этнодемографическая и языковая характеристика современной Башкирии // Развитие общественных функций башкирского литературного языка. - Уфа, 1987; Кузеев Р.Г. Межнациональные отношения: История, теория, пути демократического обновления. - Уфа, 1990; Кузеев Р.Г. Национальные движения и федерализм в России // Этнографическое обозрение. 1993. № 6; Кузеев Р.Г. Национальные процессы и социальное развитие. - Уфа, 1989; Кузеев Р.Г. Наше будущее – в консолидации. - Уфа, 1989; Кузеев Р.Г. Социальное и национальное в современных этнонациональных процессах. - Уфа, 1990; Кузеев Р.Г. Социальное и этническое в современных этнонациональных процессах. - Уфа, 1988; Кузеев Р.Г., Моисеева Н.Н., Бабенко В.Я. Этнические процессы в Башкирии в новое и новейшее время // Этнические процессы в Башкирии в новое и новейшее время. - Уфа, 1987; Еникеев З.И. Правовой статус Башкортостана в составе России: историко-правовое исследование. - Уфа: Гилем, 2002; Мурзабулатов М.В. Современные этнодемографические процессы в Башкирской АССР (1917-1985 гг.). - Уфа, 1989. - С. 86-92; Мурзабулатов М.В. Этнические аспекты совершенствования национальных отношений в БАССР // Великий Октябрь и Башкирская АССР. - Уфа, 1987; Мурзабулатов М.В. Этнодемографические процессы в районах бассейна реки Ик // Ватандаш. - 1998. № 5; Хисматов М.Ф. Особенности современных демографических процессов в Башкирии // Территориальные социально-экономические системы Урала. - Пермь, 1978.

¹⁸ Гилязитдинов Д.М. Трансформация российского общества и этнические процессы. - Уфа, 2005; Гилязитдинов Д.М. Выбираем согласие? Национальные и межнациональные проблемы в Башкортостане на современном этапе. Советская Башкирия, 1992, № 94, 14 мая; № 95, 15 мая; № 96, 16 мая; № 97, 19 мая; № 98, 20 мая; Галлямов Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. - Уфа, 1996; Галиев Г.Т., Гилязитдинов Д.М., Лукманов Х.Х., Кабиров Р.К. Взаимопонимание, согласие, сотрудничество. - Уфа, 1993; Ирнараров Р.И. Равенство этносов в Республике Башкортостан. - Уфа, 1997; Ирнараров Р.И. Суверенитет Башкортостана и государственный язык. Известия Башкортостана. 1992. 10 декабря; Галлямов Р.Р., Зайнетдинова Л.Ф. Этносоциальная стратификация: теоретические подходы, концептуальная модель, тенденции развития. - Уфа, 2004; Социальное развитие Республики Башкортостан / Под ред. Ф.С. Файзуллина. - Уфа: Гилем, 2001; Насибуллин Р.Т. Население Башкортостана: социально-демографический анализ. - Уфа, 1995; Галин Р.А. Население Республики Башкортостан: тенденции и особенности развития на пороге нового тысячелетия. - Уфа, 1998; Файзуллин Ф.С., Бикташев С.С. Социальная справедливость как принцип регулирования межнациональных отношений. - Уфа. Гилем. 2002. -162 с.; Файзуллин Ф.С., Валеев Д.Ж., Садыков Ф.Б. Национальные отношения в современном Башкортостане // Известия Башкортостана. 1992. 25, 29, 31 декабря.

¹⁹ Валеев Д.Ж. Национальный суверенитет и национальное возрождение. Из истории борьбы башкирского народа за самоопределение. - Уфа: Китап, 1994; Валеев Д.Ж. Очерки истории общественной мысли Башкортостана. - Уфа: Китап. 1995; Зарипов А.Я. Проблемы идентификации личности в полиэтническом пространстве // Этнокультурные и этнополитические процессы в XXI веке. - Уфа, 2008; Файзуллин Ф.С. Национальные ценности и ценностные ориентации населения // Этнокультурные и этнополитические процессы в XXI веке. - Уфа, 2008.

²⁰ Аюпова Л.Л., Гарипов Т.М., Ураксин З.Г. Этнолингвистическая ситуация в Республике Башкортостан // Языковая ситуация в Российской Федерации:

Тенденции опережающего прироста демографического развития башкир, сыгравшие заметную роль в политизации этничности, в подъеме национального самосознания и их вовлечения в современные этнополитические процессы исследованы в работах Р.Г. Кузеева, В.Я. Бабенко, Т.М. Гарипова, Н.Н. Моисеевой, М.Д. Киекбаева, Н.В. Бикбулатова, Р.З. Янгузина и др.²¹. Роль отдельных этниче-

ских групп в этнополитическом развитии рассмотрены в исследованиях А.М. Гафурова²², русского населения - В. Пименова, А. Элез, И. Кучумова²³. Вопросы демографического развития татарского населения Башкортостана нашли отражение в работах З.М. Давлетшиной²⁴, чувашского этноса - И.Г. Петрова²⁵, удмуртского насе-

1992. - М., 1992; *Аюпова Л.Л.* Вопросы социолингвистики: типы двуязычия в Башкирии. - Свердловск, 1994; *Ураксин З.Г.* Башкирский язык в условиях реализации Закона о языках народов Башкортостана // *Ватандаш*. 1999. № 8; *Галлямов Р.Р.* Многонациональный город: этносоциологические очерки. - Уфа, 1996; *Галлямов Р.Р.* Этноязыковая ассимиляция в городах Башкортостана // *Взаимодействие культур народов Урала*. - Уфа, 1999; *Ураксин З.Г.* Вопросы функционального развития башкирского языка // *Башкирская литература и башкирский литературный язык на современном этапе*. - Уфа, 1985; *Ураксин З.Г.* Духовная культура и языковые проблемы в программе развития башкирской нации // *Актуальные вопросы изучения и преподавания башкирского языка и литературы в условиях суверенитета*. - Уфа, 1995 [на башк. яз.]; *Сафин Ф.Г.* Языковой аспект суверенизации в Башкортостане // *Отечественная история*. - 1994, №№ 4-5; *Сибгатов Р.Г.* О правовом статусе языков в Башкортостане. - Уфа, 1997. [на татар. яз.]; *Хисамитдинова Ф.Г.* Статус и проблемы башкирского языка // *Ватандаш*. - 2000, № 8; *Зайнуллин М.В.* Об общественных функциях современного башкирского языка // *Актуальные вопросы изучения и преподавания башкирского языка и литературы в условиях суверенитета*. - Уфа, 1995 [на башк. яз.]; *Зайнуллин М.В.* Государственность и государственный язык. Башкортостан. - 1995, 5 апреля. [на башк. яз.]; *Илишев И.Г.* Проблемы языковой политики: теория и практика // *Ресурсы мобилизованной этничности*. М. - Уфа, 1997. - С. 179-189; *Он же*. Язык и политика в многонациональном государстве: политологические очерки. - Уфа: Китап, 2000; *Юлдашбаев Ю.Х.* Проблемы двуязычия в городе // *Вопросы этнографии городского населения Башкортостана: Сборник статей / БНЦ Уро РАН*. - Уфа, 1992. - С. 768-782; *Языковая политика в республике Башкортостан в 1940 - 1990-е годы. Сборник документов и материалов в 2-х томах. Автор-составитель Ф.Г.Сафин / Отв. ред. М.Н.Губогло*. - М.: ЦИМО, 2002.-244 с.; *Сафин Ф.Г.* Этнополитическое развитие Башкортостана в XX веке (социолингвистический аспект). Отв. ред. М.Н.Губогло. - Казань, 2004.-543 с.
²¹ *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. - М: Наука, 1974; *Он же*: Численность башкир и

некоторые этнические процессы в Башкирии в XVI-XX вв. // *Археология и этнография Башкирии*. - Т.3. - М., 1968. - С. 327-370. *Он же*. Историческая демография башкирского народа // *Историческая этнография башкирского народа*. - Уфа, 1970. - С. 200-261; *Киекбаев М.Д.* Башкиры в городах Башкортостана: история и современность (опыт историко-этнографического и этносоциологического исследования). - Уфа, 1998; *Н.В. Бикбулатова Н.В.* Современные этнодемографические процессы в Башкирии // *Социально-политические и этнодемографические процессы на Южном Урале XVII - XX вв.* - Уфа. 1998. - С. 36-62; *Гарипов Т.М.* Этнодемографическая и языковая характеристика современной Башкирии // *Развитие общественных функций башкирского литературного языка*. - Уфа, 1987; *Кузеев Р.Г., Моисеева Н.Н., Бабенко В.Я.* Этнические процессы в Башкирии в новое и новейшее время // *Этнические процессы в Башкирии в новое и новейшее время*. - Уфа, 1987. - С. 36-77; *Мурзабулатов М.В.* Современные этнодемографические процессы в Башкирской АССР (1917-1985 гг.). - Уфа, 1989. - С. 86-92; *Мурзабулатов М.В.* Этнические аспекты совершенствования национальных отношений в БАССР // *Великий Октябрь и Башкирская АССР*. - Уфа, 1987; *Он же*: Этнодемографические процессы в районах бассейна реки Ик // *Ватандаш*. 1998. № 5; *Хисматов М.Ф.* Особенности современных демографических процессов в Башкирии // *Территориальные социально-экономические системы Урала*. - Пермь, 1978. Янгузин Р.З. *Этнография башкир (история изучения)*. - Уфа: Китап, 2002. -192 с.
²² *Гафуров А.М.* Формирование этнической, конфессиональной и гражданской идентичности национальностей Башкортостана в 90-е годы XX века. Дисс. ...к.и.н. -М., 2000.
²³ *Пименов В.В., Элез А.И.* Русские в Башкортостане (Башкирии). Аналитический обзор // *Российский этнограф*. -М., 1993, №2. -С. 3-40; *Кучумов К.В.* Русское горнозаводское население Южного Урала XIX-начала XX вв. Дисс...к.и.н. На правах рукописи. -Уфа, 1997; *Мурзабулатов М.В.* Этнодемографические процессы у русских Башкортостана - Уфа, 2000.
²⁴ *Давлетшина З.М.* Татарское население Башкортостана: этнодемографическое исследование. -Уфа: Гилем, 2001. -201 с.
²⁵ *Петров И.Г.* Чуваши в Башкирии: Численность и расселение // *Этнические процессы в Башкирии в новое и новейшее время*. -Уфа, 1987. - С. 85-89; *Он же*: Сельское чувашское население Башкирского

ления в контексте религиозного верования в трудах Т.Г. Минияхметовой, Р.Р. Садикова²⁶. Современные этнические процессы мордовского населения республики исследовались М.В. Мурзабулатовым, А.С. Щербаковым и др.²⁷. Работы Ф.Г. Ахатовой, В.Я. Бабенко, А.Я. Блинкена, И.М. Габдрафикова, Р.Г. Кузеева, А. Рыклина, Э.А. Шкурко посвящены национальностям численно меньше титульной: украинцам, латышам, немцам, евреям, проживающим в Республике Башкортостан²⁸. В них рассматриваются современные тенденции этнических и этноязыковых процессов и их влияние на этническую идентичность и особенности этносоциальной структуры в регионе.

На региональном уровне, в Башкортостане, исследований посвященных изучению конфессиональной идентичности не

так много. Более представлен дореволюционный период развития религии.²⁹

Отдельно необходимо сказать об исследованиях доктора исторических наук, директора Института этнологических исследований им. Р.Г.Кузеева Уфимского научного центра РАН А.Б. Юнусовой. Но в 1994 г. ею опубликована уникальная книга "Ислам в Башкирии. 1917-1994 гг.". На основе большого архивного материала рассматривается драматичная судьба ислама, мусульманского духовенства и мусульманских религиозных учреждений в Башкирии в годы советской власти, анализируется правительственная религиозная политика от декрета об отделении церкви от государства 1918 г. до настоящего времени. Позднее опубликованы иные важные труды автора по религиозной тематике³⁰, включая и изучение проблем религиозного экстремизма³¹.

В 1995 г. вышла книга Г.Б. Фаизова "Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье", рассматривающая ислам в Башкортостане сквозь призму государственной религиозной политики.

Несмотря на значительный рост исследовательского интереса к теме межэтнических отношений, национальной политике и формированию идентичностей в постсоветский период, по данной проблеме наблюдается дефицит публикаций. В Башкортостане сторонником идей республиканского гражданского интеграции был Р.Г. Кузеев. В своей большой теоретической статье "Этнос и история" (1997), он выразил позицию о том, что формирование гражданских обществ в Российской Федерации и на территориях ее субъектов завершится сложением таких социальных организмов, которые, следуя мировой

Приуралья: современные этнокультурные процессы. Дисс. к.и.н. на правах рукописи. - Уфа, 1993. *Он же*. Чуваши Башкортостана: Популярный очерк этнической истории и традиционной культуры. - Уфа, 1994;

²⁶ *Минияхметова Т.Г.* Календарные обряды закамских удмуртов. Ижевск, 2000; *Садиков Р.Р.* Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспекты). - Уфа, 2002;

²⁷ *Мурзабулатов М.В.* Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. Гл. «Мордва». - Уфа: Гилем, 2002., - С.315-342; *Он же*. Мордовское население Башкортостана: исследования и материалы. - Уфа, 1995. - С.125-129; *Щербаков А.С.* Мордовское население Башкортостана: очерк современных этнических процессов. - Уфа, 2005. -218 с.

²⁸ *Ахатова Ф.Г.* Восточнославянские песни в Башкортостане (фольклорные процессы в многоэтничном регионе. -М: Наука, 2008; *Бабенко В.Я.* Опыт картографирования расселения украинских переселенцев в Башкирской АССР (конец XIX-XX вв.)

//Ареальные исследования в языкознании и этнографии. -Уфа, 1985. - С. 13-14; *Бабенко В.Я.* Этнические процессы у украинских переселенцев в Башкирии (конец XIX-XX вв.) //Исследование по исторической этнографии Башкирии. - Уфа, 1984; *Блинкена А.Я.* Латыши в Башкирской АССР

//Этнические процессы в Башкирии в новое и новейшее время. - Уфа, 1987; *Кузеев Р.Г., Бабенко В.Я.* Немцы в Башкирии //Этнические и этнографические группы в СССР их роль в современных этнокультурных процессах. - Уфа, 1989; *Кузеев Р.Г., Бабенко В.Я., Моисеева Н.Н.* Этнографические и этнические группы в новое и новейшее время. - Уфа, 1987; *Рыклин А.* Башкирский фатерланд: (Немецкое население Башкирии) //Итоги. -1997, № 5.

---

²⁹ История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в./ Под ред. Х.Ф. Усманова. – Уфа.1996

³⁰ Юнусова А.Б. Интеллектуальные ориентиры мусульман Башкортостана //Религиоведение, 2001. - №2; Юнусова А. Б. Ислам и этнополитические процессы в современной России //Ислам в Евразии. – М.: Терра, 2000

³¹ Юнусова А. Б. Экстремизм как угроза российскому исламу //Бюллетень Комиссии по этнокультурному развитию и гражданской идентичности Приволжского федерального округа, 2005. № 1

практике, можно называть нациями (нацией-государством) в отличие от этнонаций.

В республике появились значительное количество работ по этнополитической проблематике таких авторов как М.А. Аюпов, Д.Ж. Валеев, А.А. Вальков, И.М. Габдрафиков, Р.Р. Галлямов, Дж. М. Гилязитдинов, Ю.Н. Дорожкин, И.Г. Илишев, Р.И. Ирнарзоров, М.Дж. Киекбаев, Р.Г. Кузеев, Ф.Г. Сафин, Р.М. Тухватуллин, Ф.С. Файзуллин и др.³². В исследованиях этих авторов изучены такие проблемы как особенности формирования массового этнополитического самосознания, политико-трансформационные процессы в республиках, эволюция национальных политических элит, развертывание этнообщественных движений, этнические факторы формирования общественного мнения.

Вклад в изучение этнополитического развития финно-угорских народов Башкирии внесли Г.И. Ибулаев (марийцы) и А.С.

Щербаков (мордва)³³, которые рассмотрели основные этапы и специфические особенности этнополитического возрождения финно-угорских народов в регионе.

В отдельную группу исследований этнополитического развития Башкирии выделяются опирающиеся на обширную эмпирическую базу публикации авторов выпусков неотложной этнологии и участников известной научной организации «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов», действующей с 1993 г.³⁴

Начиная с середины 1990-х гг. в исследование этнополитического развития Башкирии вступили зарубежные ученые. Необходимо отметить, прежде всего, таких авторов как Д. Горенбург, Ч. Стейнвелл, С. Столник, Г. Хейл (США), К. Ле Торривеллек (Франция), И. Гревингхольт (Германия), П. Колсто, И. Нойман (Норвегия), К. Матцузато, Т. Уяма (Япония)³⁵. Японские историки и политологи, объединившиеся в рамках Центра славянских исследований Хоккайдского университета (г. Саппоро), подготовили целую серию фундаментальных изданий с подробным анализом факторов и тенденций новейшего этнополитического развития в рос-

³² См.: Аюпов М.А. Региональные особенности политико-трансформационных процессов в современной России. – Уфа, 2003; Валеев Д.Ж. Национальный суверенитет и национальное возрождение. – Уфа, 1994; Вальков А.А. Идеи нации в свете русской социально-философской мысли. – Уфа, 1996; Габдрафиков И.М. Республика Башкортостан. Модель этнологического мониторинга. – М., 1998; Галлямов Р.Р. Политические элиты. Этничность. Гражданственность. – Уфа, 2004; Гилязитдинов Дж. М. Трансформация российского общества и этнические процессы. – Уфа, 2005; Грушкин Д.В. Идея национальной государственности и проблемы этнической дискриминации в РБ. – М., 1999; *Грушкин Д.В.* Башкирия в параде суверенитетов. Эволюция представлений этнополитических элит о национальной государственности. М., 2000; Дорожкин Ю.Н. Обновление российского федерализма и проблемы государственности в Республике Башкортостан // Башкортостан в составе обновляющейся РФ: 10 лет государственного развития. – Уфа, 2000; Илишев И.Г. Язык и политика в многонациональном государстве: политологические очерки. – Уфа, 2000; Ирнарзоров Р.И. Равенство этносов в Республике Башкортостан. Уфа, 1997; Кузеев Р.Г. Демократия. Гражданственность. Этничность. – М., 1999; Сафин Ф.Г. Принципы этнополитической истории Башкортостана. – М., 1997; Он же. Этноязыковые процессы в Башкортостане в XX столетии. – М., 2000; Тухватуллин Р.М. Общественное мнение как фактор гармонизации в системе межнациональных и национальных отношений. – Уфа, 1998; Файзуллин Ф.С., Асылгужин Р.Р. Этничность и этническая идентичность. – Уфа, 2005.

³³ См.: Ибулаев Г.И. Марийцы Уфимской губернии и национальные движения // Этническая мобилизация во внутренней периферии: Волго-Камский регион начало XX века. Ижевск, 2000; Он же. Современное состояние этничности марийского населения Башкортостана // Ресурсы мобилизованной этничности. – М.-Уфа, 1997; Щербаков А.С. Мордовское население Башкортостана: Очерк современных этнических процессов. – Уфа, 2005.

³⁴ С 1997 г. участниками данного проекта издаются Ежегодные доклады «Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах», один раз в два месяца – бюллетени Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, а также два раза в месяц бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов «Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе». Общее количество изданий участников проекта превысило 500 отдельных брошюр и книг.

³⁵ См.: Башкортостан в политическом пространстве России: зарубежная политология о тенденциях современного развития республики. Уфа, 2004; Обретая себя: проблемы идентичности народов Урало-Поволжья на страницах зарубежных исследований. – Казань, 2006.

сийских национальных республиках, в т.ч. Башкирии³⁶.

В отдельную группу исследований этнонационального возрождения и политического самоопределения народов выделяются специалисты Р.Г. Кузеев, М.А. Аюпов, Д.Ж. Валеев, Р.Р. Галлямов, И.М. Габдрафиков, Ю.Н. Дорожкин, И.Г. Илишев, Ф.Г. Сафин и др.³⁷ Представленные ими теоретические и практические модели характеризуют две противоположные точки зрения. Одна провозглашает приоритет «прав этноса» над правами личности и декларирует необходимость реализации принципа «национального (этнического) суверенитета», требует преимуществ титульному народу и установления в законодательном порядке вплоть до, например, пятидесятипроцентной квоты во всех структурах власти для башкир «в своей республике»³⁸. Другая точка зрения стремится доказать необходимость этнорегиональной государственности с учетом интересов нетитульного населения. Из принадлежащих к этой точке зрения авторов наибольшей теоретической доказательностью и концептуальной цельностью

отличаются модели соотношения этнической и гражданской идентичности, предложенные Р.Г. Кузеевым. Он отмечал, что эти идеи созвучны общероссийским, однако в республиках идеи гражданского единства могут иметь свои особенности. В этих условиях население будет консолидироваться в республику–нацию, которая есть составная часть общероссийского единства³⁹.

Концепцию взаимодействия этничности и государства выдвинул еще в конце 1980-х гг. и развил в своих более поздних работах известный российский историк и специалист в области национального вопроса профессор Б.Х. Юлдашбаев. Анализируя противоречивый в историко-генетическом смысле способ формирования современного Башкортостана, как национально-территориального образования, чрезвычайно чересполосное этноареальное расселение в республике основных народов, а также неоднозначные характеристики нынешней этностатистики, Б.Х. Юлдашбаев в разработанных им нескольких авторских проектах и в целом ряде научных публикаций, сформулировал экстерриториальный метод оптимизации этнополитических процессов в России применительно к Башкортостану⁴⁰. Смысл предложенного автором принципа «экстерриториального суверенитета этноса» заключается в том, что наряду с существующими государственно-национальными структурами, башкиры должны образовать национальный союз, наделенный определенным объемом государственных функций, - автономно-суверенный союз лиц в составе Республики Башкортостан. Предполагается такое же (аналогичное) национально-правовое устройство других «народов Башкортостана». Предусматривается, что РБ не просто межнациональное «общее государство» населяющих его народов, но и воплощение национальной государственности каждого из них в отдельности, его право на национально-политическое самоопределение. При этом, речь идет не о территориальном разграничении РБ на

³⁶ См. например: Весна народов: этнополитическая история Волго-Уральского региона. Хоккайдо, 2002; Регионы России. Хроника и руководители. Том 7. Республика Мордовия, Республика Татарстан, Республика Удмуртия. – Хоккайдо, 2002; Регионы России. Хроника и руководители. Том 8. Республика Марий Эл, Чувашская республика, Республика Башкортостан. – Хоккайдо, 2003.

³⁷ См.: Аюпов М.А. Региональные особенности политико-трансформационных процессов в современной России. – Уфа, 2003; Валеев Д.Ж. Национальный суверенитет и национальное возрождение. – Уфа, 1994; Габдрафиков И.М. Республика Башкортостан. Модель этнологического мониторинга. – М., 1998; Галлямов Р.Р. Политическая элита. Этничность. Гражданственность. – Уфа, 2004; Илишев И.Г. Язык и политика в многонациональном государстве: политологические очерки. – Уфа, 2000; Ирнараров Р.И. Равенство этносов в Республике Башкортостан. – Уфа, 1997; Киекбаев М.Дж. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. – Уфа, 1998; Кузеев Р.Г. Демократия. Гражданственность. Этничность. – М., 1999; Сафин Ф.Г. Принципы этнополитической истории Башкортостана. – М., 1997; Сафин Ф.Г. Этноязыковые процессы в Башкортостане в XX столетии. М., 2000; Файзуллин Ф.С., Асылгужин Р.Р. Этничность и этническая идентичность. – Уфа, 2005.

³⁸ Валеев Д.Ж. Национальный суверенитет и национальное возрождение. – Уфа, 1994, с. 25

³⁹ Кузеев Р.Г. Демократия. Гражданственность. Этничность. – М., 1999, сс. 20 – 35; 37 – 42

⁴⁰ Юлдашбаев Б.Х. Новейшая история Башкортостана. – Уфа, 1995, сс. 251 – 265

автономные области, а о собственно национальной автономии, суверенитете, самоопределении национальности в составе Республики Башкортостан как единого субъекта Российской Федерации⁴¹.

В то же время с конца 1980-х гг. и особенно интенсивно к середине 1990-х гг. века в мировом и отечественном общественном сознании начали выкристаллизовываться новые концептуальные подходы в современной теории этнополитики. После того, как в отечественной науке началось освоение теоретического материала об этничности, накопленного за рубежом и произошел отказ от доминирования «сталинской» парадигмы национального размежевания, среди российских ученых развернулась дискуссия о сущности категорий этничности. Уфимские социологи Ф.С. Файзуллин и Р.Р. Асылгужин, наряду с признанием наличия двух основных теоретических направлений – примордиализма и конструктивизма, считают, что существует и так называемый конструктивистско-инструменталистский подход к определению и изучению природы этничности, рассматривающий «... возникновение и существование этнических групп на основе доктрин и представлений, «изобретенных» интеллектуальной элитой этноса – писателями, учеными, художниками, политиками и используемый лидерами для «этнической мобилизации» населения»⁴².

Анализ научной литературы показывает, что характеристика значения и основных форм этнического самоопределения в теоретических моделях того или иного автора, во многом зависит от того, какой концептуальной позиции в вопросе об этничности он придерживается. Например, большинство примордиалистов исходят из того, что коллективные права и, прежде всего, права этносов должны доминировать над индивидуальными, в т.ч. и над гражданскими правами личности. Философ Д.Ж. Валеев заявлял, что «права этноса» имеют приоритет над правами личности, поэтому реализация этнонационального суверенитета значительно важнее суверенитета отдельной личности.

Именно поэтому, полагал философ, в российских республиках должны в законодательном порядке нужны преимущества титульным народам, и в Башкортостане необходимо обеспечить половинную квоту для башкир во всех структурах власти, и нужно закрепить это положение в Конституции⁴³. Уфимский социолог Дж.М. Гилязитдинов считает, что «суверенитет этноса – это один из самых значимых для человечества типов суверенитета, означающий, что сам этнос определяет содержание и формы своего существования и развития во всех формах жизнедеятельности. Суверенитет этноса относится к самым высоким ценностям человечества, стоящим в одном ряду с такими ценностями, как права и свобода личности, равноправие женщин и мужчин, суверенитет государства и др.»⁴⁴. Одновременно этот автор исходит из того, что нельзя сравнивать по своей важности права и свободы личности и этноса. По его мнению, этнос – это биосоциальная общность и, чтобы он мог свободно и всесторонне развиваться, нужны права и свободы этноса и их соблюдение. Автор убежден, что в России назрела необходимость иметь в Конституции главу «Суверенитет, права и свободы этносов», а в Конституции Башкортостана – главу «Права и свободы этносов и этнических групп». С его точки зрения, важно добиться того, чтобы этнос был признан субъектом права, международных и региональных организаций, федерации, республики и т.п.⁴⁵. По мнению Гилязитдинова, «в своем этническом саморазвитии этносы на определенном этапе достигают такого уровня, когда перед ними встает проблема реализации права на самоопределение. Это право реализуется в двух формах. Первое – выход из состава многонационального государства. Так, после Октябрьской революции из состава Российской империи вышли Польша, Финляндия и образовали свое самостоятельное государство. В свое время из состава Пакистана вышел Бангладеш и образовал самостоятельное го-

⁴¹ Там же, с. 262

⁴² Файзуллин Ф.С., Асылгужин Р.Р. Этничность и этническая идентичность. – Уфа, 2005, с. 18

⁴³ Валеев Д.Ж. Национальный суверенитет и национальное возрождение. – Уфа, 1994, с. 46

⁴⁴ Гилязитдинов Дж.М. Суверенитет этноса // Трансформация российского общества и этнические процессы. – Уфа, 2005, с. 231

⁴⁵ Там же, с. 232

сударство. Таких примеров в истории было множество. Вторая форма реализации право этносов на самоопределение – остаться в составе многонационального государства и решать проблему национально-государственного устройства в составе этого многонационального государства.

Академик АН РБ Ф.С. Файзуллин и Р.Р. Асылгужин считают, что «...только признав, что субъектом самоопределения, суверенитета выступает, прежде всего, сама этническая общность, имеющая права на самостоятельное, относительно автономное существование и решение своих насущных проблем, а политическое самоопределение и самостоятельность государственной власти – лишь средство этнической самоорганизации, одна из сторон содержания национального суверенитета, можно во многих случаях удовлетворить требования различных этнических групп, проживающих на территории единого государства. Эту связь можно обозначить также понятием разделенного термина, означающего возможность разделения суверенитета государства не только между федеральным центром и субъектом федерации, но и федеральным центром и этническими общинами в составе данного государства»⁴⁶. Данные авторы исходят из того, что федерализм, выраженный в предоставлении права народам на национально-государственное самоопределение, является основой реализации интересов этносов, а реализация прав народов на самоопределение может выражаться, в т.ч. через национальные республики, национально-территориальные области и округа.

Таким образом, если первоначально полемика российских примордиалистов и конструктивистов была основана в значительной степени на необходимости преодоления ленинско-сталинских конструктов, обосновывающих советскую модель национальной политики, то позже одной из главных причин приводящих к противостоянию этих двух теорий стало стремление доказать необходимость национально-государственного самоопределения российских народов внутри страны. В целом же, проблема этнополитического

развития Башкирии разрабатывалась в последние годы в рамках различных дисциплин обществоведческой науки – этнологии, истории, социологии, политологии, и с точки зрения различных концептуальных подходов.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что научных исследований, комплексно изучающих проблему этнополитического развития Башкирии и межнациональных отношений, в республике пока мало.

Ученые-обществоведы Башкирии, работающие в сфере межнациональных отношений, имеют достаточно высокий научный потенциал, обладают серьезным профессиональным уровнем, признаны в России и за ее пределами. Однако в прошедшие двадцать лет в республике проявились негативные процессы в развитии исторических исследований и преподавании истории. В определенной мере сходные явления в региональной исторической науке наблюдаются и в некоторых других субъектах Российской Федерации. Мало внимания уделяется историческим и современным процессам формирования региональной общности населения, истории формирования механизмов толерантного взаимодействия различных национальных групп на Южном Урале, но при этом подчеркиваются те стороны жизни, которые разделяют, а не объединяют людей.

Очевидно, что для улучшения региональной науки, а также для совершенствования региональной политики необходимо создать при президенте Республики Башкортостан Консультативный совет из профессиональных историков и обществоведов с возможностью гласного обсуждения острых вопросов, связанных с историей республики и России, проведения экспертизы крупных социально ориентированных проектов, формирования актуальных направлений этнокультурной политики.

*И.М. Габдрафиков,
И.В. Кучумов,
Ф.Г. Сафин*

⁴⁶ Файзуллин Ф.С., Асылгужин Р.Р. Этничность и этническая идентичность. – Уфа, 2005, с. 95

Историографический обзор современных исследований по межэтническим и религиозным проблемам. История изучения межэтнических и межконфессиональных отношений в Вятском регионе включает такие темы, как особенности экономической и общественной жизни коренного населения края, а также групп, переселившихся в регион в результате войн, репрессий, экономических миграций. Изучены также направления и возможности культурной адаптации этнических групп в Вятском регионе.

В силу малой привлекательности Кировской области для зарубежных историков и список работ зарубежных авторов по рассматриваемой проблеме представлен немногочисленными работами современных историков Л. Холмса и Д.К. Льюиса. Работы первого посвящены процессам преобразования «на советский лад» местной школы¹. Причем вопросы школьного образования национальных меньшинств автором представлены фрагментарно. Некоторые детали религиозной жизни населения региона и его «выхода из атеизма» в конце XX в. имеются в монографии этнографа Д.К. Льюиса. Этноконфессиональные отношения в Кировской области рассматриваются автором в контексте сходных процессов большего масштаба – в пределах постперестроечной России и ее зарубежья².

Более развернуто проблемы этнических и религиозных отношений изучались российскими исследователями. Прежде всего, разрабатывается этнографическая проблематика. Это направление в основном представлено работами д.и.н., проф. И.Ю. Трушковой. Проблемы ментальности, восприятия

окружающего мира и населения края представлены в монографии этого автора³. С 1990-х гг. автором разрабатываются вопросы этнической истории живущих в регионе коми, марийцев и удмуртов⁴. В монографии

³ Традиционная культура русских Вятского региона в XIX – начале XX вв. (система жизнеобеспечения). – Киров: Маури-принт, 2003. - 722 с.

⁴ *Трушкова И.Ю.* Возрождение элементов календарной обрядности у вятских групп луговых мари в современный период // Узловые проблемы современного финно-угроведения. Материалы I Всероссийской научной конференции финно-угроведов. – Йошкар-Ола, 1995. С. 180–181; *Трушкова И.Ю.* Специфика традиционной культуры коми-зыздinцев (по материалам этнографических экспедиций 1990-х годов) // Проблемы изучения историко-культурного наследия стран и регионов. Проект молодых исследователей «Культура народа – твоя культура» // Сборник научных трудов кафедры Всеобщей истории ВятГУ. Вып. 2. – Киров, 2007, сс. 50-52; *Трушкова И.Ю.* Антропоморфные сюжеты в славяно-финских вышивках Вятского края // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Материалы Международной научной конференции. – Сыктывкар, 1996, т. 1, сс. 267–277; *Трушкова И.Ю.* Зыздinские коми: этнокультурная специфика в прошлом и настоящем // Коми-Пермяцкий округ и Урал: история и современность. Тезисы докладов и выступлений на III Международной научно-практической конференции. – Кудымкар, 2000, сс. 103–105 (в соавторстве с Г.А. Сенькиной); *Трушкова И.Ю.* Диахронное в синхронном: о локальных вариантах традиционной культуры в Сергинском округе Балезинского района Удмуртии // Финно-угорская фольклористика на пороге нового тысячелетия. – Ижевск, 2001, сс. 155–169; *Трушкова И.Ю.* Особенности эт-

¹ Holmes, Larry E. «Ascent into Darkness: Escalating Negativity in the Administration of Schools in the Kirov Region, 1931–1941» // *History of Education*. 2006. vol. 35. № 4-5. P. 521–540; Holmes, Larry E. *Kirov's School № 9: Power, Privilege and Excellence in the Provinces, 1933–1945*. – Kirov, 2008.

² Lewis D.K. *After atheism. Religion and Ethnicity in Russia and Central Asia*. London: Curzon Press, 2000. - 320 p.

И.Ю. Трушковой «Традиционные костюмные комплексы Вятского региона: проблемы формирования, взаимовлияния, современного состояния» представлен анализ этнических процессов, происходивших в материальной культуре, на материалах традиционной одежды в Вятской губернии. Выявлены закономерности этнокультурных контактов между ставшими в период со средневековья по XX в. этническими меньшинствами автохтонных финно-угров и русских, татар, немцев, поляков и др. этнических образований⁵.

Специфика исторической науки в Кировской области включает появление школы пограничных историко-этнографических исследований. В рамках данного направления в последнее время появилось ряд научных публикаций. Вопросы религиозного влияния на этнические меньшинства русской православной церкви, ее миссионерская политика рассматривается в работах Е.С. Карповой⁶. Вопросы истории иностранных подданных разрабатываются А.В. Перетягиной⁷. Музейные и архивные докумен-

норегиональной идентичности у некоторых групп населения Вятского региона на рубеже XX и XXI вв. //Образование и гуманитарные технологии интеграции этнической, этнорегиональной и гражданской идентичности. – СПб., 2008, т. 1, сс. 559–563.

⁵ Трушкова И.Ю. Традиционные костюмные комплексы Вятского региона: проблемы формирования, взаимовлияния, современного состояния» //История и культура Вятского края, т. 2. – М.-Киров, 2005, сс. 195–512.

⁶ Карпова Е.С. Из истории Слободского женского монастыря //Общество, наука, инновации (НТК-2011) ежегодн. открыт. Всерос. научн.-техн. конф. 18-29 апр. 2011 г.: сб. материалов / Отв. ред. С.Г. Литвиненц. – Киров, 2012 (CD-ROM)

⁷ Перетягина А.В. Хозяйственная деятельность военнопленных армии Наполеона в Вятской губернии //Актуальные вопросы экономической науки: инновационный потенциал регионального экономического развития. – Киров, 2010, сс. 192–194; Перетягина А.В. Агент Наполеона в Вятской

ты по истории поляков, включая их биографии включены в работу Т.А. Дворецкой⁸. Это издание важно для углубления исследований по проблеме роли и места этнических групп в местной культуре.

Анализ истории национальных меньшинств в первые десятилетия советской власти содержится в статьях И.В. Чемоданова⁹. Сложным вопросам взаимодействия населения Вятки и прибывших сюда иностранцев после 1917 г. посвящена статья И.Ю. Трушковой и Ю.Н. Тимкина¹⁰.

Темы культурного строительства 1920-1930-х гг. и роль в этом процессе иностранных рабочих и представителей местных национальных меньшинств разрабатываются А.В. Хлоповой¹¹.

губернии //Этнокультурные процессы в странах и регионах. Электронный сборник научных трудов кафедры всеобщей истории Вятского государственного университета / Сост. И.Ю. Трушкова. ВятГУ. – Киров, 2010.

⁸ Дворецкая Т.А. Участники польского восстания 1863-1864 годов в вятской ссылке: (Библиограф. слов.). Киров, 2002

⁹ Чемоданов И.В. Национальная политика Советской власти и марийское крестьянство Вятской губернии (1917–1920-е гг.) //История народов России: Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. Москва, РУДН, 19-20 мая 2011 г. – М.: РУДН, 2011, сс. 391-398; Чемоданов И.В. Марийское крестьянство в контексте модернизационных процессов 1920-х гг. (по материалам Вятской губернии)

//Самобытная Вятка: история и культура марийского народа / Отв. ред. и сост.: А.Г. Поляков, Л.Г. Сахарова. – Киров, 2007, сс. 116–123.

¹⁰ Трушкова И.Ю., Тимкин Ю.Н. Прибалтийские коммунисты и интернационалисты на Вятке в 1918–1921 гг.: из этнического опыта производства социалистической революции //Актуальные вопросы изучения и использования этнокультурного наследия стран и регионов. – Киров, 2006, сс. 58–75

¹¹ Хлопова А.В. МОРП в общественной жизни Вятки в 1920-е гг. //Стратегия экономического, политического, социокуль-

Политическим контактам вятской и шведской молодежи в рассматриваемый период посвящена статья Е.Н. Чудиновских¹². Изучение истории малочисленных этнических групп в регионе проводится на уровне написания отдельных статей, проработки, хотя на уровне диссертаций, но отдельных сторон жизни коренных и прибывших в регион тех или иных групп.

Таким образом, публикации по тем или иным вопросам истории этнических групп в регионе имеются, но обобщающего труда по проблеме на сегодняшний день нет.

Трагичным страницам истории региона в советский период посвящены монографии В.А. Бердинских и Н.Ю. Белых¹³. Однако вопросы именно этнической истории в них затрагиваются фрагментарно.

В историографии Кировской области имеются также публикации источников, касающихся жизни этнических сообществ. Так, учеными из Ижевска и Йошкар-Олы опубликованы источники, касающиеся истории и культуры нацменьшинств края в первые десятилетия советской власти¹⁴. Важным источником является изданный дневник одного заключенного¹⁵.

турного развития регионов в условиях глобализации. Материалы Международной научно-практической конференции. – Березники, 2012

¹² Чудиновских Е.Н. Вятка – Швеция – комсомол //Шведы и Русский Север: историко-культурные связи. Материалы Международного научного симпозиума. – Киров, 1997, сс. 247–255

¹³ Бердинских В.А. История одного лагеря (Вятлаг). М: Аграф, 2001; Белых Н.Ю. Экономика ГУЛАГа как система подневольного труда (на материалах Вятлага 1938–1953 гг.). - М: РОССПЭН, 2011.

¹⁴ Революция для всех. Анкеты Вятского научно-исследовательского института краеведения «Влияние революции на быт нацмен» (1924–1927 гг.) / Сост., научн. редакт., введение и коммент. А.Е. Загребина и А.А. Иванова. – Ижевск - Йошкар-Ола, 2008.

¹⁵ Страдиньш А. Лагерный дневник (ВЯТЛАГ 1941–1943) / Под. ред. В.А. Бердинских. – Киров, 2004

Практически отсутствуют какие-либо научные обобщения по истории этнических групп, появившихся в крае за последние десятилетия.

Кроме отмеченных выше, некоторые другие публикации историков Кировской области можно также рассматривать как частично касающиеся рассматриваемой темы, но общий объем ценной этнографической информации там, к сожалению, невелик. В общем и целом, состояние изученности заявленной темы на уровне региона на сегодняшний день таково, что имеющиеся публикации историков можно воспринимать лишь в качестве основы для дальнейшей работы. Для этого необходимо задействовать существующий в регионе кадровый, научно-исследовательский потенциал.

Научно-кадровый потенциал региона. Научно-кадровый потенциал по проблеме межэтнических и религиозных отношений рассредоточен по разным структурным подразделениям. Профессионально вопросами этнокультурного и конфессионального развития региона занимаются специалисты на кафедре всеобщей истории ВятГУ. Это – коллектив под руководством д.и.н., проф., зав. кафедрой Всеобщей истории И.Ю. Трушковой. Среди молодых ученых следует отметить к.и.н., доц. И.В. Чемоданова, к.филол.н., доц. И.А. Василевскую. Следующий возрастной срез в рассматриваемой научной школе – аспиранты. Среди них частично вопросами этнокультуры занимаются А.В. Перетягина, Е.С. Карпова, И.А. Яковлева, А.Н. Корякин, А.В. Хлопова. При кафедре работает СНО (студенческое научное общество) по историческому и этнографическому регионоведению. Как правило, работа исследовательского актива строится на основе экспедиционных, архивных исследований, опросов населения в городах (в т.ч. в г. Кирове, по месту учебы) и других населенных пунктах (по месту жительства студентов).

Другим исследовательским центром по проблеме может быть назван исторический факультет Вятского государственного гуманитарного университета. Здесь работает археологическая и краеведческая лаборатория. Сохранен фонд работавшего при вузе в 1920-1930-х гг. НИИ краеведения. Студенты исторического факультета также на протяжении многих лет занимаются экспедиционными исследованиями. Разраба-

тываемые темы отчасти соприкасаются с межэтническими отношениями. Еще в 1990-х гг., при существовавшей тогда кафедре краеведения, студентами осуществлялся сбор так называемых «меморатов», которые оставались на кафедре и использовались в научном и учебном процессах.

Для повышения эффективности этнокультурных исследований в регионе, вероятно, целесообразной была бы некоторая координация и совместная работа данных структурных подразделений. Все иные учреждения и организации в Кировской области, по профилю своей деятельности каким-то образом соприкасающиеся с исследованием этнокультурного наследия, межэтнических и межконфессиональных коммуникаций, могут рассматриваться как опосредованные, руководимые или сотрудничающие для выше обозначенных научно-кадровых структур.

Помимо обзора научно-экспертной базы в сфере межэтнических и конфессиональных отношений следует обратить внимание на обзор спорных проблем истории в науке и общественно-политическом дискурсе. Для Кировской области наиболее значимыми представляются следующие:

- исследование истории и этнографии автохтонного населения региона, моделей взаимодействия его с другими этносами;
- современное положение и использование культурного наследия коренного насе-

ления, включение его в учебный процесс школы, ссузов и вузов, а также системы дошкольного и внешкольного образования;

- ревизия музейно-выставочных комплексов с целью корректного отражения в ней истории и культуры народов, живущих в Вятском крае;

- исследования взаимодействия различных конфессий в рамках Кировской области;

- изучение миграций середины XX века, вопросов адаптации репрессированных народов;

- изучение миграций конца XX – начала XXI вв., их влияния на экономику и культуру региона, определение перспектив этого влияния и возможных ее корректировок со стороны власти, общественности, населения на муниципальном уровне и т.д.

Список обозначенных актуальных вопросов не является исчерпывающим. В целом представляется, что современное состояние степени изученности межэтнических и религиозных отношений в Кировской области обусловлено возможностями имеющихся научных центров, которые, прежде всего, и должны быть использованы в рамках мониторинга этнокультурных процессов на территории региона.

И.Ю. Трушкова

Тема истории и культурного наследия в общественно-политическом климате региона. В последнее время история и культура заняла видное место в общественно-политической жизни Республики Марий Эл в связи с развернувшимся строительством в Йошкар-Оле, появлением новых памятников, попытками развития туризма в регионе. Историки исследуют многочисленные проблемы не только в рамках своих научных задач, но и по так называемому социальному заказу, что не несет в себе какой-то негативной основы, а наоборот становится неким стимулом в познании истории и стремлении сделать ее доступной для широкой аудитории. Своеобразной формой социального заказа являются гранты, предоставляемые государством, разными фондами и иными организациями. При правильной постановке исследований история может стать основой для принятия важных управленческих решений в сфере регулирования межнациональных и религиозных отношений.

Научная работа в области региональной истории ведется в республике на историко-филологическом факультете Марийского государственного университета и в Марийском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории имени В.М. Васильева. Ученые-историки защищают диссертации, готовят монографии, сборники документов, в МарГУ издается журнал «Марийский археографический вестник», в МарНИИ – «Финно-угроведение». Кроме того, активной популяризацией науки занимается Государственный архив Республики Марий Эл, который также готовит к изданию сборники документов, выпускает «Марийский архивный ежегодник».

Ныне внимание местных историков обратилось к событиям средневековья. Одновременно обозначился некоторый разрыв между политикой и наукой, который, по мнению некоторых ученых, не преодолен до сих пор. Так, представители общественной организации «Марий ушем» осуждали действия Ивана Грозного по отношению к марийскому народу. Послед-

ствия присоединения Марийского края к Русскому государству воспринимались негативно, отрицался, например, добровольный характер присоединения горных марийцев¹. В своих произведениях марийские публицисты и писатели обозначили неоднозначное отношение к присоединению края к России. Уделялось внимание легендарным историческим личностям – Акпарсу, Мамич-Бердею и Болтушу (Полтышу), сражавшимся против русских завоевателей. Как отмечает в своей работе профессор А.Г. Бахтин, «за этим стоит желание марийской интеллигенции преодолеть унаследованное еще с советских времен догматическое восприятие истории с аксиомой прогрессивности всех российских завоеваний и тезисом о «дружбе народов». Рост национального самосознания марийского народа настоятельно требует положительных примеров из героического прошлого, реабилитации «реакционных» вождей, сражавшихся с захватчиками за свой народ, свободу и земли, их героизации»².

Среди ученых возникла дискуссия о замене термина «присоединение» на термин «вхождение». На совещаниях и круглых столах различного уровня отмечался сложный и противоречивый характер присоединения, неприемлемость политики и фальсификации истории, необходимость объективного научного осмысления событий прошлого. Однако по некоторым вопросам мнения историков разошлись. Например, профессор К.Н. Сануков акцентировал внимание на завоевательной стороне присоединения, отмечал экономическую подоплеку завоеваний, сопротивление марийцев, сходство по своим целям Казанского ханства и Московского государства.

Профессора А.Г. Бахтин и Г.Н. Айплатов отмечали принципиальные различия в характере военных действий русской и казанской сторон, а основными причинами

¹ Юадаров К.Г. Менталитет горных мари. – Йошкар-Ола, 2008

² Бахтин А.Г. Марийский край в XIII-XVI веках: очерки по истории. – Йошкар-Ола, 2012

завоевания считали все-таки политические – необходимость обороны от внешней агрессии. Опираясь на широкий круг источников и изучив труды предшественников, А.Г.Бахтин в своей монографии «Марийский край в XIII-XVI веках», полемизируя с коллегами, обосновал факт присоединения Марийского края. В подтверждение своей точки зрения он достаточно полно рассмотрел Черемисские войны (Первая черемисская война 1552-1557 гг., Вторая черемисская война 1571-1574 гг., Третья черемисская война 1581-1585 гг., Четвертая черемисская война 1591-1592 гг.) и дал им оценку, определив их как национально-освободительные и антифеодальные.

Периодические походы русских и казанских военных отрядов, а в последствии военные действия Русского государства против Казанского ханства и присоединение Марийского края к Русскому государству привели, по мнению Г.А. Сепеева, к активной миграции марийского населения, так как местному населению наносился чувствительный хозяйственный урон, порождалось чувство неуверенности в завтрашнем дне, это вынуждало население покидать насиженные места искать спокойные для местожительства территории.³ Миграция усиливалась в связи с тем, что после разгрома Казанского ханства производилась расправа за участие в битвах за Казань в составе ханских войск и «черемисских войнах», происходила передача земельных владений сторонникам Москвы, русским помещикам, православной церкви и монастырям.⁴ Дополнением к социальному давлению на нерусское население Поволжья было и духовное угнетение, выражающееся в настойчивом стремлении обращения его в православную веру. Стремление сохранить веру предков было одним из мотивов, побуждающих покидать родной край.⁵ Г.А. Сепеев отмечает, что миграционные процессы, связанные с вышеупомянутыми событиями, продолжались с XVI по XVIII вв. и в этот период в Волго-Уральском

регионе сформировались этнические диаспоры марийцев⁶.

Вопрос о том, что марийцы переселялись на новые для них земли на территории современной Башкирии, подвергается сомнению со стороны ученых-марийцев, живущих в Башкирии. Ямурзин Александр Алексеевич – кандидат философских наук, отмечает, что в записях казанского летописца середины XVI в. наряду с горными и луговыми упоминается и «далняя черемиса в башкирских улусах». Он считает, что исконно часть территории по правобережью Белой была заселена именно предками марийцев – финно-уграми. Позднее часть протомарийцев была вытеснена, часть ассимилирована древними башкирами, а часть, он предполагает, осталась на своей территории и затем наравне с башкирами платила ясак и обладала вотчинными правами на землю. Восточные марийцы проживают на территории современного Башкортостана, начиная с 6-5 века до нашей эры. Именно древние башкиры заняли территорию финно-угорских племен. Он развивает и поддерживает тезис об автохтонности или присутствии марийцев с 6-5 века до нашей эры на нынешней территории Республики Башкортостан.

К середине первого десятилетия XXI в. встал вопрос об основателе Царевококшайска и его первого воеводы. Связано это было с началом реконструкции города и установкой памятника его основателю напротив здания правительства.

Учеными МарНИИ и МарГУ была обоснована версия о И.А. Ноготкове-Оболенском. Однако это вызвало возражения и критику некоторых исследователей. Так, профессор К.Н. Сануков заявлял, что основатель города и его первый воевода – это разные люди. Но эту позицию отвергали профессор А.Г. Иванов и Г.Н. Айплатов. Профессор А.Г. Бахтин считал, что «основателем «назначили» человека, впервые приехавшего в город через полгода после его возникновения, в то время как имя настоящего основателя города было определено еще Н.М. Карамзиным почти двести лет назад, тайной не являлось, хотя и широко не пропагандировано».

³ Сепеев Г.А. История расселения марийцев. – Йошкар-Ола, 2006, с. 58

⁴ Там же, с. 70

⁵ Там же, с. 91

⁶ Там же, с. 89

лось в исторической литературе»⁷. По его мнению, основателем города был князь Дмитрий Елецкий. Со временем дискуссия затихла, и в СМИ, и интернете сохранилась точка зрения об И.А. Ноготкове-Оболенском как основателе города.

Заметным событием в деле подготовки справочных изданий стало издание в 2009 г. «Энциклопедии Республики Марий Эл». В ее написании участвовали специалисты различных организаций, вузов и учреждений республики. Значительное место в издании было отведено историческому разделу. Выход издания вызвал различные отзывы в прессе. Большинство из них были положительными. Однако отмечались и некоторые недостатки. Например, по мнению профессора К.Н. Санукова, «сюда попали и необязательные статьи (сейчас, наугад раскрыв книгу на странице 398, наткнулся к примеру, на довольно объемный текст «интродукция», которая ни одним словом не увязана с Марий Эл). Нередко встречается пустое многословие (например, повторяющиеся дословно статьи о центрах по обслуживанию населения по всем городам и районам)»⁸. Конечно, много споров вызвало размещение статей о персоналиях.

Однако подобная критика ни в коей мере не снизила значения этого гуманитарного издания. В нем главное место отведено людям, их труду и достижениям, светлым и трагическим страницам жизни. Широко освещены вопросы этнополитической истории марийского народа, этнография и языкознание, обычаи и традиции, народное искусство и фольклор, просвещение и социальная защита. Значительная часть словарных статей (1217) – биографические, посвященные государственным, политическим, общественным и религиозным деятелям, военачальникам и воинам, известным ученым, деятелям культуры, образования и здравоохранения, труженикам промышленности и сельскохозяйственного производства, выдающимся спортсменам и др. – всем, кто внес большой вклад в развитие края в разные годы и разные исторические периоды.

Книга состоит из двух частей. Первая часть представляет обзорные тематические статьи, которые знакомят читателей с обобщенными сведениями по общественному и государственному устройству, по истории, археологии и этнографии, культуре, с основными знаниями о природе и географии, населении, экономике и народном хозяйстве, торговле, о здравоохранении и социальной защите, о важнейших направлениях науки, литературы, искусства, о философии и религии, средствах массовой информации и книгоиздательском деле, о физкультуре и спорте, туризме, о международных связях Республики Марий Эл. Вторая часть содержит 3119 словарных статей, расположенных в алфавитном порядке и посвященных событиям и явлениям, отдельным понятиям, историческим событиям, промышленным и аграрным предприятиям, учреждениям науки и культуры. Энциклопедия снабжена необходимым иллюстративным материалом и картами.

Книга предназначена не только для специалистов, главным образом, она рассчитана на широкий круг читателей и призвана в значительной мере удовлетворить интерес к древней марийской земле, ее истории и культуре, к ее жителям, а также к современному состоянию республики.

«Энциклопедию Республики Марий Эл», как и любое издание подобного масштаба и вида, отличают академичность, научность, доступность для понимания широкого круга читателей и акцентирование внимания к специфическим особенностям региона. Отличительными признаками энциклопедии в сравнении с подобными рода изданиями других российских регионов является повышенное внимание к аграрному сектору экономики, сфере социальной защиты населения, муниципальным образованиям, этнической культуре и религиозной тематике, в частности православной храмовой архитектуре.

При этом достаточно наглядно выступает исторический подход к изданию. Содержание многих статей, посвященных объектам экономики, социально-культурным феноменам и т.д., по мере возможности освещено в исторической ретроспективе.

В последнее время встал вопрос о написании фундаментальной работы «Исто-

⁷ Бахтин А.Г. Марийский край в XIII-XVI веках: очерки по истории. – Йошкар-Ола, 2012, с. 62

⁸ Аргументы и факты. – 2010, 26 мая

рия Марий Эл», так как последнее подобное издание вышло в 80-е годы. Однако в ходе дискуссий выявилась проблема отсутствия периодизации региональной историографии. В ходе прошедшего в 2012 г. круглого стола по этому вопросу, который проходил в МарНИИ, учеными-историками были высказаны следующие мнения: региональная историография запаздывает по сравнению с российской, следовательно, это нужно учитывать при определении периодов; нужно определиться с критериями периодизации. В 2013 г. решено провести конференцию по этим проблемам и наметить дальнейшие шаги по написанию «Истории Марий Эл».

Ключевые проблемы истории марийского народа нашли отражение в опубликованной беседе профессоров И.Г. Иванова и К.Н. Санукова с журналистом В.А. Мочаевым. И.Г. Иванов отметил, что «правдивая марийская история, действительно, не исследована. То, что нам известно, это – русская история, а не марийская»⁹.

В последнее время ученым-историком А.Г. Акшиковым был выдвинут вопрос о начале марийской письменности. В своих статьях он, ссылаясь на перевод надписи на древнем камне, найденном в 1958 г. в поселке Юрино Юринского района Марийской АССР, утверждает, что у марийцев существовала письменность уже на рубеже I–II тысячелетий, то есть на несколько веков раньше официально признанного наукой периода. Считается, что марийская письменность ведет свое начало со второй половины XVIII века. Переведя надпись на современный марийский язык, автор пришел к выводу, что «текст на камне, найденном в поселке Юрино, доказывает, что уже на рубеже I и II-го тысячелетий нашей эры марийцы владели письменностью на основе графики, заимствованной у тюркских народов. Рассмотренный мною эпиграфический памятник на сегодняшний день является самым древним образцом марийской письменности»¹⁰. Но нужно отметить, что пока эти новые высказывания не вызвали особых

дискуссий по этому вопросу, а лишь привлекли внимание прессы.

Этот же ученый выступил с предположением о национальности патриарха Никона. Ссылаясь на такой источник, как «Послание отцу Ионе» протопопа Аввакума, автор приходит к выводу, что патриарх Никон был марийцем, а не мордвином как считалось ранее. Однако и эта тема не вызвала острой дискуссии.

Наблюдается тенденция адаптировать научные труды и сделать их более доступными и интересными для широкого круга читателей. В 2012 г. увидел свет сборник историко-биографических очерков «История Марийского края в лицах», подготовленный коллективом Марийского научно-исследовательского института, и был признан лучшей книгой 2012 г. в республике. Впервые ученые МарНИИ подготовили такое популярное издание. Цель издания – сделать историю достоянием широких кругов читателей, причем показать прошлое через судьбы людей, которые стали героями своего времени. Работа над книгой заняла два с половиной года. Сложность вызвал процесс отбора персоналий. Из первоначального списка из более чем 180 имен, в книгу вошел 91 биографический очерк. Сказался и недостаток информации о тех или иных личностях. Авторами издания стали ученые и краеведы республики. Хронологически книга охватывает период с XIV века и до начала XX века (до 1917 г.). В книгу вошли правители государства российского разных времен, воеводы, просветители, купцы, священники, интеллигенция. Помимо известных имен, жители республики узнали и много новых героев. Популярность книге добавляют и иллюстрации, хронологические таблицы, справочный материал. В дальнейшем предполагается издание последующих томов, посвященных деятелям 1920-1930-х гг. и периода Великой Отечественной войны.

Кроме того, в МарНИИ ведется работа по подготовке дополненного и переработанного второго издания коллективной монографии «Марийцы». Монография включает в себя очерки по этногенезу, этнической истории, хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре марийского народа. Основное внимание уделено наиболее важным во-

⁹ Марийский археографический вестник. – 2011, №21, с. 185.

¹⁰ Йошкар-Ола. – 2012. – 10 апреля.

просам этнического и культурного развития марийцев.

В 2011 г. вышла монография профессора А.Г. Иванова «Царевококшайск в конце XVI-XVIII веков», вызвавшая большой читательский интерес. Книга содержит немало интересных фактов и документов по начальной истории Йошкар-Олы. Рассмотрены вопросы основания города, динамики населения, функционирования воеводской власти и учреждений городского самоуправления, церковной истории, социально-экономического развития, повседневной жизни, взаимосвязей города и деревни.

В 2013 г. этим же автором были подготовлены сразу два издания. В книге «Исследования по истории Среднего Поволжья (XVI – начало XX вв.)» публикуются исследования по различным аспектам истории Среднего Поволжья, преимущественно Марийского края, социально-экономической, аграрной и этнической истории народов региона XVI – начала XX вв. В сборнике «Источники по истории и культуре народов Волго-Вятского региона (XVIII – начало XX вв.)» публикуются важнейшие источники по истории и культуре народов Волго-Вятского региона XVIII – начала XX веков.

Одной из актуальных работ стала книга профессора С.В. Старикова «Александр Котомкин (Савинский): жизнь, творчество, судьба», вышедшая в 2012 г. В ней впервые на опубликованных и архивных материалах воссозданы жизнь и творчество забытого русского поэта второй половины XIX в., гусяра-складателя, участника Первой Мировой войны и Белого движения, представителя первой волны русской эмиграции, уроженца деревни Савино и жителя Царевококшайска Александра Котомкина (Савинского). Судьба поэта показана на фоне сложной и противоречивой эпохи. Благодаря этому серьезному исследованию ученого, в 2013 г. в Республике Марий Эл была учреждена литературная премия имени Котомкина-Савинского, а в Йошкар-Оле установлен памятник поэту.

В области издания сборников плодотворно в последнее время работает профессор К.Н. Сануков. В книге «Вопросы региональной историографии» собраны статьи по историографии истории Марий

Эл и Волго-Уральского региона, опубликованные в журналах, газетах, сборниках статей (включены и некоторые неопубликованные рецензии). Издание «Финно-угры и финно-угроведение» представляет собой сборник статей о развитии и об изучении финно-угорских народов, по проблемам финно-угроведения. В монографии «Финно-угорские народы России: прошлое и настоящее» рассматриваются проблемы истории и современного развития финно-угорских народов России. Особое внимание обращается на демографические и языковые проблемы родственных народов в условиях современной глобализации. К 125-летию со дня рождения Владимира Алексеевича Мухина (1888-1938), известного марийского общественного деятеля, писателя, ученого, уроженца Моркинского района Республики Марий Эл было приурочено издание книги К.Н. Санукова «Владимир Мухин-Сави: очерк жизни и деятельности».

Вызывают интерес в обществе и исторические даты, связанные с национальными праздниками и обрядами. Например, к 90-летию проведения в Краснококшайске праздника *Пеледыш пайрем*, было проведено заседание Всемарийского совета, на котором выступили ученые-историки с докладами об истории праздника, его корнях и традициях.

Помимо этого, в последнее время расширился интерес к составлению родословных. Работа по поиску родственников и выявлению родословной стала также одним из приоритетных направлений деятельности ГАРМЭ. Поиск родословной – это сложная работа по исследованию архивных документов, изучение рукописных книг (метрических книг, ревизских сказок и исповедных ведомостей), в которых нужно найти упоминание о том или ином человеке.

Таким образом, история заняла серьезное место в общественно-политической жизни Республики Марий Эл. Но острота вопросов не выходит за рамки научных споров, и подталкивает ученых к еще более глубокому исследованию проблем. Намечилась тенденция к изданию научно-популярной литературы, позволяющей охватить широкий круг читателей, освещению юбилейных исторических дат в СМИ.

Состояние антиэкстремистской экспертизы публикаций. В настоящее время в республике выходит 33 газеты из них 12 на марийском языке, шесть журналов из них два на марийском языке, три на русском и марийском языке и один только на русском языке. На русском и марийском языке вещают телевизионные каналы Филиал ВГТРК ГТРК «Марий Эл», ООО «Телекомпания 12 регион». Компания «СТС-Ола ТВ» свои программы ведет на русском языке. Радиоккомпания Филиал ВГТРК ГТРК «Марий Эл» вещает на русском и марийском языках. «Марий Эл Радио» - на марийском и татарском языках.

В республике не отмечается открытая деятельность экстремистских организаций и не зафиксировано активного распространения литературы экстремистского толка. Однако в сети интернет встречаются сообщения о подобного рода проявлениях. Так, в 2009 г. было опубликовано сообщение о том, что житель г. Козьмодемьянска распространял в сети сведения, направленные на возбуждение национальной ненависти и вражды. Позднее было сообщено, что интернет-экстремист признал свою вину, удалил материалы в сети, разместил в интернете публичные извинения и раскаялся, поэтому уголовное преследование было прекращено.

В 2009 г. в интернете появилось сообщение, что 29 апреля Верховный суд Республики Марий Эл отказал Виталию Танакову и его представителям в удовлетворении кассационных жалоб и оставил решение Йошкар-Олинского городского суда от 17 марта 2009 г. о признании брошюры «Жрец говорит» («Онаенойла») экстремистской литературой без изменений. Однако общественная организация «Человек и закон», которая разместила в сети данное сообщение не согласилась с решением суда: «Общественная организация «Человек и Закон» продолжает придерживаться своей правовой позиции по делу Танакова – брошюра «Жрец говорит» не может являться экстремистским материалом, а действия прокуратуры по признанию данной брошюры экстремистским материалом являются чрезмерно вторгающимися

в осуществление свободы вероисповедания и свободы слова»¹¹.

В Марий Эл возбуждено уголовное дело в отношении 18-летнего жителя г. Йошкар-Олы, подозреваемого в возбуждении ненависти к сотрудникам милиции. В 2010 г. подросток создал в социальной сети «ВКонтакте» группу и разместил материалы, в том числе фотографии и видеоролики, возбуждающие ненависть к сотрудникам органов внутренних дел, и призыв к насилию в отношении них, как отдельной социальной группе. Аналогичное уголовное дело расследовалось и в Медведевском районе.

Оправдательным приговором завершилось второе уголовное дело по обвинению верующего из религиозной общины свидетелей Иеговы в совершении преступления, которое не имело места в действительности, сообщил пресс-центр религиозной организации свидетели Иеговы в России. 20 июля 2012 г. Йошкар-олинский городской суд полностью оправдал 33-летнего Максима Калинина, подвергнутого уголовному преследованию из-за своей религии. В завершение же процесса над Калининым суд признал за ним право на реабилитацию как за лицом, необоснованно подвергшимся уголовному преследованию. «Я благодарен судьбе Сергею Макарову за мужество назвать белое белым,— говорит Максим Калинин.— Потому что ничем не измерить всех страданий, которые причиняют человеку несправедливые обвинения».¹²

Прокуратура Марий Эл нашла украинский экстремистский сайт и запретила посещение украинского веб-сайта, на котором инструктировали, как создать взрывчатку. Компания ООО «Интерком», оказывающая на территории города Волжска Марий Эл услуги интернет-провайдера, предоставляет доступ к украинскому интернет-сайту, на котором размещены технологии и инструкции по изготовлению в домашних условиях самодельных взрывчатых веществ и устройств, в том числе, из общедоступных химических материалов. Распространение

¹¹ <http://mariuver.wordpress.com/2009/04/29/tanakov-ekstremistskoi>

¹² <http://mariuver.wordpress.com/2012/07/21/jola-opravn/>

такой информации запрещено ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В связи с этим законом предусмотрена возможность ограничения доступа к такой информации в целях защиты основ конституционного строя, нравственности и здоровья граждан. Прокуратура обратилась в суд с требованием обязать волжское предприятие ограничить доступ к этой запрещенной интернет-странице¹³.

Студентку из г. Волжска в конце 2012 г. задержали в Казани из-за пакета в её руках, на котором был изображён славянский символ коловрат с надписью «Будь на светлой стороне». Дальше развитие событий происходило молниеносно – волжский суд оштрафовал её на 500 рублей за публичное демонстрирование символики, схожей с нацистской. Наша землячка Анастасия Коновалова с таким решением суда не согласилась и решила отстоять легальность данного символа, то есть его полную непричастность к нацизму. «Я этот пакет с изображением коловрата приобрела в специализированном магазине, в Екатеринбурге, – сообщает озадаченная Анастасия. – Долгое время использовала его для хозяйственно-бытовых нужд. Никаких проблем не было, а вот тут такое». Именно таким образом, после подачи на апелляцию, она и оказалась в г. Йошкар-Оле. Первое «ознакомительное» заседание состоялось 10 апреля, далее процесс по причине «доизучения материалов» перенесли на 15 апреля. У здания суда по традиции собрались сторонники Анастасии, на этот раз их было больше – около 35 человек. Оказывается помимо казанцев к нам ещё приехали гости из Твери и Москвы. Закончилось всё, по признанию большинства, неожиданно. Верховный Суд Марий Эл оставил апелляцию А. Коноваловой без удовлетворения¹⁴.

Оценка научных кадров. В настоящее время научно-исследовательская работа в области истории Республики Марий Эл плодотворно ведется в Марийском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории им. В.М. Васильева

при Правительстве Республики Марий Эл и Марийском государственном университете. В этих же организациях ведется изучение вопросов языкознания.

Вопросы межнациональных и межконфессиональных отношений изучают с 1973 г. и по настоящее время сотрудники Мар НИИЯЛИ. Эта тема чрезвычайно актуальна для полиэтничного региона каковым является Республика Марий Эл и в связи с этим в последнее время к данной теме стали проявлять интерес специалисты других отраслей знаний. Так в 2011 г. в Поволжском государственном технологическом университете было проведено исследование «Национальное самосознание и конфессиональные предпочтения студенческой молодежи г. Йошкар-Олы» (Г.В. Рокина, О.Н. Сутырина).

Вопросы изучения социального развития молодежи Республики Марий Эл являются одной из приоритетных тем ученых Мар НИИЯЛИ и исследуются с 1981 г. по настоящее время. Одно из последних исследований «Социальный портрет студенческой молодежи» было проведено в 2012 г., где наряду с вопросами образования, политической культуры, межнациональных и межконфессиональных отношений рассматривались и вопросы проведения свободного времени, взаимоотношений в семье, планы на будущее, проявления девиантного поведения студенческой молодежи и другие вопросы.

О.В. Орлова

¹³ <http://mariuver.wordpress.com/2010/07/30/ukraina-ekstremist>

¹⁴ http://contextap.ru/prim_thema/130417163755.html

Историографический обзор межнациональных и религиозных проблем. Межнациональным и религиозным проблемам посвящен обширный корпус исследований отечественных и зарубежных ученых практически всех гуманитарных специальностей – историков, этнологов, религиоведов, политологов, социологов, психологов, философов, филологов и др. Такая ситуация представляется закономерной, поскольку этнические и религиозные процессы играют важную, зачастую определяющую роль в жизни любого социума и государства. Именно поэтому религия и этничность как социокультурные феномены изучаются в рамках всех разнообразных дисциплин гуманитарного научного знания. В докладе обозначены только наиболее значимые направления исследований.

В изучении этнополитической ситуации в постсоветской России необходимо отметить работы таких ведущих специалистов, как В.А. Тишков, М.Н. Губогло, В.Ю. Зорин, Л.М. Дробужева, С.А. Арутюнов, Ю.В. Арутюнян, С.В. Соколовский, В.В. Степанов, Н.М. Лебедева, О.В. Лунева, М.Ю. Мартынова, Т.Г. Стефаненко, В.А. Шринельман и др.¹ В исследованиях указанных авторов анализируется широкий спектр проблем, связанных с рассматриваемой темой, таких, например, как особенности российских национальных движений, региональной этнополитики и

конфессиональной политики, этнических элит, феномен этнокультурных и этнополитических мифов, влияние региональных элит на СМИ, адаптация (социальная, психологическая) мигрантов.

В сфере религиозных проблем, при всем их многообразии для России, следует выделить наиболее актуальные явления и процессы, ставшие в последние десятилетия объектом пристального внимания исследователей и экспертов. Прежде всего, это феномен религиозного экстремизма, приобретший к началу XXI столетия глобальные масштабы по причине активизации во многих странах мира (в том числе – в РФ и на постсоветском пространстве) организаций, партий и группировок (в основном салафитских, в меньшей степени, если взять ближневосточный регион – также и шиитских), в основе идеологии которых лежит радикальная трактовка ислама.

На Западе ведущими специалистами по так называемому исламскому радикализму являются П. Антес (Германия), М. Боннер (Великобритания), Ф. Джерджес (США), Ж. Кепель (Франция), Тарик Али (Великобритания, Пакистан), Д. Хироу (США), Й. Чоуири (США)². Содержание работ указанных авторов сводится к признанию растущей опасности со стороны этого явления, причем не только в отношении мирового сообщества, но также в отношении самой мусульманской уммы (общины). С другой стороны, названные исследователи, так или иначе, признают, что мощный всплеск исламского экстремизма последних десятилетий стал своеобразной ответной реакцией мусульманской цивилизации на американский (шире – западный) экспансионизм. Отметим, что с 1990-х гг., прежде всего, в свя-

¹ См., например: *Тишков В. А.* Этнология и политика. М., 2001. 240 с.; *Губогло М. Н.* Русский язык и толерантность. М., 2003. 400 с.; *Дробужева Л. М.* Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003. 271 с.; *Зорин В. Ю.* Национальная политика в России: история, проблемы, перспективы. М., 2002. 287 с.; *Арутюнов С. А., Рыжаскова С. И.* Культурная антропология. М., 2004. 216 с.; *Арутюнян Ю. В.* Трансформация постсоветских наций. М., 2003. 207 с.; *Соколовский С. В.* Образы других в российской науке, политике и праве. М., 2001. 258 с.; Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. В.В. Степанов). – М.: ИЭА РАН, 2010; *Тишков В.А., Степанов В.В.* Измерение конфликта. – М.: ИЭА РАН, 2004; *Лебедева Н. М., Лунева О. В., Мартынова М. Ю., Стефаненко Т. Г.* Межкультурный диалог. М., 2003. 268 с.; *Шринельман В. А.* Неоязычество и национализм. М., 1998. 32 с.

² Antes P. Der Islam als politischer Faktor. Hannover, 1999. 99 s.; Bonner M. Jihad in Islamic history: doctrines and practice. – Oxford, 2006. XVIII, 197 p.; Gerges F.A. America and political Islam: Clash of cultures or clash of interests? – Cambridge, 1999. 282 p.; Кепель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма. – М., 2004. 468 с.; Тарик А. Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность. – М., 2006; Hiro D. War without the end: the rise of Islamist terrorism and global response. – L.; N.Y., 2002. XXXIV, 513 p.; Choueiri Y. Islamic Fundamentalism. – Boston, 1990. 178 p.

зи с событиями на Северном Кавказе (двумя «чеченскими войнами», последующей борьбой Российского государства с террористическим подпольем), в отечественном исламоведении также весьма активно стала разрабатываться тема религиозно-политического радикализма в исламе.³

Отдельное направление в изучении современной религиозной ситуации в России и за рубежом образуют исследования межконфессионального диалога, особенно – диалога христианско-исламского как важного фактора противодействия религиозному экстремизму и ксенофобии. Здесь следует отметить работы таких зарубежных и отечественных авторов, как Р. Армур, А.В. Журавский, Ф. Кардини, Б. Луис, У. Уотт, А.Г. Шевченко⁴.

Научно-экспертная база. В настоящее время система мониторинга этноконфессиональной ситуации, а также оперативного реагирования на проявления ксенофобии и экстремизма в Республике Мордовия работает на различных уровнях с участием и при взаимодействии федеральных, республиканских и местных органов исполнительной власти, научных и образовательных учреждений.

В связи с расширением функций, возложенных на Министерство по национальной политике Республики Мордовия, с января 2013 г. действует экспертно-консультативный совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям.

В состав экспертно-консультативного совета вошли представители органов государственной власти, правоохранительных органов, научная и творческая интеллигенция, представители отдельных конфессий, национально-культурных автономий и объединений республики.

С 2008 г. Министерством по национальной политике Республики Мордовия совместно с филиалом Всероссийского центра изучения общественного мнения по Приволжскому федеральному округу (ВЦИОМ-Поволжье) в РМ проводятся социологические исследования по теме «Мониторинг межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия».

Помимо этого, Историко-социологическим институтом Мордовского государственного университета проводится собственный мониторинг межконфессиональный и межнациональный отношений под рук. члена-корреспондента Российской академии наук, профессора Н.М. Арсентьева, а также проводятся исследования и издаются труды по теме истории единения мордовского народа с народами Российского государства.

В Мордовском государственном педагогическом институте действует научно-исследовательская лаборатория «Научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования» (Государственное задание Минобрнауки РФ указанному вузу), которая, помимо научно-исследовательской и учебно-методической работы, проводит мониторинг наличия идей экстремизма в студенческой среде. Специалисты, работающие в указанных вузовских структурах, сотрудничают в качестве экспертов и консультантов с Министерством по национальной политике РМ, а также с правоохранительными учреждениями республики.

С 2001 г. по настоящее время мониторинг этноконфессиональной ситуации в Республике Мордовия осуществляет Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов Института этнологии и антропологии РАН. Кроме работ указанных экспертов, этноконфессиональным процессам в РМ посвящены статьи

³ Заурбекова Г. В. Ваххабизм в Чечне. М., 2003. 28 с.; Игнатенко А. А. Ислам и политика. М., 2004. 255 с.; Малащенко А. В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001. 180 с.; Наумкин В. В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. М., 2005. 62 с.; Пастун В. Н. Ислам, ислаимизм и транснациональный терроризм. Новосибирск, 2006. 122 с.; Поляков К. И. Арабский Восток и Россия: проблема исламского фундаментализма. М., 2003. 157 с.; Юнусова А. Б. Радикализация ислама – угроза мусульманам России //Историко-культурные аспекты развития полиэтничных регионов России: сб. ст. Саранск, 2006. С. 326 – 335.

⁴ Армур Р. Христианство и ислам: непростая история. М., 2004. 329 с.; Armour R. Islam, Christianity and the West. New York, 2002. 329 p.; Журавский А.В. Христианство и ислам: социокультурные проблемы диалога. М., 1990. 126 с.; Кардини Ф. Европа и ислам: история непонимания. СПб., 2007. 332 с.; Луис Б. Ислам и Запад. М., 2003. 317 с.; Уотт У. Влияние ислама на средневековую Европу. М., 1976. 128 с.; Шевченко А. Г. Ислам и христианство: исторический опыт и перспективы сотрудничества. М., 2004. 91 с.

руководителя Сети, директора ИЭА РАН, академика В.А. Тишкова⁵.

В 1990-е – начале 2000-х гг. был создан ряд обобщающих научных трудов по этнополитической и этноконфессиональной ситуации в Республике Мордовия. Проблеме межконфессионального диалога (преимущественно между РПЦ и мусульманской уммой) в Республике Мордовия посвящена коллективная монография Ф.А. Айзятова, М.Ю. Бареева, Ю.В. Буровой, Е.А. Коваль, А.С. Лузгина, А. К. Моисеева⁶.

К числу обобщающих работ также можно отнести публикации О.А. Богатовой, специалиста-исполнителя мониторинга, проводимого на базе Мордовского государственного университета⁷. В рамках данного мониторинга была также опубликована коллективная экспертная работа по конфессиональной ситуации в РМ⁸.

Изученность этнополитической ситуации. К настоящему времени накоплен значительный научно-исследовательский ма-

териал по этническим процессам в среде мордовского народа. Здесь необходимо выделить труды В.А. Балашова по культуре и быту мордвы⁹; Н.Ф. Беляевой и Ю.Н. Мокшиной по этнокультурным и бытовым особенностям мордовской семьи¹⁰; Г.А. Корнишиной по традиционно-обрядовой культуре мордвы¹¹; Н.Ф. Мокшина по этногенезу и материальной культуре мордвы¹²; В.К. Абрамова по мордовскому национальному движению¹³; О.В. Абрамовой и Е.Н. Мокшиной по этнической ситуации Мордовии в постсоветский период¹⁴. Работа В.Ф. Разживина и И.В. Широковой представляет собой анализ демографических характеристик населения Мордовии конца XX – начала XXI вв. (численность, половозрастной и социальный состав, гендерные характеристики, структура семьи)¹⁵. Данные исследователи указывают на тревожную тенденцию уменьшения численности населения РМ в постсоветский период.

Особое место в исследованиях финно-угорских народов (в том числе мордвы) занимает монография этнолога из Финляндии С. Лаллуки «Восточно-финские народы России», в которой высказывается точка

⁵ *Тишков В. А.* Республика Мордовия. Религия и этничность в Мордовии //Этноконфессиональная ситуация в Приволжском Федеральном округе. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2003. № 39. С. 13–18.

⁶ *Айзятов Ф. А., Бареев М. Ю., Бурова Ю. В., Коваль Е. А., Лузгин А. С., Моисеев А. К.* Межконфессиональный диалог как основа религиозной политики региона (на примере Республики Мордовия). Саранск, 2012. 228 с.

⁷ *Богатова О. А.* Гармонизация межэтнических отношений в региональном социуме. Саранск, 2003. 340 с.; *Богатова О. А.* Мониторинг межэтнических и межнациональных отношений в Республике Мордовия //Финно-угорский мир. 2010. № 1. С. 78–88 (в соавт. с А. И. Карьгиным); *Богатова О. А.* Республика Мордовия. Динамика этносоциальной структуры населения //Этноконфессиональная ситуация в Приволжском Федеральном округе. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2005. № 102. С. 12–16; *Богатова О. А.* Тенденция развития межконфессиональных отношений в России и проблема межконфессиональной толерантности //Социология гармонизации общественных отношений: сб. ст. Саранск, 1997. С. 50–54; *Богатова О. А.* Этноконфессиональная ситуация в Мордовии //Гармонизация межконфессионального сотрудничества народов России: сб. ст. Саранск, 1996. С. 29–32; *Богатова О. А.* Этнокультурная идентификация и религиозные практики населения Мордовии //Финно-угорский мир. 2009. № 3. С. 88–101.

⁸ *Богатова О. А., Козин В. В., Сухарев А. И., Шилов Н.В.* Религиозные организации и межконфессиональные отношения в Республике Мордовия. Саранск, 2004. 31 с.

⁹ *Балашов В. А.* Бытовая культура мордвы: традиции и современность. Саранск, 1992. 255 с.

¹⁰ *Беляева Н. Ф.* Традиционное воспитание детей у мордвы. Саранск, 2001. 260 с.; Беляева Н. Ф. Традиционные институты социализации детей у мордвы. Саранск, 2001. 102 с.; Мокшина Ю. Н. Брак и семья в обычном праве мордвы. Саранск, 2005. 256 с.

¹¹ *Корнишина Г. А.* Календарная обрядность мордвы – как фактор укрепления этнической идентичности //Этнографическое обозрение. 2001. № 4. С. 23 – 28.

¹² *Мокшин Н. Ф.* Материальная культура мордвы. Этнографический справочник. Саранск, 2002. 208 с.; *Мокшин Н. Ф.* Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск, 1993. 240 с.; *Мокшин Н. Ф.* Мордовский этнос. Саранск, 1989. 160 с.; *Мокшин Н. Ф.* Этническая история мордвы. Саранск, 1977. 279 с.

¹³ *Абрамов В. К.* Мордвыны вчера и сегодня: Краткие очерки истории мордовской государственности и национального движения. Саранск, 2002. 240 с.; *Абрамов В. К.* Мордовское национальное движение. Саранск, 2010. 184 с.

¹⁴ *Абрамова О. В.* Этнические процессы в среде мордвы Республики Мордовия в конце XX – начале XXI в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саранск, 2012. 23 с.; *Мокшина Е. Н.* Этническая ситуация в Мордовии на современном этапе. Саранск, 1998. 180 с.

¹⁵ *Разживин В. Ф., Широкова И. В.* Народ Мордовии: социокультурная динамика. Саранск, 2007. 286 с.

зрения, что именно дисперсный характер расселения восточных финнов является основным фактором ассимиляционных процессов (последнее весьма характерно для мордвы)¹⁶.

Необходимо также отметить, что в историографии и общественно-политической публицистике Мордовии 1990-х – начала 2010-х гг. дискуссионный характер приобрел вопрос о единстве мордовского этноса. Ряд ведущих этнологов и историков республики (например, Н.Ф. Мокшин, В.К. Абрамов¹⁷) трактуют мордву как единый этнос, внутри которого существуют субэтнические группы мокша и эрзя. Противоположной точки зрения в научном сообществе республики придерживался историк И.А. Ефимов, который, в частности, писал: «Мы четко заявляем о своей позиции: в финно-угорском мире, кроме общеизвестных, есть еще два народа: эрзянский и мокшанский. У каждого из них свой язык, история, территория. Мы не приемлем политику мордвинизации эрзи и мокши, в результате которой они исчезают вместе с языками и появляется русскоязычный мордвин»¹⁸. В настоящее время наличие двух отдельных этносов (эрзянского и мокшанского) отстаивает общественная организация Фонд спасения эрзянского языка, которая сам этноним «мордва» трактует как оскорбительное прозвище, якобы данное эрзянам и мокшанам русскими. При этом вся риторика Фонда основана на пропаганде идей насильственной и целенаправленной ассимиляции эрзян, в которой данная организация обвиняет нынешнее руководство РФ и РМ. Кроме того, Фонд категорически не приемлет идею создания единого литературного мордовского языка, сторонниками которой являются филолог М.В. Мосин и министр по национальной политике РМ А.С. Лузгин.¹⁹ В.А. Тишков ком-

ментирует эту и аналогичные ситуации следующим образом: «В противовес фундаменталистским трактовкам этничности, как неких «миров» и «статусов», многие россияне совершили или совершают переход в другую «национальность» по предпочтительному (экономически или политически более выгодному) выбору или же изобретают для себя «отдельную» идентификацию: эрзя вместо мордвы, крышны и булгары вместо татар, поморы и казаки вместо русских и т.п.»²⁰.

В целом, при наличии работ по этнополитическому и этнокультурному развитию постсоветской Республики Мордовия, приходится констатировать отсутствие на сегодняшний день фундаментальных и обобщающих исследований в данной области.

Изученность конфессиональной ситуации в республике. Можно выделить не так много опубликованных работ советского периода, в которых в той или иной степени затрагивалась история православия в Мордовии. Часто в их основе лежали все те же тезисы о враждебности РПЦ в отношении советской власти, противодействию проводимой ею политике в социально-экономической и социокультурной сферах в послеоктябрьский период, об успехах атеистической пропаганды среди населения Мордовии²¹.

Большой вклад в изучение истории православия на территории Мордовии в общем контексте развития религиозной жизни мордовского народа внесли научные труды Н.Ф. и Е.Н. Мокшиных. Еще в 1968 г. Н.Ф. Мокшин опубликовал книгу «Религиозные верования мордвы», в которой была подробно показана место и роль традиционных верований мордвы на разных этапах ее истории. В 1998 г. эта монография была дополнена собранными за прошедшие 30 лет новыми материалами и наблюдениями и переиздана. В частности, в нее были включены материалы Е.Н. Мокшиной, связанные с ана-

¹⁶ Лаллука С. Восточно-финские народы России: Анализ этнодемографических процессов. СПб., 1997. 391 с.

¹⁷ См., например: Мокшин Н. Ф. Мордовский этнос. Саранск, 1989. 160 с.; Абрамов В. К. Мордвины вчера и сегодня: Краткие очерки истории мордовской государственности и национального движения. Саранск, 2002. 240 с.

¹⁸ Эрзянь Мастор. Газета Фонда спасения эрзянского языка. 17 декабря 1996.

¹⁹ Мы создаем язык будущего. Прямая линия с Александром Лузгиным и Михаилом Мосиным // Республика Мордовия. Официальный сайт органов государственной власти РМ

²⁰ Тишков В. А. О культурном многообразии // Этнология: альманах. 2006. № 1(24). С. 152.

²¹ Альмяшева Л. Н. К истории атеистического движения в Мордовии за годы Советской власти // Развитие атеизма в Мордовии. Саранск, 1972. С. 62–78; Альмяшева Л. Н., Иткин С. М. Атеизм и становление социалистической обрядности в Мордовии // В братской семье: по матер. респ. науч.-практ. конференции «Мордовия в братской семье советских народов»: сборник статей. Саранск, 1981. С. 234–237.

лизом религиозности мордовского населения в советский период, ростом влияния религии и церкви в связи с распадом Советского Союза, взаимодействием РПЦ с национальным движением мордовского народа²². В дальнейшем разработка указанных вопросов получила свое логическое продолжение в авторской монографии Е.Н. Мокшиной «Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века», а также в совместном труде Н.Ф. Мокшина и Е.Н. Мокшиной «Мордва и вера»²³. Работы Мокшиных дают возможность представить и оценить всю сложность, неоднозначность и противоречивость этноконфессиональных процессов в среде мордовского (мокши и эрзи) народа с древнейших времен до начала XXI столетия. Обоснованный научный интерес вызывает вывод Е. . Мокшиной, что религиозная жизнь мордвы со второй половины XIX и до начала XXI века испытала три качественных перелома: первый (дореволюционный) был связан с переходом от формального крещения к более глубокой, сущностной христианизации; второй (в условиях советского режима) сопровождался гонениями на религию, когда атеизация была возведена в ранг государственной политики; третий (постсоветский) ознаменован свободой вероисповедания и избавлением от атеистического прессинга²⁴.

Существенный вклад в освещение заявленной темы внес А.И. Белкин, который в кандидатской диссертации дал анализ государственно-церковных отношений в Мордовской АССР с 1920-х до начала 1960-х годов²⁵.

В трудах культуролога С.Б. Бахмутова и историка В.И. Лаптуна представлена детальная картина деятельности органов власти в 1920-е – 1930-е гг. по уничтожению монастырей и церковей как духовных цен-

тров на территории современной Республики Мордовия²⁶. Процесс ликвидации Саровской обители, являвшейся крупнейшим мужским монастырем России, рассмотрен в статьях В.А. Юрченкова²⁷. Отдельные вопросы, связанные с усилением гонений на РПЦ в конце 1920-х – 1930-х гг. в связи с проведением массовой коллективизации и раскулачивания затрагивались в публикациях Т.Д. Надькина²⁸, а с освещением патриотического подвига РПЦ в годы Великой Отечественной войны – Н.Ф. Беляевой²⁹.

Различные аспекты деятельности Саранской и Мордовской епархии РПЦ в начале 2000-х гг. нашли отражение в публикациях экспертов Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов ИЭА РАН А.В. Мартыненко и Н.В. Шилова.³⁰

²⁶ Бахмутов С. Б. Из истории духовной культуры Мордовского края: краеведческие очерки. Саранск, 2006. 176 с.; Бахмутов С. Б. Монастыри Мордовии. Саранск, 2000. 976 с.; Бахмутов С. Б. Монастыри Мордовии как историко-культурный феномен. Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. Саранск, 2000. 212 с.; Бахмутов С. Б. Православие в мордовском крае: историко-культурологический аспект. Саранск, 2006. 383 с.; Бахмутов С. Б., Лаптунов В. И. Разорванное ожерелье. Саранск, 1991. 256 с.; Лаптунов В. И. До основания... А зачем? //Саранские епархиальные ведомости. 1992. № IX. С. 18–32; Лаптунов В. И. Из истории провинциальной культуры. Саранск, 2010. 368 с.

²⁷ Например: Юрченков В. А. Саровский монастырь: трудные 20-е годы //Саранские епархиальные ведомости. 1993. № VII–IX (строенный выпуск). С. 54–95.

²⁸ Например: Надькин Т. Д. Антицерковная политика советского государства в годы довоенных пятилеток (по материалам Мордовии) //Научный православный взгляд на ложные исторические учения. Материалы совместной конференции Русского культурно-просветительского фонда имени Василия Великого и Института Российской истории РАН. М., 2011. С. 482–490.

²⁹ Беляева Н. Ф. Деятельность Русской православной церкви в Мордовии в годы Великой Отечественной войны //Научный православный взгляд на ложные исторические учения. Материалы совместной конференции Русского культурно-просветительского фонда имени Василия Великого и Института Российской истории РАН. М., 2011. С. 501–507.

³⁰ Мартыненко А. В., Шилов Н. В. Республика Мордовия. Перевод Нового Завета на эрзянский язык //Этноконфессиональная ситуация в Приволжском Федеральном округе. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2006. № 111. С. 18–20; Мартыненко А. В., Шилов Н. В. Республика Мордовия. Социальная политика Саранской епархии РПЦ //Этноконфессиональная ситуация в Приволжском Федеральном округе. Бюл-

²² Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1998. 248 с.

²³ Мокшина Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века. Саранск, 2006. 306 с.; Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. Саранск, 2005. 532 с.

²⁴ Мокшина Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века. Саранск, 2006. С. 254.

²⁵ Белкин А. И. Государственно-церковные отношения в Мордовии в 20-е – начале 60-х годов XX века (по материалам русского православия): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саранск, 1995. 230 с.

Кроме того, в 2013 г., в рамках работы упомянутой выше научно-исследовательской лаборатории «Научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования» опубликована коллективная монография, в которой прослеживается история РПЦ на территории Мордовии от Октябрьской революции до начала 2010-х гг.³¹

История ислама на территории Мордовии изучена недостаточно. Например, в настоящее время умме (мусульманской общине) Республики Мордовия посвящено небольшое количество научных публикаций, в основном – статей. Прежде всего, различные аспекты жизни уммы РМ анализируются в статьях упомянутых выше экспертов Сети раннего мониторинга и раннего предупреждения конфликтов Института этнологии и антропологии РАН А.В. Мартыненко и Н.В. Шилова³². В данных статьях раскрываются

базовые направления работы духовных управлений мусульман (муфтиятов) Мордовии начала 2000-х гг., включая их культурно-просветительскую, социально ориентированную и культовую деятельность. При этом А.В. Мартыненко и Н.В. Шилов исходят из того, что позитивные и деструктивные процессы, происходящие в умме Республики Мордовия, необходимо анализировать в общем контексте развития современного российского ислама. Например, наличие соперничающих муфтиятов или деятельность представителей радикальных салафитских групп в Мордовии эти авторы оценивают как проявление в отдельном субъекте РФ деструктивных тенденций. В от-

летень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2003. № 64. С. 12–13; *Мартыненко А. В., Шилов Н. В.* Республика Мордовия. Фестиваль воинских искусств народов России //Этноконфессиональная ситуация в Приволжском Федеральном округе. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2005. № 100. С. 11–13; *Шилов Н. В.* Влияние религии на межнациональные отношения и этнополитическую ситуацию в Мордовии //XXXI научная конференция преподавателей и студентов Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева: сб. ст. Саранск, 1993. С. 46–48; *Шилов Н. В.* Республика Мордовия. Канонизация адмирала Ушакова //Этноконфессиональная ситуация в Приволжском Федеральном округе. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2005. № 100. С. 11–13; *Шилов Н. В.* Республика Мордовия. Церкви в Дубравлаге //Этноконфессиональная ситуация в Приволжском Федеральном округе. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2003. № 63. С. 8–12.

³¹ *Беляева Н. Ф., Лаптун В. И., Мартыненко А. В., Надькин Т. Д., Яушкина Н. Н.* РПЦ в Мордовии в советский и постсоветский периоды: от гонений к возрождению. Саранск, 2013. 113 с.

³² *Мартыненко А. В.* Мусульмане Мордовии: проблема преодоления внутреннего конфликта //Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов ИЭА РАН. М., 2012. С. 110–113.; *Мартыненко А. В.* Об исламском радикализме в Мордовии //ЕАWARN. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2007.

№ 76. С. 17–19; *Мартыненко А. В.* Православно-исламский диалог в Республике Мордовия: проблемы и перспективы //Общественно-политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX – XX вв.): проблемы изучения: сб. ст. Казань, 2008. С. 385–393; *Мартыненко А. В.* Экстремистские течения в Республике Мордовия: региональный аспект проблемы //Материалы за VIII Международна научна практична конференция «Образование и наука на XXI век – 2012». Том 15. История. София, 2012. С. 9–13 (в соавт. с Т. Д. Надькиным); *Мартыненко А. В., Шилов Н. В.* Ислам на территории мордовского края //Материалы к энциклопедии «Православная Мордовия». Вып. IV. Саранск, 2004. С. 91–96; *Мартыненко А. В., Шилов Н. В.* К вопросу об исламе в Республике Мордовия (постановка проблемы) //Культура и проблемы межэтнической коммуникации. Роль НКО в оптимизации межэтнических отношений: сб. ст. Нижний Новгород, 2002. С. 173–176; *Мартыненко А. В., Шилов Н. В.* Республика Мордовия. Ислам: традиции и перспективы //Этноконфессиональная ситуация в Приволжском Федеральном округе. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов ИЭА РАН. 2002. № 36. С. 12 – 14; *Мартыненко А. В., Шилов Н. В.* Республика Мордовия. Образование третьего муфтията //Этноконфессиональная ситуация в Приволжском Федеральном округе. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов ИЭА РАН. 2008. № 143. С. 14 – 16; *Мартыненко А. В., Шилов Н. В.* Социокультурные и этнополитические особенности ислама в Республике Мордовия //Сборник русского исторического общества. Россия и мусульманский мир. М., 2003. С. 226–233; *Шилов Н. В.* Современные этнокультурные проблемы татар в Республике Мордовия //Нации и регионы в истории и культуре России: сб. ст. Саранск, 2003. С. 76–82; *Martinenko A., Shilov N.* Islamic Radicalism in Volga Region: Myth or Reality? //Lo Straniero. Naples / Italy. 2006. № 43. P. 29–30; *Martinenko A., Shilov N.* Social and Cultural Aspects of Regional Islam in Russia. On the Example of the Republic of Mordovia //Lo Straniero. Naples / Italy. 2003. № 37. P. 38–39.

дельной статье А.В. Мартыненко анализируется феномен Белозерья – самого крупного татарского села Мордовии, в котором происходит активный процесс возрождения исламских традиций, мусульманского уклада жизни (от семейно-брачных норм до промышленного производства халяльной продукции)³³.

Кроме того, названные исследователи в соавторстве с С.В. Грачевым опубликовали аналитические материалы по проблемам межкультурного диалога ислама и православного христианства на территории Мордовии.³⁴ В этой работе формирование православно-мусульманского диалога прослеживается со второй половины XIX века; ярким и основным проявлением такого диалога С.В. Грачев, А.В. Мартыненко и Н.В. Шилов считают просветительское движение джадидов – мусульманской (в основном – татарской) интеллигенции Российской империи.

При характеристике современного состояния православно-мусульманского межконфессионального диалога в Российской Федерации и, в частности, в Мордовии, эти авторы подчеркивают его принципиальное отличие от зарубежного аналога – то есть диалога между мусульманскими интеллектуалами ряда арабских государств и представителями римско-католической церкви, который стал активно развиваться после Второй мировой войны. Авторы отмечают, что если мусульманско-католический диалог направлен на поиск неких «точек соприкосновения» в области догматики христианства и ислама, то главной целью православно-мусульманского диалога в России 1990-х – начала 2000-х гг. является формирование отношений социального партнерства между этими конфессиями в области духовного оздоровления российского общества.

С.В. Грачев, А.В. Мартыненко и Н.В. Шилов анализируют основные направления православно-мусульманского межконфессионального диалога в начале 2000-х гг. По их мнению, своеобразие данного явления в

современной Мордовии заключается в том, что диалог между муфтиятами республики, с одной стороны, и Саранской и Мордовской епархией РПЦ, с другой, происходит, прежде всего, на организационной площадке вузов – Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева и Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева.

Православно-христианскому межконфессиональному диалогу в России, в целом, и в Мордовии, в частности, также посвящено диссертационное исследование Е.Н. Ефремова³⁵. Драматическая история преследований мусульман Мордовии советского периода анализируется в статье А.И. Белкина, который на основе архивных материалов раскрывает масштабы и характер политики ограничений в отношении исламской религии, проводимой властями МАССР во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг.³⁶ По мнению А.И. Белкина, эта политика проявлялась, в первую очередь, в многочисленных препятствиях, которые советские и партийные власти Мордовии чинили мусульманам-татарам республики в деле отправления ими религиозного культа.

Кроме того, в 2009–2011 гг. в Саранске был защищен ряд кандидатских диссертаций по современной умме Республики Мордовии – от социологического анализа конфессиональной принадлежности татар РМ до проявлений салафитского экстремизма в рассматриваемом регионе.³⁷

³³ Мартыненко А. В. Село Белозерье как социокультурный феномен // Власть и крестьянский социум Среднего Поволжья в исторической перспективе: сб. ст. Саранск, 2009. С. 179–184.

³⁴ Грачев С. В., Мартыненко А. В., Шилов Н. В. Православное христианство и ислам в Мордовии: проблемы межкультурного диалога. М.: ИЭА РАН, 2005. 35 с.

³⁵ Ефремов Е. Н. Русская православная церковь и российская умма: основные направления социального партнерства и межконфессионального диалога в постсоветский период. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саранск, 2012. 23 с.

³⁶ Белкин А. И. Исламские религиозные общины в первое послевоенное десятилетие (1945 – 1955) // Духовное состояние региона: состояние и перспективы: сб. ст. Саранск, 2005. С. 121–129.

³⁷ Бареев М. Ю. Конфессиональная ситуация в татарском этносе Республики Мордовия: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Саранск, 2009. 31 с.; Девятаев А. С. Ислам в Республике Мордовия в 1990-е – начале 2000-х гг. (социокультурный и этнополитический аспекты развития): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саранск, 2010. 24 с.; Постнов А. В. Нетрадиционные течения в мусульманской общине (умме) Российской Федерации в 1990-е – начале 2000-х гг.: историко-политический анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Отдельные статьи по исламу в Мордовии опубликовали представители татарской уммы республики. Среди этих публикаций особый интерес представляют статьи М.Ш. Салимова, который анализирует процессы «исламского возрождения» среди татар РМ. Несмотря на то, что М.Ш. Салимов является сотрудником Духовного управления мусульман РМ, его позиция по организационному расколу уммы Мордовии носит достаточно взвешенный характер; в частности, он дает вполне, на наш взгляд, корректную характеристику Региональному духовному управлению мусульман РМ, который был основным «конкурентом» ДУМ РМ в 2000–2008 гг. (вплоть до образования третьего муфтията – ЦДУМ РМ).³⁸

Необходимо констатировать, что на сегодняшний день научные публикации о различных религиозных меньшинствах Мордовии малочисленны и представлены небольшими статьями по некоторым протестантским общинам³⁹, кришнаитам⁴⁰, иудеям⁴¹, езидам⁴², бахаи⁴³, а также по сто-

ронникам мордовского (прежде всего, эрзянского) язычества⁴⁴. Конфессиональные меньшинства Мордовии остаются малоизученным феноменом.

А.В. Мартыненко

наук. Саранск, 2011. 22 с. См. также: *Бареев М. Ю.* Ислам в контексте региональной системы региона //Регионология. 2007. № 1. С. 231–239; *Бареев М. Ю.* Развитие духовности в Мордовии (в контексте религиозного возрождения) //Духовное развитие региона: состояние и перспективы: сб. ст. Саранск, 2006. С. 119–120.

³⁸ *Салимов М. Ш.* Процесс формирования централизованных мусульманских организаций в Республике Мордовия //Социально-демографические проблемы Поволжья в этническом измерении: сб. ст. Саранск, 2007. С. 298–301; *Салимов М. Ш.* Тенденции развития мусульманских общин Мордовии в 90-х гг. XX века //Историко-культурные аспекты развития полиэтничных регионов России: сб. ст. Саранск, 2006. С. 322–325.

³⁹ *Асанова Ю. Ш.* Деятельность мокше-эрзянской лютеранской церкви в Мордовии //Проблемы истории, культуры и права: сб. ст. Саранск, 2001. С. 45–48; *Шилов Н. В.* Мордовская (мокша-эрзянская) лютеранская церковь //Материалы к энциклопедии «Православная Мордовия». Вып. IV. Саранск, 2004. С. 160–162; *Асанова Ю. Ш., Шилов Н. В.* О деятельности религиозной организации «Свидетели Иеговы» //Проблемы истории, культуры и права: сб. ст. Саранск, 2002. С. 18–22.

⁴⁰ *Мартыненко А. В.* Республика Мордовия. Неиндуистская община в Саранске //Этноконфессиональная ситуация в Приволжском Федеральном округе. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2005. № 103. С. 7–8.

⁴¹ *Мартыненко А. В.* Республика Мордовия. Зарегистрирована еврейская религиозная община

//Этноконфессиональная ситуация в Приволжском Федеральном округе. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2005. № 104. С. 11–12; см. также: *Мартыненко А. В.* К вопросу о положении нехристианских конфессиональных меньшинств в Республике Мордовия //Этничность и власть: региональные, национальные и глобальные проекты: сб. ст. Севастополь, 2008. С. 122–126.

⁴² *Мартыненко А. В.* Республика Мордовия. Община езидов //Этноконфессиональная ситуация в Приволжском Федеральном округе. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2008. № 134. С. 8–9; см. также: *Мартыненко А. В.* Кавказцы в Мордовии //Новые этнические группы в России: пути гражданской интеграции: сб. ст. М., 2008. С. 296–303.

⁴³ *Мартыненко А. В.* Бахаи в России //Вестник Евразии. 2006. № 1 (31). С. 124–144.

⁴⁴ *Макаревич Н. С.* Проявление неоязычества в Республике Мордовия //Проблемы истории, культуры и права: сб. ст. Саранск, 2001. С. 48–51.

Обзор исследований по истории этнических групп и конфессий. Интерес научной общественности к изучению этнокультурного наследия народов Оренбуржья позволил сформировать обширную исследовательскую базу по этнической истории и культуре этнических общностей.

Особенно активно в регионе разрабатывалась тема истории немцев в Оренбуржье. На протяжении всех постсоветских лет эффективно по проблемам истории немцев работали: В. В. Амелин, Е. Я. Нейфельд, Ю. С. Зобов, А. В. Федорова, Л. С. Панина, Т. С. Панина, И. М. Габдулгфарова, В. В. Дорофеев, Т. В. Судоргина, Е. Ф. Тюлюлюкин, К.А. Моргунов, О. Я. Бахарева. Одна из первых конференций «Немцы и Оренбургский край» была проведена в 1994 г. Издан сборник материалов¹. В последующие годы в Оренбуржье были проведены ряд областных, межрегиональных, международных конференций и издано несколько сборников с материалами по их итогам². В статьях рассмотрены многочисленные аспекты жизнедеятельности оренбургских немцев на протяжении всей истории региона: эмиграционные и иммиграционные процессы, культура, быт, язык, различные персоналии немецкой национальности, репрессии среди немецкого населения. Кроме того совместно с оренбургскими архивистами были изданы сборники документов по истории немцев Оренбуржья³.

Вопросы истории и культуры оренбургских татар достаточно полно раскрыты краеведческими публикациями М. Ф. Ра-

химкуловой, Р. Ш. Искандарова, научными исследованиями Ю. С. Зобова, Д. Н. Денисова, А. М. Бакировой.⁴

В 1998 г. вышла в свет книга Г. Г. Косача «Город на стыке двух континентов. Оренбургское татарское меньшинство и государство»⁵. В работе рассматривается история оренбургских татар, большое внимание уделяется анализу роли татарского населения в осуществлении советского государственного курса в отношении тюркских народов Южного Урала и среднеазиатских республик, а также советского партийно-государственного подхода к национальным проблемам татарской диаспоры на территории Оренбургской области.

В 2006 г. Д.Н. Денисовым на основе диссертационного исследования по теме «История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.)» была опубликована монография⁶. Этим же исследователем для сборника «Мы – оренбуржцы. Историко-

¹ Немцы и Оренбургский край. Сб. ст. и тезисов / Под общ. ред. А. В. Федоровой. – Оренбург: Димур, 1994. – 60 с.

² Оренбургские немцы: этническая история и духовная культура. – Оренбург: Димур, 1998. – 183 с.; Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы / Под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2000. – 345 с.

³ Из истории оренбургских немцев. Сборник документов (1817–1974 гг.) / Отв. ред. В. В. Амелин. – Оренбург – Москва: Готика, 2000. – 288 с.; История немцев Оренбуржья в документах. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2006. – 122 с.

⁴ Рахимкулова М. Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. – Оренбург: Яна Вақыт, 1997. – 251 с.; Искандаров Р. Ш. Оренбургские татары: историко-энциклопедический очерк. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. – 271 с.; Зобов Ю. С. Начальный этап формирования татарского населения Оренбуржья (40–50-е гг. XVIII в.) // Татары в Оренбургском крае. Науч.-практ. конф. Тезисы докладов. – Оренбург: Димур, 1996. – С. 4–6; Денисов Д. Н. Этапы заселения татарами Оренбургского края // Рег. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов Оренбургской области: сб. мат. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 61–64.; Он же. Оренбургские татары как этнокультурная общность // Этнокультурное многообразие народов России как фактор стабильности в обществе: мат. межрегион. научно-практ. конф. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2004. – С. 95–99; Бакирова А. М. Татарское просвещение в Оренбургской губернии в конце XIX – первой четверти XX веков. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2004. – 29 с.

⁵ Косач Г. Г. Город на стыке двух континентов. Оренбургское татарское меньшинство и государство. – М.: [б. и], 1998. – 148 с.

⁶ Денисов Д. Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.). – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2006. – 190 с.

этнографические очерки» был написан раздел «Татары». В этих работах дается подробная характеристика демографии и расселения оренбургских татар, их материальной культуры и быта, занятий, структуры и организации хозяйства, традиционного жилища, кухни, одежды, обрядов и праздников, развития религиозных институтов, образования, искусства⁷. Результаты исследований Д. Н. Денисова были обобщены в новой монографии «Оренбургские татары в XVIII – начале XX вв.: история заселения, материальная и духовная культура», вышедшей в 2011 г. в Германии⁸.

Важную роль в изучении истории этнического фольклора, литературы, просвещения, печати, театрального и музыкального искусства сыграли региональные и межрегиональные конференции: «Татары в Оренбургском крае» (1996 г.), «Из истории татар Оренбуржья (к 260-летию Татарской Карагалы)» (2004 г.), «100-летие газеты «Вақыт»: татарская периодическая печать Оренбуржья» (2006 г.), «Библиотека им. Х. Ямашева: история и современность» (2006 г.), «История и этническая культура татар Оренбуржья» (2011 г.)⁹.

Активно разрабатываются в Оренбуржье исследования по украинской проблематике. Широкое распространение получили конференции, посвященные пребыванию в крае Т. Г. Шевченко, на которых рассматриваются различные аспекты жизнедеятельности украинцев в рамках региона, чему посвящаются отдельные работы различных исследователей, как

Оренбургской области, так и других регионов Южного Урала¹⁰.

Истории заселения украинцами Оренбуржья уделялось значительное внимание в работах Ю. С. Зобова¹¹, опиравшегося во многом на работы С. А. Попова. Отдельные сведения об украинцах можно встретить и в работах, посвященных оренбургскому казачеству, поскольку именно эта национальная общность, наряду с русскими, составляла этническую основу казачьего населения¹². В 1997 г. вышла публикация «История заселения, быт, обычаи и обряды украинских переселенцев на Оренбургской земле»¹³. В работе рассматривается история заселения,

⁷ Денисов Д. Н. Татары // Мы – оренбуржцы. Историко-этнографические очерки / Коллект. автор. Под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург: ИПК «Южный Урал», 2007. – С. 44–72.

⁸ Денисов Д. Н. Оренбургские татары в XVIII – начале XX вв.: история заселения, материальная и духовная культура. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. – 188 с.

⁹ Татары в Оренбургском крае: Науч.-практ. конф.: Тез. докл. – Оренбург: Димур, 1996. – 224 с. – (Сер. «Многонац. мир Оренбуржья»; Вып. 4); Из истории татар Оренбуржья (к 260-летию Татарской Карагалы): Сб. мат. обл. научно-практ. конф. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2008. – 200 с.; История и этническая культура татар Оренбуржья (к 150-летию со дня рождения М. Джалиля, 120-летию со дня рождения М. Файзи и 125-летию со дня рождения Г. Тукая): мат. межрегион. научно-практ. конф. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2011. – 296 с.

¹⁰ Украинцы в Оренбургском крае: Мат. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию со дня пребывания Т. Г. Шевченко в Оренб. крае / Редкол.: В. В. Амелин (отв. ред.) и др. – Оренбург: Димур, 1997. – 180 с. – (Сер. «Многонац. мир Оренбуржья»; Вып. 6); Помнят степи певца Украины: Мат. науч.-практ. конф., посвященной 185-й годовщине со дня рождения Т. Г. Шевченко / Редкол.: В. В. Амелин (отв. ред.) и др. – Оренбург: [б. и.], 2000. – 112 с. – (сер. «Многонац. мир. Оренбуржья»; Вып. 12.); Этническая история и духовная культура украинцев Оренбуржья: состояние и перспективы развития. Мат. межрегион. науч.-практ. конф. – Оренбург: ОГАУ, 2004. – 152 с.; Кобзарь и Оренбуржье: Мат. обл. науч.-практич. конф., посвященной 192-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко / под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург: ОГАУ, 2006. – 100 с.

¹¹ Зобов Ю. С. Переселение украинцев в Оренбургский край в XVIII – XIX веках // Украинцы в Оренбургском крае: Мат. науч.-практ. конф., посвященной 150-летию со дня пребывания Т. Г. Шевченко в Оренбургском крае. – Оренбург: Димур, 1997. – С. 11–16; Он же. В поисках земли и лучшей доли: Переселение украинцев в Оренбургский край в XVIII – XIX веках // Южный Урал. – 1998. – 26 июня; Он же. Градоначальник Оренбурга и краевед Н. А. Середя // Помнят степи певца Украины: Мат. науч.-практ. конф., посвященной 185-й годовщине со дня рождения Т. Г. Шевченко / Редкол.: В. В. Амелин и др. – Оренбург: [б. и.], 2000. – С. 96–102; Зобов Ю. С. Украинцы // Этникокультурная мозаика Оренбуржья (научные ст., очерки, статистика) / Гл. ред. В. В. Амелин. – Оренбург: Димур, 1999. – С. 57–66.

¹² Баканов В. П. Из истории Оренбургского казачества. – Магнитогорск: Магнит. журнал «Сказка», 1993. – 143 с.; Машин М. Д. Оренбургское казачье войско. – 2-е изд., испр. – Челябинск: [б. и.], 2000. – 191 с.

¹³ История заселения, быт, обычаи и обряды украинских переселенцев на Оренбургской земле / Сост. Т. Ю. Скопинцева. – Оренбург: Агентство «Пресса», 1997. – 54 с.

обычаи и обряды украинского населения двух оренбургских сел: Буланово Октябрьского района и Кардаилово Илекского района. Определенный научный интерес представляют статьи К.А. Моргунова, посвященные правовой регламентации переселений украинцев и деятельности Краевой Оренбургско-Тургайской Украинской Рады¹⁴.

В 2012 г. В. В. Амелиным и А. Н. Молощенковым издана книга «Украинцы на Южном Урале»¹⁵. В книге рассматриваются процессы переселения украинцев на территорию Южного Урала, их этнокультурное развитие. Содержащиеся в книге материалы дают представление о создании первых крепостей и населенных пунктов малороссами, политике государства, заключавшейся в разрешительных и запретительных мерах по переселению этнокультурных трансформаций в разные исторические периоды среди украинских переселенцев.

Достаточно хорошо освещена история казахов Оренбуржья. В 1996 г. был издан сборник «Казахи Южного Урала: история и современность» с материалами научно-практической конференции. Это был первый выпуск серии «Многонациональный мир Оренбуржья». В 2005 г. издана книга «Казахи Оренбуржья: история и современность»¹⁶. В 2006 г. опубликован сборник «Вместе на одной земле. Этническая

история и культура казахов Оренбуржья»¹⁷.

Основное по численности население региона – русские, и одно из направлений деятельности историков этнологов – изучение этнической истории, духовной и материальной культуры русского населения региона. Межинститутским Центром ИЭА РАН и ИУ ОГАУ проведены этносоциологические исследования «Русские в полиэтническом регионе: процессы духовно-нравственного возрождения и развития, особенности межнационального взаимодействия». Региональным отделением этнологов и антропологов, совместно с администрацией области в 1996 г. была проведена научно-практическая конференция: «Русская нация, русская идея: история и современность», по итогам которой был издан двухтомник с ее материалами. Затем последовала еще одна конференция «Историко-культурное наследие славян на Южном Урале» с последующим изданием сборника с одноименным названием¹⁸. В конце 2002 г. была проведена конференция: «Культура славян Оренбуржья»¹⁹, а в 2006 г. – «Проблемы этнокультурного развития русского народа»²⁰. Затем проведение научных конференций, посвященных Дню славянской письменности и культуры в Оренбуржье стало ежегодным. В период с 2004 по 2013 гг. проведено девять межрегиональных научно-практических конференций, объединенных общей тематикой «Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона».

Таким образом, за постсоветский период в регионе сформировался широкий интерес по этнологическим тематикам. Историография изучения этнических общностей, проживающих в Оренбуржье, в

¹⁴ Моргунов К. А. Правовая регламентация переселенческой деятельности: украинские переселенцы в конце XIX – начале XX века // Украинцы в Оренбургском крае: Мат. науч.-практ. конф., посвященной 150-летию со дня пребывания Т. Г. Шевченко в Оренбургском крае. – Оренбург: Димур, 1997. – С. 66–70; Он же. Деятельность Краевой Рады по защите прав украинских переселенцев и беженцев // Миграционные процессы в Оренбуржье: проблемы экономического регулирования и социальной адаптации переселенцев. Мат. науч. семин. / под ред. В. В. Амелина. – Оренбург: [б. и.], 2004. – С. 33–36.

¹⁵ Амелин В. В. Молощенков А. Н. Украинцы на Южном Урале. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2012. – 190 с.

¹⁶ Казахи Оренбуржья: история и современность. Сб. мат. межрегион. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург, 2005. – 204 с. – (Серия «Многонац. мир Оренбуржья»; Вып. 16).

¹⁷ Вместе на одной земле. Этническая история и культура казахов Оренбуржья. – Оренбург. Изд. центр ОГАУ, 2006. – 294 с.

¹⁸ Историко-культурное наследие славян на Южном Урале: Мат. 2-й обл. науч. конф., посвящ. Дням слав. культуры в Оренбуржье / Науч. ред. и сост. А. В. Федорова. – Оренбург: Димур, 1998. – 210 с.

¹⁹ Культура славян Оренбуржья. Мат. межрегион. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. В. Н. Рагузина. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2003. – 384 с.

²⁰ Проблемы этнокультурного развития русского народа. Мат. Всеросс. науч.-практ. конф. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2004. – 284 с.

постсоветский период свидетельствует о том, что, имеются хорошие наработки. Однако есть и определенные пробелы.

В области этнической истории Оренбуржья необходимы комплексные исследования:

- истории заселения и этнокультурного развития в Оренбургском крае мордвы, чувашей, поляков, выходцев с Кавказа и стран Центральной Азии, цыган;
- эмиграции оренбургских немцев в постсоветский период;
- феномена смены национального самосознания.

В условиях либерализации общественно-политической и научной жизни в современной России с 1990-х годов оренбургские учёные активно обратились к изучению истории традиционных конфессий и осмыслению феномена новых религиозных течений в регионе.

В диссертационных и монографических исследованиях были рассмотрены вопросы реализации государственной конфессиональной политики на территории Оренбургской области в 1941–1958 гг. (А. Н. Потапова), второй половине XX в. (Э. З. Шакирова), в 1990–2010 гг. (В. В. Амелин), ведётся углубленная разработка периода 1964–1991 гг. (К. Ю. Попова)²¹. Целый ряд работ был посвящён отдельным аспектам, формам и методам антирелигиозной пропаганды Советского государства (Г. Б.

²¹ Потапова А. Н. Религиозная политика Советского государства и ее осуществление на Южном Урале в 1941–1958 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Оренбург, 2004. – 247 с.; Попова К. Ю. Государственно-конфессиональные отношения в 1964–1991 гг. (на примере Южного Урала) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2011. – № 2. – С. 218–223; Она же. Реализация Постановления Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1965 г. «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих» (на материалах Южного Урала) // Шестые Большаковские Чтения. Культура Оренбургского края: история и современность: научно-образовательный и культурно-просветительный альманах / Науч. ред. С. В. Любичанковский. – Оренбург: ООО «Агентство «Пресса»», 2013. – С. 279–283; Шакирова Э. З. Эволюция государственно-церковных отношений на Южном Урале и Среднем Поволжье во второй половине XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Оренбург, 2010. – 188 с.; Амелин В. В. Конфессии в Оренбуржье, 1990–2010 годы. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010. – 127 с.

Брагиров, И. В. Люкшина, Р. Р. Хисамудинова, Э. З. Шакирова и др.)²².

По истории православия в Оренбургской епархии защищены диссертации о духовном образовании во второй половине XIX – начале XX вв. (А. И. Конюченко), церковно-приходских школах в 1864–1917 гг. (О. В. Осипов), системе православного воспитания во второй половине XIX – начале XX вв. (Ю. С. Андреева, А. А. Дробот), миссионерской деятельности Русской православной церкви по отношению к старообрядцам (А. Д. Камзина) и нехристианскому населению (Е. М. Есикова) в 1859–1917 гг., епархиальным судебным органам в 1864–1918 г. (В. Л. Харланов), церковно-общественной жизни (Е. Д. Королёва) и сельской религиозности (О. В. Никифорова) во второй половине XIX – начале XX вв.²³. В исследованиях В. И.

²² Брагиров Г. Б. Антирелигиозная деятельность театров и клубов Оренбургской губернии в 20–30-е гг. XX в. // Современное состояние межэтнических и этноконфессиональных отношений в регионах России: проблемы повышения толерантности населения: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. – С. 151–156; Люкшина И. В. К вопросу о деятельности Союза Воинствующих Безбожников // Этнокультурный и межконфессиональный диалог в Урало-Поволжском полиэтничном пространстве: исторический опыт и современность. Мат. Всеросс. научно-практ. конф. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2012. – С. 87–89; Хисамудинова Р. Р. Антирелигиозная пропаганда среди населения накануне Великой Отечественной войны // Христианство и ислам на рубеже веков: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург: [б. и.], 1998. – С. 197–199; Шакирова Э. З. Антирелигиозная пропаганда в печати Южного Урала в конце 50-х – начале 60-х гг. XX века // Современное состояние межэтнических и этноконфессиональных отношений в регионах России: проблемы повышения толерантности населения: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. – С. 188–194; Она же. Мероприятия власти по проведению атеистической работы на Южном Урале в 1970-е гг. // Этнос и культуры Урало-Поволжья: история и современность: Материалы II межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2008. – С. 139–141.

²³ Конюченко А. И. Духовное образование в Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Челябинск, 1996; Осипов О. В. Церковно-приходские школы Оренбургской епархии, 1864–1917 гг.: дис. ...

Банновой, С. В. Джораевой, А. Н. Потаповой, А. В. Фёдоровой, Л. И. Футорянского, Э. З. Шакировой, В. М. Шубкина затронуты различные аспекты и периоды взаимоотношений РПЦ с государством в 1920–1990-е гг.²⁴. Предпринимались попытки

анализа как социальных групп православного духовенства (А. И. Конюченко, Ю. Н. Сергеев) и монашествующих (О. В. Никифорова)²⁵, разработки биографий церковных деятелей (Г. Е. Горлов, Н. П. Зими́на, Ю. Н. Сергеев, Е. Н. Стремский)²⁶.

канд. ист. наук: 07.00.02. – Челябинск, 2002; Андреева Ю. С. Деятельность Русской православной церкви по духовному воспитанию населения Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Челябинск, 2006. – 256 с.; Дробот А. А. Становление системы православного воспитания в Оренбуржье (конец XIX – XX век): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Оренбург, 2007. – 256 с.; Камзина А. Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии (1859–1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Оренбург, 2004. – 203 с.; Есикова Е. М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди нехристианского населения Оренбургской епархии: 1859–1917 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Челябинск, 2010. – 250 с.; Харланов В. Л. Церковно-судебная система Оренбургской епархии в 1864 – 1918 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Челябинск, 2002. – 195 с.; Королева Е. Д. Церковно-общественная жизнь православного населения Оренбургской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Челябинск, 2007. – 186 с.; Никифорова О. В. Религиозность сельского православного населения Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Челябинск, 2006. – 237 с.

²⁴ Джораева С. В. Государственно-церковные отношения в СССР в 70-х, 80-х гг. (На примере Русской православной церкви) // Социально-правовые вопросы становления правового государства. Сборник научных статей. – Оренбург, 1999. – С. 345–349; Потапова А. Н. Русская православная церковь на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Проблемы этнокультурного развития русского народа. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2004. – С. 104–106; Фёдорова А. В. РПЦ на Южном Урале в 30–40-е гг. XX в. // Русская нация и русская идея: история и современность: материалы межрегион. науч.-практ. конференции / Редкол.: В. В. Амелин и др. – Оренбург: Димур, 1996. – С. 33–34; Она же. Церковь и война // Образование и православие. – Оренбург, 1996. – С. 33–34; Футорянский Л. И. Первый шаг в возрождении. О РПЦ в годы Великой Отечественной войны // Оренбуржье в защите Отечества. – Оренбург, 1994. – С. 32–34; Футорянский Л. И. Репрессии против церкви в конце 20-х – 30-х гг. и начало ее возрождения // Культура славян Оренбуржья: материалы межрегиональной научно-практ. конф. – Оренбург: ОГАУ, 2003. – С. 103–108; Шакирова Э. З., Баннова В. И.

Политика государства в отношении Русской Православной церкви на Южном Урале и Среднем Поволжье во второй половине XX в. // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 5. – С. 108–114; Шубкин В. М. Последние годы хрущёвских гонений на Русскую Православную Церковь в Оренбургской области // Шестые Большеаковские Чтения. Культура Оренбургского края: история и современность: научно-образовательный и культурно-просветительный альманах / Науч. ред. С. В. Любичанковский. – Оренбург: ООО «Агентство «Пресса»», 2013. – С. 271–279; Он же. Эволюция государственно-церковных отношений на территории Оренбургской (Чкаловской) епархии в 1943–1958 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2012. – № 45. – С. 44–55.

²⁵ Конюченко А. И. Приходское духовенство Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. // Исторические чтения: материалы науч. конф. «Неизвестный Челябинск» (1994), «Церковь и религия на Урале» (1995). – Челябинск: Центр ист.-культурного наследия, 1996. – С. 77–83; Он же. Материальная сторона быта православного приходского духовенства (на примере Оренбургской епархии в XIX – начале XX вв.) // Вестник Челябинского университета. Серия 1. История. – 2003. – № 2. – С. 29–43; Сергеев Ю. Н. Православное духовенство Южного Урала в конце XVIII – первой половине XIX века (на примере Оренбургской епархии). – Уфа, РИЦ БашГУ, 2007; Никифорова О. В. Иночество в Оренбургской епархии: гендерный аспект (вторая половина XIX – начало XX в.) // Четыре века православного монашества на Восточном Урале: Материалы церковно-исторической конференции, посвященной 400-летию Верхотурского Николаевского монастыря, 360-летию Далматовского Успенского монастыря, 300-летию переноса мощей св. праведного Симеона Верхотурского (Екатеринбург – Меркушно, 17–20 сентября 2004 г.). – Екатеринбург, 2004. – С. 130–136.

²⁶ Митрополит Леонтий. Преклоняя колена сердца моего / Авт.-сост. Г. Горлов. – Оренбург: Издательство «Оренбургская книга», 2013. – 256 с.; Зими́на Н. П. Епископ Аристарх (Николаевский) в истории Оренбургской епархии начала 1920-х годов // Шестые Большеаковские Чтения. Культура Оренбургского края: история и современность: научно-образовательный и культурно-просветительный альманах / Науч. ред. С. В. Любичанковский. – Оренбург: ООО «Агентство «Пресса»», 2013. – С. 160–172; Сергеев Ю. Н. Первый Оренбургский и Уфимский епископ Амвросий Келембет (1799–1806)

Ведётся работа по изучению социально-благотворительной деятельности Оренбургской епархии во второй половине XIX – начала XX вв. (В. П. Овсейко)²⁷. Вместе с тем, до сих пор отсутствует целостная картина истории православия в регионе. А пособие Г. Е. Горлова и О. Ю. Бобровой о развитии Оренбургской епархии носит не научный, а популярный характер²⁸. В этой связи необходимо изучить:

- взаимоотношения государственной власти и Русской православной церкви в Оренбургской епархии (1799–1917 гг., 1917–1941 гг.);
- обновленческое движение на территории Оренбургского края в 1922–1946 гг.;
- организацию и функционирование системы управления Оренбургской епархией;
- экономические основы, финансово-хозяйственную, социально-благотворительную, культурно-просветительскую и издательскую деятельность Оренбургской епархии;
- миссионерскую деятельность Оренбургской епархии среди духовных христиан (молокан) и протестантских течений;
- духовное сословие Оренбургской епархии: социально-демографическую характеристику, служебные функции и

деятельность, взаимодействие с мирянами, жизнеобеспечение, быт и нравы;

- православные монастыри и монашество Оренбургской епархии;
- православное храмовое строительство на территории Оренбургской епархии.

История старообрядчества в Оренбуржье рассмотрена в фундаментальной работе Е.С. Данилко, но лишь в контексте всего южно-уральского региона²⁹. Объектом же специальных диссертационных исследований она становилась только применительно к Уральскому и Оренбургскому казачьим войскам в 1851–1917 гг. (О. В. Ягудина) и миссионерской деятельности РПЦ среди раскольников в 1859–1917 гг. (А.Д. Камзина)³⁰. Кроме того, выходили отдельные работы по истории старообрядчества вне казачьих войск (С.В. Джораева, О.В. Попова, О.В. Ягудина), поповских общин (А.Д. Камзина), хлыстов (С.В. Голикова, А.С. Легостаев, А.Н. Потапова), которые охватывали дореволюционный период³¹. Поэтому дополнительно изучения требуют вопросы:

//Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 15. – С. 109–113; Стремский Н. Е. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX в. / Сост. прот. Н. Е. Стремский. Кн. 1. – Саракташ: [Б. и.], 1998. – 361 с.; Кн. 2. – Саракташ: [Б. и.], 1999. – 415 с.; Кн. 3. – Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 2000. – 575 с.; кн. 4. – Оренбург, 2012. – 302 с.

²⁷ Овсейко В. П. Благотворительная деятельность Русской православной церкви в Оренбургской епархии в годы Первой мировой войны //Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 5. – С. 101–107; Он же. Опыт благотворительной и патриотической деятельности Оренбургской епархии в войнах второй половины XIX – начала XX вв. //Народы Южного Урала на страже Родины: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 200-летию Отечественной войны 1812 г., 400-летию победы Народного ополчения К. Минина и Д. Пожарского, 1150-летию Российской государственности / под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2012. – С. 175–180.

²⁸ Горлов Г. Е., Боброва О. Ю. Духовная нива Оренбуржья. – Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 2009. – 264 с.

²⁹ Данилко Е. С. Старообрядчество на Южном Урале: очерки истории и традиционной культуры. – Уфа: Гилем, 2002. – 218 с.

³⁰ Камзина А. Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии (1859–1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Оренбург, 2004. – 203 с.; Ягудина О. В. Старообрядчество Уральского и Оренбургского казачьих войск в период 1851–1917 гг.: Дис. канд. ист. наук: 07.00.02. – Оренбург, 2005. – 253 с.

³¹ Голикова С. В. Путь хлыстов к Богу как вариант локальной конфессиональной традиции: (По материалам «Оренбургских епархиальных ведомостей») //Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 6. – Екатеринбург, 2006. – С. 175–188; Джораева С. В. Особенности староверия в период становления Оренбургского края //Культура славян Оренбуржья. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2003. – С. 361–364; Камзина А. Д. Деятельность старообрядческих общины Белокрыницкой иерархии на территории Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. //Шестые Большаковские Чтения. Культура Оренбургского края: история и современность: научно-образовательный и культурно-просветительный альманах / Науч. ред. С. В. Любичанковский. – Оренбург: ООО «Агентство «Пресса»», 2013. – С. 266–271; Она же. История старообрядчески общин поповского направления в Оренбургской епархии в XIX – начале XX вв. //Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. ст. Вып. 4: Город как феномен культуры. Ч. 1. – Челябинск, 2006. – С. 224–230; Она же. К вопросу о создании

- возникновения, распространения и эволюции старообрядчества в Оренбургской губернии вне казачьих войск в конце XVIII – начале XX вв.;

- функционирования поповских и беспоповских старообрядческих общин в советское время (1917–1991 гг.).

старообрядческих приходов Бе-локриницкой иерархии в Оренбургском крае в XIX веке //Теория и практика высшего профессионального образования: содержание, технологии качество: Материалы XXV научно-практической конференции. Оренбург, 3-4 апр. 2003 г. Ч. 3. Секции истории России и археологии. - Оренбург: Издательство ОПТУ, 2003. - С. 138–142; Она же. Порядок организации и деятельности старообрядческих общин на территории Оренбургской епархии в начале XX в. (правовой аспект) //Актуальные проблемы становления и развития гражданского общества в России и за рубежом: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), 20–21 апреля 2012 г. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2012. – С. 185–188; Она же. Скиты как культовые сооружения старообрядчества в Оренбургской епархии в XIX – начале XX вв. //Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. статей. / Науч. ред. проф. С. С. Загребин. – Вып. 2. Из истории Южного Урала и российских регионов. – Челябинск, 2004. – С. 380–384; Она же. Старообрядческие согласия и толки на территории Оренбургской епархии в XIX – начале XX в. //Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Сер.: Исторические науки. – 2004. – № 4. – С. 13–20; Легостаев А. С. Традиция исихазма в религиозном учении христовщины во второй половине XIX века (на материалах Оренбургской епархии) //Актуальные проблемы региональной истории: материалы межвузовской конференции / отв. ред. И. А. Коробецкий. – Орск: Изд-во ОГТИ, 2009. – С. 42–45; Попова О. В. Старообрядчество Оренбургской области: история и современность //Шестые Большаковские Чтения. Культура Оренбургского края: история и современность: научно-образовательный и культурно-просветительный альманах / Науч. ред. С. В. Любичанковский. – Оренбург: ООО «Агентство «Пресса»», 2013. – С. 254–262; Потапова А.Н. Христоверы в Оренбургском крае //Культура славян Оренбуржья. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2003. – С. 357–361; Ягудина О. В. Распространение старообрядчества на территории Оренбургской губернии в конце XIX – XX вв. //Проблемы истории Оренбургского края XVIII–XX вв. К 260-летию учреждения Оренбургской губернии и 70-летию образования Оренбургской обл.: сб. ст. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2004. – С. 223–234; Она же. Старообрядчество г. Оренбурга (втор. пол. XIX – нач. XX вв.) //Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России. Всерос. науч.-пр. конф. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 106–108.

Современные оренбургские историки вообще не касались развития на территории края во второй половине XIX – начале XXI вв. такого самобытного и интересного течения духовного христианства как молочанство

Изучена региональная история ислама в дореволюционный (Д. Н. Денисов), советский послевоенный (К. А. Моргунов) и постсоветский периоды (В. В. Амелин, Косач Г. Г., Силантьев Р. Г.)³². Таким об-

³² Денисов Д. Н. Источники доходов и экономическое положение мусульманского духовенства (на примере Оренбургской губернии) //Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 85–89; Он же. Очерки по истории мусульманских общин Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.). – М. – Н. Новгород: ИД «Медина», 2012. – 410 с.; Он же. Проблема сосуществования православных и мусульманских храмов в градостроительном пространстве Южного Урала (XVIII – начало XX вв.) //Научный Татарстан. – Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 55–60; Он же. Особенности строительства мечетей на землях оренбургского казачества //Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сб. статей. Вып. 2. Материалы Всероссийской научной конференции «Исторический опыт этноконфессионального взаимодействия в Среднем Поволжье и Приуралье (XVI – начало XX вв.)» (Казань, 5–6 октября 2011 г.). – Казань: Ихлас, 2011. – С. 177–181; Он же. Роль мусульман в обеспечении религиозно-нравственных предписаний (на материалах Оренбургской губернии) //Диалог этнокультурных миров в евразийском историческом процессе. Материалы международной научно-практической конференции [Электронный ресурс]. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2011. – С. 862–870; Он же. Мусульманское духовенство в Оренбургском казачьем войске //Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 30 – История. – Вып. 42. – С. 64–68; Ислам на Урале: Энциклопедический словарь / Коллект. автор. Сост. А. Н. Старостин. Отв. ред. Д. З. Хайретдинов. – М.: Издательский дом «Медина», 2009. – 476 с.; Моргунов К. А. Государственная этноконфессиональная политика и мусульманские религиозные организации в Оренбургской области (1944–1991 гг.) //1-й Казанский международный научный форум «Ислам в мультикультурном мире» 1–3 ноября 2011 г. (Казань, Республика Татарстан) [А. М. Ахунов, Р. И. Беккин, сост.]. – М.: Изд-во Казанского ун-та, 2012. – С. 475–497; Он же. Динамика численности мусульманских религиозных организаций в Оренбургской области во 2-й половине XX – нач. XXI вв. //Исповеди в зеркале: Межконфессиональные отношения в центре Евразии (на примере Волго-Уральского региона XVIII–XXI вв.). – Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ, 2012. – С. 164–180; Он же. Имамы оренбургских мечетей в послевоенный пе-

разом, внимание исследователей должно сосредоточиться, прежде всего, на деятельности мусульманских общин Оренбургского края в 1917–1941 гг.

Если история функционирования иудаизма в 1945–1991 гг. исчерпывающе изложена в научной литературе (К. А. Моргунов), то его становление в 1860–1917 гг. охвачено очень кратко и обзорно (И. И. Каган), а применительно к взаимоотношениям с атеистическим Советским государством в 1917–1934 гг. упомянуто лишь время закрытия синагог³³. С учётом этого следует изучить:

риод: биографический обзор //Шестые Большаковские Чтения. Культура Оренбургского края: история и современность: научно-образовательный и культурно-просветительный альманах / Науч. ред. С. В. Любичанковский. – Оренбург: ООО «Агентство «Пресса», 2013. – С. 179–187; Он же. Имамы мечетей Оренбургской области в 1940-е – 1980-е годы //Государственно-конфессиональные отношения: теория и практика Международная конференция. Оренбург, 30 марта 2010 г. Сб. статей / Сост. Е. В. Годовова. В 2 т. Т. 1. – Оренбург: ООО «Пресса», 2010. – С. 242–249; Он же. Имамы оренбургских мечетей и их роль в сохранении мусульманских религиозных традиций в 1940–1980-е годы //Мир ислама: история, общество, культура: Тезисы докладов II Международной научной конференции. 28–30 октября 2010 г. – М.: Издательство РУДН, 2010. – С. 127–128; Он же. Государственная этноконфессиональная политика и легализация деятельности мусульманских религиозных организаций в Чкаловской области (1944–1948 гг.) //Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России: материалы международной научно-практической конференции. – Магнитогорск – Челябинск, 2009. – С. 153–158; Он же. Реализация этноконфессиональной политики и религиозная жизнь мусульман Оренбуржья (1944–1980 гг.) //Государственное и муниципальное управление: Учёные записки. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2005. – С. 10–24; Он же. Религиозная жизнь мусульман Оренбургской области в условиях «хрущёвского» натиска на религию //Ислам в России и за её пределами: история, общество, культура. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля, шейха Батал-хаджи Белхароева. – СПб.; Магас, 2011. – С. 327–334; Амелин В. В. Конфессии в Оренбуржье, 1990–2010 годы. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010. – 127 с.; Косач Г. Г. Ислам в Оренбургской области / под ред. А. В. Малашенко. – М.: Логос, 2008. – 148 с.

³³ Моргунов К. А. «В регистрации отказано». Религиозная жизнь еврейского населения Оренбурга (1945–1993 годы) //Этническая история и духовная

- организацию религиозной жизни, деятельность синагог, конфессиональных школ, благотворительных учреждений, вопросы управления и финансирования городских приходов в 1860–1917 гг.;

- функционирование иудейских религиозных общин и их взаимодействие с государством в 1917–1934 гг.

Единичные работы по истории католической общины Оренбуржья, как правило, ограничиваются пересказом дореволюционных газетных публикаций об её становлении в 1833–1860 гг. и отдельных фактов последующей внутренней жизни до закрытия костёла в 1932 г. (О. Я. Бахарева, Н. А. Смирнова), но не дают даже полного списка священнослужителей³⁴. Для восполнения пробелов нужно подробно исследовать:

культура евреев Оренбуржья. – Оренбург: Союз-Офис, 2010. – С. 25–32; Он же. К вопросу о легализации деятельности религиозных организаций евреев в г. Оренбурге в послевоенные десятилетия //Евреи Оренбуржья: история и современность: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 200-летию поселения евреев в Оренбургском крае. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. – С. 33–45; Он же. Религиозная жизнь евреев г. Оренбурга в послевоенные десятилетия //Этнокультурная мозаика Оренбуржья. – 2006. – № 1–2. – С. 76–81; Он же. Религиозная жизнь евреев г. Оренбурга и антирелигиозная политика государства (1930-е – 1980-е гг.) //Культура Урала в XVI – XXI вв.: исторический опыт и современность. Книга первая. Мат. докладов и сообщений Всеросс. научн. конф., посвященной 75-летию профессора В.Г. Чуфарова. – Екатеринбург, 2008. – С. 166–171; Он же. Религиозная жизнь еврейского населения г. Оренбурга в послевоенные десятилетия //История и культура евреев Европы и Ближнего Востока. Материалы Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных / Отв. ред. А. Л. Львов, М. О. Мельцин; Петербургский институт иудаики. – СПб., 2013. – (Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 7). – С. 132–144; Каган И. И. Очерк истории евреев Оренбуржья в XIX – начале XX вв. (по документам Государственного архива Оренбургской области). – Оренбург: Типография УВД Оренбургской области, 1996.

³⁴ Бахарева О. Я. Католическая церковь в Оренбурге и её прихожане (конец XIX – середина XX вв.) //Немцы Сибири: история и культура: Материалы VI Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т. Б. Смирнова, Н. А. Томилов. – Омск: Изд. дом «Наука»; Изд-во ОмГПУ, 2010. – С. 40–46; Смирнова Н. А. Католицизм //Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник. – Оренбург: ИК ОРЦСИ, 2012. – С. 85–89.

- развитие католической общины Оренбурга после её организационного оформления с 1860 по 1917 гг., биографии священнослужителей;

- функционирование католической общины Оренбурга и её взаимодействие с государством в 1917–1932 гг.;

- деятельность незарегистрированных католических групп Оренбуржья в 1945–1991 гг.;

- возрождение и распространение католичества на территории Оренбургской области в 1992–2013 гг.

Применительно к истории протестантизма такая же ситуация наблюдается в изучении лютеранства (О. Я. Бахарева, Т. В. Судоргина) с минимальным использованием архивных источников, указанием неверных дат постройки и закрытия кирхи г. Оренбурга³⁵. Исправление этих недостатков предполагает написание работ по:

- складыванию и развитию лютеранской общины Оренбурга и его округа в 1767–1917 гг. с корректировкой общепринятой ошибочной даты строительства кирхи, организационным оформлением важнейших приходских институтов: церковного совета, конфессиональной школы, евангелической библиотеки, благотворительного общества, подробными биографиями пасторов;

- организации религиозной жизни лютеран и их взаимодействия с Советским государством в 1917–1936 гг. с корректировкой общепринятой ошибочной даты закрытия кирхи;

- функционированию незарегистрированных лютеранских групп в 40–80-е гг. XX в.;

- возрождению лютеранства на территории Оренбургской области в 1991–2013 гг.

³⁵ Бахарева О. Я. К истории лютеранской церкви в Оренбурге (1767–1918 гг.) // Немцы Сибири: история и культура: материалы V междунар. науч.-практ. конф. – Омск: Наука, 2006. – С. 111–114; Бахарева О. Я., Фрюауф М., Фрюауф С. Поколения Фрюауф на службе России и Америки // Этнические взаимодействия на Южном Урале: матер.-лы III регион. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. / отв. ред. А. Д. Таиров. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. – С. 157–163; Судоргина Т. В. Лютеранская кирха в г. Оренбурге // Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее. Сер. «Многонациональный мир Оренбуржья». Вып. 7. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 1997. – С. 88–99.

По истории баптизма в Оренбуржье выходила единственная популярная брошюра за рубежом, которая опиралась на внутренние материалы самой общины без научно-справочного аппарата³⁶. Поэтому актуальной задачей остаётся изучение первоначального распространения и последующего развития баптистских общин в Оренбургском крае в 1886–2013 гг. на научной основе с привлечением архивных источников.

История меннонитов в 1941–1991 гг. подробно разработана многолетними научными исследованиями (К. А. Моргунов), но предшествующий период затронут только поверхностно (О. Я. Бахарева, Т. И. Герасименко, Е. Ю. Нуждина, Е. Ф. Тюлюкин)³⁷. Так что дальнейшего изучения по-прежнему требуют:

³⁶ История Оренбургской общины ЕХБ. «Люблю, Господь, твой дом» / Сост. И. В. Шнайдер, П. П. Энс, П. К. Гизбрехт. – Германия, 2003.

³⁷ Моргунов К. А. Испытание веры: религиозные организации меннонитов в Оренбуржье (1941–1991 гг.) // Немцы Сибири: история и культура: материалы VI Международной науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. Б. Смирнова, Н. А. Томилов. – Омск: Издательский дом «Наука»; Изд-во ОмГПУ, 2010. – С. 356–367; Он же. Легализация деятельности религиозных организаций немцев-меннонитов в Оренбуржье (конец 1960-х – 1980-е гг.) // Государство и религиозные объединения – социальное служение и партнерство: проблемы и пути их решения: материалы научно-практической конференции. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2008. – С. 71–81; Реализация права на свободу совести меннонитами Оренбуржья в послевоенные годы // Проблемы правового регулирования в аграрном секторе экономики: Материалы международной научно-практической конференции. Часть I. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2003; Он же. Религиозные организации немцев-меннонитов в Оренбуржье (1945–1980 гг.) // Этнокультурная мозаика Оренбуржья. – 2005. – № 3. – С. 52–61; Он же. Религиозные организации немцев-меннонитов Оренбургской области в послевоенный период // Протестантизм в современной России. Вклад в развитие общества, религии, истории и культуры: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 495-летию реформации. 16 ноября 2012 г. / Сост. С. В. Рязанова, В. И. Ничик. – Пермь: Книжная площадь, 2012. – С. 157–161; Он же. Религиозные организации немцев-меннонитов Оренбургской области в послевоенный период // Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. и научно-популярных статей / науч. ред. проф. С. С. Загребин. – Вып. 5. Историко-культурное наследие российских регионов. Часть II. – Челябинск. 2008. – С. 12–18; Konstantin A.

- начальный этап распространения меннонитства в Оренбургской губернии (1892–1917 гг.);

- взаимодействие церковных и братских меннонитов с Советским государством в 1917–1930-е гг.;

- организация религиозной жизни меннонитских общин в 1991–2013 гг.

В рамках единственной последовательно изложена история зарождения и развития в регионе адвентизма с 1897 г. до настоящего времени (Д. Н. Денисов)³⁸.

Наконец, истории пятидесятнических и харизматических церквей в Оренбургской области исследователи касались только в справочных изданиях, не дающих развернутой картины их становления и развития (О. В. Николаев, Д. Н. Воропаев)³⁹.

Исследования современных этнополитических и конфессиональных процессов. Основной материал по современным этнополитическим процессам в Оренбургской области и направлениях реализации государственной националь-

ной политики содержится в ежегодных докладах соответствующих структур в органах исполнительной власти области. Эти доклады публиковались в 1998, 2004–2008, 2011 годах⁴⁰. В них содержится информация об изменениях в этнической структуре населения области, действующих национально-культурных общественных объединениях, проводимых в течение года этнокультурных и научных мероприятиях. Отдельные разделы ежегодных докладов посвящаются характеристике системы этнокультурного образования, деятельности библиотечной системы области по сохранению и развитию национальных культур, издаваемых в области СМИ на родных языках. Особое внимание в докладах уделяется вопросам профилактики национального и религиозного экстремизма, а также анализу состояния межнациональных отношений по данным социологических исследований.

В этих же докладах представлена и информация о действующих в области религиозных организациях, направлениях и характере их деятельности, проводимой ими социальной работе, имеющих конфликты и противоречия. В приложении к докладу в таблицах даются основные статистические материалы, характеризующие численность национально-культурных общественных объединений и религиозных организаций, национальных

Morgunov. Test of faith: Religious Mennonite Organizations of Orenburg Region (Испытание веры: религиозные организации меннонитов в Оренбуржье) //Journal of Mennonite Studies («Журнал меннонитских исследований»). – Vol. 30. – Winnipeg (Canada), 2012. – P. 79–88; Бахарева О. Я. Карл Фаст: «Оренбург – последнее поселение меннонитов на востоке Европы» //Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее. Серия «Многонациональный мир Оренбуржья». Вып. 11. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 1998. – С. 96–107; Она же. Общины меннонитов в Оренбургской колонии (1894–1988). Страницы истории //Немцы России. На рубеже веков: история, современное положение, перспективы. Оренбург: Изд. центр Оренб. гос. агр. ун-та, 2000. С. 147–150; Она же. Эволюция воспитания в семьях оренбургских меннонитов //Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. Оренбург: Изд. центр Оренб. гос. агр. ун-та, 2002. С. 335–338; Герасименко Т. И., Нуждина Е. Ю. Немцы-меннониты Оренбургской области: культурный след в истории и географии. – Оренбург: ООО «Агентство «ПРЕССА», 2000; Тюлюлюкин Е. Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX – XX вв.). – Оренбург: Пресса, 2006. – 144 с.

³⁸ Денисов Д. Н. Появление и развитие Церкви адвентистов седьмого дня в Оренбургском крае //Этнопанорама. – 2012. – № 1–2. – С. 56–63.

³⁹ Николаев О. В. Христиане веры евангельской пятидесятники //Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник. – Оренбург: ИК ОРЦИ, 2012. – С. 115–120; Воропаев Д. Н. Харизматические церкви //Там же. – С. 121–122 и др.

⁴⁰ Амелин В.В. Этнополитическая ситуация и межэтнические отношения в Оренбуржье. Ежегодный доклад. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 1999. – 44 с.; Региональная этнокультурная политика, межэтнические и этноконфессиональные отношения в Оренбуржье: Ежегодный доклад, 2004 год. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2005; Региональная этнокультурная политика, межэтнические и этноконфессиональные отношения в Оренбуржье: Ежегодный доклад, 2005 год. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2005; Оренбуржье в контексте информационной политики, общественных и внешних связей: ежегодный доклад, 2006 г. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006; Оренбуржье в контексте информационной политики, общественных и внешних связей: ежегодный доклад, 2007 г. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008; Оренбуржье в контексте информационной политики, общественных и внешних связей (2008 г.) – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009; Взаимодействие с гражданским обществом, межнациональные и этноконфессиональные отношения в Оренбуржье: ежегодный доклад, 2011 г. – Оренбург: Издательский центр ОРЦИ, 2012.

творческих коллективов, школ с этнокультурным компонентом, библиотечных фондов с литературой на родных языках.

Основные направления реализации государственной национальной и конфессиональной политики, анализ состояния межнациональных отношений, современной миграционной ситуации детально рассматриваются в работах В.В. Амелина⁴¹.

Среди научно-справочных работ обобщающего характера, посвященных анализу религиозных организаций всех конфессий, действующих на территории Оренбургской области, можно отметить справочник «Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области»⁴², который претерпел уже несколько переизданий. Последний дополненный актуальной информацией справочник был переиздан

в 2012 г. Статьи данного справочника включают в себя религиозоведческие и историко-краеведческие материалы. Содержащихся в справочнике статьи отражают историческое развитие ряда конфессий и религиозных организаций на территории области, и их современное состояние. Авторы статей стремились выявить характерные для различных конфессий особенности религиозного культа и теологических положений, старались показать специфические черты их функционирования на территории области, а также раскрыть взаимодействие религиозного и этнического факторов в процессе их образования и дальнейшего развития.

Еще одним трудом обобщающего характера является монография «Конфессии в Оренбуржье, 1990–2010 годы»⁴³. В книге рассматриваются процессы, явления и некоторые тенденции в развитии этнорелигиозной ситуации в Оренбуржье, приводятся результаты мониторинга представителей различных конфессиональных групп оренбуржцев. Автор показывает роль власти в исследуемой сфере, взаимодействие власти и конфессий в работе по духовно-нравственному воспитанию населения.

В настоящее время сотрудниками НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Оренбургской области научно-го проекта №13-11-56005 ведется работа по созданию обобщающего справочника «Религии Оренбургского края: систематическое описание». Авторский коллектив (Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А.) стремится к комплексному, всестороннему исследованию всех 19 конфессий и религиозных объединений Оренбургской области. Структура каждой из статей предполагает описание истории возникновения, распространения и развития в мире, России и Оренбургском регионе той или иной конфессии, её источников, вероучения и культовой практики. В работе планируется показать современное положение конфессий и их религиозных объединений в Оренбуржье.

⁴¹ Амелин В.В. Виноградова Э.М., Шешукова Г.В. Этнополитическая ситуация в регионах Российской Федерации. – Москва-Оренбург: РАН, 1995; Амелин В.В. Виноградова Э.М., Котов А.П., Лододо И.В., Иванов В.Н. Состояние межнациональных отношений в Оренбуржье в оценках и представлениях массового сознания. – Москва-Оренбург: РАН, 1995; Амелин В.В. Торукало В.П. Оренбуржье в этнополитическом измерении. Том 1.2. – М.: РАН, 1996; Амелин В.В. Модель этнологического мониторинга (Оренбургская область) – М.: РАН, 1997; Амелин В.В. Мигранты в Оренбуржье: проблемы социальной адаптации. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2002; Амелин В.В. Этническое многообразие и власть в российском регионе. – М.: УОП ИЭА РАН, 2004; Амелин В.В. Этносциальные процессы в Оренбуржье: постсоветский период. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2007; Этнокультурная политика в полиэтничном приграничном регионе (позитивные практики) //VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Оренбург, 1–5 июля 2009 г. / редкол.: В. А. Тишков [и др.]. – Оренбург: Изд. центр ОГПУ, 2009. – С. 43 – 46. Амелин В.В. Оренбуржье: перспективы этнокультурного развития. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2009; Амелин В.В. Новые этнические группы в приграничье России: интеграция или сегрегация //Вестник Института Кеннана в России. – 2010. – Вып. 17. – С. 87 – 94. Амелин В.В. Оренбуржье. Модель политики противодействия экстремизму и сотрудничества с национальными меньшинствами (позитивные практики) //Казанский федералист. – 2010. – № 1–2 (23–24). – С. 129 – 146.

⁴² Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области: справочник. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007; Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник. – Оренбург, 2012.

⁴³ Амелин В. В. Конфессии в Оренбуржье, 1990–2010 годы. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2010. – 127 с.

В Оренбургской области отсутствуют обобщающие исследования по истории и современному положению ислама, иудаизма, католицизма, большинства протестантских течений (баптизма, адвентизма, пятидесятничества, харизматических церквей). Полностью не освещена деятельность новых религиозных движений, незарегистрированных групп: Общества сознания Кришны, культа Сатья Саи Бабы, Сахаджа-Йоги, Ошо, Родноверия, Церкви саентологии, Радостеи, Анастасии, Белого братства и др. Систематическое описание всех конфессий и религиозных объединений Оренбуржья позволит восполнить эти пробелы.

Тем не менее, основной проблемой в сфере межнациональных отношений является слабое развитие в Оренбургской области этнографических исследований. Это связано, прежде всего, с тем, что в области нет профессиональных ученых-этнографов, нет собственных центров, организующих полевые этнографические исследования на научной основе. Ежегодная водная этнографическая экспедиция по реке Урал «Моё многонациональное Оренбуржье», областная детская этнографическая экспедиция «Радуга», отдельные выезды преподавателей и студентов вузов на летнюю практику в районы носят туристическо-познавательный характер.

Этнографическим исследованиям в области уделялось определенное внимание. Так, межинститутским Центром ИЭА РАН и ИУ ОГАУ проведены этносоциологические исследования «Русские в полиэтническом регионе: процессы духовно-нравственного возрождения и развития, особенности межнационального взаимодействия».

Одним из интереснейших проектов, осуществленных региональным отделением Научного общества этнографов и антропологов, стал двухгодичный проект «Немцы в истории Оренбуржья». В ходе его реализации был проведен ряд этнографических экспедиций в села Александровского, Переволоцкого, Красногвардейского районов, где компактно проживали немцы.

Немногочисленные и узкоспециализированные этнографические полевые исследования проводились также в рамках

деятельности областного методического центра народного творчества (ОМЦНТ). Экспедиции проводились в казачьих селах и были направлены главным образом на изучение песенного фольклора. Результаты этих экспедиций опубликованы крайне незначительным тиражом и доступны читателям только в библиотеке ОМЦНТ.

Результатом проведения этнографической экспедиции в мордовских селах Северного района стало издание сборника «Художественное творчество мордвы Оренбуржья», в котором опубликованы ноты и тексты народных песен, колядки, сценарии национальных обрядовых праздников, ритуальные плачи и причитания⁴⁴.

В то же время Оренбургский край в силу сложного национального и конфессионального состава населения остаётся привлекательной площадкой для сбора полевых материалов ведущими научными учреждениями России в области этнографии.

На протяжении 10 сезонов с 2002 по 2011 гг. в области работала научно-практическая лаборатория по этнографическому музееведению, созданная на базе двух музеев: Этнографического музея (Санкт-Петербург, руководитель И.И. Шаньгина) и Краеведческого музея (г.Оренбург). В 2002 и 2003 гг. состоялись две совместные этнографические экспедиции по изучению традиционной культуры русского народа. Под руководством профессора И.И.Шаньиной (Санкт-Петербург) и Ю.Э.Комлева (Оренбург) обследовались казачьи села Первомайского, Ташлинского и Сакмарского районов. Российский этнографический музей изучал здесь верования беспоповских старообрядческих общин, обряды жизненного цикла, народный календарь, жилища русского населения в казачьих посёлках. Исследования проходили по следующим направлениям: этническое самосознание казаков, религия и верования, обряды годового цикла, жилище и одежда⁴⁵. Во время экспедиций был собран

⁴⁴ Художественное творчество мордвы Оренбуржья / Автор-составитель В.Чернов. – Оренбург, 2010.

⁴⁵ Шангина И.И. Русские: современное состояние традиционной культуры по материалам экспедиции в казачьи села Оренбургской области. (2002–2003

этнографический материал, информация о культуре казаков, зафиксированная в дневниках, вещевые коллекции, фотоснимки, записи фольклорных произведений. В настоящее время осуществляется проект, посвященный исследованию традиций, культуры русского населения Урала и Поволжья.

В 2008 г. Институт этнологии и антропологии РАН проводил в Оренбургской области сбор полевых материалов по материальной и духовной культуре русского народа: традиционной и современной одежде и жилищу, похоронно-поминальной обрядности, православию, старообрядчеству, правовой культуре современной деревни, а в 2009 г. – экспедицию по изучению старообрядчества среди мордовского населения.

В рамках программы «Башкиры в субъектах РФ» Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН организовал с 2004 по 2006 годы комплексные экспедиции в Александровский, Гайский, Красногвардейский, Кувандыкский, Новосергиевский и Саракташский районы для сбора данных по истории расселения, антропологии, серологии, дерматоглифике, родо-племенной структуре и хозяйству, жилищам, традиционному мировоззрению, культуре животных и птиц, народной медицине, декоративно-прикладному искусству оренбургских башкир. В 2005 г. Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН устроил экспедиционный выезд по изучению татарской культуры в Абдулинский район.

В 2006 г. Оренбургскую область посетила экспедиция кафедры этнологии исторического факультета МГУ для изучения расселения, численности, обычного права, духовной культуры и культурных заимствований казахов. В 2009 г. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН провёл полевые этнографические исследования среди казахского населения в Соль-Илецком районе, которые дали ценные материалы по культуре святых.

К сожалению, результаты всех этих научных экспедиций неизвестны в регионе и не доступны местным исследователям. В этой связи необходимы организация в регионе собственного центра по изучению этнографии народов Оренбуржья, заключение договоров о сотрудничестве с ведущими научными учреждениями России в этой сфере для копирования архивных материалов всех местных экспедиций и создания на их основе обобщённого банка материалов.

Таким образом, можно констатировать, что целенаправленных исследований по сбору, систематизации и изучению этнографических материалов в Оренбургской области практически не ведётся. Отдельные этнографические экспедиции направляют сюда лишь научные центры Москвы и Санкт-Петербурга, а также соседних субъектов: Башкортостана (изучение специфики башкир юго-восточной географической группы) и Самарской области (изучение специфики чувашского населения Оренбуржья).

В связи с этим, одной из задач развития этнографии в Оренбургской области является привлечение финансовых средств для осуществления комплексных этнографических экспедиций, привлечение профессиональных специалистов и подготовка собственных специалистов-этнографов.

Дискуссионные вопросы в науке. История межнациональных и конфессиональных отношений в Оренбуржье не вызывает острых вопросов и не служит основанием для нагнетания националистических чувств. Напротив, во всех научных работах оренбургских авторов подчеркиваются традиции мирного сосуществования и этнокультурного взаимодействия народов, населяющих край. Диссонансом этой позиции звучат некоторые идеологические установки, которые пропагандируют ученые соседних субъектов, прежде всего Башкортостана.

Одной из обсуждаемых тем является история строительства и значение историко-культурного комплекса «Караван-Сарай». Башкирские исследователи ратуют за передачу «святыни башкирского народа», построенного башкирами и на башкирские деньги, в собственность Башкортостана. Оренбургские ученые аргументировано

гг.)//Проблемы этнокультурного развития русского народа. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2003.– С. 52-61.

указывают на то, что данный комплекс давно стал символом города Оренбурга и был построен губернскими властями для башкиро-мещеряцкого войска, как на государственные средства, так и на добровольные пожертвования, которые вносились от всего мусульманского населения края и частных лиц (в том числе самого губернатора). Оренбургские авторы соглашаются, что труд башкир использовался при строительстве Караван-Сарая, но исключительно на вспомогательных работах, не требующих строительной квалификации.

Эта научная дискуссия получила и политическое звучание, когда осенью 2010 г. новым руководством Республики Башкортостан было направлено обращение в адрес Губернатора Оренбургской области Ю.А. Берга о передаче историко-архитектурного комплекса «Караван-Сарай», расположенного в г. Оренбурге, в бессрочное пользование РБ. В ответе Губернатора было отмечено, что историко-культурный комплекс Караван-Сарай является объектом федеральной собственности, а мечеть с 1993 г. передана в безвозмездное пользование мусульманскому религиозному объединению «Караван-Сарай». Кроме того, оренбуржцы по праву считают комплекс достоянием многонационального населения Оренбургской области и считают важным сохранить его как объект культурного наследия всех народов Оренбуржья.

Эксперты, обсуждая данную ситуацию, пришли к выводу, что данное обращение со стороны Президента Башкортостана было обусловлено желанием укрепить свои политические позиции именно среди башкирского населения республики. Возможно так же, что этот шаг был предпринят в связи с чрезвычайно болезненным восприятием башкирской общественностью конфликтной ситуации, которая сложилась к тому моменту в религиозном обществе мечети «Караван-Сарай». Но, разумеется, руководство и общественность Оренбургской области не могло согласиться с предложением башкирской стороны. Обсуждение этого вопроса вызвало остро негативную оценку в областных СМИ, в которых появились сообщения о якобы имеющих место официальных переговорах о передаче комплекса

Караван-Сарай в собственность Республики Башкортостан.

Опыт существования в 1930-е годы на территории области Кичкасского немецкого района послужил основанием к тому, что немецкими национальными центрами области стал подниматься вопрос о восстановлении немецкого территориального образования. Этот вопрос рассматривался и на первых научно-практических конференциях, посвященных истории немецкого населения Оренбуржья. Однако процессы массовой миграции немецкого населения привели к тому, что этот вопрос не получил дальнейшего развития.

По-разному оренбургскими и башкирскими учеными трактуются и такие исторические личности, как Салават Юлаев и А.З. Валидов.

Еще одной спорной темой для обсуждения является вопрос о размежевании Оренбургской губернии в первые годы советской власти и выделении части ее волостей во вновь образованную вначале Малую Башкирию, а потом и Башкирскую АССР. В условиях взаимных территориальных вклиниваний на протяжении всех 1920-первой половины 1930-х годов между властями двух субъектов шла острая борьба за приграничные территории. Тогда же высказывалась идея о ликвидации Оренбургской губернии и создании единой автономии, объединяющей Башкортостан, Татарстан и Казахстан. Схожие с этим мысли высказывались и современными башкирскими учеными, что не могло не вызвать ответной острой реакции со стороны оренбургских исследователей.

Состояние научной базы изучения этнополитических процессов и мониторинга. Интерес к изучению этнической истории и культуры в Оренбургской области стал активно проявляться в региональном научном сообществе с начала 1990-х гг. Во многом этому способствовала целенаправленная деятельность созданного в структуре Администрации области комитета по межнациональным отношениям (затем – комитета по межнациональным отношениям и связям с религиозными организациями), который с 1994 г. занимался реализацией целевых программ реализации модели региональной национальной политики. Важным элементом всех этих программ является осуще-

ствление научно-исследовательской и издательской деятельности, направленной на изучение и популяризацию истории и культуры народов Оренбуржья, современных этнополитических процессов. При комитете был создан и активно действовал научно-методический совет.

По инициативе совета ежегодно формировался план научно-практических мероприятий, реализуемых комитетом при участии членов научно-методического совета. Также при участии совета формировался план издательской деятельности. Под эгидой комитета (с 2006 г. – управления) в период с 1994 по 2010 годы было издано более 100 сборников материалов научных конференций и обобщающих трудов, посвященных изучению истории и культуры народов Оренбуржья, изучению современных межнациональных и конфессиональных отношений.

Проведение большого количества научных мероприятий по вопросам межнациональных и конфессиональных отношений позволило привлечь интерес научного сообщества к изучению этих тем и как результат исследовательской деятельности, сформировать обширную исследовательскую базу. По итогам практически всех этих научных мероприятий изданы и направлены в библиотеки области сборники материалов. Только в серии «Многоязычный мир Оренбуржья» издано более 25 выпусков⁴⁶. Ярким

событием для научной общественности стало проведение в июле 2009 г. в г. Оренбурге VIII Всероссийского Конгресса этнологов и антропологов России.

Среди работ обобщающего характера следует назвать сборник историко-этнографических очерков «Этнокультурная мозаика Оренбуржья». В 2007 г. этот сборник был существенно переработан и дополнен и вышел под названием «Мы – оренбуржцы. Историко-этнографические очерки»⁴⁷. Данные сборники являются первой и единственной попыткой издания обобщающей работы, в которой были бы представлены история этнокультурного развития и этнография основных этнических общностей Оренбургской области. В книге собраны очерки, характеризующие этногенез и этническую историю, демографический облик, систему хозяйствования и материальную культуру, социальную организацию и политические институ-

⁴⁶ Казахи Южного Урала: история и современность: Сб. материалов обл. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения А. Кунанбаева (1 апр. 1995 г.) / Науч. ред. и сост. А. В. Фёдорова. – Оренбург: Димур, 1996. – 107 с. – (Сер. «Многоязычный мир Оренбуржья»; Вып. 1); Оренбуржье и Польша: проблемы истории и культуры: Сб. материалов обл. науч. конф., посвящ. Дням пол. культуры в Оренбуржье (18–20 апр. 1996 г.) / Науч. ред. и сост. А. В. Фёдорова. – Оренбург: Димур, 1996. – 153 с. – (Сер. «Многоязычный мир Оренбуржья»; Вып. 3); Татары в Оренбургском крае: Науч.-практ. конф.: Тез. докл. – Оренбург: Димур, 1996. – 224 с. – (Сер. «Многоязычный мир Оренбуржья»; Вып. 4); Украинцы в Оренбургском крае: Мат. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию со дня пребывания Т. Г. Шевченко в Оренб. крае / Редкол.: В. В. Амелин (отв. ред.) и др. – Оренбург: Димур, 1997. – 180 с. – (Сер. «Многоязычный мир Оренбуржья»; Вып. 6); Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее: Сб. ст. / Сост. В. В. Амелин. – М.: [б. и.], 1998. – 167 с.; Оренбургская мордва: Этническая история и духовная культура: Мат. обл. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со

дня рождения Д. Морского. – Оренбург: Димур, 1998. – 156 с. – (Сер. «Многоязычный мир Оренбуржья»; Вып. 8); Евреи в Оренбургском крае: Мат. науч.-практ. конф. – Оренбург: Димур, 1998. – 96 с. – (Сер. «Многоязычный мир Оренбуржья»; Вып. 9); Чуваши в Оренбургском крае: Мат. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения чуваш. просветителя И. Я. Яковлева / Под ред. В. В. Амелина. – Оренбург: Димур, 1998. – 83 с. – (Сер. «Многоязычный мир Оренбуржья»; Вып. 10); Армяне в Оренбуржье: История и современность: Мат. науч.-практ. конф. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2001. – 130 с.; Русская нация и русская идея: история и современность: Мат. межрегион. науч.-практ. конф.: [в 2-х ч.] / Редкол.: В. В. Амелин и др. – Оренбург: Димур, 1996. – Ч. 1. – 205 с. – (Сер. «Многоязычный мир Оренбуржья»; Вып. 5); Белорусы в Оренбуржье: проблемы, противоречия, опыт: Мат. науч.-практ. конф., 6 апр. 2001 г. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2011. – 208 с. – (Сер. «Многоязычный мир Оренбуржья»; Вып. 13); Этническая история и духовная культура украинцев Оренбуржья: состояние и перспективы развития. Мат. науч. практ. конф. / Под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург: ОГАУ, 2004. – 152 с.; Проблемы этнической истории и культуры российских корейцев. Мат. обл. науч. практ. конф. / Под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург: ОГАУ, 2005. – 100 с. и др.

⁴⁷ Этнокультурная мозаика Оренбуржья / Гл. ред. В. В. Амелин. – Оренбург: Димур, 1999. – 224 с.; Этнокультурная мозаика Оренбуржья (научные статьи, очерки, статистика) / Гл. ред. В. В. Амелин. Изд. 2-е, доп. – Оренбург: [б. и.], 2003. – 228 с.; Мы – оренбуржцы. Историко-этнографические очерки / Коллект. автор. Под общ. ред. В. В. Амелина – Оренбург: ИПК «Южный Урал», 2007. – 224 с.

ты, духовную культуру. Статистические данные, этнографические сведения дополняются фотографиями, картами. В настоящее время назрела необходимость, с учетом новых научных исследований и данных переписи населения 2010 г., обновить содержание этого сборника и переиздать его.

Актуальность изучения межэтнических и конфессиональных отношений обусловила и высокий интерес исследователей к данной проблематике. Кандидатские диссертации, посвященные изучению различных аспектов этнической и конфессиональной политики, истории и культуры народов Оренбуржья защитили целый ряд исследователей.

Основная масса исследований по данной тематике осуществляется историками. В 2000 г. были защищены две кандидатские диссертации, посвященные реализации государственной национальной политики на территории Оренбуржья: «Исторический опыт реализации государственной национальной политики на Южном Урале (1917-1939 гг.)» (Моргунов К.А.), «Национальная политика России и ее осуществление на Южном Урале (30-е гг. XVIII – 60-е гг. XIX в.)» (Дорноступ В.В.). В 2001 г. В.Ф. Тюлюлюкиным была защищена кандидатская диссертация «Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX–XX вв.)». В 2004 г. Д.Н. Денисовым защищена кандидатская диссертация по теме «История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.)». В 2006 г. О.Н. Максимовой была защищена диссертация по политологии «Этнокультурная политика в субъектах Российской Федерации Южного Урала на современном этапе». В 2007 г. О. Я. Бахаревой защищена кандидатская диссертация «Немецкая городская диаспора Оренбургской губернии (конец XVIII – начало XX вв.)». В 2009 г. Алимбаевой Б.Б. была защищена диссертация «Политика российского правительства в отношении оренбургских казахов в XVIII – XIX веках». В 2010 г. Молощенковым А. Н. защищена кандидатская диссертация по теме «Переселение украинцев на Южный Урал и проблемы их этнокультурного развития». В настоящее время готовится к защите еще целый ряд

диссертаций по этноконфессиональной тематике.

Деятельность научно-методического совета при комитете по межнациональным отношениям и связям с религиозными организациями послужила стимулом к созданию членами совета ряда самостоятельных общественных научных центров. В 1993 г. был образован общественный научно-исследовательский центр истории народов Южного Урала (руководитель А.В. Федорова).

В 1997 г. было создано Оренбургское региональное отделение «Научное общество этнографов и антропологов» и межинститутский Центр этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН и Института управления ОГАУ. С 1998 г. действует общественный институт истории народов Оренбуржья имени Мусы Джалиля (руководитель И.М. Габдулгафарова). С 2010 г. в структуре Оренбургского государственного университета действует НИИ истории и этнографии Южного Урала (директор В.В. Амелин).

Областная общественная организация «Научно-исследовательский центр истории народов Южного Урала» действует на базе кафедры истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета. Центр стал инициатором и организатором ряда научных конференций, фестивалей национальных культур. Сотрудники Центра активно привлекают к исследовательской работе студенческую молодежь. Ежегодно проводятся студенческие семинары казахской истории и культуры. При кафедре истории Отечества действует историко-этнографический клуб, генеалогическая лаборатория, а также созданы музей истории крестьянского быта, историко-литературный музей «Капитанская дочка». Сотрудниками Центра, при участии студентов аграрного университета создана обширная коллекция национального костюма, а так же коллекции старинных фотографий и рушников.

Становление социологии как прикладной науки в регионе началось ещё в советское время, в 1980-е гг., когда в Оренбургском государственном медицинском институте была организована первая социологическая лаборатория (руководитель – Э.М. Виноградова). В 1993 г. на её

базе была создана фирма «Консоцис» (руководитель – Э.М. Виноградова). В 1994 г. учреждён Оренбургский социологический центр «Общественное мнение» (руководитель – Г.В. Шешукова). В 2006 г. зарегистрирована АНО «Центр социально-политических и маркетинговых исследований «Индикатор» (руководитель – Э.М. Виноградова). С 1994 по 2011 гг. эти научно-исследовательские центры по заказу Администрации (Правительства) Оренбургской области ежегодно осуществляли мониторинг состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе путём проведения социологических опросов, результаты которых учитывались при реализации государственной политики. В своей работе учёные тесно взаимодействовали с областным комитетом (управлением) по связям с общественными, национальными и религиозными организациями.

В 1990-е годы были созданы профильные кафедры: социальной педагогики и социологии в Оренбургском государственном педагогическом университете, социальной работы и социологии в Оренбургском государственном аграрном университете, философии науки и социологии в Оренбургском государственном университете. В некоторых учебных заведениях были организованы собственные социологические лаборатории: межкафедральная научно-исследовательская лаборатория социологического, психологического анализа и прогнозирования Оренбургского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; студенческая социологическая лаборатория при кафедре истории Отечества и социально-политических теорий ОГПУ (руководитель – С.А. Ханаш); студенческая социологическая исследовательская лаборатория ОГУ (руководитель – М.С. Емец). Они также участвуют в организации социологических опросов среди студенческой молодёжи по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений.

В 1990-е гг. действовало региональное отделение «Научное общество этнографов и антропологов». В 2002 г. под был создан межинститутский Центр этнополитических исследований Института этноло-

гии и антропологии РАН и Института управления Оренбургского государственного аграрного университета. Эти центры, совместно с комитетом по межнациональным отношениям и связям с религиозными организациями, стали организаторами проведения десятков научно-практических мероприятий. Кроме того, Центр этнополитических исследований стал соучредителем издаваемого с 1999 г. научно-публицистического журнала «Этнопанорама». Под эгидой Центра этнополитических исследований, на основе диссертационных исследований в серии «Этнорегиональные исследования» выпущен целый ряд монографий сотрудников данного Центра⁴⁸. С 2011 г. после создания НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ, научно-исследовательская деятельность, проводимая сотрудниками Научного общества этнографов и антропологов межинститутского Центра этнополитических исследований, переместилась в новый научный центр.

Общественный институт истории народов Оренбуржья имени Мусы Джалиля действует при кафедре истории Отечества и социально-политических теорий ОГ-

⁴⁸ Моргунов К.А. Исторический опыт государственного регулирования национальных отношений на Южном Урале (1917–1939 гг.). Серия: «Этнорегиональные исследования» Выпуск 1. – Оренбург: Пресса, 2005 – 263 с.; Тюлюлюкин Е.Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX–XX вв.). Серия «Этнорегиональные исследования». Вып. 2. – Оренбург: Пресса, 2006. – 194 с.; Денисов Д.Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбуржья (XVIII – начало XX). Серия «Этнорегиональные исследования». Вып. 3. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. – 190 с.; Невечера О.В. Телевидение и развитие миграционных процессов в Российской Федерации (на материалах Оренбургской области). Серия «Этнорегиональные исследования». Вып. 4. – Оренбург: Пресса, 2006. – 147 с.; Максимова О.Н. Этнокультурная политика в субъектах Российской Федерации Южного Урала на современном этапе. Серия «Этнорегиональные исследования». Вып. 5. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007.; Денисов Д.Н., Моргунов К.А. 130 лет Центральной соборной мечети Оренбурга (Серия «Этнорегиональные исследования», вып. 6.). – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. – 100 с.; Болодурин В.С., Сафарова А.Д. Развитие национального образования в Оренбуржье (1870–1940 гг.). (Серия «Этнорегиональные исследования», вып. 7.). – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010. – 216 с.

ПУ. Основным направлением работы этого общественного института является подготовка и издание альманаха «Евразийское ожерелье». С момента создания института, под редакцией его директора И.М. Габдулгафаровой изданы 12 выпусков этого альманаха.

В марте 2010 г. действовавший в ОГУ с 1999 г. НИИ истории Южного Урала и качества России был преобразован в Научно-исследовательский институт истории и этнографии Южного Урала. Новым директором НИИ стал профессор, доктор исторических наук В.В. Амелин. Одной из важнейших задач Института стала консолидация научного сообщества Оренбургской области на изучении магистральных направлений ее истории, этнографии, социологии, обеспечение информационного обмена и кооперации с исследователями из других регионов и государств. Приоритетными направлениями научных исследований сотрудников НИИ является: раскрытие механизмов социально-

культурной адаптации мигрантов в Оренбуржье после распада Советского Союза (В. В. Амелин); история и современное положение религиозных организаций в Оренбуржье (Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А.), история ислама и мусульманских народов Южного Урала в XVIII – начале XX веков (Д. Н. Денисов); изучение национальной и этноконфессиональной политики на Южном Урале в 1941-1991 гг. (К. А. Моргунов); история корейской диаспоры Южного Приуралья в 30-90-е гг. XX века (Г. П. Ким). В период с 2010 по 2012 годы сотрудниками НИИ было организовано и проведено 23 научных мероприятия от международного, до межвузовского уровней. По итогам проведения этих мероприятий под эгидой НИИ изданы 13 сборников материалов научных конференций. В 2013 г. готовятся к изданию еще 5 сборников.

В.В. Амелин, Д.Н. Денисов, К.А. Моргунов

Изучение политических и социальных аспектов этничности. В советский период в Самарской области этнографические исследования осуществлялись в рамках историко-краеведческих и исторических изысканий. Самарские историки и краеведы довольно активно изучали и описывали традиционную культуру и быт, собирали фольклор. Исследования по указанной проблематике осуществлялись преподавателями исторических и отчасти филологических факультетов Самарского государственного педагогического университета (ныне – Поволжская государственная социально-гуманитарная академия) и Самарского государственного университета.

В постсоветские годы интерес исследователей к этнической и конфессиональной тематике возрос. Тематика, связанная с этнографией народов Урало-Поволжского региона, Самарской области присутствует в публикациях таких известных историков как Л.М. Артамонова, Э.Л. Дубман, П.С. Кабытов, Ю.Н. Смирнов, Л.В. Храмов. Обобщающим трудом по истории самарского краеведения можно считать учебное пособие «Введение в самарское краеведение», подготовленное Л.В. Храмовым (Самара, 2003 г.). Среди собственно этнографических работ отметим монографии Т.И. Ведерниковой «Этнография и праздничная культура народов Самарского края» (1991), «Народный костюм Самарской губернии» (2007 г., соавтор Н.В. Бородина), «Русские Самарского края: история и традиционная культура» (2007 г.), монографии Е.А. Ягафовой «Самарские чуваша: историко – этнографические очерки (конец XVII – начало XX вв.)» (1998 г.), «Чувашское «язычество» в XVIII – начале XXI вв.» (2007), «Чуваша мусульмане в XVIII- начале XXI вв. (2009 г.)», «Чуваша Урало-Поволжья: формирование и традиционная культура этнотерриториальных групп чувашей» (2007 г.), коллективную монографию «Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья» (Ягафова Е. А., Данилко Е.С., Корнишина Г.А., Молотова Т.Л., Садиков Р.Р. – 2010 г.).

При финансовой поддержке областной администрации самарские исследователи И.А. Касьянова, Т.И. Ведерникова, А.К. Носков, Т.И. Волкова, А.Ю. Малыхин в серии «Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки» в 2001 – 2009 гг. собрали и опубликовали фольклорно – этнографический материал (мордовский фольклор - Т.1- 2, русские духовные стихи - Т.3).

В целом накоплен опыт изучения, собраны и опубликованы этнографические и иные научные материалы по башкирам, калмыкам, мордве (эрзя), поволжским немцам, русским, украинцам, татарам, чувашам. К числу достаточно разработанной следует отнести проблемы, связанные с формированием этнически смешенного населения, межкультурного взаимодействия.

В постсоветский период самарские историки и краеведы активно изучают конфессиональные аспекты истории края, главным образом, связанные с деятельностью Русской православной церкви. Появились отдельные работы по истории и современному состоянию ислама в регионе, однако эта актуальная тема изучена слабо. Собственно этноконфессиональный ракурс представлен одной монографией – это отмеченная выше коллективная монография «Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья» (2010 г.).

В конце 1990-х гг. самарские исследователи включают в круг своих интересов политические и социальные аспекты этничности, в частности проблемы национализма, этнической политики, межэтнического взаимодействия, несколько позже – социокультурные аспекты внешней миграции, адаптационно – интеграционные проблемы и др. (Ю.А. Гаюрова, С.К. Жидкова, С.П. Кандауров, Н.С. Мухаметшина, Н.П. Осипова, М. Г. Федоров, Ю.А. Ургалкин, Н.В. Явкин). Отметим монографии Н.С. Мухаметшиной «Трансформации национализма и «символьная элита»: российский опыт» (2003 г.), «Региональная этнонациональная политика: опыт Самарской области», коллективные моно-

графии «Новые мигранты» в региональном сообществе: практики взаимодействия и интеграционный потенциал» (Мухаметшина Н.С., Кандауров С.П., Явкин Н.В., 2011 г.), «Пути формирования российской нации. Гражданственность и патриотизм» (2012 г.).

В постсоветский период возобновились прежние и появились новые периодические издания историко-краеведческой направленности, на страницах которых регулярно публикуются этнографические и этнологические материалы: «Самарские губернские ведомости - 150», «Самарский краевед», «Земский сборник», «Краеведческие записки», «Классика самарского краеведения».

Помимо историко-краеведческих исследований, сосредоточенных по-прежнему на исторических факультетах университетов (в 2001 г. был создан Тольяттинский госуниверситет), появляются новые центры, иницирующие собственное этнологические исследования. Так, в 1994 г. в Самарской государственной академии культуры и искусства по инициативе Т.И. Ведерниковой была создана первая в области кафедра региональной культуры и этнографии (в 2001 г. преобразованная в кафедру культурологии). Все последующие годы, за редким исключением, проводились этнографические и фольклорные экспедиции, позволившие создать на базе кафедры уникальный музей, организовать научные конференции, опубликовать серию статей и монографий. В январе 1997 г. в Самарском историко-краеведческом музее был создан сектор этнографии, сотрудники которого активно участвуют в полевых экспедициях.

В 1992 – 2001 гг. на базе Самарского государственного педагогического института осуществляла деятельность лаборатория по проблемам традиционной культуры народов Поволжья. Сотрудниками лаборатории в 1991 г. была создана Самарская региональная общественная организация «Историко-эко-культурная ассоциация «Поволжье» (С.А. Агапов, В.И. Пестрикова), деятельность которой до начала 2000-х гг. способствовала развитию этнологических, этносоциологических исследований в Поволжском регионе, прежде всего в Самарской области. По

инициативе руководителей лаборатории и ИЭКА «Поволжье» в 1994 г. была принята областная программа «Возрождение», в 1996 г. начал издаваться ежеквартальный информационно-аналитический вестник «Самарская область. Этнос и культура». В рамках «Возрождения» и последовавших за ней других целевых программ при организационной и финансовой поддержке правительства Самарской области было проведено несколько этнографических и фольклорных экспедиций, к участию в которых привлекались специалисты - исследователи из Казани, Саранска.

Заметную роль в актуализации этнокультурной и конфессиональной проблематики и научном обеспечении реализации соответствующих направлений региональной политики сыграл постоянно действующий научно-практический семинар «Этническая среда многонациональной области», заседания которого проходили в 1997 – 2004 гг. фактически ежемесячно. Инициаторами создания постоянно действующего семинара были руководители ИЭКА «Поволжье» С.А. Агапов и В.И. Пестрикова. Первые два года участники семинара собирались под эгидой «Поволжья». Впоследствии семинаром руководили С.П. Кандауров, Н.С. Мухаметшина. Участниками семинара были самарские ученые, интересующиеся проблемами этничности, краеведением, этнической политикой, активисты общественно-политических и национально-культурных организаций, государственные служащие. Активное участие в работе семинара принимали И.В. Беленина, Т.И. Ведерникова, Ю.Б. Воронова, С.К. Жидкова, М.И. Карпенко, М.В. Кржижевский, В.К. Ловчак, А.К. Надилов, Н.П. Осипова, М. Г. Федоров, Ю.А. Ургалкин, А.В. Христинин, Е.А. Ягфова.

Необходимость теоретического осмысления и обмена эксклюзивным опытом обусловили проведение научных, научно-практических конференций, семинаров и круглых столов. Так, при организационном и финансовом содействии администрации области были проведены международные, всероссийские, межрегиональные научно-практические конференции «Культурная целостность и толерантность Поволжской этничности в современном пространстве русского языкового союза» (2000 г.), «Ак-

туальные проблемы этнической и религиозной толерантности народов Поволжья» (2002 г.), «Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало – Поволжье: история и современность» (2006 г.), «Проблемы формирования этнотолерантного поведения молодежи, профилактики экстремизма, стабилизации межнациональных и межконфессиональных отношений» (2007), «Патриотическое и гражданское воспитание молодежи: традиции и современность» (2008 г., 2010 г., 2012 г.), «Конфессии и конфессиональные отношения: история и современность. (2009 г.), «Динамика культуры в обществе социальных инноваций» (2011 г.), «Городская культура и город в культуре» (2012 г.), «Национальное культурное наследие: региональный аспект» (2012 г.), «Российская государственность: от истоков до современности» (2012 г.) и другие. В сентябре 2013 г. состоится II Международная научная конференция «Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность». Научные исследования находят практическое применение при обсуждении проблем современной национальной политики, например это круглые столы «Проблемы и перспективы развития эрзянского и мокшанского населения Самарской области в начале 21 века», «История и духовная культура украинцев Самарской области: состояние и перспективы», «Взаимодействие органов власти, общественных организаций и СМИ в противодействии ксенофобии и экстремизму», «Роль СМИ в формировании и поддержании толерантности в полиэтничном регионе», «Башкиры Самарской области: история и современность», «Православие в Азербайджане», «Роль СМИ в сохранении межэтнической стабильности в Самарской области», «Духовно-нравственный потенциал ислама в системе образования граждан», «Репрессии народов СССР: последствия трагедии», «Азербайджан – Россия: вчера, сегодня, завтра», «Проблемы сохранения казахского языка и культуры» и другие.

В постсоветский период самарскими исследователями защищено ряд диссертаций. Например: Ю.А. Ургалкин «Регионализация этно-национальных отношений в России Тенденции, противоречия, регулирование» (дис. ... д-ра филос. наук,

1996), М.В. Кржижевский М.В. «Башкиры Самарской области: расселение, численность, особенности материальной и духовной культуры» (дис....к.и.н., 2000 г.), Р.С. Кирсанов. «Гонимое производство русского населения Самарского Поволжья в конце XVII - XX вв» (дис. ...к.и.н., 2000 г.), А.В. Мендюков "РПЦ в Среднем Поволжье в 1894 – 1917 гг." (дис. ...к.и.н., 2001 г.), В.Н. Якунин "Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи РПЦ в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг." (дис. ... д.и.н., 2003 г.), Ю.А. Гаюрова «Социально-психологические особенности межэтнического взаимодействия русских и татар г. Самары» (дис. ...к.и.н., 2002 г.), Н.С. Мухаметшина «Трансформации национализма и «символьная элита»: российский опыт» (дис. ...д.полит.н., 2004 г.), Е.А. Ягафова «Формирование и традиционная культура этнотерриториальных групп чувашей Урало-Поволжья (XVII-начало XX вв.)» (дис. ...д.и.н., 2004), Радченко О.И. "Православные монастыри Самарского края во второй половине XIX - XX вв." (к.и.н., 2005 г.)

Правительство области софинансирует гранты РГНФ в рамках конкурса «Волжские земли» (от 2 до 4 млн. рублей ежегодно). При Самарском научном центре РАН создан экспертный совет. Помимо этого проводятся областные конкурсы премий, в том числе для молодых исследователей («Молодой ученый» - номинации «студены», «аспиранты», «кандидаты наук»), два раза в год – конкурс исследовательских грантов. Научной продукции, по рассматриваемой в данном обзоре тематике, представляется немного.

Развитие этносоциологических исследований. В областных целевых программах «Возрождение» (1994-1998 гг.), «Разные, но не чужие – мир через культуру» (2004-2008 гг.) и «Мероприятия по развитию институтов гражданского общества в Самарской области» (2008 – 2010 гг.) предусматривались средства для проведения этносоциологических и этнополитических исследований. В становлении и развитии региональных исследований в этом направлении можно выделить два этапа. Первый – вторая половина 1990-х гг., когда власти и обществу необходимо было понять, как складываются межэтнические отношения традиционного населе-

ния области в условиях системного реформирования политической, экономической, социально-культурной сферы российского общества и актуализации этничности; Далее – первое десятилетие текущего века, когда основными проблемами исследований стали взаимодействие местного населения и культурно отличимых мигрантов из северокавказского региона РФ, государств Закавказья и Средней Азии.

Первый «Мониторинг этнической среды и межнациональных отношений» был проведен Самарским Фондом социальных исследований по заказу правительства области (1994 -1995 гг., 500 респондентов). Опросы зафиксировали высокий уровень политизации этничности и рост напряженности. В 1996 г. сотрудниками социологической лаборатории СГПУ были проведены опросы «Национальные отношения в Самаре» и «Миграционная политика и проблемы социальной адаптации мигрантов в Самарской области» (рук. С. Жидкова), в 2000 г. – пилотажное исследование «Этнополитические представления провинциальных жителей» (Т. Металина, Н. Мухаметшина). Первые социологические исследования носили разведывательный и несистемный характер, их результаты нашли информационное отражение в журнале «Самарская область. Этнос и культура».

В дальнейшем, опираясь на результаты указанных опросов, удалось убедить администрацию области продолжить научное изучение сферы межэтнических (межнациональных) отношений в целях оптимизации региональной этнической политики. В 2002 – 2004 г. реализован мониторинг «Межэтнические отношения в Самарской области», результаты которого заложили теоретико-методологическую основу для системного изучения сферы этнических отношений регионального сообщества, в дальнейшем позволили приступить к изучению проблем социокультурной адаптации инокультурных мигрантов, проблем взаимодействия местного населения и мигрантов. Результаты мониторинга подтвердили, что в сфере межэтнических отношений, прежде всего, по линии местного население – инокультурные мигранты существует и продолжает возрастать напряженность. Однако фи-

нансирование дальнейших исследований прекратилось. В дальнейшем этносоциологические и этнополитические исследования проводились по заказу министерства образования и науки области либо по инициативе самих исследователей при грантовой поддержке или при отсутствии таковой. Проекты, поддержанные грантами РГНФ, перечислены выше. Проекты, выполненные по заказу министерства образования и науки:

- «Экстремизм и межэтнические отношения в среде школьников и учащейся молодежи» (рук. Н. Мухаметшина, Н. Явкин), 2007 г.

- «Патриотизм молодежи Самарской области». (рук. Н. Явкин, Н. Мухаметшина), 2007г

- «Межконфессиональные отношения как фактор формирования толерантности в молодежной среде (на примере студентов самарских вузов)» (рук. Н. Мухаметшина, исполнители С. Кандауров, Н. Явкин), 2008 г.

- «Толерантность и экстремизм в межкультурном взаимодействии молодого поколения россиян (на примере студентов самарских вузов)» (рук. Н. Мухаметшина, исполнители С. Кандауров Н. Явкин), 2009 г.

В 2009-2010 гг. выполнен инициативный исследовательский проект «Изучение адаптационно-интеграционного потенциала старожильческого населения и культурно отличимых мигрантов в региональном сообществе» (рук. Н. Мухаметшина, исполнители С. Кандауров Н. Явкин), на основании результатов которого подготовлена коллективная монография «Новые мигранты» в региональном сообществе: практики взаимодействия и интеграционный потенциал» (2011 г.).

Все этносоциологические и этнополитические проекты, реализованные в 2006 – 2012 гг. выполнены Центром социальных и маркетинговых исследований Самарского государственного архитектурно-строительного университета (директор ЦСМИ – Н.С. Мухаметшина).

С 2002 г. этнополитические аспекты межнациональных отношений, проблемы взаимодействия мигрантов и местного населения, социальной адаптации различных групп внешних мигрантов исследуются в рамках проектов Центра этнопо-

литических региональных исследований (ИС РАН), непосредственное участие в которых принимают самарские ученые. За период 2002–2012 гг. выполнено 8 полномасштабных исследовательских проектов.

Включение Самарской области в географию общероссийских проектов позволяет не только фиксировать тенденции, общее и особенное в развитии миграционных процессов, но и отслеживать ситуацию в регионе.

Этнокультурная сфера региона, различные аспекты межэтнических отношений, этноконфессиональная ситуация неоднократно становились предметом изучения в исследовательских проектах института этнологии и антропологии РАН. В частности это грант Президента РФ «За-

щита этнокультурных прав и правовое просвещение старожильческих и мигрантских групп в регионах России» (2007 г.) и грант Института общественного проектирования «Занятость и безработица в регионах Российской Федерации как источник межэтнической напряженности» (2012 г.).

С 2001 г. в Самарской области проводится мониторинг этноконфессиональной ситуации и межнациональных отношений в рамках Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов при Институте этнологии и антропологии РАН.

Н.С. Мухаметшина

Межнациональная и конфессиональная политика, степень участия гражданского общества и государства в выстраивании межэтнических отношений, миграционная политика и этнография, а также весь сложный комплекс сопряженных с ними вопросов вызывают в последние годы значительный интерес исследователей. В условиях роста национального самосознания, возрождения этнических культур и обострения межнациональных отношений изучение данной темы отвечает современным потребностям российского общества.

Обзор исследований по истории межэтнических отношений и конфессий. В постсоветский период переосмысление советской истории нациестроительства и межнациональных отношений означало отказ от достижений и наработок отечественной исторической науки, сделанных на основе марксистской методологии. По мнению саратовского исследователя А.П. Мякшева, обострение на данном этапе дискуссии о сущности понятия «нация» было связано именно с влиянием «ставшей доступной» западной нациологии¹.

С начала 1990-х гг. усилился научный интерес к проблеме истории взаимоотношения государства и отдельных этносов. На современном этапе региональная историография темы пополнилась рядом работ, посвященных истории развития некоторых этносов Саратовского Поволжья. Так, И.И. Шульга изучает историю саратовских украинцев², Г.А. Ташпекоев – прошлое саратовских казахов³, К.М. Ах-

медов – историю и современность курдов⁴, работы Ф.А. Рашитова, Ю. Бычкова и Д.Д. Нигматуллина посвящены истории татарского и башкирского этносов⁵.

На сегодняшний день в России существует несколько научных центров по изучению истории и культурного наследия российских немцев. Наиболее крупный научный «Центр изучения истории и культуры немцев России» был образован в Саратове решением Ученого совета исторического факультета Саратовского Государственного Университета в 1999 г. В 2003 г. в связи с созданием на базе исторического факультета СГУ Саратовского филиала Института всеобщей истории Российской академии наук, Центр изучения истории и культуры немцев России по совместительству получил статус Центра изучения истории немцев России и российско-германских отношений Саратовского филиала Института всеобщей истории РАН. Руководителем центра с 2003 г. является докт. ист. наук, профессор А.А. Герман. Деятельность Центра представлена трудами историков А.А. Германа, И.Р. Плеве, О.А. Лиценбергер, Н.А. Маловой и др.⁶ За

2002; Ташпекоев Г.А. Из истории казахов Саратовской области //Этнос и власть. Ч. 1. Саратов, 1999 и др.

⁴ Ахмедов К.М. Курдская проблема: краткий исторический экскурс //Реформы и укрепление государственности в России: м-лы межвуз. научно-практ. конф. Саратов: ПАГС, 2001. С. 51–52.

⁵ Нигматуллин Д.Д., Рашитов Ф.А. Саратовские башкиры в историко-этнографическом отношении //Народы Саратовского Поволжья: история, этнография и современность: Материалы областной научно-практической конференции. Саратов: Издательство Торгово-промышленной Палаты Саратовской области, 2006. С. 44–50; 48 Раиштов Ф.А. О прошлом и настоящем татарского народа. Саратов, 2003; Бычков Ю., Рашитов Ф. Башкиры на Камелике. Саратов, 2006 и др.

⁶ Положение российских немцев в России и в Германии на рубеже XX-XXI веков. Саратов, 2004; Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 4.1. Саратов. 1992; Ч. 2. Саратов, 1994; Герман А.А. Русские и немцы в республике Немцев Поволжья //Саратовское Поволжье в панораме веков: история, традиции, проблемы. Саратов, 2000; Герман А.А. История республики Немцев Поволжья в событиях,

¹ Мякшев А.П. Современная отечественная историография. Проблемы взаимодействия власти и этносов в СССР в послевоенный период //Историографический сборник. Саратов, 2004. Вып. 21. С. 22.

² Шульга И.И. Украинцы в Саратовской губернии (XVIII - начало XX в.) //Саратовский краеведческий сборник. Вып. 2. Саратов, 2005; Он же. Украинцы Нижнего Поволжья в зеркале «украинизации» //Народы Саратовского Поволжья. Взгляд из XXI века. Саратов, 2008.

³ Ташпекоев Г.А. Казахи Саратовской области: историко-этнографические очерки. Саратов: Региональное Приволжское издательство «Детская книга»,

последние годы учеными Центра было защищено около 20 кандидатских и докторских диссертаций⁷. Основателями ис-

фактах, документах. Саратов, 2000; Герман А.А. Немечья автономия на Волге. 1918-1941. М., 2007; Герман А.А., Плева И.Р. Немцы Поволжья. Краткий исторический очерк. Саратов, 2002; Герман А.А., Иларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России. М., 2005; Вашкау Н.Э. Немцы в России: история и судьба. Волгоград, 1994; Вашкау Н.Э. Национальное движение немцев Поволжья в 1917 году //История и культура российских немцев. Саратов, 1996. Вып. III. Ч. 1; Вашкау Н.Э. Страницы истории российских немцев. Волгоград, 2006; Лиценбергер О.А. История немецких поселений Поволжья. Лютеране. Ч.1. Саратов, 2011. Ч. 2. Саратов, 2013; Лиценбергер О.А. Исторический опыт самоорганизации религиозной жизни российских немцев и его востребованность в современных условиях //Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации. Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29–30 октября 2007 г. М.: «МСНК-пресс», 2008. С. 96–102; Малова Н.А. Миграционные процессы в немецкой автономии на Волге в 1920-1930-е гг. //Саратовское Поволжье в панораме веков: история, традиции, проблемы. Саратов, 2000; Малова Н.А. Эвакуация детей из Немецкой автономии на Волге в голод 1921-1922 гг. //Саратовское Поволжье в панораме веков: история, традиции, проблемы. Саратов, 2000; Малова Н.А. Основные миграционные процессы в 1920-е гг. в Немецкой автономии на Волге //Поволжский край. 2000. Вып. 11; Малова Н.А. Социальная структура населения и миграционные процессы в немецкой автономии на Волге в середине 1930-х - 1941 гг. //Актуальные проблемы истории Российской цивилизации: Сб. материалов I межвузовской научной конференции 29 мая 2008 г. Саратов, 2009; Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 1998 и др.

⁷ Бичанина З.И. «Немецкий компонент в культурной жизни Саратова (1870-е – 1930-е гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010; Егорова М.В. Поволжские немцы в стремлении к сохранению национальной идентичности, традиционных устоев жизни: Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006; Конопленко А.А. Орден меченосцев в политической истории Ливонии: Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005; Кузнецов М.В. Крестьянство Саратовского Поволжья в годы Гражданской войны (1917-1922): Дисс. ... докт. ист. наук. Саратов, 2004; Лиценбергер О.А. Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII-начало XX вв.): Дисс. ... докт. ист. наук. Саратов, 2005; Магицкая Е.В. Государственная политика в отношении немецкой автономии в 1920-е годы: Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004; Мазина О.Е. Политическая жизнь Республики немцев Поволжья в период «строительства» и «упроч-

торической школы изучения истории и современного положения российских немцев стали докт. ист. наук, проф., заведующий кафедрой отечественной истории в новейшее время Института истории и международных отношений СГУ, председатель Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев Аркадий Адольфович Герман, подготовивший около 20 аспирантов и член редколлегии энциклопедии "Немцы России", член-корреспондент научной комиссии по изучению немцев в России и СНГ (Германия), академик Общественной академии наук российских немцев, ректор Саратовского государственного технического университета Игорь Рудольфович Плева. Именно благодаря их научным изысканиям наибольшее количество работ появилось в постсоветский период в саратовском Поволжье именно по истории российских немцев. К сожалению, история многих других народов не получила должной разработки в региональной историографии.

Вопросы миграции и взаимоотношения этносов в Саратовской губернии в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг. рас-

ния» социализма в СССР (1929-1941 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003; Малова Н. А. Миграционные процессы в немецкой автономии на Волге. 1918-1941 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001; Мозговая О.С. Этнические немцы СССР как фактор советско-германских отношений (1918-1941 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004; Морозова Ю.А. Женщины в общественно-политической жизни немецкой автономии (1918-1941 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003; Мякшев А.П. Межнациональные отношения и Совет национальностей Верховного Совета СССР в 1945-1991 гг.): Дисс. ... докт. ист. наук. Саратов, 2004; Привалова М.Ю. Советские немцы-репатрианты в национальной политике СССР в 1940-е - 1970-е гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008; Решетов Д. Г. Влияние Первой мировой войны на социально-экономическое развитие немецких колоний Нижнего Поволжья: Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006; Сычалина Е.В. Немецкая топонимия Поволжья: социолингвистический аспект исследования: Дисс. ... канд. фил. наук. Саратов, 2008; Шульга И.И. Военная служба поволжских немцев и её влияние на формирование их патристического сознания (1874-1945 гг.): Дисс... канд. ист. наук. Саратов, 2001; Шумилова Л. Н. Становление и эволюция политической элиты немцев Поволжья (1917 г. – конец XX в.): Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003 и др.

смагивались в работах В.В. Хасина, Е.Н. Максимова и В.П. Тотфалушина⁸. Изучению этноконфессиональной структуры населения России и Саратовской губернии в конце XIX – первой трети XX вв. и анализу проблемы взаимоотношения этносов и власти в годы революции 1917 г. и Гражданской войны посвящена диссертация Шальгиной А.А.⁹

Зачастую неизбежно отображение в исторических исследованиях современных этнополитических процессов, подтверждением чему стали исследования саратовских ученых, посвященные истории и современному положению отдельных этнических групп на территории региона: армян – А.В. Амбаряна¹⁰, татар – М.Р. Фархутдинова, Н.А. Сингатулина¹¹, немцев – А.Э. Арндта, М.Ю. Приваловой, А.В. Рейдера, Л.Н. Шумиловой¹², курдов –

К.М. Ахмедова¹³.

Истории и современности Римско-католической церкви и Евангелическо-лютеранской церкви в России, межконфессиональным отношениям и проблемам взаимоотношений государства и религиозных объединений посвящено более 300 научных работ (в том числе опубликованных в Германии, США, Италии и Финляндии) профессора, докт. ист. наук О.А. Лиценбергер.¹⁴

Истории других конфессий в регионе посвящен целый пласт исследований саратовских авторов. Бесспорное первенство здесь имеют труды по истории Русской Православной церкви – исследования Барзилова С.И., Белова В.Н., Валеева В., Воробьева М., Гурина С.П., Дорошина И.А., Новикова А.П., Петрова Н.И., Рожкова В.П. и мн.др.¹⁵ Саратовская епархия РПЦ уделяет изучению церковной истории особое внимание, издавая работы по истории РПЦ в Поволжье, организуя ежегодные Пименовские чтения с изданием сборника статей¹⁶. Историография РПЦ в Саратовском Поволжье настолько обширна, что назвать здесь все труды не представляется возможным. Из исследований, посвященных другим конфессиям, необходимо упомянуть монографии А.А. На-

⁸ Хасин В.В. Миграционные процессы и административная структура помощи беженцам в Саратовской губернии в 1914-1919 гг. //Саратовское Поволжье: история и современность. Саратов. 1999; Максимов Е.К., Тотфалушин В.П. Саратовское Поволжье в годы Первой Мировой войны. Саратов. 2007.
⁹ Шальгина А.А. Национальная политика Советского государства в 1917-1928 гг. и ее реализация в Саратовской губернии: Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010.

¹⁰ Амбарян А.В. Формирование армянских центров в Поволжье //Народы Саратовского Поволжья: история, этнография и современность: Материалы областной научно-практической конференции. Саратов: Издательство Торгово-промышленной Палаты Саратовской области, 2006. С. 50–57; Амбарян А.В. Этнополитические процессы в современной России //Актуальные проблемы развития «горизонтального» федерализма в России и зарубежных странах. Саратов: Поволжская академия государственной службы, 2005. С. 191–197.

¹¹ Фархутдинов М.Р. Татары в Саратовском Поволжье: исторический аспект и современные проблемы управления //Межнациональное взаимодействие и проблемы управления в Поволжье и на Северном Кавказе. Материалы международной научно-практической конференции 21–22 марта 1998 г. Саратов: Поволжский кадровый центр, 1998. Ч. II. С. 123–124 и др.

¹² Арндт А.Э. Немцы Поволжья: миграционные процессы на рубеже XX–XXI вв. //Положение российских немцев в России и в Германии на рубеже XX–XXI вв. Саратов: Полиграфист, 2004. С. 27–32; Малова Н.А. Миграционные движения немцев в Саратовском Поволжье (1970–1980-е гг.) //Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.). Материалы 9-й междуна-

родной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. М.: Готика, 2003. С. 230. С. 226–231.

¹³ Ахмедов К.М. Курды обрели Родину на Саратовской земле. Саратов: Ареал, 2002; Ахмедов К.М., Зуев А.П. Проблемы национальных меньшинств Саратовской области ждут своего решения: Обращение Губернатору Саратовской области П.Л. Ипатову //Свободный Курдистан. 2006. № 6 (39).

¹⁴ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938). М., «Готика», 1999; Лиценбергер О.А. История немецких поселений Поволжья. Лютеране. Ч.1. Саратов, 2011. Ч. 2. Саратов, 2013; Лиценбергер О.А. Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение. Саратов: ПАГС, 2001; Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI–XX вв.). М.: Фонд «Лютеранское культурное наследие», 2004.

¹⁵ Валеев В. Из истории саратовских церквей. Саратов, 1990; Воробьев М. Православное краеведение. Очерки церковной истории Вольска и Саратовского края. М., 2002; Новиков А.П., Барзилов С.И. Святители Земли Русской: Биографические очерки саратовских архиереев. Саратов, 2000 и др.

¹⁶ Саратовская епархия. История и современность. Саратов, 2010; Саратовская Православная духовная семинария. История и современность. Саратов, 2010.

умлюка по старообрядчеству, В.В. Семёнова, С.Ф. Фаизова по исламу¹⁷. Оригинальным итогом изучения саратовскими учеными истории конфессий на саратовской земле стало издание учебного пособия по истории религий и духовным традициям Саратовского края¹⁸. Уникальное в своей роде пособие объемом около 400 страниц было издано тиражом в несколько экземпляров в одном из Московских издательств в 2011 г. и планировалось к внедрению в процессе преподавания курса по истории мировых религий в школах Саратова. Однако, к сожалению, идея издания тиража и распространения пособия не нашла спонсоров и не была реализована.

Обзор исследований современных этнополитических и конфессиональных процессов. Интерес для исследователя представляют официальные источники – аналитические работы по межнациональной политике первых лиц Саратовской области, в том числе министров – председателей Комитета, отвечающих за взаимодействие с общественными объединениями и национальную политику – Д.Ф. Аяцкова, А.Г. Бабичева, И.И. Брянцева, Б.Л. Шинчука и др.¹⁹

Значительную ценность представляют

труды председателя Саратовской региональной общественной организации «Центр вынужденных переселенцев «Саратовский источник» (с 1995 г.), председателя правления Ассоциации национально-культурных объединений А.П. Зуева, освещающие стратегию развития межнациональных отношений, их влияние на общеполитическую ситуацию в области и миграционные процессы. «Центр вынужденных переселенцев «Саратовский источник», занимающийся просветительской и правозащитной деятельностью среди мигрантов, на протяжении многих лет издает газету «Миграционные вести», иные публикации по межнациональным отношениям, распространяет различную печатную продукцию.

Современное состояние национально-культурной сферы, межэтнического и межкультурного взаимодействия в области отражены в исследованиях С.И. Замогильного, Л.Н. Татариновой, П.П. Велюкова, Р.Е. Пашяна, И.А. Кима, В.К. Антоновой, В.П. Санатина, опубликованные в ряде сборников по региональным проблемам этничности и гармонизации межнациональных отношений²⁰. Этнодемографические процессы Саратовского региона стали объектом исследования Ю.В. Ковалева, А.А. Коробова, Е.В. Федотовой, Т.Т. Тарасовой²¹. Опыт регулирования межэтнических

¹⁷ Наумлюк А.А. История старообрядчества на Иргизе: появление, деятельность, взаимодействие с властью. Саратов, 2009; Семенов В.В. Ислам в Саратовской области. М., 2007; Фаизов С.Ф. Ислам в Поволжье. VIII–XX вв.: очерк истории. М., 1999.

¹⁸ История религий: духовные традиции Саратовского края (Учебное пособие для учащихся 10-11 классов) / Под ред. А.Н. Сахарова. М.: ООО "ТИД "Русское слово - РС", 2011.

¹⁹ Бабичев А. Приоритеты и основные направления государственной национальной политики на территории области // Саратовская областная газета. 2006. 24 октября; Развитие институтов гражданского общества в Саратовской области: состояние и перспективы / под ред. И.И. Брянцева. Саратов, 2008; Шинчук Б.Л. На дружбу времени всегда хватит // Саратовские вести. 2004. 10 апреля. С. 2; Шинчук Б.Л. Национальные отношения в системе общественных отношений Саратовской области // Принципы толерантности в российском обществе: проблемы формирования и реализации. Материалы межрегиональной конференции г. Саратов. 18–19 декабря 2003 г. / Сост. Е.Г. Маркелова. Саратов: Агентство «Диалог», 2003. С. 3–9; Народы и конфессии Приволжского федерального округа. Справочник для государственных служащих. М., 2003 и др.

²⁰ Барзилов С.И., Чернышев А.Г. Безумство власти: Провинциальная Россия: Двадцать лет реформ. М., 2005; Русанов В.А. Этносоциальные связи в системе управленческих отношений // Этнос и власть: проблемы гармонизации межнациональных отношений. Часть I. Саратов, 1999; Татаринова Л.Н. Национальное самосознание и факторы этнической идентификации // Межнациональные взаимодействия и проблемы управления в Поволжье и на Северном Кавказе. Саратов 1998. Часть 2. С. 42–45; Татаринова Л.Н. Состояние межнациональных отношений // Труды молодых ученых Поволжской академии государственной службы. Саратов, 1996. Вып. 3. С. 156–160 и др.

²¹ Ковалев Ю.В., Федотова Е.В. Правовое регулирование этно-демографических процессов в Саратовской области // Народы Саратовского Поволжья: история, этнография и современность: Материалы областной научно-практической конференции. Саратов: Издательство Торгово-промышленной Палаты Саратовской области, 2006. С. 213–221; Коробов А.А. Нелегальная миграция в Россию: проблемы изучения и демографического анализа // Проблемы социально-экономического развития России. Саратов, 2004. С. 35–38; Тарасова Т.Т. Демографическая

ких отношений в Саратовской области, положение национальных меньшинств изучали В.А. Динес, А.В. Дурнов, А.П. Зуев, С.И. Барзилов, В.А. Русанов, К.В. Черкасов²².

К выводу о том, что «компаративная оценка национально-культурных и религиозных объединений при разрешении конфликтов и укреплении этноконфессиональной стабильности выше в Саратовской области, чем в других областях Нижнего Поволжья, поскольку в Саратовской области созданы более широкие возможности для развития сотрудничества институтов гражданского общества и государственной власти» приходит в своем исследовании М.А. Пегашева²³.

О фактической реализации государственной национальной и конфессиональной политики можно составить на основе анализа бюллетеней Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), издававшихся не только с результатами исследования по России и странам СНГ, но и отдельно по Приволжскому федеральному округу. Статьи экспертов Сети – К.С. Мокина, О.А. Лиценбергер, публиковавшиеся в этих бюллетенях, занимают особое место в освещении проблем межэтнических коммуникаций, конфликтов, проблем и перспектив развития этнокультурной политики региона.

Давая характеристику степени научной разработанности конфессиональной политики, нельзя не отметить, что проблема этноконфессиональных взаимодействий как внутренних, так и с органами государственной власти и местного самоуправления остается одной из важных тем для

исследования не только политологами, но и социологами, философами, историками, психологами, этнологами. Существенное значение для данного исследования имеют работы И.А. Дорошина, Н.В. Купцовой, О.А. Лиценбергер, И.Л. Мерзлякова²⁴ и ряд других публикаций.

Саратовские религиоведы не только внесли значимый вклад в изучение конфессиональных отношений современной Российской Федерации, но и спровоцировали активную дискуссию в религиоведческой науке. Так, например, в работах руководителя Саратовского регионального отделения "Центра религиоведческих исследований" Кузьмина А.В.²⁵ и Васи-

ситуация в Саратовской области //Этнопанорама. 2001. № 1. С. 39–41.

²² Динес В.А., Дурнов А.В. Опыт регулирования межэтнических отношений в Саратовской области //Власть. 2000. № 3. С. 79. С. 77–81; Долгий В.И., Зуев А.П. Миграционный процесс в Саратовской области. Саратов, 1996; Русанов В.А. Этносоциальные связи в системе управленческих отношений //Этнос и власть: проблемы гармонизации межнациональных отношений. Саратов: Изд-во ПАГС. 1999. Ч. 1. С. 44–47.

²³ Пегашева М.А. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере этноконфессиональных отношений (на примере Нижнего Поволжья): Дисс.... канд. полит. наук. Саратов, 2011.

²⁴ Дорошин И.А. Соотношение религиозной и национальной идентичности //Формирование гражданской личности в современной России: потенциал модели межнационального и межконфессионального взаимодействия. Саратов: Наука, 2007. С. 78–80; Дорошин И.А., Купцова Н.В. Конфессиональное основание этнофункционального рассогласования на примере верующих Саратовской области //Религии Поволжья: проблемы социального служения. Нижний Новгород: Наука, 2009. С. 12–15; Лиценбергер О.А. Межконфессиональные отношения в Саратовской области в 2004–2005 гг. //Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 3. М., 2006. С. 345–357; Лиценбергер О.А. Межконфессиональные отношения в Саратовской области: конфликты и негативные тенденции 2005–2010 годов //Права и свободы человека, защита национальных меньшинств в Российской Федерации: сб. науч. статей. Саратов: Поволжский институт им. П.А. Столыпина, 2012; Мерзляков И.Л. Государственно-церковные отношения в гражданском обществе //Развитие партнерских отношений государства, гражданского общества и бизнеса: сборник научных трудов. Саратов: изд-во ПАГС, 2006. С. 204–206; Мерзляков И.Л. Государство и конфессии в политическом процессе современной России: поиск консенсуса //Юность, Наука, Культура: сборник тезисов докладов участников XX Всероссийской открытой конференции обучающихся. М., 2005. С. 374–375.

²⁵ Кузьмин А.В. Актуальность проведения научных исследований нетрадиционных религиозных организаций //Современная парадигма социально-гуманитарного знания. Межвузовский научный сборник. Саратов, 2004. С. 172–173; Кузьмин А.В. В защиту нападающих: истоки и сущность анализа тоталитаризма в традиции русской религиозной философии Серебряного века //Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2008. Том 8. С. 31–35; Кузьмин А.В. Личностно-ориентированный подход в исследованиях феномена сектантства и нетрадиционной религиозности //Труды Саратовской православной ду-

ленко М.М.²⁶ сформулировано авторское определение религиозных тоталитарных сект и деструктивных культов, разработано понятие преступлений, совершаемых их членами, выделены особенности участников этих религиозных организаций. А.В. Кузьмин, указывавший в своем автореферате, что «главные положения, результаты исследования и выводы, содержащиеся в диссертации, прошли апробацию на заседаниях кафедры философии культуры и культурологии СГУ, на кафедре религиоведения и философской антропологии СГУ», в своих работах доказывает «деструктивную ориентацию» вероучений десятков новых религиозных движений, действующих на территории Поволжья²⁷.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистического обеспечения расследования преступлений Саратовской государственной академии права И. Б. Воробьева отмечает, что «в современном российском законодательстве необходимо сформулировать и дать оценку понятию „секта“, а не отмахиваться от него как от надуманного, имеющего только религиозное значение»²⁸. В проти-

вовес публикациям Кузьмина и Василенко, по мнению многих современных религиоведов, понятия «тоталитарная секта» и «деструктивный культ» не являются научными, имеют академическую несостоятельность и необъективность и используется в миссионерских целях для обличения представителей другой веры.

В целом, анализ литературы показывает, что несмотря на наличие достаточного большого количества работ, процесс изучения государственно-конфессиональных отношений далек от завершения.

Профессиональные сообщества социологов сложились и развиваются в вузах Саратова, объединяя факультеты и кафедры Саратовского государственного университета (СГУ), Саратовского государственного технического университета (СГТУ), Саратовского государственного социально-экономического университета (СГСЭУ), Поволжского института управления (ПИУ). Большинство саратовских социологов являются учениками уже упоминавшейся В.Н. Ярской. Среди них – много известных ученых, в том числе в сфере этносоциологии – В. Кочетков, защитивший докторскую диссертацию по взаимодействиям этнических культур²⁹, докт. соц. наук Мокин К.С., основавший собственный социологический центр и являющийся специалистом в области этноконфликтологии, этноконфессиональной напряженности, изучении миграционных процессов³⁰, докт. соц. наук Л.В. Константинова³¹ и мн.др. Сама В.Н. Ярская,

ховной семинарии. Вып. 3. Сборник научных трудов. Саратов, 2009. С. 192-198; Кузьмин А.В. Определение понятия «тоталитарная секта» на основании анализа критериев тоталитаризма Р.Дж. Лифтона //Православная культура как основа духовного возрождения России. Сборник научных трудов. Саратов, 2007. С. 182-189; Кузьмин А.В. Тоталитарные секты как фактор рискогенности в религиозном мире: анализ терминов //Общество риска: цивилизационный вызов и ответы человечества. Сборник статей молодых ученых. Саратов, 2006. С. 241-247.

²⁶ Василенко М.М. Криминологические аспекты деятельности религиозных сект в России //Вестник Самарского юридического института МЮ РФ. Вып. 3. Самара, 2003; Василенко М.М. Педагогические условия предупреждения вовлечения молодежи в религиозные секты. Саратов, 2006; Василенко М.М. Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект //Дисс. канд. юр. наук. Саратов, 2006; Василенко М.М. Проблемы проникновения деструктивных культов в студенческую среду //Общество и безопасность. Самара, 2005. № 3 (36).

²⁷ Кузьмин А. В. Феномен деструктивности новых религиозных движений. Дисс ... канд. филос. наук. Белгород 2009. С. 6.

²⁸ Воробьева И.Б. Термин «секта» и его использование в юриспруденции //Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 3(73). С. 163.

²⁹ Кочетков В.В. Социологический анализ межкультурных различий: Дисс. ... докт. соц. наук. М., 2000; Кочетков В.В. Социология межкультурных различий. М.: Социум, 2000; Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. Саратов, 1998.

³⁰ Мокин К.С. Модель выявления конфликтных ситуаций, основанная на методах оценки взаимных стереотипов и уровня коммуникаций. Балаково: Вирма, 2002; Мокин К.С., Барышная Н.А. О методологии социологического мониторинга этноконфессиональной напряженности //Вестник Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И.Вавилова. 2006. №4. С.40-52.

³¹ Константинова Л.В. Социологический анализ этносоциальной ситуации в регионе //Международное взаимодействие и проблемы управления в Поволжье и на Северном Кавказе. Материалы международной научно-практической конференции 21–22 марта 1998 г. Саратов: Поволжский кадровый центр, 1998. Ч. II. С. 86. С. 85–97.

которая по праву считается создателем Саратовской школы социологии, является автором более 200 публикаций, монографий, учебных пособий, в том числе по этносоциологии³². Саратовскую научную школу в области этносоциологии и этноконфликтологии представляют также работы П.П. Великого, С.И. Замогильного, М.Э. Муталимова, Т. Сафроновой, Н.Г. Козина, А.Н. Кочеткова, А.С. Ососкова, Т.А. Сафроновой и др.³³

Т.о. с начала 1990-х годов этнонациональные вопросы приобрели глобальное звучание в региональной социологии, этносоциальная теория и практика получила новое развитие, в настоящее время существует целый комплекс социологических исследований, способствующих изучению межнациональной напряженности и динамики этнического самосознания.

На протяжении многих десятилетий в отечественной науке миграция изучалась в рамках демографических и социально-экономических исследований, что было связано с идеологическими запретами публичных обсуждений тех процессов, которые происходили в этнической сфере жизни советского общества. Представитель Саратовской школы Т.В. Черевичко в

своей работе «Миграция населения: методология и современные методы исследования» рассмотрела природу, форму и содержание миграции населения в рамках теории риска. В работах Т.В. Черевичко³⁴ наблюдается подход к определению миграции со стороны ее экономической функции, делается акцент на человеке как производительной силе. Социологический подход дает иную трактовку миграции, определяя ее как любое движение населения, имеющее общественную значимость. Региональные исследователи проявили глубокий интерес к изучению влияния таких важных характеристик миграций как факторов и мотивов, влияющих на территориальные перемещения населения, на причины и характер, закономерности возникновения и развития миграционных процессов на постсоветском пространстве (А.А. Коробов)³⁵.

Ряд ученых внесли существенный вклад в изучение миграций на региональном уровне. Их исследования освещают отдельные проблемы, тем самым взаимодополняют друг друга. В частности, в работах А.П. Зуева, Д.А. Кистанкина, И.В. Хусаинова и др. рассматривается влияние миграций на криминогенную обстановку и безопасность, отношение местного населения к мигрантам и причины мигрантофобий, особенности складывания стереотипов, религиозность и толерантность, социально-экономическое положение мигрантов, составляющие адаптационных процессов и процесс интеграции, диаспоральная политика.

Отдельный блок работ посвящен исследованию миграционных процессов непосредственно на уровне Приволжского федерального округа и Саратовской области. Например, в работах И.А. Ефимовой рассматриваются направления миграционных потоков, особенности распределения мигрантов как внутри округа, так и относительно других регионов РФ. Однако в меньшей мере раскрыты разные аспекты, составляющие адаптационного процесса этнических групп; факторы, влияющие на успешную интеграцию ми-

³² Ярская В., Романов П., Ярская-Смирнова Е. Ре- презентация этничности в вузовских учебниках по социальной работе и социальной политике. Расизм в языке образования //Левинафан. Государство. Общество. Личность / Под ред. Виктора Воронкова, Оксаны Карпенко, Александра Осипова. СПб: ЦНСИ; Алетейя; Историческая книга, 2008. С. 170-203; Ярская В.Н. Межнациональное сотрудничество как основа сохранения культурного многообразия и сплоченности полиэтничного региона //Гражданское общество Саратовской области. Саратов: «Научная книга», 2008. С. 162-164; Ярская В.Н. Национальная идентичность: формула гражданской нации //Национальная идентичность России и демографический кризис. М.: Научный эксперт, 2007. С. 617-626; Ярская В.Н. Противостоит ли нация насилию? //Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 1. С. 24-40.

³³ Замогильный С.И., Замогильный Д.С., Рязанов А.В. и др. Законодательство Российской Федерации, Испании, Канады и Швейцарии в сфере национальной политики. Саратов: ИЦ «Наука», 2008; Муталимов М.Э. Этническое самосознание (принципы исследования). Саратов, 1996; Сафронова Т.А. Этнометодология и проблемы управления //Межнациональные взаимодействия и проблемы управления в Поволжье и на Северном Кавказе. Саратов, 1998.

³⁴ Черевичко Т.В. Миграция населения: методология и современные методы исследования. Саратов, 1999.

³⁵ Коробов А.А. Геополитика международных конфликтов и миграция населения. М., 2003.

грантов; особенности складывания стереотипов принимающего общества³⁶.

В целом анализ состояния научной разработанности темы миграции региональными учеными позволяет говорить о том, что миграция – одна из наиболее разработанных тем в области международных и этноконфессиональных отношений. Однако поскольку авторами значительного количества работ являлись социологи и экономисты, подавляющее большинство исследований в той или иной мере сосредоточено на отдельных аспектах, практически не существует работ, комплексно раскрывающих влияние этнических миграций на развитие политических процессов в регионе. В какой-то мере это объясняется огромным кругом последствий, к которым приводит отсутствие сбалансированной и скоординированной миграционной политики как на Федеральном уровне, так на уровне регионов.

Проведенный анализ литературы свидетельствует, что миграцию населения (в тех формах и масштабах, в которых она проявляет себя в настоящее время) многие региональные исследователи отнесли к категории объективных угроз национальной безопасности. В работах А.А. Коробова изучены механизмы взаимосвязи современных миграционных потоков с этнополитической средой принимающего общества, что позволяет, по мнению автора, разработать оптимальные средства мирного разрешения этнополитических конфликтов³⁷.

В ряде работ региональных авторов изучены проблемы адаптации мигрантов на региональном уровне, важнейшим аспектом которых является исследование факторов межкультурной коммуникации и особенностей межэтнических взаимодействий, включая проблемы диаспор³⁸. Политику исключения

мигрантов из символического, культурного, политического и экономического поля в силу их «непохожести», как форму дискриминационной социальной практики, раскрыли в своих работах П. Романов, В. Ярская, Е. Ярская-Смирнова.

В целом научное обсуждение проблем адаптации мигрантов в полиэтнические сообщества ограничено, но даже те научные дискуссии, которые возникают на различных уровнях – это скорее следствие принятия политических решений и законодательных актов, и связаны они не столько с вопросами анализа процессов адаптации и натурализации мигрантов, сколько с постановкой внешних по отношению к этническим миграционным сообществам проблем: криминализация и политизация этничности, недостаточность проработанности нормативно-правовых актов, регламентирующих миграционную политику страны³⁹.

В отечественной историографии 1990-х – 2010-х гг. фактически нет комплексных монографических работ по этнографии Саратовского Поволжья. Исследования являются эпизодическими и лишь в отдельных направлениях.

Так, например, в 2005, 2010 гг. на территории проживания башкирского населения Саратовской области под научным руководством Р.М. Юсупова были проведены комплексные этнографо-антропологические экспедиции ИИЯЛ УНЦ РАН с целью антропологического (дерматоглифика, фотографирование) и этнографического исследований (народная медицина, надмогильные сооружения и эпиграфия XVIII-XIX вв., история рассе-

³⁶ Ефимова И.А. Влияние этнических миграций на политические процессы в российских регионах (на материалах Приволжского федерального округа): Дисс. ... канд. полит. наук. Саратов, 2006.

³⁷ Коробов А.А. Миграционный фактор напряженности этнополитических отношений в Российской Федерации: Дисс. ... докт. полит. наук. Саратов, 2008.

³⁸ Катагощина И.Т. Адаптация вынужденных мигрантов и проблема формирования гражданского общества (включая опыт Поволжья) // Современное

Поволжье. Региональное развитие в ситуации социокультурного пограничья. Саратов, 1999; Мокин К.С. Адаптационные установки мигрантов. Стратегии интеграции // Саратов: формула идентичности и успеха: материалы конф. Саратов: ПАГС, 2004.

С.207-210; Мокин К.С. Адаптация мигрантов: варианты стратегий / Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции (под ред. В.Тишкова, в.Степанова). М., УОП ИЭА РАН, 2008. С. 36-64; Мокин К.С. Адаптация мигрантов: стратегия (само)сегрегации / Гастарбайтерство. Факторы адаптации. По ред. М.Н. Губогло, М.: Старый сад, 2008. С. 54-98.

³⁹ Коробов А.А. Миграционный фактор напряженности этнополитических отношений в Российской Федерации: Дисс. ... докт.полит. наук. Саратов, 2008. С. 7.

ления башкир в заволжских степях, изучение обрядов жизненного цикла). В 2008 г. часть материалов экспедиций была опубликована на башкирском языке. В современном башкироведении отсутствуют комплексные исследования по обрядам жизненного цикла башкир, проживающих в Саратовской области, первые шаги в этом направлении были сделаны Т.Д. Фаттаховой⁴⁰.

В 2009 г. была опубликована коллективная монография по мордве, проживающей в Петровском районе Саратовской области⁴¹. В ней впервые систематизированы материалы об истории переселения, динамике численности, хозяйстве и промыслам, а также материальной и духовной культуре. Исследование выполнено на основе анализа научной литературы и полевого материала, собранного в этнографических экспедициях по Петровскому району Л.И. Никоновой, Л.Н. Щанкиной, Т.Н. Охотиной, С.А. Махаловым. Этнографии мордве посвящена диссертация С.А. Махалова⁴².

Ряд монографий и научных работ по этнографии чувашей Волго-Уральского региона, в том числе проживающих на территории Саратовской области был подготовлен д.и.н., проф. О.В. Егоровой⁴³.

⁴⁰ Фаттахова Т.Д. Семейно-бытовые обычаи и обряды у саратовских башкир, связанные с первым годом жизни ребенка //Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №9 (224). История. Вып. 44. С. 10-13; Фаттахова Т.Д. Традиционные родильные обряды у саратовских башкир. //Вестник Челябинского гос. университета. 2012. № 7 (261) История. Вып.49. С. 13-20.

⁴¹ Никонова Л.И., Щанкина Л.Н., Охотина Т.Н., Махалов С.А. Мордва Саратовской области: в 2 ч. Часть 1. Петровский район / под ред. В. А. Юрченкова; НИИ ГН при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск: «Красный Октябрь», 2009.

⁴² Махалов С.А. Уклад жизни мордвы Саратовской области: историко-этнографическое исследование: Дисс. ... канд. ист. наук. Саранск, 2013.

⁴³ Егорова О.В. Традиционная родильная обрядность чувашей Волго-Уралья. Чебоксары: Новый мир, 2010; Егорова О.В. Физическое развитие ребенка и охрана здоровья детей в традиционной культуре чувашей Волго-Уралья. Чебоксары: Новый мир, 2010; Егорова О.В. Имянаречение как особый обряд родильного цикла чувашей //Семья в России. 2006. № 2. С. 74–80; Егорова О.В. Этнография детства чувашей: историография темы //Вестник Чувашского университета. 2006. № 7. С. 17–23; Егорова О.В. Внебрачный ребенок в чувашской общине:

Довольно обстоятельно, как уже отмечалось выше, разработана региональными учеными история и этнография немцев Поволжья. Особый интерес представляют сборники статей, ежегодно издаваемые по результатам конференций в Этнографическом музее – филиале Саратовского областного музея краеведения – «Народы Саратовского Поволжья: Этнология, этнография, духовная и материальная культура».

Историографический анализ свидетельствует о том, что, несмотря на значительное количество трудов, опубликованных до 1990-х гг., историография периода 1990-е – 2010-е гг. содержит незначительное количество обобщающих работ по этнографии народов Саратовской области, в то время как углубленное изучение этнографии позволило бы выявить современные закономерности, происходящие в структуре, материальной и духовной культуре этнической группы, находящейся в инонациональном окружении.

Состояние научной базы. Изучение научной литературы по проблемам межнациональных и этноконфессиональных отношений в Саратовской области за постсоветский период, свидетельствует о наличии значительного количества специальных работ, посвященных проблемам межнациональных и этноконфессиональных отношений. Степень разработанности данной темы довольно обширна. Существующие труды можно рассмотреть на основании их условного деления на два блока. Один – теоретические исследования, определяющие концептуальные основы этнополитологии, теории нации, затрагивающие вопросы реализации национальной политики и регулирования межэтнических отношений. Второй блок – труды, касающиеся современного развития межнациональных и этноконфессиональных отношений, состояния национально-культурной среды, миграционных процессов, отдельных аспектов межэтнического и межкультурного взаимодействия в Саратовской области.

Среди работ, относящихся к первой

морально-нравственный аспект //Известия Алтайского государственного университета. Серия история, политология, Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета. 2008. № 4–1(60). С. 46-49.

группе, значительный научный интерес представляют фундаментальные труды региональных авторов А.А. Коробова, К.С. Мокина, М.Э. Муталлимова, А.В. Рязанова, Т.В. Черевичко, В.Н. Ярской и других⁴⁴. Теоретические положения, разработанные саратовскими учеными, неоднократно учитывались в процессе подготовки нормативных актов по национальным вопросам Саратовской области, в том числе в программах социального и национально-культурного развития народов Саратовской области на 1998–2001, 2003–2006, 2008–2010, 2010–2012, 2012–2014 гг. Результаты исследования использовались Комитетом общественных связей и национальной политики и рядом различных НКО Саратовской области в процессе их деятельности.

При рассмотрении актуальных проблем теории и современной практики межнациональных отношений следует обратить внимание на сборники статей, материалы научных конференций и статьи саратовских ученых по различным аспектам рассматриваемой проблематики⁴⁵. В данных

сборниках содержится политический и социологический анализ этнополитических взаимоотношений, рассматриваются проблемы реформирования этнополитики и анализируются перемены, происходящие в национальной сфере.

В соответствии с законом Саратовской области от 28.12.2001 г. № 63-ЗСО «О государственной поддержке крупных, социально и экономически значимых организаций Саратовской области», принятым Саратовской областной Думой от 19 декабря 2001 г., социально значимые проекты и организации могут пользоваться грантами и государственной поддержкой. К сожалению, финансирование исследований и издательской деятельности по данной тематике не является повседневной практикой и, большинство публикаций, как правило, издаются либо за счет собственных средств авторов, либо вузами, в которых работают ученые, либо за средства российских⁴⁶ или зарубежных⁴⁷ гран-

гармонизации межнациональных отношений. В 2-х частях. Саратов: Изд-во ПАГС. 1999.

⁴⁴ Долгий В.И., Зуев А.П. Миграционный процесс в Саратовской области. Саратов, 1996; Коробов А.А. Динамика государственной миграционной политики Российской Федерации: 2000–2006 гг. Саратов: Издат. центр СГСЭУ, 2007; Коробов А.А. Иммиграционная безопасность России. Саратов: Издат. центр СГСЭУ, 2006; Мокин К.С. Групповые стратегии интеграции этнических миграционных сообществ. Саратов: Научная книга, 2006; Народы России: возрождение и развитие / Отв. ред. В.Н. Ярская. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991; Рязанов А.В. Этнос и коммуникация. М.: Лабиринт, 2007; Черевичко Т.В. Миграция населения. Методология и современные методы исследования. Саратов, 1999; Ярская В.Н. Национальная идентичность: формула гражданской нации //Национальная идентичность России и демографический кризис. М.: Научный эксперт, 2007. С. 617-626 и др.

⁴⁵ Межнациональные взаимодействия и проблемы управления в Поволжье и на Северном Кавказе. Саратов, 1998; Проблемы управления в сфере межнациональных отношений. Саратов, 1998; Формирование гражданской личности в современной России: потенциал модели межнационального и межконфессионального взаимодействия. Саратов: Наука, 2007; Этнический фактор в процессе социальных трансформаций. Миграционная политика: проблемы и перспективы трудовой миграции: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Саратов: СГТУ, 2007; Этнос и власть: местное самоуправление и этнические конфликты. В 2-х ч. Саратов, 1999; Этнос и власть: проблемы

Многофакторная модель депривационного анализа конфликтного потенциала обществ в условиях структурных преобразований / С.Наумов, М. Мамонов, О. Лиценбергер, С. Степанова, К. Мокин, Н. Барышная/ Под ред. С.Ю.Наумова. Саратов: ПАГС, 2009; Южная Осетия в условиях структурных преобразований: общественные процессы и конфликтный потенциал / Наумов С.Ю., Лиценбергер О.А., Мокин К.С., Барышная Н.А., Дзугаев К.Г., Харебов Б.К., Мамонов М.В., Степанова А.А. Саратов, 2010; Лиценбергер О.А. История немецких поселений Поволжья. Лютеране. Ч. 2. Н-Я. Саратов, 2013 и др.

⁴⁷ Права и свободы человека, защита национальных меньшинств в Российской Федерации: сб. научных статей. – Саратов, 2012; Семенов В.В. Мусульманская элита в политической жизни современной России //Правящая элита и системная оппозиция в современной России и за рубежом: альтернативные проекты социально-политического развития. Сб. научн. статей. Саратов, 2012. С. 139-148; Букарский В.В. Русская Православная Церковь как моральная группа давления в современной России //Правящая элита и системная оппозиция в современной России и за рубежом: альтернативные проекты социально-политического развития. Сб. научн. статей. Саратов, 2012. С. 184-192; Лиценбергер О.А., Ахмедов К.М. Этническая составляющая протестного голодания и оппозиционных настроений: от 1990-х гг. до современности //Правящая элита и системная оппозиция в современной России и за рубежом: альтернативные проекты социально-политического развития. Сб. научн. статей. Саратов, 2012. С. 60-

тодателей. Лишь незначительное число публикаций было издано с помощью государственной поддержки Правительства Саратовской области⁴⁸.

Региональные аспекты межэтнических отношений, миграционных процессов и этнонациональной политики нашли свое отражение в диссертационных исследованиях по политическим, социологическим, юридическим, философским, историческим, а также медицинским⁴⁹, педагогическим и психологическим⁵⁰ наукам. Одними из первых в регионе диссертационных работ, посвященных межэтническим отношениям стали исследования Н.В. Смольниковой и Л.Н. Татариновой⁵¹. Кроме диссертаций, посвященных теоретическим вопросам изучения этничности и на-

ционализма (Кац А.Л., Ожегова О.А., Рязанов А.В. и др.)⁵², а также диссертационных работ, изучающих национальные объединения как элемент гражданского общества (Ахмедов К.М., Пегашева М.А. и др.) и управление этническими процессами (Мокин К.С., Ходорова Ю.Ю. и др.)⁵³, отдельный пласт представляют диссертационные исследования, в которых изучается миграционная ситуация в регионе (Богомолова К.И., Ефимова И.А., Кистанкин Д.А., Коробов А.А., Мокин К.С., Немерюк Е.Е., Овсиенко О.И., Плещеева М.В., Хусаинов И.В. и др.)⁵⁴. Примечателен тот

66; Семенов В.В. Ислам в Саратовской области. М., 2007; Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 4.1. Саратов. 1992; Ч. 2. Саратов, 1994; Герман А.А., Иларионова Т.С., Плевел И.Р. История немцев России. М., 2005; Герман А.А., Плевел И.Р. Немцы Поволжья. Краткий исторический очерк. Саратов, 2002 и др.

⁴⁸ Методические рекомендации для органов власти по адаптации этнических миграционных сообществ в поликультурной среде Саратовской области / Н.А. Барышная, К.С. Мокин // Правительство Саратовской области. Саратов, 2008; Методическое пособие по гармонизации межнациональных отношений и основам государственной национальной политики в Саратовской области / Н.А. Барышная, К.С. Мокин // Правительство Саратовской области. Саратов, 2008; Религиозные объединения Саратовской области. Справочник / Лиценбергер О.А., Полохов Д., Амбарян А. // Под ред. к.с.н. И.И. Брянцева. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009.

⁴⁹ Ляпин Д.А. Обоснование приоритетных направлений повышения качества жизни мигрантов в Саратовской области: Дисс. канд. мед. наук. Волгоград, 2003

⁵⁰ Смотрова Т.Н. Взаимосвязь ценностных ориентаций и склонности к дэвиантному поведению (на примере этнических мигрантов и коренного населения Саратовской области): Дисс. ... канд. психол. наук. Саратов, 2005; Махрова И.А. Формирование культуры межнационального общения у школьников: Дисс. ... канд. пед. наук. Саратов, 2013; Срибный В.Н. Факторы формирования культуры межнационального общения у будущих офицеров: Дисс. ... канд. культурологи. Саратов, 2012.

⁵¹ Смольникова Н.В. Современная этнополитическая ситуация и межэтнические отношения в Нижнем Поволжье: Дисс. ... канд. полит. наук. М., 1998; Татарнинова Л.Н. Этническое самосознание в полиэтнической среде: на материале Саратовской области: Дисс. ... канд. соц. наук. Саратов, 1999.

⁵² Кац А.Л. Культурный национализм в практиках этнического взаимодействия: Дисс. ... канд. соц. наук. Саратов, 2005; Ожегова О.А. Феномен этничности в контексте понимающей социологии: теоретико-методологический анализ: Дисс. ... докт. соц. наук. Саратов, 2006; Рязанов А.В. Этнос в коммуникативном пространстве социума: Дисс. ... докт. филос. наук. Саратов, 2009.

⁵³ Ахмедов К.М. Национально-культурные объединения в политических процессах региона (на примере Саратовской области): Дисс. ... канд. полит. наук. Саратов, 2007; Мокин К.С. Оперативный анализ и управление социально-этническими процессами конфликтного типа: Дисс. ... канд. соц. наук. Саратов, 2003; Пегашева М.А. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере этноконфессиональных отношений (на примере Нижнего Поволжья): Дисс. ... канд. полит. наук. Саратов, 2011; Ходорова Ю.Ю. Межэтнические отношения в Саратовской области: оптимизация механизмов регулирования: Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2003.

⁵⁴ Богомолова К.И. Преступность, связанная с иностранцами: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011; Ефимова И.А. Влияние этнических миграций на политические процессы в российских регионах: (на материалах Приволжского федерального округа): Дисс. ... канд. полит. наук. Саратов, 2006; Кистанкин Д.А. Неформальные практики региональных органов власти в сфере миграционной политики России: Дисс. ... канд. соц. наук. Саратов, 2009; Коробов А.А. Миграционный фактор напряженности этнополитических отношений в Российской Федерации: Дисс. ... докт. полит. наук. Саратов, 2008; Мокин К.С. Стратегии адаптации этнических миграционных сообществ в поликультурной среде: Дисс. ... докт. соц. наук. Саратов, 2007; Немерюк Е.Е. Миграция как вид мобильности в современном российском обществе: Дисс. ... канд. социол. наук. Саратов, 2000; Овсиенко О.И. Регулирование миграции населения на уровне региона: Дисс. ... канд. социол. наук. Саратов, 2001; Плещеева М.В. Конституционно-правовое регулирование вынужденной миграции в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005; Хусаинов И.В. Этниче-

факт, что, если этнополитическая сфера общества исследуется только в диссертациях по политическим наукам, то миграция населения активно изучается как в политическом, так и в правовом, экономическом, историческом, социологическом и других аспектах. Отличительной чертой практически всех диссертаций по данной проблематике, появившихся в последнее время, является стремление авторов сопоставить миграционные процессы с интересами государства.

Целый ряд диссертационных работ посвящены как государственно-конфессиональным отношениям в целом (Воронкова М.Л., Мерзляков И.Л.)⁵⁵, так и религиозной составляющей этнополитических процессов современной России и отдельным конфессиям (Семенов В.В., Семенов Н.В.)⁵⁶. Жаркие дискуссии и даже негативные отзывы среди религиоведов вызвало появление диссертаций М.М. Василенко и А.В. Кузьмина, в исследованиях которых были введены в научный оборот термины «тоталитарные секты» и «деструктивные культы»⁵⁷.

Региональные научные центры в сфере межнациональных и конфессиональных отношений. В ряде регионов России в настоящее время сложилась упорядоченная система информационно-аналитической деятельности научных учреждений по оценке уровней социальной напряженности и прогнозированию

развития этносоциальных конфликтов. Первый в Саратове социологический центр был открыт в 1986 г. при Политехническом институте г. Саратова, когда докт. соц. наук, профессор Валентина Николаевна Ярская сформировала, а затем долгие годы руководила известной в Саратове научной школой социологии. Первым проектом центра стал опрос, проведенный в ноябре 1988 г. в Марксе и Марксовском районе 250 респондентов по проблеме воссоздания республики немцев Поволжья. В начале 1990-х В.Н. Ярская вошла в число разработчиков и исполнителей государственной программы «Народы России» (рук. В. Пуляев), в рамках которой изучались проблемы различных этносов, этнических взаимодействий в регионе и др.

Существующий с 1986 г. Социологический Центр при Саратовском государственном техническом университете по руководством В.Н. Ярской в последние годы осуществил проекты на тему «Ислам в российском городе: отношение к мусульманам в г. Саратове» (2002–2003 гг.), «Социальные последствия террористических действий: этноконфессиональный вектор напряженности в гражданском и армейском социуме» (2003 г.) и др.

В другом Саратовском вузе – Поволжском институте управления имени П.А. Столыпина – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов) с 1993 г. по декабрь 2012 гг. действовала хорошо отлаженная система социально-политического и этноконфессионального мониторинга. Существовавший в институте Центр информационно-аналитического и социологического обеспечения государственной службы проводил регулярный опрос тысяч респондентов на территории Саратовской области, что давало разнообразные сведения о социальной, политической, этнической, конфессиональной ситуации в регионе.

Центр, существовавший в Институте, занимался фундаментальными и прикладными исследованиями не только в сфере государственного и муниципального управления, но и этноконфессионального мониторинга, анализа и прогнозирования развития межэтнических процессов

ская миграция в контексте этносоциальной безопасности России (региональный аспект): Дисс. ... канд. соц. наук. Саратов, 2007.

⁵⁵ Воронкова М.Л. Конституционные основы светского государства в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006; Мерзляков И.Л. Государственно-конфессиональные отношения в современном российском политическом процессе: Дисс. ... канд. полит. наук. Саратов, 2008.

⁵⁶ Семенов В.В. Особенности религиозной составляющей этнополитических процессов в современной России: сравнительный анализ русского православия и татарского ислама. Дисс. ... канд. полит. наук. Саратов, 2006; Семенов Н.В. Исламский фактор в общественно-политических процессах Поволжья: Дисс. ... канд. полит. наук. Саратов, 2011.

⁵⁷ Василенко М.М. Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006; Кузьмин А. В. Феномен деструктивности новых религиозных движений. Дисс. ... канд. филос. наук. Белгород, 2009.

в регионе. К основным направлениям деятельности центра относился кроме прочего анализ межнациональной ситуации в регионе. Центр работал на условиях государственного заказа и на основе договоров с заинтересованными сторонами. Основными заказчиками и партнерами Центра являлись Администрация Президента РФ, Министерство науки и технической политики РФ, Российская академия государственной службы при Президенте РФ, Правительство Саратовской области, Главный федеральный инспектор по Саратовской области, фирмы и частные предприниматели Москвы, Саратова и Саратовской области.

Созданными и предложенными учеными Центра методиками успешно использовались органами власти при проведении исследований с целью систематического слежения за состоянием и динамикой социальных процессов, прогнозирования конфликтогенных ситуаций в социально-территориальных социумах разных уровней, выработки мер и предложений по их предотвращению. Данная методика находила применение в деятельности региональных органов власти и управления в качестве надежного инструмента для информационно-аналитической поддержки управленческого процесса и принятия научно-обоснованных решений в области социальной политики.

На протяжении нескольких последних лет в Саратовской области по заказу Министерства регионального развития Российской Федерации Центром проводились исследования на тему «Российская нация: становление и этнокультурное многообразие» и «Саратовская область: мониторинг изменений». Инициатором создания Центра и проведения исследований по проблемам межнациональных отношений долгие годы являлся бывший ректор Института, председатель Ассамблеи народов Саратовской области д.и.н., проф. Наумов С.Ю.⁵⁸ Со сменой ректора Центр фактически прекратил исследования по этноконфессиональной проблематике, а в декабре 2012 г. был закрыт.

Среди действующих в настоящее время подобных Центров следует отметить АНО "Независимый институт социальных исследований", официально зарегистрированный в г. Балаково. В настоящее время Независимый институт социальных исследований реализует ряд исследовательских проектов, ключевыми из которых являются "Балаково: мониторинг изменений" – инициативный проект, ориентированный на социологическое, информационно-аналитическое обеспечение деятельности органов власти и местного самоуправления; "Региональный этноконфессиональный мониторинг EAWARN", совместный проект с Институтом этнологии и антропологии РАН, в рамках которого проводится фактологическая экспертиза социально-этнических, конфессиональных, миграционных процессов региона.

В последние годы АНО «Независимый институт социальных исследований», руководимый проф. д.с.н. Мокиным К.С. при поддержке различных российских научных фондов, реализовывал и иные проекты: 1) "Социальные факторы этнической нетерпимости" – совместный проект с Центром этнополитических исследований ИЭА РАН, сетью этнологического мониторинга EAWARN, финансируемый Российским фондом фундаментальных исследований; 2) "Социальные границы полиэтнической организации в современном городе: формирование и трансформация" - проект направленный на изучение факторов, влияющих на формирование социальных (этнических) границ и их характеристики между миграционными сообществами и принимающим населением (на примере г. Саратов и г. Балаково, проект финансировался Российским гуманитарным научным фондом); 3) "Создание многофакторной модели депривационного анализа конфликтогенного потенциала обществ" – совместный проект с учеными г. Саратова (М.В. Мамонов, О.А. Лиценбергер, А.А. Степанова) и Южной Осетии (проект финансировался Российским фондом фундаментальных исследований, грант 09-06-90362).

Одним из ведущих научных центров в области изучения конфессиональных отношений является кафедра теологии и религиоведения Саратовского государст-

⁵⁸ Наумов С.Ю. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие //Права и свободы человека, защита национальных меньшинств в Российской Федерации: сб. научных ст. Саратов, 2012. С. 15–26

венного университета имени Н.Г. Чернышевского. Это структурное подразделение в рамках философского факультета появилось в 2005 г. под названием Кафедра религиоведения и философской антропологии. Переименование кафедры в ноябре 2012 г. было проведено с целью сохранения исторических традиций и в связи с существованием с 1909 г. в СГУ кафедры теологии. Кафедры теологии в настоящее время действуют в 50 российских вузах, 4 из которых находятся в ПФО (Пермский государственный технический университет, Оренбургский государственный университет, Казанский государственный университет, Саратовский государственный университет).

Кафедра активно сотрудничает с Советом по взаимодействию с религиозными объединениями при Губернаторе Саратовской области, с Саратовской Митрополией и Епархиями Русской Православной Церкви, Духовным Управлением Мусульман Саратовской области, с представителями Евангелическо-Лютеранской Церкви Ингрии и иудейских общин в г. Саратове. Заведующий кафедрой – докт. филос. наук, проф. Рожков В.П.

С 2005 г. кафедра организует курсы «История мировых религий и основы православной культуры» для учителей школ области. Деятельность кафедры направлена на возрождение традиций православного богословского образования в Саратовском классическом университете. Специальность (направление подготовки) «Религиоведение» ориентирована на по-

требности рынка труда в преподавателях религиоведческих дисциплин, экспертах и консультантах в области межкультурной коммуникации и конфликтов на почве религиозной розни.

В последние годы в СГУ действует Центр православной культуры и религиозной антропологии под руководством докт. филос. наук, проф., члена Совета по проведению религиоведческой экспертизы при Минюсте РФ (г. Москва) В.Н. Белова. Центр активно изучает православные духовные традиции и выступает с критикой деятельности нетрадиционных конфессий. Под руководством Центра в последние годы был реализован проект «Конструктивные и деструктивные формы социализации молодежи России».

В настоящий момент на базе кафедры теологии и религиоведения осуществляется подготовка специалистов-религиоведов, бакалавров религиоведения, а также магистров по направлению «Философия» (профиль «История русской философии»). В 2012 г. впервые был осуществлен набор в магистратуру по направлению «Теология» (профиль «Православная теология»). Уникальность этой образовательной программы заключается в том, что она была разработана совместно с Саратовской Митрополией, что является примером успешного взаимодействия светских и религиозных организаций.

О.А. Лиценбергер

Научные направления и дискуссионные проблемы. Обзор дискуссии 1990-х гг. среди историков Татарстана показывает, что ее ядром был вопрос об определении основного субъекта национальной истории и времени его сложения. Гуманитарии Татарстана на рубеже 1980-1990-х гг. раскололись на два лагеря – на тех, кто продолжал придерживаться прежней, «булгаристской» концепции истории татар, и на тех, кто отстаивал новую для татарского общества того времени – «татаристскую» концепцию. Между сторонниками этих двух направлений местной исторической науки началась борьба, в 1996 г. переросшая в настоящую «битву историков». Это противоборство было характерно, прежде всего, для сотрудников единственного тогда в г. Казани академического учреждения гуманитарного профиля – ИЯЛИ, входившего вначале в КФ (КНЦ) АН СССР (РАН), затем – в АН РТ (с 1992 г.). Специфическую окраску происходящему придавал межпоколенный характер противостояния ученых-гуманитариев. Сторонники доминировавшей после 1950-х гг. «булгаристской» школы были представителями более старших возрастов, некоторые из них обладали административной властью.

В плане теоретического обсуждения поставленной проблемы существенными оказались несколько публикаций 1992-1993 гг. Это статья И.Л. Измайлова «Татары средневековья. Этнополитическое самосознание населения Золотой Орды»¹. В ней была предложена гипотеза формирования средневековой этнической общности «татар» в Золотой Орде (Улусе Джучи) в связи со становлением этнополитической структуры золотоордынского общества. По мнению автора гипотезы, «татарами» в золотоордынский период называли слой военно-феодальной знати и в целом кочевое, преимущественно тюркоязычное население. Раскрыв социальный механизм становления этой общности, И.Л. Измайлов пришел к заключе-

нию об этносословной стратифицированности золотоордынского общества, когда «татарами» являлись его верхи, то есть господствующая группа, а низы (черное, ясачное население) маркировались как «мусульмане» (*бесермяне*). Это мнение высказывалось и в работах Д.М. Исхакова². Во второй статье И.Л. Измайлова «Улус Джучи: взгляд на средневековую империю»³, было подчеркнуто возвращение в 1940-1950 гг. отечественной историографии Золотой Орды не только к традициям «государственной школы», но даже обращение к «церковно-державным мифам XVI-XVII веков».

Параллельно серия статей была опубликована Р.Г. Фахрутдиновым⁴. Главный тезис Р.Г. Фахрутдинова заключался в том, что «Золотая Орда была общим и единым средневековым государством для всего татарского народа, всех его этнографических групп»⁵. Однако эта формула выявила некоторые проблемы. По заключению Р.Г. Фахрутдинова, в период Золотой Ор-

² См.: *Исхаков Д.М.* Татаро-бесермянские этнические связи как модель взаимодействия булгарского и золотоордынского-тюркского этносов // *Изучение преемственности этнокультурных явлений.* – М.: Ин-т этнографии АН СССР, 1980. – С. 16-38; *его же.* Об этнической ситуации в Среднем Поволжье в XVI-XVII вв. (критический обзор гипотез о «ясачных чувашах» Казанского края) // *Советская этнография.* – 1988. - № 5. – С. 140-146.

³ *Измайлов И.* Улус Джучи: взгляд на историю средневековой империи // *Татарстан.* – 1997. - №7. – С. 42.

⁴ См.: *Фахрутдинов Р.Г.* Алтын Урда һәм татарлар // *Социалистик Татарстан.* - 30, 31 август, 3 сентябрь. - 1991; *его же.* Золотая Орда и история татар // *Библиотека журнала «Казань».* - № 9-10. Татарica, Казань, 1992 – С. 8-14; *его же.* Алтын Урда һәм татарлар // *Татарстан.* – 1993. - №3. – С. 52-63; *Его же.* Татар татармы, татар түгелме? // *Мирас.* – 1992. - № 12. – С. 53-58; *его же.* Золотая Орда и ее роль в истории татарского народа // *Из истории Золотой Орды.* – Казань, 1993. – С. 5-17; *Фахрутдинов Р.Г.* Золотая Орда и татары. Что в душе у народа. – Наб. Челны, 1993; *его же.* Татар угълы, татармын. – Челны, 1993; *его же.* Алтын Урда һәм татарлар. Әһлиуллин. Буреләр һәм этләр. – Чаллы, 1993.

⁵ *Фахрутдинов Р.Г.* Золотая Орда и ее роль в истории татарского народа... – С. 12.

¹ *Татарстан.* – 1992. - № 11-12. – С. 50-59.

ды «татары» были уже этносом, «почти сложившимся в народность», однако падение этого государства в 1430-х гг. не позволило завершиться формированию в его недрах «татарской народности»⁶. Поэтому время «окончательного» завершения сложения этой народности с ее «этнографическими группами» (казанские, крымские, сибирские, астраханские, касимовские татары⁷) следователю предпочел датировать периодом существования татарских ханств⁸. При этом констатировалось, что «общественный строй и политическая система» последних базировались на золотоордынском наследии⁹. Тем не менее, как полагал автор, из-за «расчленения золотоордынского государства» сложились «этнографические группы», обладавшие «современными языковыми и этнокультурными различиями», правда, составляющие «татарский народ с единым, объединяющим все эти группы, этнонимом «татары»¹⁰. Таким образом, основным этапом становления татарской народности Р.Г. Фахрутдинов считал XIII-XVI вв., причем завершающий период этого процесса приходился на XV-XVI вв. Вторым оказался вопрос о том, из каких этнических компонентов сложилась татарская «народность». По его мнению, консолидирующей основой формирования татарского народа являлось древнетатарское население, чьи этнические истоки восходят к периоду Тюркских каганатов¹¹. Причем у этого исследователя выявлялась тенденция поиска «татарского» компонента среди кыпчаков.¹² В целом, концепция Р.Г. Фахрутдинова отличалась от позиции И.Л. Измайлова, исходившего для золотоордынского этапа больше не из теории «слияния» разных этнических компонентов, а из теории смены этнополити-

ческого самосознания основного населения Золотой Орды¹³. Направление, которого придерживался Р.Г. Фахрутдинов, в дальнейшем обособилось от основного «татаристского» подхода.

К этим изданиям в 1993 г. добавилась и брошюра Д.М. Исхакова «Татары»¹⁴, близкая по содержанию к публикациям И.Л. Измайлова и Р.Г. Фахрутдинова. Ее автор исходил из существования «золотоордынско-тюркского этноса», впоследствии распавшегося на ряд локальных этнических общностей («народностей» – крымских и казанских татар, не сложившихся до конца в народности этнических образований – мишарей, астраханских и сибирских, а также литовских татар)¹⁵. Отмечалось проникновение в Волжскую Булгарию в XIV-XV вв. «значительной массы кыпчакизированных и кыпчакско-ногайских групп», с указанием на роль феодальной верхушки в распространении в ханствах этнонима «татар». Автор признает, что среди волго-уральских татар этот этноним «закреплялся с трудом», в XVI в. «воспринимался еще как имеющий отрицательный смысл»¹⁶.

В 1992-1993 гг. в г. Казани состоялись несколько «мозговых штурмов» золотоордынской тематики в связи с проблемой написания национальной истории татар. Основательная критика теории Халикова-Закиева со стороны ряда зарубежных (Н. Давлет, Ю. Шамильоглы, А. Франк, А. Рорлих) и российских (Р.Г. Кузеев, Ш.Ф. Мухамедьяров) ученых прозвучала в ходе международной тюркологической конференции «Языки, духовная культура тюрков: традиции и современность» (Казань, 9-13 июня 1992 г.)¹⁷. Материалы конференции вышли в 1996 г., но доводы названных выше историков не были включе-

⁶ Там же. – С. 11.

⁷ Из перечня оказались пропущены татары-мишари и еще некоторые группы (буджакские и литовские татары).

⁸ Фахрутдинов Р.Г. Золотая Орда и ее роль в истории татарского народа... – С. 11.

⁹ Фахрутдинов Р.Г. Алтын Урда һәм татарлар... – С. 62.

¹⁰ Фахрутдинов Р.Г. Золотая Орда и ее роль в истории татарского народа... – С. 11.

¹¹ Там же.

¹² Фахрутдинов Р.Г. Алтын Урда һәм татарлар... – С. 55, 58.

¹³ Измайлов И. Будет ли преодолен кризис?

//Молодежь Татарстана. - №24, 14-20 июня. - 1996.

¹⁴ Исхаков Д.М. Татары (популярный очерк этнической истории и демографии); Закиров А. «Темные закоулки» российской истории (преступления империи). – Набережные Челны. – С. 3-50.

¹⁵ Там же. – С. 4, 7-10.

¹⁶ Там же. – С. 7-8.

¹⁷ Измайлов И.Л. Будет ли преодолен кризис?

//Молодежь Татарстана. - №24, 14-20 июня. - 1996.

ны в изданные тезисы, или отлакированы до неузнаваемости¹⁸.

В результате активизации «татаристов» в 1991-1993 гг., постепенно в исторической науке Татарстана чаша весов начала склоняться в пользу тюрко-татарской теории происхождения татарского народа с признанием ключевой роли истории Золотой Орды. Однако административная власть в академической гуманитарной науке республики оставалась у М.З. Закиева. Противостояние двух групп гуманитариев в Татарстане продолжалось.

Президент Татарстана М.Ш. Шаймиев в 1996 г. подписал Указ «О создании Института истории АН РТ». Когда возник тот институт, начались дискуссии по проблемам написания новой истории татар, которые были обобщены в двух публикациях¹⁹. Параллельно шел процесс написания и публикации монографических трудов по истории татар разных периодов. В итоге, весьма быстро произошло становление той концепции национальной идентичности, которая была заложена еще Ш. Марджани²⁰. Несмотря на то, что рецидивы прежнего понимания истории Золотой Орды еще проявлялись, более того, и сейчас есть сторонники замены татарской

идентичности на болгарскую, время от времени пытающиеся проникнуть в школы через подготовку учебных пособий, основным с 1990-х гг. стало написание этнической истории в «татаристской» концепции, когда золотоордынский этап определяется как ключевой период формирования средневекового татарского народа²¹.

База этнологических исследований. В Академии наук Республики Татарстан выстроена структура научных центров, занимающихся исследованиями в области истории и этнографии. Следует отметить, что в сфере научных интересов данных подразделений АН РТ находится история и этнография татарского народа. Отдел этнологии Института истории АН РТ имеет следующие направления научных исследований: разработка проблем формирования и развития традиционной культуры татарского народа (осуществляется на основе обследования регионов компактного проживания татар); этносоциологические исследования, направленные на изучение современных этносоциальных, этнодемографических, этнокультурных, этнополитических процессов в Республике Татарстан; исследование проблем этногенеза и этнической истории.

Отдел средневековой истории АН РТ – направления научной деятельности: «История средневековых тюрко-татарских государств», «Источниковедение и историография татарского народа и Татарстана», «История формирования татарской нации». Исследуемая проблематика охватывает период с древнейших времен до конца XIX века. В отделе также реализуется проект «Исламские институты в Российской империи». Издаются монографии, сборники статей и документов, систематически проводятся научные конференции и семинары.

Отдел новой и новейшей истории АН РТ – основным направлением научных

¹⁸ См. Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Труды международной конференции в 3-х т. Июнь 9-13, 1992 г. Казань. – Казань, 1992 (на самом деле издана в 1996 г.). – С. 15-18 (доклад Н. Давлета). – С. 18-21 (доклад Р.Г. Кузеева). Но суть выступлений этих исследователей была опубликована в периодике.

¹⁹ *Исхаков Д.* О концептуальных проблемах татарской исторической науки и задачах журнала «Tatarica» // *Tatarica*, 1997/98, № 1. – С. 2-12; *Хахим Р.* История татар и Татарстана: методологические и теоретические проблемы // *Панорама-Форум*. – 1999. - № 19. Специальный выпуск. – Казань, 1999. Рукописный вариант последней публикации, розданный в Институте ряду ученых для обсуждения, датируется 1998 г. Сохранилась «Аналитическая записка» И.Л. Измайлова, ставшего к тому времени советником президента АН РТ, по поводу проекта этой публикации Р.С. Хакимова. Она содержит ряд критических замечаний, которые были направлены на улучшение концептуального подхода Р.С. Хакимова в связи с подготовкой национальной истории.

²⁰ См., например: *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история татар в VI – первой четверти XV в. – Казань, 2000; *Татары*. – М.: Наука, 2001. – С. 41-135; *Фахрутдинов Р.Г.* История татарского народа и Татарстана. Древность и средневековье. – Казань, 1995.

²¹ См.: *Исхаков Д.* Ключевой этап татарской истории // *Татарстан*. 1997. - № 3. – С. 14-19; *Татары...* – С. 41-100; *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Научное издание. – Казань: РИЦ «Школа», 2007; *Тартарика. Этнография*. – Казань – Москва: Изд-во Феофрия, 2008. – С. 14-135; *История татар с древнейших времен в семи томах. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда)*. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2009.

изысканий является разработка проблем истории Татарстана и г. Казани XX в.

Отдел истории общественной мысли и исламоведения АН РТ: изучение татарской общественно-политической и философской мысли конца XVIII - начала XX веков, выявление места и роли ислама в духовной культуре татарского народа, формирование достоверных представлений об исламе, изучение источников по богословию.

При АН РТ созданы и ведут исследовательскую работу Центр исследований истории Золотой Орды им. М.А. Усманова, Центр изучения истории крещеных татар (кряшен) и нагайбаков, Центр истории и теории национального образования им. Х.Фаезханова.

История формирования и развития этнографической школы в Казанском университете насчитывает 200-летнюю историю. В настоящее время этнографическое направление развивается и на базе Поволжского федерального университета и представлено кафедрой археологии и этнологии Института истории КФУ. Сотрудниками кафедры были осуществлены исследования этнологических проблем, в частности, одним из ведущих направлений стало изучение современных этносоциальных процессов в Поволжье. На сегодняшний день кафедра археологии и этнологии является структурным подразделением Института международных отношений КФУ. Основные направления исследований: русское население края; группы в иноэтничном окружении; языковая политика в современном Татарстане; сообщества иммигрантов; этнографическое музееведение.

Региональные научные центры, занимающиеся исследованиями в сфере межнациональных отношений:

Центр этносоциологических исследований при Институте истории АН РТ (ЦЭСИ) создан в 2006 г. на базе отдела этнологии. Основные направления исследований ЦЭСИ: этнополитические, этносоциальные, этнокультурные процессы; этническая и культурная политика; этничность и экономика; этническая и религиозная идентификация; этнодемографические процессы и проблемы миграций; языковая политика и национальное образование

межэтнические отношения и проблемы интеграции.

АНО «Институт социальных исследований и гражданских инициатив» АНО «ИСИГИ» основан в 2004 г. Институт создан группой социологов как негосударственная некоммерческая организация, ориентированная на актуальные исследования постсоветского развития Татарстана.

Центр по изучению дискриминаций, экстремизма и ксенофобии Республики Татарстан (ЦИДЭК РТ) – направления исследований: мигрантские и диаспоральные сообщества; деструктивные факторы социального взаимодействия; социальное самочувствие современного русского населения РТ.

Казанский межрегиональный центр экспертиз осуществляет деятельность по проведению экспертиз (религиоведческих, лингвистических, этнологических), а также научно-исследовательскую деятельность по заказу государственных, общественных и иных структур.

Центр аналитических исследований и разработок (ЦАИР Казань) – независимая организация, специализирующаяся в области проведения социологических и маркетинговых исследований, разработки социально значимых некоммерческих проектов в г. Казани и Республики Татарстан. Действует с 1986 г.

Развитие этносоциологии. Характеризуя развитие этносоциологии в республике Татарстан, следует отметить то, что регион стал первым полем для апробации методики и инструментария массовых этносоциологических исследований. В 1967–1968 гг. в Татарской АССР под руководством Ю.В. Арутюняна был реализован первый в СССР масштабный этносоциологический исследовательский проект «Оптимизация социально-культурного развития наций». Основные результаты первого этапа развития этносоциологии в Татарстане заключались в том, что этносоциологи зафиксировали процесс довольно быстрого роста социального потенциала у татар ТАССР. Исследования показали, что многие резкие, диссонансирующие различия в социальном облике численно доминирующих народов республики – русских и татар, к началу перестройки в той или иной

мере были сглажены, однако, в условиях сближения образовательной, социально-профессиональной структуры татар и русских нередко происходило усиление состязательных отношений между ними и обострение конкурентной ситуации.

Была подготовлена база для осмысления позитивного характера межэтнических отношений в Татарстане. Опыт добрососедского проживания и относительно высокий уровень межнациональной брачности в ТАССР позволял прогнозировать сценарий бесконфликтного взаимодействия русских и татар. В то же время татарстанские этносоциологи прогнозировали очаги межэтнического напряжения в республике. Изучая миграционные процессы, они пришли к выводу о том, что население г. Набережные Челны, состоящее из бывших сельчан у татар и приехавших из разных регионов СССР русских, представляет собой маргинальное население, не имевшее опыта межэтнического взаимодействия. Маргинализованная среда могла оказаться почвой для радикальных националистических движений и противостояний на этнической основе. 1990-х гг. подтвердили опасения ученых.

Второй этап татарстанской этносоциологии – постсоветский (1990-е гг.). В этот период в Татарстане, как и во многих национальных субъектах РФ, актуализировался этнический фактор. Появился ряд национальных партий и движений, обострились межэтнические отношения, Татарстан приобрел статус суверенной республики, была принята серия республиканских законов, регулирующих этносоциальную сферу. Изменяющаяся этносоциальность меняла содержание татарстанской этносоциологии, предметная область которой расширилась.

Тематически можно выделить несколько направлений этносоциологических исследований в Татарстане. Прежде всего, изучение этнополитических процессов в 1990-е гг. как самостоятельной проблемы и во взаимодействии с этнокультурными параметрами развития общества становится одной из ведущих направлений в российской этносоциологии, включая и татарстанскую. Практически во всех коллективных проектах, осуществленных в Татарстане, закладывались задачи изучения идеологии и практики суверенизации,

специфики взаимоотношений республики и федерального Центра, этнополитических ориентаций населения. Именно результаты этносоциологических исследований показали, что идеи сецессии подерживались в Татарстане очень узким кругом людей. Даже в конфликтных ситуациях такой ориентации придерживались не более одной пятой части респондентов. Значительное внимание в своих исследованиях этносоциологи Татарстана стали уделять изучению национального, или этнического самосознания. Впервые проблема изучения национального самосознания в Татарстане как самостоятельной темы, наряду с вопросами этнодемографического, этнокультурного развития, изменений в этносоциальной структуре населения, межэтнических отношений в республике, была сформулирована в крупномасштабном этносоциологическом исследовании «Современные этносоциальные и этнодемографические процессы в ТАССР» (СЭПТ, рук. Л.М. Дробижева, Д.М. Исхаков, Р.Н. Мусина). Этот проект был дополнен исследованиями творческой интеллигенции республики – научной (рук. Д.М. Исхаков, Я.З. Гарипов) и художественно-творческой (рук. Д.М. Исхаков, Р.Н. Мусина).

Особая ценность этого исследования заключалась в том, что оно явилось по ряду параметров повторным, проведенным спустя более двух десятилетий после аналогичного исследования. Это позволило изучить не только состояние культуры, быта, всей социальной сферы жизнедеятельности численно доминирующих этнических групп Татарстана на рубеже 1989–1990-х гг., но и проследить динамику этносоциальных, этнокультурных процессов и межэтнических отношений в республике за 1970–1980-е гг.

Этносоциологическое исследование СЭПТ объединило специалистов разной тематики и дало импульс научного творчества для нового поколения исследователей. Так, Л.В. Сагитова начала разработку темы «Татарская интеллигенция в этносоциальных процессах в Татарстане (конец 1980-х – середина 1990-х гг.)». Тема, привлекая внимание Р.М. Ахметова – «Социальная структура татарского общества в XX в.», при разработке которой он первым в республике проблематизировал

тему татарской элиты, главным образом, политической. Появляются исследования этнического самосознания в смешанных семьях (Т.А. Титова).

1990-е гг. в республике отмечены всплеском научных исследований в области этнолингвистики. Принятие Конституции РТ, провозгласившей два государственных языка в республике, Закона «О языках народов Республики Татарстан» способствовали изменению статуса татарского языка, что, в свою очередь, стимулировало научно-исследовательский интерес. Проблемы реализации языковых законов, особенности формирования двуязычия и многоязычия в республике, становление и развитие национального образования, роль языка в сохранении межнациональной стабильности – вот неполный перечень вопросов, затронутых исследователями в этот период. Большой блок вопросов по этноязыковым процессам у татар и русских был заложен в исследовании СЭПТ, по результатам которого опубликован ряд работ Я.З. Гарипова и З.А. Исаковой. Этноязыковое поведение молодежи, наряду с религиозным и этническим самосознанием, изучалось также в рамках республиканского проекта «Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность». С начала 1990-х гг. активизируются исследования религии. Значительный вклад в развитие этого направления на втором этапе внесла Р.Н. Мусина. Ее исследовательский интерес был направлен на выявление религиозного сознания, проявления религиозного фактора в этнической культуре и межэтнических отношениях. В 1993–1994 гг. Р.Н. Мусиной был реализован авторский проект «Ислам и проблемы этноконфессиональной толерантности».

Значительное внимание в 1990-ые гг. уделялось проблемам *межэтнических отношений*. Эта тема изучалась в рамках совместных исследований и авторских проектов ученых Татарстана. Под руководством М.Н. Губогло сотрудниками кафедры этнографии и археологии КГУ проведены исследования «Межэтническая толерантность и внутринациональная солидарность в постсоветской России», «Предвыборная ситуация в России» (1995 г.), «Межнациональные отношения в рес-

публиках Поволжья» (совместно с Берлинским университетом, 1994 г.), «Межэтнические отношения в Республике Татарстан» (совместно с Центром социологических исследований МГУ, 1998 г.). Т.А. Титова и В.Е. Козлов провели исследование «Межэтническая толерантность и психологическая напряженность в условиях крупного полиэтничного города».

Исследования межэтнического взаимодействия проводились и в Институте истории Академии наук Республики Татарстан (ИИ АН РТ). Г.И. Макаровой был реализован проект «Роль культурной политики в сохранении социальной стабильности полиэтничного общества (пример Республики Татарстан)». Интерес к этой теме начинают проявлять и государственные структуры: исследовательская группа Г.А. Исаева при Государственном совете РТ с начала 1990-х гг. стала вести мониторинг межэтнической ситуации в Республике Татарстан.

В качестве самостоятельной темы формируется проблема конструктивистского *влияния СМИ* на этнические чувства населения. Основоположником этой темы в РТ является Л.В. Сагитова. В 1996–1998 гг. она провела исследование «Роль республиканской прессы в формировании новой системы ценностей в условиях социально-экономической трансформации общества в Татарстане». По результатам исследования ею выпущена.

Продолжались исследования этнодемографических процессов и миграции. Дезинтеграция СССР, взрыв национализма, экономические перемены изменили природу миграций, все более приобретающих этническую окраску. В 1997–2000 гг. социологами Института социально-экономических и политических проблем АН РТ было осуществлено исследование «Проблемы диаспоры и миграционного обмена национальных республик России: реальность и перспективы» (рук. Я.З. Гарипов). Основным объектом исследования стали потоки недобровольных мигрантов – репатриантов, беженцев и вынужденных переселенцев, а также факторы, вызывающие эти потоки. В 1997 г. в ИИ АН РТ Г.Ф. Габдрахмановой было проведено исследование «Социокультурная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в Республике Татарстан»,

по материалам которого опубликована книга.

На втором этапе на основе проведенных исследований этносоциологи выявили, что этничность в период «парада суверенитетов» в РТ, как и в других регионах, проявляла себя на двух уровнях: институциональном и групповом. Был собран уникальный материал, связанный с ролью национальных элит в этносоциальной истории постсоветского Татарстана. Этносоциологи фиксировали актуализацию этнических чувств татарстанцев, хотя было выявлено, что число людей с гиперэтническими установками в этот период оставалось незначительным. Этносоциологи, работающие в Татарстане направляя усилия на выявление факторов, способствующих предупреждению перерастания межэтнической напряженности в межгрупповые конфликты, внесли вклад в сохранение позитивных межэтнических отношений в республике.

Третий этап – современный, первое и начало второго десятилетий 2000-х гг. Этот этап характеризуется осмыслением региональным этносоциологическим сообществом динамики этничности 1990-х – начала 2000-х гг. в Татарстане. Начинают формироваться новые научные направления. Продолжается процесс институционализации этносоциологии в РТ: в 2006 г. на базе отдела этнологии ИИ АН РТ был сформирован Центр этносоциологических исследований (ЦЭСИ).

Анализу результатов десятилетней этноязыковой политики Татарстана посвящена монография, подготовленная в ЦЭСИ. Данная работа представляет попытку эмпирического изучения феномена языка в различных сферах жизнедеятельности татарстанского сообщества, определения его современного состояния и доминирующих тенденций развития. С целью выявления содержания и причинно-следственных связей этносоциальных проблем, связанных с реализацией языковой политики в Татарстане в сфере образования были предприняты два исследовательских проекта: «Государственные языки в школьном образовании Республики Татарстан» (рук. Р.Н. Мусина) и «Не-русский язык обучения в школе как дифференцирующий фактор в сфере доступности высшего образования» (рук. Л.М.

Мухарямова). Результаты представлены в коллективных монографиях.

Одним из направлений исследований этносоциологов Татарстана стало изучение проблем культуры и культурной политики. Этим активно занимается Г.И. Макарова, выстраивающая свою научную работу на пересечении социологии культуры и этносоциологии. На основе изучения программ, концепций национально-культурного развития, законов о культуре, статистических данных, оценок респондентами осуществляемой РФ и РТ языково-культурной политики, ею анализируются некоторые этнические аспекты культурной политики Республики Татарстан, ее соотношение с культурной политикой федерального Центра. В основе ряда работ по данной проблематике лежат результаты авторских проектов, в том числе «Русский язык и культура в языково-культурной политике национальных республик России (на примере Республики Татарстан)», «Оптимизация национально-культурной политики центра и регионов России как условие сохранения стабильности полиэтнического общества (на примере Республики Татарстан)».

Продолжается изучение проблем национальной идеологии, этнического самосознания и российской идентичности. Эта тема на базе вторичного анализа проведенных в Татарстане этносоциологических исследований, представлена в работах, выполненных на кафедре социологии КГУ. Это кандидатские диссертации Л.Э. Иликовой «Национальная государственность: конструирование, сущность и содержание» и Ж.В. Султановой (Кузнецовой) «Этноцентризм в современном мире: истоки, сущность, практики» и ряд публикаций. Идентичность – этническая, республиканская, региональная, стала предметом научной работы и других этносоциологов Татарстана. В ЦЭСИ в 2008 г. был реализован проект «Этнические и религиозные идентичности у татар и русских» (рук. С.Каплан). Проблемы идентичностей – этнических, религиозных и гражданских изучались в рамках совместных проектов этносоциологов Татарстана и Института социологии РАН (Центр исследования межнациональных отношений) – «Конфессиональный фактор идентификационных процессов в Республике Татар-

стан», «Гражданская, региональная и этническая идентичность и проблемы интеграции российского общества» (рук. Л.М.Дробжижева, рук. в РТ Р.Н.Мусина).

Проблемы *религии* изучались в целом ряде коллективных исследовательских проектов: «Процесс исламизации в Татарстане: влияние на социальную стабильность и формирование новых идентичностей молодежи» (рук. Г.М. Мансурова), «Формирование новых идентичностей татарской молодежи под влиянием процессов исламизации в Республике Татарстан» (рук. Е.А. Бондаренко), «Влияние процессов возрождения ислама на установки молодежи в межэтническом взаимодействии» (рук. Е.А. Бондаренко), «Ислам и православие в контексте этноконфессионального взаимодействия в трансформирующейся России» (Р.Н. Мусина). Роли конфессионального фактора идентичности татар и межэтнических отношений посвящен ряд статей и коллективная монография.

Этнические конфликты в республиках бывшего СССР и проявляющееся напряжение по оси «старое – новое» в самых разных сферах социальной жизни – от политической до культурной, подвели российское общество к осознанию необходимости формирования толерантного мышления. Проблема интолерантности в Татарстане изучалась с разных точек зрения. Межэтническая ситуация в республике изучалась Г.Р. Столяровой в рамках проекта «Межэтнические отношения в РТ», результаты которого легли в основу ее монографии и докторской диссертации. В 2007 г. исследователями Центра аналитических исследований и разработок и ЦЭСИ ИИ АН РТ был осуществлен совместный проект «Изучение межнациональных отношений в Республике Татарстан» (рук. А.Л. Салагаев, Р.Н. Мусина), приуроченный к съезду народов Татарстана. Межэтнические отношения в студенческой среде с позиций влияния образов «свой – чужой» исследовались Р.Р. Сафиним. По материалам исследования им была защищена кандидатская диссертация.

Другой подход – изучение инструментальной роли средств массовой информации в формировании толерантности / интолерантности был осуществлен в ходе межрегионального проекта «Разработка

методики и организационных механизмов мониторинга содержания продукции средств массовой информации» (рук. Ю.В. Казаков) в рамках Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 гг.)». Группа исследователей из г. Казани (Л.В. Сагитова, Е.А. Ходжаева, С.К. Шайхитдинова) наряду с исследователями из г. Екатеринбурга, Москвы и Санкт-Петербурга, приняла участие в разработке методики анализов текстов СМИ на проявление интолерантности. Методика опубликована. Л.В. Сагитовой также был проведен анализ характера подачи этнической информации в печатных СМИ Татарстана в ходе реализации межрегионального проекта «Разработка методов диагностики толерантности в средствах массовой информации» (2001–2002 гг., рук. В.К. Малькова), осуществлявшегося в рамках вышеназванной Федеральной целевой программы. Эта тема получила дальнейшее развитие в рамках проекта «Толерантность и интолерантность в постсоветских СМИ» (рук. Д.Ховард, 2005–2007 гг.).

В 2002 г. в рамках этой же Федеральной целевой программы было подготовлено и проведено молодежное этносоциологическое исследование «Этнические стереотипы и границы межкультурного понимания: на примере регионов Приволжского Федерального округа: Нижегородская область, Республика Татарстан, Республика Удмуртия» (рук. А.М. Зинуров). Исследование было направлено на компаративное изучение социально-психологической и социальной функции этнических стереотипов в молодежной среде у русских, татар, удмуртов и межэтнических отношений в полиэтнической среде ряда субъектов ПФО.

Продолжалось изучение проблем миграций в этносоциологическом плане. Л.А. Шатрова в рамках международного исследования «Домашнее насилие в семьях этнических мигрантов, проживающих в регионах России» изучала специфику внутрисемейных взаимоотношений в среде этнических мигрантов. Этносоциологи ИИ АН РТ совместно с Центром изучения проблем вынужденной миграции в СНГ участвовали в реализации исследова-

тельского проекта «Новая миграционная политика России и права мигрантов» (рук. Ж.А. Зайончковская), одной из задач которого стало изучение отношения местного населения к мигрантам. В условиях актуализации в последние годы проблемы трудовых мигрантов начинающий этносоциолог Э.А. Сагдиева обратилась к проблеме социальных и этнических ресурсов в экономических стратегиях трудовых мигрантов в Республике Татарстан. По этой теме ею защищена диссертация и подготовлена в соавторстве монография. Важным выводом исследовательницы стало то, что этничность, рекрутируемая мигрантами и лидерами этнических общин, может играть позитивную роль в реализации экономических целей миграции и придании прозрачности нелегальным миграционным потокам. Проблемы трансформации идентичности трудовых мигрантов изучались в рамках проекта «Экономические мигранты из Центральной Азии: Исследование трансформации идентичности, норм поведения и типов социальных связей (Санкт-Петербург – Узбекистан – Казахстан – Татарстан)» (рук. С.Абашин, Е.Чикадзе), в реализации которого приняли участие Л.В. Сагитова (рук. по РТ) и Э.А. Сагдиева.

Новый импульс развития в начале нового столетия получил гендерный подход в исследовании этносоциологических проблем. Р.И. Зинурова в рамках проекта «Этнокультурные и конфессиональные особенности репродуктивного поведения женщин регионов Российской Федерации (на примере Республики Татарстан, Республики Удмуртия и Нижегородской области)» изучала проблему репродуктивного поведения, статуса материнства, распределения семейно-бытовых ролей и обязанностей с учетом этнической и конфессиональной культуры через призму их репродуктивных прав. В 2003–2004 гг. Л.А. Шатрова исследовала этногендерные стереотипы мужских и женских моделей поведения на рынке труда, оказывающих влияние на выбор жизненных и трудовых стратегий. Эта проблема изучалась ею в рамках проекта «Мужские и женские стратегии занятости сквозь призму этногендерных стереотипов».

Формирование и реализация приоритетного национального проекта «Здоровье»

инициировал татарстанских исследователей к новым исследованиям семьи, ее этносоциальных аспектов. В Академии наук РТ организован Центр семьи и демографии, под эгидой которого подготовлена монография «Татарская семья: этнодемографические особенности».

В последние годы в татарстанской этносоциологии появились новые или относительно новые объекты исследований. Более пристальное внимание стало уделяться русскому населению Татарстана.

Проведены первые исследования численного меньшинства республики. Данная проблематика включает в себя изучение правовой регламентации и практики реализации прав национальных меньшинств в РТ, особенностей их демографического и экономического поведения, этнического самосознания, уровня межэтнической толерантности этнического большинства по отношению к меньшинству. В 2002 г. в рамках проекта «Адаптация этнических меньшинств в трансформирующемся обществе: пример городов РТ» (рук. Т.А. Титова) был проведен массовый опрос армянского, немецкого, украинского, чувашского населения республики. На материалах исследования Т.А. Титовой подготовлена монография и защищена докторская диссертация. Актуализировался интерес к диаспорным группам татар. Исследование Л.Р. Низамовой среди татар Америки и диссертационное исследование З.А. Махмутова среди татар северного Казахстана направлено на изучение этнического самосознания этнических групп, живущих в «другом, неродном» этносоциальном поле.

Важным направлением деятельности татарстанских этносоциологов стало участие в разработке государственных программ, оказание помощи и участие в работе общественных советов при органах государственной власти и управления. Была проведена работа по разработке Концепции государственной национальной политики Республики Татарстан, утвержденной Указом Президента РТ М.Ш. Шаймиевым 3 июля 2008 г. В 2012 г. творческой группой, состоявшей преимущественно из специалистов в области этнической социологии (ЦЭСИ ИИ АН РТ), была разработана Концепция сохранения этнической идентичности татарского на-

рода», которая была принята на V Всемирном съезде татар.

Помимо столичной Казани – признанного центра этносоциологии в Татарстане, исследование этнической специфики социальной жизни проводятся и в других городах республики. Так, в работе Р.М. Гибадуллина представлен этнокультурный и этнополитический облик татарского населения города Н.Челны начала 1990-х гг. Э.А. Иванова, опираясь на материалы собственных исследований, выявляет провинциальную специфику возрождения этнических ценностей, формирования новых идентичностей этнических групп г. Альметьевска.

С актуализацией в обществе проблемы этничности возрастает значимость этносоциологии в системе научного знания, в том числе при подготовке специалистов-социологов и представителей других гуманитарных наук. В вузах Татарстана подготовлены программы и читаются курсы по этносоциологии, этнопсихологии, оригинальные авторские спецкурсы. В К(П)ФУ на отделении социологии читается спецкурс «Социология наций и национальных отношений» (Л.Р. Низамова), курс «Этносоциология» (Г.Р. Столярова). Л.В. Сагитова разработала спецкурсы для студентов факультета журналистики «Этничность и глобализация в отражении СМИ» и «Этнические проблемы в журналистике», а также курс лекций «Этносоциология и национальная политика» в Институте госслужбы при Президенте РФ. В К(П)ФУ Т.А. Титовой и В.Е. Козловым разработана программа курса «Этническая психология», читаемая для студентов исторического факультета. На факультете «Социальная работа» Казанской государственной медицинской академии введен курс «Социальная этнография» (Л.М. Мухарямова). В течение ряда лет студентам Казанского технологического университета читается курс «Этносоциология и проблемы национальной политики» на основе разработанного на кафедре государственного и муниципального управления и социологии программы-практикума (С.А. Сергеев, З.Х. Сергеева).

Современная этносоциология в Татарстане переживает новый этап своего развития. Современная этничность в отличие

от периода «лающих национализмов» приобрела латентный характер, но не потеряла своего значения. Сегодня этносоциологи РТ анализируют дискурсы, связанные с переписными кампаниями, изменением национально-регионального компонента в образовательной системе, выявляют ситуации инструментализации русского и татарского языков, изучают процесс формирования общероссийской идентичности как основы гражданской нации, особенности социальных, экономических, политических взглядов этнических групп и др. Массовые этносоциологические исследования фиксируют повседневный шаблон восприятия ряда социальных ситуаций в этнических категориях. Наблюдения показывают ситуации приобретения этнической культурой качества социально-экономического ресурса. Изменяющееся социологическое поле требует новых методологических и методических подходов к его изучению.

В Татарстане все большее количество социологов обращается к этносоциальной проблематике. Она привлекает внимание также политологов, психологов, других специалистов-обществоведов со своими собственными подходами и методами исследования. Новый ракурс дает интеграция этносоциологии и этнологии. Формируются новые направления на стыке этнической и экономической социологии, менеджмента: изучается рынок этнических товаров и услуг, а также особенности формирования региональной символической политики, этнический туризм, этнические и религиозные особенности потребительских предпочтений. Наряду с массовыми опросами начали активно использоваться качественные методы (биографический, свободное интервью, фокус-группы), метод наблюдения.

Этносоциология в Республике Татарстан имеет шансы для успешного развития. Проведенная в г. Казани в 2008 г. Международная научно-практическая конференция «Этносоциология в России: научный потенциал в процессе интеграции полиэтничного общества» стала знаковым событием, показавшим перспективность татарстанской этносоциологии.

Л.В. Сагитова, Д.М. Исхаков

Управленческий и общественный дискурс межнациональных отношений и научная полемика. Удмуртская Республика, как и многие другие субъекты Российской Федерации, характеризуется сложным национальным составом. Исторически регион формировался как контактная зона трех основных этнокультурных массивов – финно-угорского, славянского и тюркского, что в значительной степени обуславливает и содержание современных этнических процессов. На протяжении 1990–2010-х гг. и по настоящее время этнические отношения в Удмуртии остаются стабильными.

Спокойная обстановка в сфере межнациональных отношений, отсутствие проявлений религиозного экстремизма отмечались еще исследователями советского периода¹. Однако кризисные явления в советской политической системе, противоречивость государственной политики в этнической сфере, привели к активизации национальных движений, нарастанию противоречий и обострению межнациональных отношений в ряде регионов страны и, как известно, в конечном итоге к распаду СССР. Тем не менее, даже в тот сложный период этнополитическая и религиозная ситуация в Удмуртии оставалась относительно стабильной, и это было зафиксировано и в научных работах первого послесоветского десятилетия.² Последующие этносоциологические исследования под-

твердили, что в Удмуртской Республике в целом преобладает бесконфликтный характер межэтнических и межконфессиональных отношений. Тенденции исторического развития региона и особенности местных этнических культур не являются факторами дестабилизации общественно-политического климата, воспринимаются в обществе в значительной степени спокойно.

Вместе с тем, региональные исследователи отмечают ряд негативных признаков. На волне этнической мобилизации и «парада суверенитетов» 1990-х гг. в республике происходило активное обсуждение «государственного суверенитета», национально-государственного устройства, раздела сфер управления между федеральной и республиканскими органами власти, языковой политики. Дискуссии выходили за пределы республиканского парламента, попадая на страницы местных СМИ, звучали в выступлениях лидеров национально-культурных организаций. Именно в тот период исследователи отметили некоторое ухудшение климата межэтнических отношений в Удмуртии. Напряженность возникла, прежде всего, между лидерами и активистами русского и удмуртского движений, но к счастью, не вышла за пределы газетных и парламентских споров.³

И теперь интеллектуальное и культурное пространство Удмуртской Республики имеет некоторые чувствительные темы, которые в разное время порождали разногласия и использовались как инструмент политического соперничества на региональном уровне.

Регионы России испытали трудности переходного периода после исчезновения советского правления: развал экономики, многократный рост цен на товары и продукты первой необходимости, масштабные социальные потрясения, обострение меж-

¹ См. напр. *Белорукова Г.П.* Некоторые особенности сближения наций в Удмуртии (по материалам сел. населения) // Вопросы развития национальных отношений. – Устинов, 1985. – С. 83-92; *Белорукова Г.П.* Межнациональные отношения в среде городского населения Удмуртской АССР // Современное городское население Удмуртии: Образ жизни и этнические процессы. – Устинов, 1986. – 109-123.

² См., напр.: *Куликов К.И., Христолюбова Л.С.* Этнополитическая ситуация в Удмуртской Республике в 1995 г. – М., 1996. – 72 с.; *Шкляев Г.К.* Межэтнические отношения в Удмуртии: Опыт историко-психологического анализа. – Ижевск, 1998. – 213 с.; *Владыкин В.Е., Шеталин А.А.* Религиозно-конфессиональная панорама современной Удмуртии // Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции. – Казань, 1998. – С. 29-31; *Куликов К.И.* Удмуртия – субъект России: Проблемы экономики, политики, национальных отношений (1990-е гг.). – Ижевск, 1999. – 279 с.

³ См. напр.: *Шумилов Е.* О городе Удмуртске, государстве Удмуртия и безмолвном народе // Комсомолец Удмуртии. 1990. 1 сентября; *Кокорин М.* От противостояния к сближению // Удмуртская правда. 1996. 21 августа; *Пушина-Благинина С.* Мы коренной народ, а не «национальное меньшинство» // Удмуртская правда. 1996. 3 сентября; *Васильев С.* Профессия – русский // Удмуртская правда. 1996. 18 сентября.

национальных отношений, ухудшение состояния культуры, образования, здравоохранения и обнищание населения. В полной мере всеми кризисными явлениями была затронута и Удмуртия, потому и дискуссионные темы об упадке культуры, языка, традиций, как и тема социального упадка до сих пор будоражат общественность.

В политическом и социально-экономическом развитии Удмуртии после советских десятилетий выделяются три этапа. Первый этап охватывает 1990-1995 гг., начавшись с принятия Декларации о государственном суверенитете республики и до утверждения новой Конституции Удмуртской Республики. Руководящий орган государственной власти республики – Верховный Совет УАССР – Удмуртской Республики. В политическом плане этот период характеризуется процессом суверенизации, формированием новой структуры органов государственной власти и местного самоуправления. В экономической сфере наблюдается значительный спад объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, смена форм собственности, рост безработицы, многомесячные задержки с выплатой заработной платы. В социальной сфере налицо кризис культуры, образования, здравоохранения и системы социальной защиты населения. Вместе с тем для данного периода характерны: рост национального самосознания народов республики, дальнейшее развитие национальных движений, фоновая (незначительная) межэтническая напряженность, создание системы государственного регулирования этнополитических процессов и межнациональных отношений.

Второй этап 1995-2000 гг. – это время поиска оптимальных форм системы государственного управления республикой и выхода из кризисной социально-экономической ситуации. В этот период проходят выборы в Государственный Совет Удмуртской Республики, совершенствуется система органов государственной власти. Удмуртия становится парламентской республикой. В октябре 1995 г. подписывается Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Удмуртии. С большими сложностями разрабатывается законодательство по местному са-

моуправлению, при этом возникает острый конфликт между республиканскими органами государственной власти и органами местного самоуправления столицы республики г. Ижевска. В экономике наряду с серьезными проблемами намечаются и некоторые положительные тенденции: замедление темпов падения промышленного производства и признаки его стабилизации. Несколько улучшается социальное положение населения республики, что, к сожалению, перечеркивается – дефолтом августа 1998 года. Этот период характеризуется также постепенным снижением межэтнической напряженности, возникшей в Удмуртии в ходе дискуссий о суверенитете, о структуре органов государственной власти региона, роли и месте этнокультурных организаций, о сферах использования государственных и национальных языков и др. Этому в немалой степени способствовала принятая в 1998 г. Концепция государственной национальной политики Удмуртской Республики.

Третий, современный этап начался в 2000 г., когда Удмуртия стала президентской республикой. В политической сфере этот период характеризуется укреплением т.н. «вертикали власти» – приведением Конституции Удмуртской Республики и других ее законодательных актов в соответствие с законодательством Российской Федерации, созданием института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах и их представителей в регионах – главных федеральных инспекторов. В свою очередь в республике происходит процесс подчинения «независимых» мэров республиканским органам государственной власти. Параллельно наблюдаются признаки стабилизации и оживления в большинстве сфер республиканской экономики, сокращается безработица. В социальной сфере начинается пока еще незначительный рост уровня жизни населения, формируются благоприятные условия для развития образования, культуры, здравоохранения. В этот же период национально-культурные организации попадают под «мягкий» контроль, созданного в 1999 г. Министерства национальной политики УР, постепенно налаживаются конструктивные отношения между различными этнокультурными объединениями.

Удмуртская Республика отмечала две крупные исторические даты – 450-летие

присоединения к России (2008 г.) и 90-летие государственности (2010 г.). Подготовка к этим событиям со стороны органов власти различного уровня, представителей региональной научно-образовательной среды и гражданских институтов, выраженная в проведении цикла научных и общественно-политических мероприятий, появлении тематических изданий, обсуждении ряда проблем в СМИ, показала достаточно высокий интерес населения Удмуртии к региональной и этнической истории, этнической культуре при наличии некоторых дискуссионных вопросов и сюжетов, а также необходимость дальнейшего общественного просвещения.

Метаморфоза превращения «национальной окраины» в «опорный край» России (с учетом созданного в советское время всемирно известного военно-промышленного потенциала Удмуртии) стала в последние годы одним из ключевых объектов в восприятии прошлого. Другая доминанта исторического сознания в Удмуртии – её особый, пограничный, «срединный» характер, обусловленный особенностями географического расположения на границе Европы и Азии, Леса и Степи. Историко-культурными производными подобного положения являются хронологически длительное и активное взаимодействие на относительно небольшой территории трех основных этнокультурных компонентов – финно-угорского (удмурты), славянского (русские), тюркского (татары), а также взаимодействие трех религиозных систем – христианства, ислама и язычества. Третья научная проблема, имеющая свою региональную историографию и различные точки зрения – происхождение и формирование удмуртского этноса, этапы и особенности этнокультурного взаимодействия удмуртов с русскими и другими народами Приуралья.

В начале 1990-х гг. активно обсуждался вопрос о характере и последствиях вхождения удмуртских земель в состав Русского государства, и как это отразилось на удмуртском народе. Этой проблеме был посвящен ряд работ региональных историков, которые пытались ответить на вопрос – почему удмурты, еще IX–XII вв. ни в чем не отстававшие от других народов лесной полосы Восточной Европы, стали в XIX в., по словам современников, «небольшим вымирающим племенем», неизбежная судьба

которого – полное слияние с русским населением?⁴

Известный региональный исследователь д.и.н. М.Г. Гришкина отвечая на этот вопрос, пишет: «Виновата ли в этом только политика самодержавия, на которую мы так охотно сваливали все наши беды, или истоки отставания удмуртов кроются глубже, в объективных обстоятельствах их исторической судьбы? ... Обстоятельств, в которых никто не виноват, избежать которые было невозможно, ибо это был чугунный каток исторической необходимости. Возможно, те черты, за которые мы так не любим себя (робость, безынициативность, боязнь конфликтов – *В.В., Д.Ч.*), были не просто порождением этих обстоятельств, а способом выживания, который и позволил сохраниться народу как отдельной этнической единице?»⁵. Видимо, такое объяснение удовлетворило большинство лидеров и активистов удмуртского национального движения.

В первой половине 1990-х гг. в республике достаточно остро, в том числе в местном парламенте и периодической печати, шло обсуждение о прошлом и будущем удмуртской государственности. В региональной прессе публикуются провокационные статьи о необходимости ликвидации национально-территориальных образований и возврата губернской системы управления, об угрозе «удмуртского» национализма и бесправном положении русского населения в Удмуртии⁶. Позднее, «газетное» и «парламентское» противостояние 1990-х гг., будет подробнее проанализировано в одном из томов «Феномена Удмуртии»⁷.

Крайне негативно восприняла удмуртская общественность попытки ревизии от-

⁴ *Гришкина М.В.* Удмуртия в эпоху феодализма. – Ижевск, 1994. – 272 с.; *Гришкина М.В.* Удмурты. Этюды из истории IX–XIX вв. – Ижевск, 1994. – 168 с. и др.

⁵ *Гришкина М.В.* Удмурты. Этюды из истории IX–XIX вв. – Ижевск, 1994. – С.24-25.

⁶ *Шумилов Е.* Широка ль Удмуртия родная // Удмуртская правда. 1990. 16 августа; *Шумилов Е.* Республика Русь? А почему бы и нет! Известия Удмуртской Республики. 1992. 4 августа; *Кокорин М.* Русское нацменьшинство // Известия Удмуртской Республики, 1992. 30 июня; *Кокорин М.* Русский! Прочти и прими участие // Русская газета в Удмуртии. 1996. Май и др.

⁷ *Смирнова С.К., Губогло М.Н.* и др. Феномен Удмуртии. Т.6. «Как слово наше отзовется...» - М.-Ижевск, 2008. – 706 с.

дельными журналистами и «краеведами» итогов «Мултанского дела». Напомним страницы истории – в 1892 г. крестьяне-удмурты села Старый Мултан Малмыжского уезда Вятской губернии были обвинены в человеческом жертвоприношении. Дело трижды разбиралось окружным судом и в конечном итоге благодаря поддержке со стороны российской общественности, в т.ч. А.Г. Короленко, А.Ф. Кони, П.М. Богаевского, Ф.А. Патенко и др., обвиняемые были оправданы. В связи со столетием Мултанского процесса в республиканской прессе появилась серия статей, смысл которых сводился к тому, что удмуртских крестьян оправдали не потому, что они не совершили убийство, а из-за процессуальных нарушений допущенных следствием в ходе дознания и благодаря «шумихе» поднятой либеральной интеллигенцией. Что якобы существуют «достоверные» свидетельства о сохранившейся в конце XIX в. практике человеческих жертвоприношений у удмуртов-язычников и т.д.⁸ Следует отметить, что ученые Удмуртии дали достойный отпор фальсификаторам, была проведена научно-практическая конференция, опубликованы документы и новые исследования по Мултанскому делу⁹.

В 1990-е гг. в Удмуртии, как и в других республиках РФ, вопрос о государственном языке (государственных языках) оставался одним из самых болезненных в этнической политике. Следует отметить, что общественное мнение в республике оказалось неподготовленным к объявлению удмуртского языка государственным. А попытки провести обсуждение проекта закона «О языках

Удмуртской Республики» на страницах местной прессы провалились. Вместо серьезного и вдумчивого обсуждения, с приведением примеров эффективного решения языковых проблем в зарубежных полиэтнических государствах, на страницах газет появились пугающие статьи о всеобщей удмуртской языковой «вакцинизации». По сути дела, дискуссия была использована отдельными представителями русской и удмуртской интеллигенции для поднятия собственного рейтинга на политическом поприще¹⁰.

С принятием закона «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» (2001 г.) и республиканской целевой программы по реализации данного закона (2005-2009 гг. и 2010-2014 гг.) ситуация в этноязыковой сфере стабилизировалась. Однако на страницах СМИ, в материалах НКО периодически поднимаются вопросы, связанные с процессами языковой ассимиляции, школьного обучения, сокращения средств массовой информации на национальных языках.

В конце 1990-х гг. актуальность и острота в обсуждении отмеченных проблем была в значительной мере преодолена. Этому способствовала стабилизация социально-экономической ситуации в стране и укрепление российской государственности. Более системный характер приняли отношения между национально-культурными объединениями и органами власти. В 1994 г. был создан профильный Комитет по делам национальностей при Правительстве УР, реорганизованный в 1999 г. в Министерство национальной политики Удмуртской Республики. Определенное воздействие на местное население оказали миграционные процессы – усиление притока в Удмуртию внешних мигрантов и обострение противоречий с местным населением (что в какой-то мере «перекрыло» внутренние этнические противоречия). Появился ряд научных

⁸ Кисарев В. Безымянный погост: Мултанское дело //Городской стиль. 1996. 11 марта; Кисарев В. Возрождение Pagan? //Городской стиль. 1996. 25 марта. Кисарев В. Удмуртия, где много колдунов //Городской стиль. 1996. 7 октября.

⁹ Мултанское дело: история и современный взгляд: Материалы научно-практической конференции. – Ижевск, 2000. – 129 с.; Ванюшев В.М. Кин шоры «ыбылэ» Мултан уж (В кого «стреляет» Мултанское дело). Документальный очерк. – Ижевск, 1994; Ванюшев В.М. Эхо Мултанского дела //Удмуртская правда. 1996. 14 мая; Шепталин А. «Мултанское дело» в Удмуртии: 1892-1896 гг. //Весна народов: этнополитическая история Волго-Уральского региона. Сб. документов. / Под ред. К. Мацузато. – Сарго, 2002. – С.185-206; Шепталин А. Правовой аспект Мултанского дела в Удмуртии //Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона. Сб. статей/ Под ред. К. Мацузато. – Сарго, 2003. – С.225-262.

¹⁰ Шумилов Е. Даешь революцию //Комсомолец Удмуртии. 1991. 20 апреля; Туганов В. Для чего нам дан язык //Удмуртская правда. 1991. 19 ноября; Лазарев И. Насильно мил не будет //Курьер. 1993. 2 июля; Котенов Л. Мурлот (записки мутанта) //Курьер. 1992. 1-29 августа; Князев Л. Лидер зашел в тупик //Удмуртская правда. 1994. 21 января; Кокорин М. От противостояния к сближению //Удмуртская правда. 1996. 21 августа и др.

и научно-популярных изданий, подготовленных авторитетными представителями региональной науки, которые позволили снять «с повестки дня» напряженность по некоторым историческим дискуссионным темам¹¹.

Значительная активность в данном направлении приходится на первую половину и середину 1990-х гг. Инициатива здесь принадлежала Удмуртскому институту истории, языка и литературы (УИИЯЛ) УрО РАН, научные сотрудники которого подготовили наиболее резонансные и востребованные издания. Так, исследователь М.Г. Иванова на основе широкого круга материалов проследила основные этапы формирования удмуртского народа до вхождения в состав Русского государства; популярно представила традиционное искусство удмуртов, опыт творчества древних мастеров¹². Н.И. Шутова на археологических источниках представила увлекательные картины труда и быта предков современных удмуртов¹³. Этнолог В.В. Напольских в доступной форме обозначил проблему сохранения культурного наследия народов, показал особенности национального мифотворчества, взаимодействие предыстории и сравнительной мифологии, устного творчества удмуртов с мировой практикой¹⁴. К.И. Куликов размышлял о сложившейся в Удмуртии этнополитической ситуации, критически проанализировал публикации ряда авторов по проблемам межнациональных отношений¹⁵.

На середину 2000-х гг. приходится новая волна изданий научно-популярного характера. Так, например, в серии «Культурное наследие народов России» вышел том с широким авторским коллективом, посвященный истории, этнографии удмуртов, а также становлению государственности, культуре, искусству, современному развитию Удмуртии¹⁶. Интерес представляет также коллективный труд об исторических процессах, взаимодействии этносов, динамике этнокультурного формирования удмуртского народа и его месте в финно-угорском мире¹⁷.

К сожалению, некоторые газеты (отдельные авторы) порой искажают истину и при освещении проблемных ситуаций в сфере межэтнических отношений, вместо того, чтобы бороться с негативными этническими стереотипами, их тиражируют¹⁸. В таких случаях в дело вступают общественные организации и правоохранительные органы. Проводятся соответствующие лингвистические и правовые экспертизы, в том числе и Экспертно-консультативным советом при Министерстве национальной политики УР. По инициативе руководителей ряда национально-культурных объединений в 2002 г. был создан Комитет мониторингов текстов СМИ. В задачу Комитета входит анализ этнической информации и оперативная реакция на публикации экстремисткой и националистической направленности, нравственная и правовая оценка подобных материалов и их авторов¹⁹.

Активная деятельность государственных и общественных организаций Удмуртии дала положительные результаты: из государ-

¹¹ Гришкина М.В. Удмурты. Этюды из истории IX–XIX вв. – Ижевск, 1994. – 168 с.; Шкляев Г.К. Межэтнические отношения в Удмуртии: Опыт историко-психологического анализа. – Ижевск, 1998. – 213 с.; Калинин И.К. Восточно-финские народы в процессе модернизации. – М., 2000. – 178 с.; Худяков М.Г. История Камско-Вятского края: Избранные труды. – Ижевск, 2008. – 416 с. и др.

¹² Иванова М.Г. Истоки удмуртского народа: Учебное пособие. Ижевск, 1994. 192 с.; Иванова М.Г. Вдохновение в древних истоках: Материалы по средневековому искусству удмуртов: Методическое пособие для мастеров. Ижевск, 1997. 76 с.

¹³ Древние мастера Прикамья: Очерки / отв. ред. и сост. Н.И. Шутова. Ижевск, 1994. 108 с.

¹⁴ Напольских В.В. Как Вукузэ стал создателем суши. Удмуртский миф о сотворении земли и древнейшая история народов Евразии. Ижевск, 1993. 158 с.

¹⁵ Куликов К.И. Кому выгодно ксенофобия. Ижевск, 1996. 32 с.

¹⁶ Удмурты / сост. З.А. Богомолова. М., 2005. 656 с.

¹⁷ Рыжие люди (Кельгт адямиос) откуда вы? Не из геродотовских ли будинов?: Историко-филологические фантазии. Ижевск, 2007. 412 с.

¹⁸ Вельков К. Где-где? В Караганде... //Аргументы и факты в Ижевске. 2000. 22 декабря; Хисамутдинов И. Каждый народ достоин своего правителя //Саф Ислам. 2003. 31 января; Хисамутдинов И. В кого стрелять? //Саф ислам. 2003. 14 февраля; Кисарев В. Депрессия на тонком льду, или что с нами происходит в начале III тысячелетия //«Совершенно конкретно». 2006. 22 февраля.

¹⁹ Кто посеял ветер – пожнет бурю //УП. 2001. 13 марта; Лебедева Н. Эксперты прочитали статьи по межнациональным отношениям и решили //УП. 2002. 4 января; Перья, скрепляющие дружбу народов //УП. 2002. 20 декабря; Открытое письмо к издателю «Совершенно конкретно» //УП. 2001. 24 октября.

ственных и коммерческих печатных изданий практически исчезли материалы, провоцирующие межэтническую рознь. Однако подобные статьи порой появляются в анонимном виде и в печатных изданиях экстремистки настроенных организаций и на их интернет-сайтах. В своей миссионерской работе некоторые религиозные деноминации прибегают к публикациям материалов псевдонаучного характера типа анонимной рукописи «Удмурты. Картографическое исследование»²⁰. Данная публикация содержит в себе резкие, негативные оценки удмуртского язычества, домислы о том, что удмурты якобы «погрязли в оккультизме, колдовстве и на них лежит родовое проклятье». По мнению экспертов, подобного рода материалы способны спровоцировать межэтническую и межконфессиональную рознь в регионе.

Наибольший резонанс в республике получило уголовное дело против издателей газеты «Ижевская Дивизия»²¹. По характеру и содержанию материалов газета была признана экстремистской, в ней подчеркивалась исключительность белой расы и превосходство отдельных наций над всеми остальными. Большинство материалов газеты содержали оскорбительные характеристики и отрицательные эмоциональные оценки представителей ряда народов, использовался «набор» интолерантных этнических лексем и враждебных идеологем²². Суд вынес обвинительный приговор в отношении издателя газеты, квалифицировав преступление, как действия, «направленные на возбуждение ненависти, вражды, унижение достоинства группы лиц по признаку расы, национальности, происхождения, отношению к религии»²³. Однако приговор по

делу «Ижевской Дивизии» не стал уроком для некоторых экстремистки настроенных молодых людей. В 2004 г. в Ижевске в ряде учебных заведений членами так называемой «Партии Свободы» распространялась газета «Наш народный наблюдатель». Газета по своему содержанию мало чем отличалась от «Ижевской Дивизии», те же призывы к борьбе с инородцами, оскорбления отдельных народов, оправдания нападений на темнокожих студентов и т.д. В конечном итоге газета была признана экстремистской, а ее главный идеолог осужден.

Что касается названия газеты «Ижевская дивизия», то оно было выбрано, видимо, не случайно. Одной из наиболее сложных и полемичных в истории Удмуртии остается тема, связанная с антибольшевистским вооруженным выступлением рабочих на Ижевском и Воткинском заводах в 1918 г. («Ижевско-Воткинский мятеж»). Об этих драматических страницах местной истории существует разнообразная научная литература²⁴, а также публикации в СМИ²⁵. Долгое время изучение этой темы имела, прежде всего, идеологические цели, и рассматривалась представителями советской науки с одной стороны, и учеными эмигрантской среды «русской диаспоры» из числа непосредственных участников тех событий – с другой. Идеологические разногласия в какой-то мере сохраняются до сих пор – «белыми пятнами» являются вопросы состава участников мятежа, характера выступлений, роли отдельных личностей, а также исторических оценок тех давних событий, что отражают материалы современных научных дискуссий,²⁶ попадающие и в СМИ.

Следует отметить, что интерес населения к истории актуализировал локальные исследования в городах и районах республики. В последние годы в Удмуртии активно работают краеведы, которым оказывают научно-методическую помощь профессиональные историки. Результатом союза историков и краеведов стали издания по исто-

²⁰ Удмурты. Картографическое исследование. – Киров: Церковь «Слово Истины», 2000.

²¹ Вообще данное издание представляет собой размноженные на ксероксе машинописные страницы текста, которые с большой натяжкой можно назвать газетой.

²² См. например: Враг в городе! //Дивизия. Газета Русского Прикамья. 2000. №1; Слово о Чечне //Дивизия. Газета Русского Прикамья. 2000. №1; Wotlandia //Ижевская Дивизия. Газета Русского Прикамья. 2001. №4; К вопросу о гигиене //Ижевская Дивизия. Газета Русского Прикамья. 2002. №5 и др.

²³ Семенов Ю. Прецедент в судебной практике //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2004. №76. 1-31 мая. С.28-29.

²⁴ См., напр.: Гражданская война в Удмуртии. Ижевск, 1988; Дмитриев П.Н., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. – Ижевск, 1992; Ижевско-Воткинское восстание. – М., 2000.

²⁵ См., напр.: Белая гвардия. 2002. № 6.

²⁶ Ижевско-воткинское восстание: история, проблемы изучения и восприятия: Мат-лы Всеросс. науч.-практич. конф. – Ижевск, 2008. – 150 с.

рии городов и районов Удмуртии, а также сборники документов²⁷.

Внимание региональных властей к вопросам этнокультурного развития Удмуртии нашло воплощение в деятельности Совета по национальной политике при Президенте Удмуртской Республики, Экспертного совета по государственно-церковным отношениям при Правительстве Удмуртской Республики (с 2010 г. при Управлении министерства юстиции РФ по Удмуртской Республике, председатель д.ю.н., В.Ю. Войтович). Важные задачи диалога с гражданским обществом в системе государственно-конфессиональных отношений возлагается на отдел по взаимодействию с общественными объединениями Управления по внутренней политике Администрации Президента и Правительства Удмуртской Республики (заместитель начальника – к.и.н. С.И. Ильинский²⁸).

Для проведения государственной национальной политики в республике и обеспечения взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с организациями, представляющими интересы этнических групп Удмуртии в 1994 г. был создан Комитет по делам национальностей при Совете Министров Удмуртской Республики (далее Комитет). Первым Председателем Комитета стала С.К. Смирнова, которая в настоящее время является председателем Совета Ассамблеи народов России.

Значимость этнического фактора в полиэтничной Удмуртии, необходимость координации деятельности всех органов и структур государственной власти по реализации ГНП способствовали поднятию статуса и полномочий Комитета. В 1999 г. руководством республики было принято решение о реорганизации Комитета в Министерство национальной политики (МНП УР). Первым министром МНП стал Н.Н. Мусалимов, в настоящее время возглавляет министерство В.Н. Завалин.

²⁷ См. напр.: *Шенталин А.А.* Сарапул. Сарапуль. Сарапуль. Историко-краеведческие очерки. Ижевск, 2007. – 376 с.; Кизнер. Земля живых ключей / Сост. Н. И. Рылова. – Ижевск: Удмуртия, 2009. – 256 с.; Граховский район: Тропою памяти / Автор-составитель М. М. Козлов. – 2009. – 168 с. и др.

²⁸ *Ильинский С.И.* Государственно-конфессиональные отношения в Удмуртской Республике: опыт вероисповедной политики в регионе (1991–2002 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

Основными задачами Министерства национальной политики Удмуртской Республики являются:

- сохранение единства и целостности многонациональной Российской Федерации;
- сохранение и развитие исторически сложившегося государственного единства многонационального народа Удмуртской Республики;
- создание благоприятных условий для сохранения и развития языка и культуры удмуртского народа, а также языков и культуры других народов, проживающих на территории Удмуртской Республики;
- содействие в сохранении удмуртской диаспоры;
- проведение единой государственной национальной политики с учетом особенностей и интересов всех народов Удмуртской Республики;
- определение основных направлений и координация научных исследований в области национальной политики и международных отношений ... и др.²⁹

В 1999 г. при Министерстве национальной политики Удмуртской Республики был создан Экспертно-консультативный совет, куда вошли известные ученые и представители общественности (председатель д.и.н., проф. В.Е. Владыкин). Совет создан для выработки научно обоснованной государственной национальной политики, разработки фундаментальных исследований в области этноконфессиональных отношений, проведению экспертиз и др.

Следует отметить, что деятельность экспертно-консультативных советов осуществляется на общественных началах, не всегда регулярно, они работают, как правило, уже по результатам происходящих событий и не выполняют аналитических и прогностических функций. Поэтому на рубеже 1990–2000-х гг. появилась осознанная необходимость в системном научном анализе этнополитических и этнокультурных процессов в Удмуртии. Актуальность этнонациональной и религиозной проблематики, необходимость мониторинга этнополитической и межнациональной ситуации в регионе сделали необходимым формирование в научно-образовательной

²⁹ Министерство национальной политики Удмуртской Республики (www.udmurt.ru/about/ministry/ministry/nationalities_policy.php)

среде Удмуртии исследовательского направления, реализующего комплексный подход к изучению широкого круга этнокультурных и религиозных проблем, что было связано с развитием местных научно-исследовательских традиций и организацией некоторых исследовательских центров.

Совместная инициатива органов государственной власти и регионального научного сообщества привела к реализации масштабного научно-исследовательского проекта под общим названием «Феномен Удмуртии»³⁰. Исследование было посвящено комплексному изучению этнополитических и этнокультурных процессов в Удмуртии в условиях постсоветских трансформаций. Актуальные вопросы межнациональных и межконфессиональных отношений прошли связующей нитью через все тематические книги серии (9 томов, 12 книг): «Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX века» (2001), «Постижение суверенности: становление государственности Удмуртской Республики» (2002), «Этнополитическое развитие в контексте постсоветских трансформаций» (2002), «Идеология и технологии этнической мобилизации» (2003), «Нацестроительство и межэтнические отношения» (2003), «Электрокардиограмма (ЭКГ – Этничность. Конфессиональность. Гражданственность) деинфантилизации» (2006), «Как слово наше отзовется...» (2008), «Удмуртская диаспора» (2008), «Хроника этнополитической жизни» (2008)³¹. Ведущие ученые Удмуртии – д.и.н. В.Е. Владыкин, д.и.н. К.И. Куликов, д.п.н. С.К. Смирнова, д.и.н. К.А. Пономарев, д.филос.н. А.Г. Красильников, к.и.н. Л.С. Христоролюбова, к.филос.н. Ю.В. Семенов, к.и.н. А.Н. Шепталин и др. аргументировали свои позиции по наиболее судьбоносным событиям и процессам в этнополитической и этносоциальной истории Удмуртии на рубеже XX–XXI вв.

Таким образом, уникальный для России научно-издательский проект стал во многом отправной точкой для того, чтобы с начала 2000-х гг. наметился очевидный и устойчивый интерес к этнокультурной проблематике со стороны ученых Удмуртии, представлявших различные отрасли гуманитарного зна-

ния – исторические, политические, философские, культурологические науки.

Научно-образовательные ресурсы и опыт изучения межэтнических и конфессиональных отношений. Крупнейшим научно-образовательным учреждением Удмуртии в гуманитарной сфере является Удмуртский государственный университет (УдГУ). В составе исторического факультета УдГУ в 1997 г. была создана специализированная кафедра этнологии и регионоведения, что стало закономерным итогом формирования научной школы этнографии и финно-угроведения доктора исторических наук, профессора В.Е. Владыкина – специалиста в области этнической истории, традиционной культуры и религиозных представлений удмуртов³².

Коллектив кафедры и исследовательские программы ориентированы, прежде всего, на разностороннее изучение региональных особенностей финно-угорского мира, особый акцент сделан на реконструкции религиозно-мифологических представлений, менталитета, современного состояния удмуртского этноса. Актуальность этих исследований подтверждается востребованностью их результатов в различных социальных проектах в республике и за ее пределами, в работе органов государственной власти и местного самоуправления.

В 2012 г. кафедра преобразована в кафедру этнологии и истории Удмуртии (заведующий – д.и.н., проф. А.Е. Загребин). Но-

³⁰ Курировал проект Центр по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии РАН, руководитель д.и.н. проф. М.Н. Губогло

³¹ Феномен Удмуртии / под общ. ред. М.Н. Губогло, С.К. Смирновой. Т. 1–9. Москва-Ижевск, 2001–2008.

³² См., напр.: Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина удмуртов. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 384 с.; Владыкин В.Е. Удмуртский этнос: история и современность: (общая характеристика) // Удмуртская Республика: проблемы и перспективы: Сб. ст. – Ижевск, 1995. – С.5-16; Владыкин В.Е. Неоязычество удмуртов: современное состояние и перспективы // Второй международный конгресс этнографов и антропологов, Уфа, 1-5 июня 1997. – Уфа, 1997. – Ч.2. – С.104-105; Владыкин В.Е. Религиозный синкретизм удмуртов: язычество – ислам – христианство // Тез. докл. 4-й Российской университетско-академической науч.-практич. конференции. – Ижевск, 1999. – Ч.1. – С.69-70; Владыкин В.Е. Неоязычество удмуртов: миф или реальность? // Мултанское дело: история и современный взгляд: материалы науч.-практ. конф. – Ижевск, 2000. – С.42-46; Владыкин В.Е., Христоролюбова Л.С. Проблемы современного этнокультурного развития // Народы Поволжья и Приуралья: Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. – М., 2000. – С.515-519; Владыкин В.Е. Удмурты и современный мир // Информационно-методический сборник Министерства национальной политики Удмуртской Республики. – Ижевск, 2002. № 6. – С.67-71 и др.

вым направлением работы стала разработка методологических подходов к изучению региональной, локальной истории и исторического краеведения под руководством д.и.н., профессора О.М. Мельниковой. Значимым шагом в утверждении этого направления и признания Удмуртии как одного из центров локально-исторических исследований стала Всероссийская научная конференция «Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания» (октябрь 2012 г.). Устойчивое научное развитие кафедры во второй половине 2000-х гг. позволило в 2012 г. открыть специализированную программу подготовки магистров «Финно-угорский мир в историко-культурном и социально-политическом измерении» в актуальном междисциплинарном контексте. Содержание данной программы позволяет «вписать» основные характеристики финно-угорской национальной культуры в более широкий региональный контекст как в исторической ретроспективе, так и в современных условиях, показать результаты этнокультурного взаимодействия.

До момента реорганизации в начале 2013 г. кафедра этнологии и истории Удмуртии имела университетско-академический статус – являлась объединенной для Удмуртского государственного университета и Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, что позволяло ученым транслировать новые знания в учебный процесс, использовать потенциал фондов, архива, научной библиотеки академического института.

В настоящее время научно-педагогическую специфику кафедры определяет повышенный интерес к вопросам этнокультурного развития региона, внедрение научных результатов в практику управления. Наиболее показательны в этом отношении публикации преподавателей кафедры к.и.н., доцента Ю.А. Перевозчикова, проводящего исследования в области этнополитологии³³; деятельность к.и.н., доцента П.А.

Орлова в качестве начальника отдела информационно-аналитической и правовой работы Министерства национальной политики Удмуртской Республики, соавтора и организатора многих социальных и научно-просветительских проектов. Высокий научный авторитет заведующего кафедрой, д.и.н., профессора А.Е. Загребина был признан на федеральном уровне включением в состав Комиссии по вопросам образования и исторического просвещения Совета по национальным отношениям при Президенте Российской Федерации.

В 2002 г. в рамках реализации международного проекта TEMPUS с участием исторического факультета УдГУ на базе кафедры политологии и политического управления был создан «Центр социальной политики», преобразованный в 2009 г. в университетский научно-образовательный центр (НОЦ), призванный изучать изменения в структуре социальных идентичностей в условиях реформирования государства и общества, особенности социальной, в том числе, этнокультурной адаптации различных категорий населения, прежде всего, молодежи и мигрантов, внедрять в образовательный процесс результаты исследовательской работы в форме новых учебных курсов, программ, проводить мониторинг политической и социально-экономической ситуации в республике, готовить рекомендации для органов власти различных уровней.

В 2009–2012 гг. в рамках аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» НОЦ работал по двум темам – «Исследование социальных и этнополитических условий государственной безопасности» (2009–2010 гг.) и «Комплексное исследование регионального социума в системе национальной безопасности» (2011–2012 гг.). Результаты исследовательской работы были отражены в соответствующих публикациях³⁴ и научных

³³ Перевозчиков Ю.А. Этническое меньшинство и государство: Проблемы этнополитического диалога. На примере финно-угорских народов. – Ижевск, 2000; Перевозчиков Ю.А. Этническое меньшинство и государство: в поисках компромиссов //Правозащитник. 2005. – № 2. – С.35-42; Перевозчиков Ю.А. Этнический статус и национальное возрождение удмуртов: политическая практика и социальное проектирование //Общественно-политическая мысль в России: традиции и новации. Сб. ст. – Ижевск, 2008. –

С.265-272; Перевозчиков Ю.А. Роль институтов межнационального взаимодействия в этнополитике региона //Гражданские инициативы в сфере этнической политики (ред. Зорин В.Ю., Степанов В.В.). – М.: ИЭА РАН, 2013. – С.12-20 и др.

³⁴ См., напр.: Воронцов В.С. Опыт реализации языковой политики в Удмуртии //Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации). – Ижевск, 2009. – С.656-667; Мальшев М.Ю., Воронцов В.С., Черненко Д.А. Историко-культурные и социальные аспекты безопасности российского общества //Вестник экономики,

мероприятиях³⁵. Главным итогом работы по проектам стали два научно-методических пособия, подготовленных сотрудниками НОЦ с привлечением специалистов в смежных областях³⁶. Значительное внимание в этих изданиях было уделено вопросам этнокультурного взаимодействия и межконфессионального диалога, анализу конфессионального пространства Удмуртии как фактору общественно-политической стабильности региона, особенностям государственно-церковной политики Удмуртии в современных условиях³⁷.

В аннотированных отчетах о работе НОЦ за указанный период проведен анализ содержания соответствующей нормативно-правовой базы УР, различные аспекты проблем безопасности обсуждены с представителями органов власти и местного управления на цикле круглых столов, проанализирована ситуация, сложившаяся на региональном рынке труда с учетом современных миграционных процессов, показаны риски и социальные последствия взаимодействия местного и мигрантского сообществ, проведен мониторинг межэтнической и этноконфессиональной ситуации в Удмуртской Республике, предложена система мер, направ-

ленных на противодействие ксенофобии, религиозному экстремизму и деятельности деструктивных религиозных объединений. Результаты исследований и рекомендации переданы в Аппарат Главного федерального инспектора по Удмуртской Республике, Министерство национальной политики УР, Министерство образования и науки УР.

В 1989 г. на базе исторического факультета УдГУ была образована Лаборатория истории и культуры финно-угорских народов Приуралья (в 1993 г. преобразована в Институт истории и культуры народов Приуралья, директор д.и.н., профессор Голдина Р.Д.). Актуализация вопросов этничности, возрождение интереса к истории и культуре народов, начавшийся «парад суверенитетов», межнациональные конфликты в ряде регионов страны сделали необходимым создание в рамках Института сектора по изучению современных межнациональных отношений. В состав научного подразделения вошли к.филос.н. Л.Н. Князев, д.и.н. М.Г. Гришкина, к.и.н. Г.П. Белорукова, к.и.н. В.С. Воронцов и др. Сотрудники сектора первоначально сделали акцент на изучение межнациональных отношений, этноязыковых и этнокультурных процессов среди учащейся молодежи Удмуртии. В 1990 г. было проведено первое массовое обследование студентов и учащейся молодежи Удмуртии (опрошено 1800 человек). Особое внимание в исследовании было уделено проблемам этничности, этническим аспектам формирующегося мира личности подрастающего поколения, их этнокультурным ориентациям, реалиям межэтнического общения. По результатам исследования в 1990 г. была проведена межрегиональная научно-практическая конференция «Проблемы национального развития и межнациональных отношений в Урало-Поволжском регионе», подготовлены рекомендации органам государственной власти, опубликована серия статей³⁸.

Активная разработка молодежной проблематики, использование широкого спектра методических разработок отечественных и зарубежных ученых позволили кол-

права и социологии. 2011. №1. – С. 184-191; Черниченко Д.А. Национально-культурные общества как социальный институт //VIII Конгресс этнографов и антропологов России. – Оренбург, 2009. – С.305; Черниченко Д.А. К проблеме сохранения национальной культуры в полиэтничной среде. //Финно-угры – славяне – турки: опыт взаимодействия (традиции и новации). – Ижевск, 2009. – С.160-166.

³⁵ Напр.: Круглый стол «Безопасность в российском и региональном измерении: теоретические, правовые, социальные, гуманитарные аспекты» (Ижевск, 2009); Международная научно-практическая конференция «Образование и межнациональные отношения: теория и практика многокультурного образования» (Ижевск, 2009), Круглый стол «Проблемы формирования мировоззрения молодежи и основы конфессиональной безопасности в образовательной среде» (Ижевск, 2009 г.) и др.

³⁶ Безопасность в российском и региональном измерении: теоретические и прикладные аспекты. Научно-методическое пособие / под ред. М.Ю. Мальшева и др. – Ижевск: УдГУ, 2009. – 192 с.; Актуальные проблемы безопасности регионального социума: Научно-методическое пособие / под ред. В.С. Воронцова и др. – Ижевск: УдГУ, 2012. – 236 с.

³⁷ Харин Е.С. К вопросу о конфессиональной безопасности //Безопасность в российском и региональном измерении. ... – С.33-50; Ильинский С.И. Формы проявления экстремизма и ксенофобии на национальной и религиозной почве в Удмуртии //Актуальные проблемы безопасности регионального социума... – С.165-173 и др.

³⁸ Белорукова Г.П. Межнациональные отношения и молодежь; Воронцов В.С. Некоторые особенности национального самосознания студентов-удмуртов; Широкова Н.Ф. Отношение студентов к проблемам языка и др. //Вестник Удмуртского университета (далее Вестник УдГУ). – 1992. №6 и др.

лективу сектора получить в 1997 г. финансовую поддержку Российского гуманитарного научного фонда на проведение повторного опроса молодежи Удмуртии. В ходе исследования было опрошено 2600 человек, прежний перечень основных направлений изучения молодежи сохранился, но стал более объемным по содержанию. Результатом данного исследования стали научные публикации и практические рекомендации для системы образовательных учреждений республики, материалы опросов использовались при подготовке диссертационных исследований³⁹.

С 2000 г. научно-исследовательская деятельность сектора проводится в тесном контакте с государственными учреждениями и организациями республики (Министерство национальной политики УР, Институт национального образования УР). По заказу и финансовой поддержке Министерства национальной политики была проведена серия массовых этносоциологических и экспертных опросов населения Удмуртии. Среди которых: комплексное изучение этнополитических процессов и межнациональных отношений в УР (2000, 2003, 2005, 2007, 2010 гг.), исследование межнациональных отношений в молодежной среде (2001, 2006, 2011 гг.) и др. (руководитель к.и.н. В.С. Воронцов).

³⁹ Белорукова Г.П. Обучающаяся молодежь Удмуртии в период реформирования российского общества (опыт этносоциологического изучения); Воронцов В.С. Проблемы национальной и языковой идентификации подростков из этнически смешанных семей Удмуртии; Клейн Д.Г. Динамика этнокультурных ценностей студентов вузов Удмуртии; Широбокова Н.Ф. Отношение студентов к национальной культуре и некоторые вопросы их национального самосознания //Вестник Удмуртского университета, 1999. №4; Воронцов В.С. Этническое самосознание учащейся молодежи Удмуртии (по данным социологических исследований) //Об этнической психологии удмуртов. – Ижевск, 1998. – С.117-130; Воронцов В.С. Межнациональные отношения среди студентов вузов Удмуртии (по данным социологического опроса) //Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья. – Ижевск, 2002. – С.348-353; Воронцов В.С. Религиозный фактор и этничность в молодежной среде //Стабильность государственно-конфессиональных отношений – залог гражданского мира и согласия. – Екатеринбург, 2005. – С.9-12; Воронцов В.С. Динамика межнациональных отношений в Удмуртской Республике //Ассамблея народов России. Информационный бюллетень. 2005. № 1. – С.15-17 и др.

Сравнительный анализ результатов опросов свидетельствуют о том, что в Удмуртии, как и в России в целом, сложилась сложная этноконфессиональная обстановка. С одной стороны, межэтнические отношения в республике характеризуются растущим уровнем толерантности и сотрудничества в отношениях между этническими группами, традиционно населяющими Удмуртию, а с другой, - растущим уровнем неприязни к представителям некоторых этнических групп, прибывающих из северокавказского региона России и некоторых стран ближнего зарубежья. Вместе с тем, ученые связывают улучшение межэтнических отношений в республике с определенной стабилизацией экономической и политической обстановки в стране и регионе, с более эффективной работой государственных и общественных структур, в том числе Министерства национальной политики Удмуртской Республики и НКО.

Практическая реализация деятельности сектора нашла отражение в серии научных экспертиз, предложений и рекомендаций при подготовке проектов и обсуждении: Концепции государственной национальной политики УР (1997 г.), Закона о государственных языках Удмуртской Республики (2002 г.), Стратегии государственной национальной политики РФ (2012 г.) и др.

В последнее десятилетие расширилась тематика научных исследований, завязались более тесные научные связи с ведущими научными и экспертными центрами страны (Институт этнологии и антропологии РАН, Институт социологии РАН, Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов EAWARN), проводятся совместные общероссийские исследования.

В 2010 г. осуществлен мониторинг по изучению последствий упразднения национально-регионального компонента из школьного образования и включения нового курса «Основы религиозных культур и светской этики». В ходе мониторинга проведен выборочный опрос родителей, а так же взяты интервью у руководителей и учителей национальных школ. По результатам исследования подготовлены серия статей и рекомендации для системы образования⁴⁰.

⁴⁰ Воронцов В. Поможет ли новый федеральный закон родному языку? //Этнокультурное образование. Метод.

В 2008–2013 гг. на историческом факультете УдГУ функционировало специализированное подразделение, выполнявшее задачи по организации и координации комплексных, междисциплинарных исследований в области этноконфессиональных отношений в Удмуртии, а также консультированию органов государственной власти – Научно-учебная лаборатория по исследованию конфессиональных проблем (заведующий – к.филос.н., с.н.с. Ю.В. Семенов – специалист в области истории и теории религии⁴¹). Идею создания научного подразделения поддержали Министерство национальной политики Удмуртии, профильные комиссии Государственного Совета Удмуртской Республики, а также руководители национально-культурных объединений.

За период деятельности Лаборатории опубликовано несколько десятков научных статей⁴², осуществлялось сотрудничество с академическими учреждениями – Институтом философии и права УрО РАН⁴³, Удмурт-

ским филиалом Уральской академии государственной службы, в части проведения мониторинга этноконфессиональной обстановки в регионе. Совместно с Администрацией Президента и Правительства Удмуртской Республики проведено несколько учебных семинаров для государственных и муниципальных служащих, взаимодействующих с общественными и религиозными объединениями. Организовано несколько научно-практических конференций, в том числе «Православие в Удмуртии» (2009 г.), «Ислам в Удмуртии» (2009 г.) и Конгресс народов Удмуртии (2010, 2012 гг.). В рамках межведомственного взаимодействия выстраивалось сотрудничество с Администрацией Президента и Правительства УР, Министерством национальной политики УР, Министерством образования и науки УР, национально-культурными объединениями республики.

Анализ конфессионального пространства Удмуртии свидетельствует о его многогранности и сложности, оно сложилась в ходе многовекового сосуществования русских, удмуртов и татар со своими культурно-религиозными компонентами (православие, язычество, ислам). Процесс межкультурного взаимодействия этих народов был тесно связан с базовыми ментальными установками, благодаря которым межэтническое взаимодействие носит преимущественно мирный характер.

Конфессиональное пространство Удмуртской Республики за первые десятилетия постсоветского периода (1992-2012 гг.) претерпело значительные изменения, обусловленные различными факторами внешнего и внутреннего характера: особенностями социально-политических и экономических трансформаций общероссийского масштаба, бурными процессами в религиозной сфере, в развитии государственно-конфессиональных и этнокультурных отношений. Пик религиозной активности и конкуренции в Удмуртии приходится на 1990-е годы: время т.н. «духовного возрождения», создания инфраструктуры управленческих центров, миссионерского противостояния различных конфессий. В первой половине 2000-х гг. конкурентная борьба пошла на убыль, массовые мероприятия еще проводились, но не имели былого масштаба. Наконец, к середине 2000-х гг. религиозная ситуация стала вполне стабильной, все основные субъекты конфессиональной деятельности утвердили свои пози-

ды социальной ориентации российской школы / Ред. В.В. Степанов. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2010. – С.180-188; *Воронцов В., Семенов Ю.* Активная позиция школы и родителей // Там же. – С.108-126; *Воронцов В., Кульбачевская О., Подлесных О.* О введении в школах курса по основам религиозной культуры и светской этики. Там же. – С.166-175; *Воронцов В.* «Основы религиозных культур и светской этики»: опыт школ Удмуртии // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2011. – С.237-241.

⁴¹ *Семёнов Ю.В.* Самосознание народов и его этноконфессиональные аспекты // Вестник УдГУ. 2007. № 3. – С.75-86; *Семёнов Ю.В.* О конфессиональной обстановке в Удмуртской Республике. Этнопанорама. 2008. № 1-2. – С.78-80; *Семенов Ю.В.* Православие и язычество в этническом самосознании восточно-финских народов. Дореформенный период (Историко-философский аспект). Монография. – Ижевск, 2008. – 217 с. и др.

⁴² См., напр.: *Семенов Ю.В.* Этническое и конфессиональное как проблема исследования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 101. С. 91-97; *Воронцов В.С., Ильинский С.И., Семенов Ю.В.* Трансформация конфессионального пространства Удмуртии // Вестник УдГУ. 2010. № 3. С. 121-129; Семенов Ю.В. Этноконфессиональные отношения как объект исследования // Ежегодник финно-угорских исследований. 2012. № 3. С. 72-79.

⁴³ См., напр.: *Воронцов В.С.* Роль этнического фактора в выборной кампании депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва // Научный ежегодник ИФП УрО РАН. Екатеринбург, 2012. Вып. 12. С. 389-393.

ции. Лидирующее положение объединений РПЦ (Московский Патриархат) сохраняется за счет количественных показателей (преобладающего количества религиозных организаций, культовых объектов, кадров духовенства). Но при этом кризисные явления, обусловленные внутрицерковными противоречиями, ультраконсервативными взглядами некоторых представителей духовенства, порою выходят за пределы «церковной ограды», получая самый широкий резонанс.

Аспекты конфессиональной проблематики Удмуртии рассматриваются в работах М.Г. Атаманова (семантика сакральных текстов), Е.М. Берестовой, А. Малых, Е.Ф. Шуმიлова (история православия в регионе)⁴⁴, В.Е. Владыкина (традиционные удмуртские верования)⁴⁵, С.И. Ильинского, В.С. Воронцов, Ю.В. Семенов, Е.В. Чураковой (конфессиональное пространство и государственно церковные отношения)⁴⁶, В.С. Воронцова (итоги апробации курса ОРКСЭ в школах)⁴⁷, Р.Н. Касимова (традиционные религиозно-мифологические представления чепецких татар)⁴⁸, Г.А. Поздеева и Г.И. Трониной (ре-

лигиозные представления удмуртов)⁴⁹, Е.О. Плехановой и О.В. Чикуровой (межконфессиональное взаимодействие), Ю.В. Семенова (религия и этническое самосознание)⁵⁰ и др.

Сотрудники УдГУ Ю.В. Семенов и В.С. Воронцов одновременно являются экспертами Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (руководитель – академик РАН В.А. Тишков), ими опубликовано более 100 различных материалов по этноконфессиональной проблематике, в том числе, в «Ежегодных докладах» и «Бюллетене» Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов⁵¹.

К сожалению, из-за непродуманной политики нового руководства вуза Лаборатория по изучению этноконфессиональных проблем (апрель 2013 г.) была закрыта в ходе т.н. оптимизации научно-исследовательских структур системы высшего профессионального образования.

⁴⁴ Берестова Е. М. Православная церковь в Удмуртии (вторая половина XIX – начало XX века). – Ижевск, 2005; Шумилов Е. Ф. Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархии. XX век. Ижевск, 1996; Малых А. История Ижевской и Удмуртской епархии в XX веке. – Ижевск, 2010.

⁴⁵ Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994.

⁴⁶ Ильинский С. И. Государственно-конфессиональные отношения в Удмуртской Республике: опыт вероисповедальной политики в регионе (1991-2002 гг.): дис. на соиск. уч. ст. к. и. н. М.: 2003; Воронцов В.С., Ильинский С.И., Семенов Ю.В. Трансформация конфессионального пространства Удмуртии // Вестник УдГУ (серия «История и филология»). 2010. Вып.3. – С.121-129; Чуракова Е.А. Этноконфессиональные отношения в Удмуртии на рубеже XX–XXI вв. – Екатеринбург-Ижевск, 2012.

⁴⁷ Воронцов В.С. Итоги апробации учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» // Актуальные проблемы безопасности регионального социума: научное-методическое пособие. – Ижевск, 2012. – С.178-190; Воронцов В. «Основы религиозных культур и светской этики»: опыт школ Удмуртии // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2011. – С.237-241.

⁴⁸ Касимов Р.Н. Очерки религиозно-мифологических представлений чепецких татар: монография. – Ижевск, 2013.

⁴⁹ Поздеев Г. А., Тронина Г. И Очерки истории религии удмуртов. – Глазов, 1997.

⁵⁰ Семёнов Ю. В. Православие и язычество в этническом самосознании восточно-финских народов. Дореформенный период (Историко-философский аспект). Ижевск-Екатеринбург, 2008.

⁵¹ Воронцов В. В национальном вопросе мелочей не бывает // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (ПФО). 2004. №87. – С.28-31; Воронцов В., Семенов Ю. Межэтнические отношения в Удмуртской Республике // Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2004 / Под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой. – М.: УОП ИЭА РАН, 2005. – С.261-274; Воронцов В. Почему студенты становятся террористами? // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (ПФО). 2006. №117. – С.30-31; Воронцов В., Семенов Ю. Перепись 2002 г. в Удмуртии: реакция власти и общественности // Этнокультурный облик России: перепись 2002 года / отв. ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков. М.: Наука, 2007. – С.199-209. Воронцов В.С. Кавказцы в Удмуртии: «в Азербайджане нас никто не ждёт» // Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции / под ред. В. Степанова и др. – М., 2009. – С.220-229; Воронцов В., Семенов Ю. Мониторинг этнополитической ситуации. Удмуртская Республика // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2011. – С.335-345; Воронцов В., Семенов Ю. Предперисная ситуация в Удмуртии // Этнологический мониторинг переписи населения. – М.: ИЭА РАН, 2011. – С.263-274 и др.

Научным и материально-техническим потенциалом для проведения исследовательской работы в области межнациональных и конфессиональных отношений обладает Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН (УИИЯЛ УрО РАН) – ведущее академическое учреждение гуманитарного профиля в Удмуртии. Институт получил признание в регионе, в стране и за рубежом, прежде всего, своими исследованиями в области финно-угроведения, разработкой проблем этнокультурогенеза в Волжско-Прикамском регионе, национально-государственного строительства восточно-финских народов, истории и культуры народов Камско-Вятского региона в контексте общероссийских процессов. Многие исследовательские темы были инициированы учеными Института впервые в Удмуртии и Урало-Поволжье.

В 1970-е гг. сотрудники Института Л.С. Христолюбова, Г.П. Белорукова, Г.К. Шкляев стояли у истоков этносоциологического изучения населения Удмуртии. По свидетельству специалистов, этносоциологическая группа из Удмуртии в 1970–1980-х гг. была одной из самых квалифицированных и опытных в стране. Массовые соцопросы населения Удмуртии (1968, 1979–1980) позволили проследить динамику социальных и этнических процессов, характер межэтнических отношений и др. По результатам проведенных обследований было издано несколько сборников научных статей, подготовлены докладные записки и рекомендации в советские, партийные и хозяйственные органы⁵².

Одним из важных направлений в нынешней деятельности Института является комплексное изучение специфики регионального развития в современных условиях, в том числе, социально-экономических, политико-правовых, этноязыковых, культурных трансформаций народов Удмуртии и сопредельных территорий. Сотрудниками отдела исторических исследований в 2000-е гг. проводились и продолжают исследования по вопросам взаимодействия удмуртов диаспоры

с иноэтничным окружением⁵³, деятельности национально-культурных объединений⁵⁴, структуры и динамики этноконфессионального пространства Удмуртии⁵⁵, этнической социализации удмуртов⁵⁶, социально-культурной адаптации молодежи Удмуртии.⁵⁷

⁵³ См.: Материалы семинара-совещания «Диаспоры Урало-Поволжья: современное состояние, проблемы и пути решения». Ижевск, 2002. 96 с.; Диаспоры Урало-Поволжья: Мат-лы межрег. науч.-практ. конф. – Ижевск, 2005. – 284 с.; *Шеда-Зорина И.М.* Удмуртская диаспора в субъектах федерации различного типа... Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2007. 221 с.; *Попова Е.В.* Удмурты в этнически смешанных селениях Урало-Поволжья... //Мы и как удмурты, и как чуваша... Сб. ст. М., 2007. С. 112-144; *Поздеев И.Л.* Удмуртская диаспора в Республике Башкортостан: результаты одного исследования //Диаспоры. 2007. № 3. С. 192-204.

⁵⁴ *Черниченко Д.А.* Национально-культурные движения как форма общественной активности молодежи (на примере Удмуртской Республики) //Органы власти и молодежные общественные организации. Мат-лы 2-й междунар. науч.-практ. конф. Харьков, 2007; *Черниченко Д.А.* Национально-культурные организации в условиях формирования гражданского общества //Роль общественных организаций в становлении гражданского общества в России: Мат-лы науч.-практ. конф. Ижевск, 2007. С. 61-65; *Черниченко Д.А.* Национально-культурные организации как фактор развития гражданского общества: опыт Удмуртской Республики //Актуальные вопросы государственной национальной политики: теоретико-методологические, правовые и гуманитарные аспекты: Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. Уфа, 2008. С. 320-324.

⁵⁵ *Чуракова Е.А.* Некоторые аспекты современной этноконфессиональной ситуации в Удмуртии //Актуальные проблемы безопасности регионального социума... - Ижевск, 2012. – С.173-178; *Чуракова Е.А.* Этноконфессиональные отношения в Удмуртии на рубеже XX–XXI вв. – Екатеринбург-Ижевск, 2012. – 216 с.; *Касимов Р.Н.* Очерки религиозно-мифологических представлений чепецких татар: монография. – Ижевск, 2013. – 156 с.

⁵⁶ *Васина Т.А., Поздеев И.Л.* Адаптационные практики в современном обществе: опыт и проблемы преемственности (на примере удмуртского этноса). Ижевск, 2007. 232 с.; *Поздеев И.Л.* Особенности этнической социализации и адаптации сельских удмуртов //Этнография восточно-финских народов: история и современность. – Ижевск, 2007. – С.135-140.

⁵⁷ *Бобков А.А.* Этнический фактор в контексте политической социализации студенческой молодежи (на примере Удмуртской Республики). Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2011; *Поздеев И.Л.* Особенности демографического поведения финно-угорской молодежи //Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 4. С. 39-45; *Поздеев И.Л.* Роль студенческой молодежи в этнополитической жизни Удмуртской Республики //Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Екатеринбург, 2012. С. 394-397. *Поздеев И.Л.* Конфликтный потенциал студентов полиэтничного региона //Вестник РУДН. Серия «Социология». 2012. № 4. – С. 71-80.

⁵² Вопросы этносоциологического изучения сельского населения. – Ижевск, 1983; Статистико-этнографические исследования в Удмуртии. – Устинов, 1985; Удмурты: Историко-этнографические очерки. – Ижевск, 1993 и др.

Вехой в деятельности УИИЯЛ УрО РАН стал крупный научно-издательский проект «Удмуртская Республика: историко-

этнографические очерки»⁵⁸, в котором помимо сведений о семи наиболее крупных народах Удмуртии самостоятельными разделами представлена информация о национальном составе, демографических характеристиках и современных этнокультурных и этноязыковых процессах в Удмуртии.

УИИЯЛ совместно с Удмуртским государственным университетом издают научный журнал «Ежегодник финно-угорских исследований». В Удмуртском государственном университете издается также журнал «Вестник Удмуртского университета» (серия «истории и филология»).

Таким образом, научно-исследовательская деятельность в Удмуртии в области межэтнических и конфессиональных отношений характеризуются тем, что имеется опыт создания научных творческих коллективов в УдГУ и УИИЯЛ УрО РАН, которые способны решать задачи в рамках деятельности проблемно-тематических центров и лабораторий. Имеется значительный объем научных публикаций, в том числе, монографической литературы⁵⁹ и цикла диссертационных исследований по проблематике межэтнических отношений на материалах Удмуртии⁶⁰. Важно, что разработаны и апробированы методики этнологоического мониторинга, и получен опыт проведения многолетних и регулярных этносоциологических исследований; накоплена обширная источниковедческая база. Определены основные и наиболее актуальные исследовательские темы: вопросы идентичности, межэтнических отношений, этнокультурных и языковых процессов, в т.ч. в молодежной среде, взаимодействия славяно – финно-угорско – тюрк-

⁵⁶ Удмуртская Республика: историко-этнографические очерки / науч. ред. А.Е. Загребин. – Ижевск, 2012. – 288 с.

⁵⁷ См.: Удмуртия в годы реформ 1990–2001 гг. / Учебно-методическое пособие. – Екатеринбург, 2002. – 288 с.; История Удмуртии: XX век / под ред. К.И. Куликова. Ижевск, 2005. 544 с.; Этническое и языковое возрождение в Удмуртии: от политики к культурному многообразию: Коллективная монография. – Ижевск, 2008. – 252 с.;

⁵⁸ Кроме указанных выше см.: Усова Н.П. Средства массовой информации как механизм регулирования межнациональных отношений: На примере Удмуртской Республики. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2004; Чикурова О.В. Исторические аспекты взаимодействия ислама, христианства (православия) и язычества в Волго-Камье (на примере удмуртского этноса). Дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 2004; Микрюкова М.А. Государственно-конфессиональные отношения в Удмуртии в конце 1950-х – середине 1960-х гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2008. ресурсы и практики городских удмуртов // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2011. № 3. С. 76-85; Поздеев И.Л. Этническая социализация в традиционном обществе (на примере удмуртского этноса) // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов: Мат-лы III Международ. историч. конгресса финно-угроведов. Йошкар-Ола, 2004. С. 539-541; Поздеев И.Л. Современная семья как институт этнической социализации удмуртов // Межнациональные отношения в полиэтничном регионе: проблемы и пути оптимизации: Мат-лы Межрег. науч.-практ. конф. Уфа, 2005. С. 155-159; Поздеев И.Л. Проблемы этнической социализации (на примере удмуртского этноса). Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2005; Поздеев И.Л. Проблемы этнической социализации «окраинных» удмуртов (на примере диаспор республик Марий-Эл и Татарстан) // Историко-культурные аспекты развития полиэтничных регионов России: Мат-лы X Сафаргалиевских науч. чт. Саранск, 2006. С. 303-313; Поздеев И.Л. Этническая социализация в доиндустриальном и современном обществе: опыт и проблемы преемственности (на примере удмуртского этноса). Ижевск, 2007. 232 с.; Поздеев И.Л. Особенности этнической социализации и адаптации сельских удмуртов // Этнография восточно-финских народов: история и современность: Мат-лы всеросс. науч. конф. Ижевск, 2007. С. 135-140.

⁵⁹ Бобков А.А. Этнический фактор в контексте политической социализации студенческой молодежи (на примере Удмуртской Республики). Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2011; Поздеев И.Л. Особенности демографического поведения финно-угорской молодежи // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 4. С. 39-45; Поздеев И.Л. Роль студенческой молодежи в этнополитической жизни Удмуртской Республики // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Екатеринбург, 2012. С. 394-397. Поздеев И.Л. Конфликтный потенциал студентов полиэтничного региона // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2012. № 4. С. 71-80.

⁵⁸ Удмуртская Республика: историко-этнографические очерки / науч. ред. А.Е. Загребин. Ижевск, 2012. 288 с.

⁵⁹ См.: Удмуртия в годы реформ 1990–2001 гг. / Учебно-методическое пособие. Екатеринбург, 2002. 288 с.; История Удмуртии: XX век / под ред. К.И. Куликова. Ижевск, 2005. 544 с.; Этническое и языковое возрождение в Удмуртии: от политики к культурному многообразию: Колл. монография. Ижевск, 2008. 252 с.;

⁶⁰ Кроме указанных выше см.: Усова Н.П. Средства массовой информации как механизм регулирования межнациональных отношений: На примере Удмуртской Республики. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2004; Чикурова О.В. Исторические аспекты взаимодействия ислама, христианства (православия) и язычества в Волго-Камье (на примере удмуртского этноса). Дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 2004; Микрюкова М.А. Государственно-конфессиональные отношения в Удмуртии в конце 1950-х – середине 1960-х гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2008.

ского населения в регионе, конфессионального пространства и государственно-церковных отношений.

Вместе с тем, необходима реализация задач по изучению этнических культур Удмуртии, проблем сохранения культурного наследия. Требуется подготовка энциклопедических и иных изданий, отражающих реальную этнокультурную палитру региона. Необходимо изучение современных демографических и миграционных процессов, взаимодействия культурных норм и психологических установок местных и мигрантских сообществ. Требуется также расширение знаний о всех религиозных группах в Удмуртии, оценка их толерантного и конфликтогенного потенциа-

ла. Очень важно, чтобы стало систематическим участие исследователей в подготовке и повышении квалификации специалистов государственных и муниципальных органов власти и управления по вопросам межэтнических и конфессиональных отношений. Необходимо и создание в научно-образовательной среде Удмуртии постоянно действующего исследовательского центра этносоциальных и этнополитических исследований.

В.С. Воронцов, Д.А. Черниенко

Изученность этноконфессиональной ситуации. Этнографы, работавшие в Чуваши в советский период, концентрировали свое внимание на изучении материальной и духовной культуры чувашей, практически оставляя без внимания и межэтнические отношения, и другие этнические группы, в том числе старожильческое население на территории республики – русских, татар, мордву и марийцев.

Русскому населению, их традиционному взаимодействию с другими народами Среднего Поволжья, материальной культуре и семейным отношениям посвящены труды казанских этнологов Е.П. Бусыгина, Н.В. Зорина и Л.И. Зориной, вышедших светом в 1960–1970-е гг.¹ Эти исследователи писали о межэтнических культурно-бытовых процессах, затрагивая вопросы об этнически смешанных семьях, в первую очередь, русско-чувашских. О татарах, мордве и марийцах, проживающих в Чувашии, публикаций практически не было.

По заданию Минкультуры Чувашии сотрудниками отдела этнологии Чувашского государственного института гуманитарных наук (ЧГИГН) в течение последних 10 лет были составлены «этнокультурные паспорта» русских, татар, мордвы, марийцев. В них имеются общие характеристики данных этнических групп: история заселения ими территории современной Чувашии, сведения о численности, особенностях материальной и духовной культуры и т.п. Кроме того, составители паспортов выделяют проблемные сюжеты их современной жизни: изучение и сохранение родного языка, обеспеченность книгами на «своих» языках, сохранение этнической культуры и др. Паспорта представляются в Минкультуры для учета в теку-

щей работе с населением. В.П. Иванов посвятил свою статью чувашско-татарским этнокультурным параллелям в контексте исторического прошлого чувашей².

Первая комплексная работа, в которой межэтнические отношения были затронуты подробно и основательно, подготовлена под руководством В.В. Пименова сотрудниками МГУ и Чувашского НИИ ЯЛИЭ при Совмине Чувашской АССР (ныне ЧГИГН). Основу источниковой базы составили материалы социологического обследования населения республики 1981–1982 гг., в ходе которого было опрошено 2400 чувашей и 1600 русских. Кроме того, в качестве экспертов выступили 200 представителей чувашской творческой интеллигенции. Предварительно материалы исследования были изложены в ряде сборников, тематических публикаций³. В 1988 г. была издана итоговая монография⁴. Полученные материалы позволили выявить особенности у русских и чувашей в структуре занятости, сферах при труда, социальной мобильности, направленности культурного развития.

В 1989 и 1991 гг. сотрудниками чувашского НИИ охарактеризованы этнокультурные процессы в Поволжье и Приуралье⁵.

² Иванов В.П. К вопросу о чувашско-татарских этнокультурных параллелях //Болгары и чувашы. Чебоксары, 1984. С. 103–120.

³ Статистико-этнографические исследования в Чувашской АССР. Чебоксары, 1984; Современные этнические процессы в Чувашской АССР / Методические указания и рекомендации по программированию, технике и организации статистико-этнографического исследования; Иванов В.П., Фокин П.П. Семья у чувашей. Чебоксары, 1991; Иванов В.П. Особенности этнических процессов в Чувашской Республике: проблемы национально-государственного строительства (История и современность). Чебоксары, 2005 и др.

⁴ Чуваши: современные этнокультурные процессы. М., 1988.

⁵ Иванов В.П. Современные национально-культурные процессы: особенности, проблемы и перспективы //Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы. Чебоксары, 1989. С. 26–57; Этнокультурные процессы в Поволжье и Приуралье

¹ Бусыгин Е.И., Зорин И.В. Русское население Чувашской АССР. Материальная культура. Чебоксары, 1960. 215 с.; Бусыгин Е.П. Взаимодействие русских с народами Среднего Поволжья (по этнографическим материалам) //Труды Общества археологии, истории и этнографии. Т. 1. Казань, 1963. С. 56–64; Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Зорина Л.И. Русская сельская семья Чувашской АССР (Историко-этнографическое исследование). Казань, 1980. 193 с.

Если вести речь о регулярном мониторинге этнополитических процессов в республике, то следует указать, прежде всего, на исследования Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), которая в Чувашии начала работать с 2003 г. Постоянными участниками мониторинга являются И.И. Бойко и В.Г. Харитонов, регулярно привлекались другие специалисты, в основном этнологи и языковеды из Чувашского гуманитарного института.

В вузах Чувашии тема межэтнических отношений практически не изучается.

Среди специалистов конфессиональные проблемы в республике на постоянной основе разрабатываются лишь Л.Ю. Браславским. В советский период Г.Е. Кудряшовым и им были изданы труды, посвященные различным сюжетам, относящимся к особенностям верований чувашей и распространению старообрядчества и сектантства в республике⁶. Л.Ю. Браславский издал ряд исследований в постсоветский период⁷.

Научно-кадровый потенциал исследований. В 2011 г. постановлением правительства Чувашии был создан Совет по взаимодействию с религиозными объединениями республики, а через полтора месяца в 2012 г. создан Совет по делам национальностей. Работу обоих советов возглавляет руководитель администрации Главы Чувашии, который одновременно является зам. председателя Кабинета Министров ЧР. В уставах этих организаций определено, что советы образованы в целях рассмотрения вопросов, возникающих в сфере обеспечения межнационального и межконфессионального согласия и сотрудничества, формирования духовно-

нравственных ценностей, толерантности, сохранения этнической самобытности и развития культур народов, проживающих в Чувашии и др. Такого рода советы созданы также во всех муниципальных районах и городских округах. Среди задач, призванных решать с помощью деятельности советов, записаны и такие, как разработка предложений по гармонизации межнационального согласия, профилактика экстремизма, национализма и терроризма в Чувашской Республике.

В составе республиканских советов присутствуют представители органов управления, общественных организаций, духовенства, научные работники. Минкультуры Чувашии, в ведении которого находится сфера межэтнических и межконфессиональных отношений, с 2009 г. поручает Чувашскому государственному институт гуманитарных наук проведение мониторинговых исследований по этим проблемам. Материалы мониторингов традиционно рассматриваются на Совете по делам национальностей, заседание которого приурочивается ко Дню народного единства, то есть 4 ноября. Формат такого мероприятия предполагает некоторую торжественность и праздничность. По этой причине докладчик, а им дважды был директор гуманитарного института, не затрагивает особо острых проблем. Следует при этом отметить, что абсолютное большинство населения республики полагает, что в Чувашии сохраняются хорошие межэтнические отношения. Общая ситуация выходит из традиционных границ при выяснении отношения населения к приезжим из Кавказского и Среднеазиатского регионов. Отчеты о результатах мониторингов со всеми выкладками представляются в соответствующие органы власти⁸.

Попытки публичного обсуждения достаточно острых проблем, возникающих в межэтнических отношениях, единичны. Например, 26 октября 2012 г. Общественный совет при МВД по Чувашской Республике в рамках мероприятия, носившего название «Ярмарка национальных традиций», организовал «круглый стол» по во-

в советскую эпоху (до середины 1980-х годов). Чебоксары, 1991.

⁶ Кудряшов Г.Е. Динамика полисенкритической религиозности. Чебоксары, 1974. 355 с.; Браславский Л.Ю. Старообрядчество и христианское сектантство в Чувашии. Чебоксары, 1984. 96 с.

⁷ Браславский Л.Ю. Православные храмы Чувашии. Чебоксары, 1995. 350 с.; Его же. Ислам в Чувашии. Исторические и культурологические аспекты. Чебоксары, 1997. 160 с.; Его же. Религиозные и оккультные течения в Чувашии (культы, церкви, секты, деноминации, духовные школы). Чебоксары, 2000. 374 с.; Его же. Храмы, приходы и монастыри Чувашской и Чувашской епархии. Чебоксары, 2003. 223 с.

⁸ Этнокультурное развитие и межэтнические отношения в Чувашской Республике: научный отчет по материалам социологического исследования 2011 г. Чебоксары, 2012. 88 с.

просам толерантности и межнациональных отношений в республике, в котором приняли участие министр внутренних дел, члены общественного совета, руководителя ряда национально-культурных объединений, журналисты, активисты блогосферы. Ряд материалов мониторинга об отношении населения республики к мигрантам из вышеназванных регионов вызвали у некоторых представителей национально-культурных объединений достаточно негативную реакцию и обеспокоенность, что эти материалы могут оказаться в СМИ и интернете.

Кроме обсуждения данных проблем в рамках Общественного совета, МВД по Чувашской Республике проводит специальные мероприятия, направленные на предотвращение межэтнических и межконфессиональных конфликтов. В ежедневном режиме происходит обработка материалов российских и республиканских СМИ, информация из Интернета по вышеназванным сюжетам и др. За 2012 г. на территории республики зарегистрировано 8 преступлений экстремистской направленности (в 2011 – 12), из них 7 – по факту распространения запрещенных материалов в сети Интернет.

Из других обследований, проводимых в Чувашии, следует также отметить участие в Российской исследовательской программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов», реализуемой с 2005 г. В ее рамках в 2006 и 2012 г. в республике было опрошено по 1 тыс. городских и сельских жителей республики. Следует отметить, что общероссийская программа этнокультурные проблемы затрагивает в незначительной степени, но местные исполнители включают в общую анкету те вопросы, которые для них представляются важными. В анкету 2006 г. был включен вопрос о родном языке, а в 2012 г. кроме этого и вопросы, ответы на которые выясняли отношения к мигрантам из Кавказского и Среднеазиатского регионов, а также давали дополнительный материал об отношении к общегражданской идентичности. Материалы обследований публикуются в монографиях и различных⁹.

⁹ Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М., 2009.808

Важнейшим компонентом идеологии чувашского этнонационального движения является историческое и культурное мифотворчество. Достаточно регулярно в республике издаются труды, авторы которых пишут о собственном понимании истории и культуры чувашей, говорят об особенностях их «психологического склада», «ментальности»¹⁰. Регулярно при этом поднимаются проблемы «этнического происхождения» чувашей.

Большинство научных работников республики являются сторонниками болгарской теории происхождения чувашей, из которой следует, что чувашаи являются потомками населения Волжской Болгарии с учетом ассимиляции части местных финно-угров, предков современных марийцев. Но за право быть потомками Волжской Болгарии чувашским ученым в течение десятилетий приходилось бороться с исследователями из Казани, многие из которых заявляли о бесспорном преимуществе татарского народа на наследие одного из первых государств Восточной Европы (IX-XIII вв.). Но при всех издержках и обвинениях эти противоречия не выходили в свое время из рамок научного дискурса. С конца 1980-х – начала 1990-х гг. обращение к истории Волжской Болгарии в устах активистов этнонационального движения стало историческим аргументом за право «возвращения» чувашской государственности. В уставе чувашской партии национального возрождения, в разделе, посвященном общим принципам, сразу же подчеркнута, что ЧАП отстаивает «идею исторической преемственности современной чувашской государственности по отношению к государству Волжской Булгарии (IX–XIII вв.)». В следующем разделе, посвященном развитию чувашской государственности, отмечено, что ее отправной исторический пункт – Волжская Булгария¹¹. В 1995 г.

с.; Чувашская Республика. Социокультурный портрет. Чебоксары, 2011. 192 с. и др.

¹⁰ Афанасьев И.Н. Эпоха и личность: формирование и изменение этнического характера. Чебоксары, 2004; Никитина Э.В. Чувашский этноменталитет: сущность и особенности. Чебоксары, 2005; Желтов М.П. Философия чувашского народа: конспект лекций. Чебоксары, 2010 и др.

¹¹ Чувашское население России. Консолидация. Диаспоризация. Интеграция. Т.1. Республика и

прошло торжественное собрание, посвященное 75-летию чувашской автономии и 1100-летию чувашской государственности, на котором с докладом выступил президент Чувашии Н.В. Федоров. В его докладе отразились дискуссии чувашских и татарских ученых и, говоря о Волжской Болгарии, он отметил, что ее история – это история многих народов и племен: здесь проживали как предки чувашей и башкир, так и предки мари, мордвы, коми и других. Татары в этом перечне народов не обозначены¹².

Одновременно издается литература, в которой читателям предлагаются идеи о существовании «Болгаро-чувашской цивилизации», при этом она подается как данность, даже без видимости доказательств ее существования¹³. Свои идеи автор, доктор исторических наук, профессор Чувашского государственного педагогического университета, излагает студентам вуза, организует «международные» конференции.

Еще более надуманными выглядят исследования ряда энтузиастов, пытающихся дойти «до сути» и выявить «подлинную» историю чувашского народа. Лидером среди них, пожалуй, является Г. Егоров, выдвинувший гипотезы о родстве современных чувашей с шумерами, египтянами и пр.¹⁴ Следует отметить, что исследователи из вузов республики и Чувашского государственного института гуманитарных наук его идеи не поддерживают, но находятся спонсоры, благодаря которым и появляются солидно изданные труды. После выхода в 1992 и 1993 гг. его книг, в которых шла речь о родстве чувашей с шумерами в правительство республики обратились несколько депутатов Верховного Совета Чувашии, которые

считали, что их следует изучать в школах республики. Лишь после отрицательного отзыва из гуманитарного института эта идея была отклонена.

О различных сторонах мифологического творчества в среде чувашской интеллигенции в 1990-е гг. достаточно подробно писал В.Р. Филиппов, в том числе о «возрождении культуры», «возвращения богов», поискам «души народа». По его мнению, по сути речь идет об этнокультурном изоляционизме, искусственном насаждении и культивировании этнодифференцирующих факторов, противопоставлении культур и традиций¹⁵. Но публикации, о которых писал В.Р. Филиппов, продолжают появляться достаточно регулярно, хотя в последние годы они практически не имеют резонансных откликов. Например, в одном из литературно-художественном и публицистическом альманахов опубликована статья Е. Казакова «Метаморфозы истории, или Попытки превращения чуваша в савира». Он полагает, что упоминание историком V века Моисеем Хоренским народа Чоаш (Чуаш) на юге Месопотамии достаточно, чтобы утверждать, что речь идет о чувашах, и, следовательно, они жили под названием чувашей тысячи лет, а попытка «превращения их в саваров абсолютна беспричинна и необоснованна, а больше всего оскорбительна и ненаучна». Далее он повествует, что у чувашей были своя, тысячелетиями выработанная мораль, свое понимание греха (чувашей, по его мнению, зороастрийцы). У чуваша имелся свой тонкий вкус в этике и эстетике, и долго до вступления чувашей в состав российского государства (1551 г. – *И.Б.*), женщин-чувашек была богатая и искусная одежда. Чувашей в выгодную сторону отличались от других народов по уровню духовности¹⁶. Выходят книги, в которых авторы пишут о «национальном» сознании и «национальном» быте народа и, конечно, наделяют весь народ исключительно положительными качествами. Цитирую несколько заключительных предложений монографии доктора философ-

диаспора. М., Центр по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии РАН, 2000. С.253, 254.

¹² Советская Чувашия. 1995. 24 июня.

¹³ *Тафеев Г.И.* Болгаро-чувашская цивилизация. Чебоксары, 2001; Его же. Чувашская цивилизация. Созревание. Чебоксары, 2002 и др.

¹⁴ *Егоров Г.П.* Чаваш шумер. (История). Чебоксары, 1992; Его же. Возрождение шумеров. Чебоксары, 1993; Его же. Египет. Его роль в становлении государств в Европе, Азии и Африки. Чебоксары, 2005; Его же. Чуваше-скифы – потомки египтян и шумеров. Чебоксары, 2011.

¹⁵ *Филиппов В.Р.* Чувашия девяностых: этнополитический очерк. М., 2001. С. 162, 176.

¹⁶ *Казаков Е.* «Метаморфозы истории, или Попытки превращения чуваша в савира» //КИЛ. 2011. № 1-2. С.200.

ских наук: «Можно сказать, что чувашский народ достаточно рационален, добропорядочен и склонен соблюдать моральные устои. Он подчиняется запретам, чувствует долг и ответственность. Можно сказать, что чуваш еще совестлив. И самое главное, чуваш не самочинствует, он всегда действует, сообразуясь с требованиями общества. Народ ведет себя как целостная личность. Все это позволяет ему держать чистоту помыслов, цельность сознания, которое отражается в его традициях. Так происходит самоутверждение народа, рост самоуважения его как личности»¹⁷. По-видимому, отдельные личности, не вписывающиеся в культурные границы, не могут считаться настоящими чувашами. Конечно, нельзя в таких случаях не задать вопросом: какие народы не могут похвастать добропорядочностью, соблюдением моральных устоев, а какие – наоборот, отличаются аморальностью, жестокостью, хитростью?

В 2012 г. Чувашский государственный институт гуманитарных наук организовал проведение межрегиональной научно-практической конференции «Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность», в которой кроме участников из Чебоксар были исследователи из Ижевска, Казани, Самары, Саранска, Ульяновска, Йошкар-Олы и др. городов. Не дискутируя по поводу самой тематики конференции, издание материалов которой было поддержано РГНФ, отмечу, что в ряде статей авторов из Чувашии не только сохраняется, но и развивается указанное мифотворчество.

Одна из участниц конференции, рассматривая взаимосвязь традиционных мировоззренческих основ, присущих этносу, и менталитета, отмечает, что если вести речь о лидерах чувашского общества, то «чаяния чувашского народа понятны лишь чувашам. Только на первый взгляд кажется, что люди разных национальностей легко могут найти "общий язык". В действительности религия, культура, традиции, мораль и т.д. препятствуют достижению взаимопонимания между людьми разных этнических групп». Далее автор утверждает, что в обществе дейст-

вуют такие же законы, как и в природе и приводит пример с птицами, полагая, что вожаком стаи одного вида должна быть птица этого же вида. Наше общество (трудно сказать, только чувашское или возможно более широкое понимание – И.Б.) столкнулось именно с тем, что между народом и их руководством нет взаимопонимания¹⁸. Далее из текста можно понять, что у чувашей, теряющих свои традиционные ценности, на смену идет личный достаток, карьерный рост, самосовершенствование. Традиционные механизмы перестали действовать, необходимо, чтобы чуваш объединились. Автор также отмечает, что «в прошлые времена почитание предков способствовало тому, чтобы чуваш продолжали свой род, не смешиваясь с другими этническими группами»¹⁹. Нетрудно предполагать, что и здесь речь идет о преимуществах этнокультурного изоляционизма.

Другой участник рассматривает взаимосвязь национальной психологии и деятельность чувашских политических лидеров в начале XX столетия. Ссылаясь на труды местных философов, литературоведов, психологов, базой для которых во многом являются чувашские пословицы и поговорки, а также наблюдения о чувашах дореволюционных путешественников, этнографов, писателей и др., он пишет, что «чуваш как в собственных, так и в глазах других этносов выглядят недоминантными, ведомыми, слабыми, с повышенным чувством вины, склонными к самоуничижению»²⁰.

¹⁸ Терентьева О.Н. Чувашский этнос: традиционные мировоззренческие основы и менталитет

//Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 1150-летию зарождения российской государственности и 400-летию освобождения Москвы силами народного ополчения под руководством Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского от польских интервентов (Чебоксары, 8–9 ноября 2012 г.). Чебоксары, 2012. С.21)

¹⁹ Там же. С. 21–23.

²⁰ Клементьев В.Н. Национальная психология и уровень притязания чувашской политической элиты начала XX века //Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 1150-летию зарождения российской государственности и

¹⁷ Желтов М.П. Проблема этничности. Чебоксары, 2011. С.206–207.

В революционных событиях начала XX в. в среде чувашской политической элиты сложилась программа целей и действий, свидетельствующая о притязании чувашского этноса на культурно-национальную автономию и на ограниченный круг местных дел национальное самоуправление. И эти идеи продолжали доминировать в новых условиях, после октября 1917 г., когда для лидеров чувашского движения вплоть до 1920 г. референтной оставалась модель национально-культурной автономии. Свою роль играли и объективные экономические, социально-культурные и др. факторы, но решающее значение, по убеждению автора, имел субъективный фактор – заниженный уровень притязаний чувашских лидеров, предопределенный особенностями этноменталитета и базовыми свойствами национальной психологии²¹. Автор, подчиняясь собственной гипотезе, переносит отдельные заметки о сельских чувашах, выполненных большей частью в XVIII–XIX вв., и на представителей этнической интеллигенции, вступившей на путь революционной борьбы. Представляется маловероятным сочетание таких качеств, как робость, несмелость и т.п. с открытыми выступлениями против власти. Выбор же конкретных вариантов будущего обустройства «нации» обуславливать в основном этнической психологией представляется в принципе бездоказательным.

Примеры свидетельствуют, что и в среде квалифицированных научных работников вполне распространены идеи, переплетающиеся с взглядами, далекими от серьезных разработок. Полагаем, что это достаточно закономерно в условиях преобладания примордиалистских подходов к проблемам этничности и недостатка широкой, не замкнутой республиканскими рамками, полемики. Ну а в ходе интернетовских дискуссий на этнически ориентированных электронных форумах, муссируются именно подобные материалы, и у широкой аудитории возникает представление, что даже в спорах об историческом

прошлом чувашей вне внимания остаются добротные выполненные исследования и опубликованные написанные издания.

Специалисты, изучающие межэтнические отношения в Чувашской Республике, сосредоточены главным образом в Чувашском государственном институте гуманитарных наук, но их численность весьма невелика. С 2009 г. проводится мониторинг, материалы которого направляются в органы государственной власти. При этом конфессиональная проблематика в регионе остается на текущий момент практически без профессионального анализа.

И.И. Бойко

400-летию освобождения Москвы силами народного ополчения под руководством Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского от польских интервентов (Чебоксары, 8–9 ноября 2012 г.). Чебоксары, 2012. С.33.

²¹ Там же. С. 34–40.

Заключение Рекомендации органам государственной власти, научным и высшим образовательным учреждениям в сфере поддержки исследований межнациональных отношений в Приволжском федеральном округе

Приведенный в данном докладе обзор убедительно свидетельствует о необходимости усилить государственную поддержку и координацию научных исследований в области межнациональных отношений в Приволжском федеральном округе.

Следует учитывать общественно-политическую значимость гуманитарных наук, особенно изучения региональной истории и положения этнических групп. Требуется особая поддержка пока что немногочисленных научных проектов, ориентированных на изучение реального населения Поволжья во всем его этнокультурном и языковом многообразии. Такие исследования способны оказать существенную практическую помощь в реализации государственной национальной политики.

Результаты исследований в сфере межнациональных и конфессиональных отношений, прошедшие многостороннюю независимую экспертизу, должны иметь возможность распространения в научной среде и быть доступными широкой общественной аудитории. Из-за крайне малого тиража научных изданий они с трудом доходят даже до профессионального круга потребителей. По этой причине научные достижения и пропагандистский потенциал не в полной мере достигают цели, хотя их использование очень важно, например, в деле предупреждения и урегулирования этнических конфликтов.

Органам государственной власти следует предусмотреть варианты стимулирования региональных и местных средств массовой информации (в частности, через систему конкурсов) в деле популяризации результатов научных исследований в сфере межнациональных отношений.

Популяризуемые научные результаты должны предварительно получать независимую оценку качества, дабы не возникало ситуации, когда недостоверные или скороспелые выводы получают широкое распространение и не способствуют улучшению атмосферы межнационального доверия.

Независимая, по возможности из разных источников, оценка научных результатов крайне важна в гуманитарных дисциплинах особенно при использовании таких результатов в нормативных правовых актах и государственных программах. Исследования, затрагивающие сферу межнациональных отношений, в случае их прикладного использования для государственных нужд, должны проходить не только через профессиональную научную экспертизу, но и общественные дискуссии. Это явилось бы залогом качества подобных исследований и служило гарантией того, что применение научных результатов не станет поводом общественных разногласий на этнической и религиозной почве. Система внешней оценки научных результатов должна стать и стимулом открытости самой гуманитарной науки для общества и обращения исследовательского внимания к разным группам населения без дискриминационных предпочтений.

Для совершенствования современных и своевременных форм региональной политики необходимо учреждение при органах государственной власти общественных советов с участием ученых – профессиональных историков, этнологов, социологов. В таких советах должна иметься возможность реального и гласного обсуждения острых тем, связанных с вопросами истории, политики в сфере межнациональных, религиозных и языковых отношений; возможность проведения экспертизы крупных социально ориентированных и культурных проектов; возможность участия в выработке актуальных направлений этнокультурной политики в сфере образования.

Ситуация билингвизма во многих регионах и населенных местах Приволжского федерального округа приводит к конкуренции либо ущемлению нерусских языков в системе школьного образования. При уважительном отношении к нерусским языкам большинства населения, отставание методологии их преподавания в школе дискредитирует такие языки. В связи с этим важны

исследования по проблемам преподавания нерусских языков в общеобразовательных школах, но не за счет снижения компетенции в области знания и использования русского языка.

Результаты научных исследований в сфере межнациональных отношений очень часто не используются субъектами государственного управления. Несмотря на значительный объем научных данных о межнациональных отношениях, полученных за последние два десятилетия в регионах Приволжского федерального округа, в государственном управлении

- не используются сведения о тенденциях развития национально-культурных и религиозных организаций, их роли в общественной жизни регионов и их опыт взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления;

- не учитывается в должной мере современная эволюция законодательства в области национальной политики и не систематизирован опыт реализации в региональном политическом и культурном контексте действовавшей в 1996 – 2012 гг. Концепции национальной политики, а также реализованных программ национально-культурного развития;

- при острой нехватке прикладных исследований в области социальных практик, стратегии адаптации и интеграции мигрантов, их социальной мобильности и взаимоотношений с местным населением, даже результаты имеющихся исследований используются государственными органами управления в незначительной степени;

- не учитываются в региональном и местном управлении результаты исследований, равно как и не стимулируются исследования социального самочувствия недоминирующих этнокультурных сообществ, не анализируются возможности их этнического, языкового и культурного развития. По этой причине в публичной сфере все чаще слышатся претензии о неравном отношении государства к определенным этническим группам населения;

- с учетом проявлений религиозного экстремизма необходима разработка как стратегических, так и тактических мер по оптимизации религиозной сферы, которая требует использования выверенной научной базы, а также организации и систематиче-

ского использования материалов научного мониторинга религиозной обстановки.

Необходимо на системной основе доводить результаты научных исследований до потенциальных потребителей из сферы управления (профильных комитетов представительной власти, профильных министерств и ведомств, в т.ч. миграционных служб), политических деятелей, лидеров национально-культурных организаций и иных структур гражданского общества для выработки и обсуждения эффективных технологий социальной политики. Органы власти должны иметь возможность оперативно получать сведения о результатах научных исследований, предложения авторов научных работ по использованию новых знаний при разработке и корректировке программ социального и этнокультурного развития, иных нормативных документов.

Необходимо содействие открытости научного мира и международным связям экспертов, что дает возможность обрести региональной науке ответственную позицию, отстаивать объективные и современные взгляды и интерпретации этнической истории и условий жизни национальностей Российской Федерации.

На уровне региона уместно предусмотреть учреждение периодического печатного органа (газеты, журнала, в частности, электронных) для профессиональных историков и обществоведов, что выполняло бы функцию дискуссионной площадки в изучении проблем истории, этнологии и государственной национальной политики. Требуется подготовка энциклопедических и иных изданий, отражающих возможно более полную этнокультурную палитру региона и населенных мест.

Для научного сообщества важным является разработка механизма, обеспечивающего прозрачность финансирования исторических и этнологических исследований через систему открытой защиты проектов при определении грантополучателей из региональных бюджетов.

Задача улучшения качества исследований заключается в том, чтобы не допускать тенденциозного подхода в освещении региональных исторических событий, прежде всего, в тех случаях, когда односторонность или неполнота могут задеть национальные или религиозные чувства граждан. С целью преодоления тенденциозности и защиты от

ненаучной фальсификации необходим экспертный контроль над содержанием региональной учебной литературы, особенно в части трактовки региональной истории, описания исторической роли и достижений тех или иных этнических групп. В учебной литературе не должно быть трактовок, принижающих те или иные этнические группы. Для образовательных учреждений необходимо разрабатывать учебники по истории и культуре региона, в которых региональная история рассматривается без отрыва от общероссийской истории.

Особого внимания требует вузовская и просветительская подготовка по части истории и культуры региона и России в целом, в т.ч. вузовская подготовка учительского, журналистского и управленческого корпуса работников и государственных служащих. Просвещение должно основываться на принципе равного достоинства национальностей и этнических культур и отказа от идей этнических приоритетов и дискриминации, какими бы «историческими» и иными предложениями они ни мотивировались.

Необходимо практиковать изучение позитивного опыта межэтнического и конфессионального взаимодействия. Важно принятие в рамках действующих региональных программ государственной национальной политики специальных подпрограмм, направленных на мониторинг и изучение этнокультурного наследия всех в регионе этнических сообществ, а также пропаганду межэтнического взаимодействия, взаимопонимания культур, их роли в формировании современного населения регионов и российской нации в целом.

Поддержка научных гуманитарных исследований в сфере межнациональных и конфессиональных отношений должна совмещаться с отказом региональных властей от манипулирования научным потенциалом в политических целях, в частности, в периоды избирательных кампаний.

Во многих регионах Приволжского федерального округа недостаточно развита или отсутствует база комплексных систематических исследований и, тем более, база мониторинга межнациональных отношений. Необходимо организация региональных центров по изучению современного положения этнокультурных групп. Требуется также заключение договоров о сотрудничестве с

ведущими научными центрами и учреждениями России.

С учетом наличия в регионах высококвалифицированных научных кадров в различных ведомствах по таким направлениям как этнология, межэтнические (межнациональные) и межконфессиональные отношения, социокультурная адаптация и интеграция мигрантов, национальная и языковая политика необходимо создавать координирующие научные центры на уровне субъекта федерации и на межрегиональном уровне.

Необходима организация работы по привлечению финансовых средств для осуществления комплексных этнологических экспедиций, привлечение профессиональных специалистов из других регионов, ведущих отечественных и зарубежных научных центров.

Крайне важна подготовка собственных специалистов-этнологов и этносоциологов. Региональным управлениям образования, в целях подготовки специалистов в сфере этнологии, национальной политики, религиоведения, следует предпринимать необходимые действия по формированию магистратур по специальности «антропология и этнология».

Отдельная задача – сбор, накопление, сохранение и широкая доступность материалов по проблемам региональной истории, этнологии и языкознания. Обеспечение архивного копирования материалов соответствующих научных исследований и экспедиций, создание на их основе банка историко-культурных данных должно стать важным условием оценки эффективности затрачиваемых средств на научные исследования.

Необходимо систематически обновлять перечень ключевых и актуальных научных изданий в области межэтнических отношений в Приволжском федеральном округе и обеспечивать широкий доступ к таким изданиям.

Приложение Список важнейших научных публикаций по проблемам межнациональных отношений в Приволжском федеральном округе

ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Книги

- Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение / Отв. ред. В. А. Тишков. - М.: ИЭА РАН, 1997
- Гражданские инициативы в сфере этнической политики. Возможности посредничества гражданских структур в деле предупреждения и урегулирования этнических конфликтов (ред. Зорин В.Ю., Степанов В.В.). – М.: ИЭА РАН, 2013
- Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I - IV. Плоды суверенизации. - М.: ИЭА РАН, 1994
- Губогло М.Н. Русский язык и толерантность. – М.: Старый сад, 2003
- Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств в Российской Федерации / Под ред. А.С. Кожемякова, С.В. Соколовского. – М.: Минрегион, 2012
- Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах / Отв. ред. В.А. Тишков. - М.: ИЭА РАН, 1996
- Национализм в мировой истории / Под ред. В.А. Тишкова, Ф.А. Шнирельмана; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2007
- Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции / Под ред. Степанова В.В., Тишкова В.А. – М.: ИЭА РАН, 2009
- Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие / Под ред. В.А. Тишкова; ИЭА РАН. – М.: Наука, 2011
- Тишков В.А., Степанов В.В. Измерение конфликта. – М.: ИЭА РАН, 2004
- Российский народ: история и смысл национального самосознания / В.А. Тишков; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2013
- Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Отв.ред. Л.М. Дробижева. – М.: Academia, 2002
- Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / Отв. ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков. – М.: Новый хронограф, 2012
- Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В.В.). Вып.1 – М.: ИЭА РАН, 2010
- Этнокультурный облик России: перепись 2002 г. / Отв. ред. Степанов В.В., Тишков В.А. – М.: Наука, 2008
- Этнологический мониторинг переписи / Под ред. В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2011

Доклады и периодические издания

- Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / Под. ред. В. А. Тишкова, В.В. Степанова. – Москва - Ижевск, 2013
- Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под. ред. В. А. Тишкова и В. В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, выпуски 2008 - 2013
- Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под. ред. В.А. Тишкова и В.В. Филипповой. – М.: ИЭА РАН, выпуски 1999 - 2007
- Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – М.: ИЭА РАН, 1993 – 2009

Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (ПФО). – М.: ИЭА РАН, выпуски 2001 - 2009

Этнопанорама. – Оренбург, выпуски 1999 – 2013

Картографические издания

Народы России. Настенная карта м-ба 1: 6500000. - М.: "ДИК - Дизайн. Информация. Картография", 2009

Народы России. Атлас культур и религий. - М.: "ДИК - Дизайн. Информация. Картография", 2008; 2011 (изд. 2-е)

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

Башкортостан в политическом пространстве России. Зарубежная политология о тенденциях современного развития республики /Сост. И.М. Габдрафиков, И.В. Кучумов; Под общей редакцией И.В. Кучумова. – Уфа, 2004.

Валеев Д. Ж. Национальный суверенитет и национальное возрождение. Из истории борьбы башкирского народа за самоопределение. - Уфа: Китап, 1994.

Габдрафиков И. М. Модель этнологического мониторинга. Республика Башкортостан. - М., 1998.

Галлямов Р. А. Многонациональный город: этносоциологические очерки. – Уфа. 1996.

Гилязитдинов Д. М. Трансформация российского общества и этнические процессы. - Уфа, 2005. - 364 с.

Государственная программа «Возрождение и развитие башкирского народа». - Уфа, 1996.

Государственная программа «Народы Башкортостана» (Концепция). - Уфа, 1999.

Государственная программа Республики Башкортостан по решению национальных и межнациональных проблем на современном этапе. (Проект Государственной программы Совета Министров РБ «Этносы Башкортостана»). В 2-х ч. - Уфа, 1993.

Из хроники этнической мобилизации (Республика Башкортостан). – Т. 1. - М., 1999. – 340 с.; -Т. 2. - М., 1999. - 244 с.

Илишев И. Г. Язык и политика в многонациональном государстве: политологические очерки. - Уфа: Китап, 2000.

Концепция Государственной программы «Народы Башкортостана»: Проект/АН РБ; УНЦ РАН. ОНУ и МАЭ. - Уфа, 1998.

Кузеев Р. Г. Демократия. Гражданственность. Этничность /Отв. ред. М.Н. Губогло. - М.: ЦИМО, 1999. - 376 с.

Кузеев Р. Г. Патернализм и этническая мобилизация народов Башкортостана (Модель Башкортостана). - М., 1998.

Кузеев Р. Г. Этнополитическая история и современность Башкортостана. Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. -Уфа, 1997.

Национальные отношения в Башкортостане в 1990-е годы (по данным этносоциологических исследований). - М., 2000.

Ресурсы мобилизованной этничности. – М. – Уфа, 1997.

Сафин Ф. Принципы этнополитического развития Башкортостана (1988–1993 гг.) /Под ред. Б.Х. Юлдашбаева. – М, 1997.

Сафин Ф.Г. Этнополитическое развитие Башкортостана в XX веке (социолингвистический аспект). Отв. ред. М.Н. Губогло. - Казань, 2004. - 543 с.

Современные этнополитические и этносоциальные процессы в России: модель Республики Башкортостан. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа: РА «Информреклама», 2004.

Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. – М.: Логос, 2007

Языковая политика в республике Башкортостан в 1940 – 1990-е годы. Сборник документов и материалов в 2-х томах. Автор-составитель Ф.Г. Сафин /Отв. ред. М.Н. Губогло. - М.: ЦИМО, 2002. - 244 с.

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Актуальные вопросы изучения и использования этнокультурного наследия стран и регионов. – Киров, 2006

История и культура Вятского края, т. 1, 2. – М.-Киров, 2005

Самобытная Вятка: история и культура марийского народа / Отв. ред. и сост.: А.Г. Поляков, Л.Г. Сахарова. – Киров, 2007

Сборник научных трудов кафедры Всеобщей истории ВятГУ. Вып. 2. – Киров, 2007

Традиционная культура русских Вятского региона в XIX – начале XX вв. (система жизнеобеспечения). – Киров: Маури-принт, 2003. - 722 С.

РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ

Бахтин А.Г. Марийский край в XIII-XVI веках: очерки по истории. – Йошкар-Ола, 2012

Марийцы. Историко-этнографические очерки (ред. Попов, Н.С., Сепеев, Г.А., Молотова, Т.Л.). – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005

Межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2001 года) /Научно-статистический бюллетень /Составитель, автор предисловия В.И. Шабыков. – Йошкар-Ола, 2002

Молодежь Республики Марий Эл //Материалы республиканской научно-практической конференции «Реализация государственной молодежной политики в Республике Марий Эл: проблемы и перспективы». Выпуск 6 / науч.ред. О.В. Орлова. – Йошкар-Ола, 2012

Народы Поволжья и Приуралья: Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. – М., 2000

Религиозное сознание населения Республики Марий Эл (материалы социологических исследований 1994 и 2004 годов). – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ им В.М.Васильева, 2005

Сепеев Г.А. История расселения марийцев. – Йошкар-Ола, 2006

Шабыков В.И., Соловьев В.С., Исанбаев С.Н. Межнациональные отношения в Республике Марий Эл (по материалам социологического исследования 1994 г.) – Йошкар-Ола, 1995

Этнокультурная интеграция в Республике Марий Эл: проблемы реализации: сборник научных статей / Мар.гос.ун-т; отв. ред. Е.В.Соловьев. – Йошкар-Ола, 2012

Юадаров К.Г. Менталитет горных мари. – Йошкар-Ола, 2008

РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ

Абрамов В. К. Мордвины вчера и сегодня: Краткие очерки истории мордовской государственности и национального движения. – Саранск, 2002

Абрамов В. К. Мордовское национальное движение. – Саранск, 2010

Айзятков Ф. А., Бареев М. Ю., Булова Ю. В., Коваль Е. А., Лузгин А. С., Моисеев А.К. Межконфессиональный диалог как основа религиозной политики региона (на примере Республики Мордовия). – Саранск, 2012

Балашов В. А. Бытовая культура мордвы. Традиции и современность. – Саранск, 1992

Беляева Н. Ф., Лаптунов В. И., Мартыненко А. В., Надькин Т. Д., Яушкина Н. Н. РПЦ в Мордовии в советский и постсоветский периоды: от гонений к возрождению. – Саранск, 2013

Богатова О. А. Гармонизация межэтнических отношений в региональном социуме. – Саранск, 2003

Богатова О. А., Козин В. В., Сухарев А. И., Шилов Н. В. Религиозные организации и межконфессиональные отношения в Республике Мордовия. – Саранск, 2004

- Гармонизация межконфессионального сотрудничества народов России: сб. ст. – Саранск, 1996
- Грачев С. В., Мартыненко А. В., Шилов Н. В. Православное христианство и ислам в Мордовии: проблемы межкультурного диалога. – М.: ИЭА РАН, 2005
- Духовное развитие региона: состояние и перспективы: сб. ст. – Саранск, 2006
- Еремина С. С., Мартыненко А. В., Милёшина Н. А., Надькин Т. Д., Потапова Л. А., Царева Е. В. Историко-правовые и психолого-педагогические аспекты профилактики ксенофобии и экстремизма. – Саранск, 2010
- Историко-культурные аспекты развития полиэтничных регионов России: сб. ст. – Саранск, 2006
- История и культура мордовского края: учеб. для вузов / В. М. Арсентьев, Н. М. Арсентьев, Э. Д. Богатырев; Издат. Центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева. – Саранск, 2008
- Козин В., Шилов Н. Республика Мордовия. Модель этнологического мониторинга (ред. В. В. Степанов). – М., ИЭА РАН, 2002
- Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. – Саранск, 2005
- Мокшина Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века. – Саранск, 2006
- Мордовия в истории России: дорогами тысячелетия. – Саранск, 2012
- Нации и регионы в истории и культуре России: сб. ст. – Саранск, 2003
- Проблемы истории, культуры и права: сб. ст. – Саранск, 2001
- Разживин В. Ф. Народ Мордовии: социокультурная динамика (Первая четверть XX – начало XXI столетия) / В. Ф. Разживин, И. В. Широкова. – Саранск, 2007
- Социально-демографические проблемы Поволжья в этническом измерении: сб. ст. – Саранск, 2007

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ

- Амелин В. В. Конфессии в Оренбуржье (1990–2010 гг.). – Оренбург: ОГАУ, 2010. – 128 с.
- Амелин В. В. Конфликты через призму местных сообществ: науч.-публицист. очерки / В. В. Амелин. – Оренбург: ОГАУ, 2007. – 143, [1] с.
- Амелин В. В. Мигранты в Оренбуржье: проблемы социальной адаптации. – Оренбург: Изд. центр. ОГАУ, 2002. – 164 с.
- Амелин В. В. Оренбуржье в этнополитическом измерении. Т. 1: Реформация межнациональных отношений. Теория. Политика. Практика / В. В. Амелин, В. П. Торукало; РАН, Центр по изучению межнац. отношений ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; под ред. М. Н. Губогло. – М., 1996. – 247 с.
- Амелин В. В. Этническое многообразие и власть в Российском регионе / В. В. Амелин; РАН, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: УОП ИЭА РАН, 2004. – 320 с.: табл.
- Амелин В. Вызовы мобилизованной этничности. Конфликты в истории сов. и постсов. государственности [в т.ч. Оренб. обл.] / В. Амелин; отв. ред. Н. М. Губогло. – М., 1997. – 318 с.
- Амелин В. Оренбургская область. Модель этнологического мониторинга. М., ИЭА РАН, 1997
- Болодурин В. С., Сафарова А. Д. Развитие национального образования в Оренбуржье (1870–1940 гг.). (Серия «Этнорегиональные исследования», вып. 7.). – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010. – 216 с.
- Денисов Д. Н. Очерки по истории мусульманских общин Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.). – М. – Н. Новгород: ИД «Медина», 2012. – 410 с.
- Денисов Д. Н., Моргунов К. А. 130 лет Центральной соборной мечети Оренбурга. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. – 100 с.
- Денисов Д. Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.) / Д. Н. Денисов; Центр этнополит. исслед. Ин-та этнологии и антропологии РАН и Ин-та упр. ОГАУ. – Оренбург: ОГАУ, 2006. – 190 с. – (Сер. «Этнорегион. исследования», вып. 3).

- Каган И.И. Очерк истории евреев Оренбуржья в XIX – начале XX вв. : (по документам гос. архива Оренб. обл.) /И. Каган; Гос. архив Оренб. обл., Оренб. евр. религ. община. - Оренбург, 1996. – 64 с.
- Конфессии и религиозные объединения в Оренб. обл. : [справочник] – Оренбург, 2007. - 174 с.
- Косач Г. Г. Ислам в Оренбургской области /под ред. А. В. Малашенко. – М.: Логос, 2008. – 148 с.
- Край Оренбургский. Стопами православия: альбом /Авт.-сост. С. Плаксин, Е. Урбанович, И. Никитин. – Оренбург: Орлит-А, 2006. – 208 с.
- Максимова О.Н. Этнокультурная политика на Южном Урале /Центр этнополит. исслед. Ин-та этнологии и антропологии РАН и Ин-та упр. ОГАУ. - Оренбург: Издат. Центр ОГАУ, 2007. – 160 с. – (Сер. «Этнорегиональные исслед.», вып. 5).
- Моргунов К. А. Исторический опыт государственного регулирования национальных отношений на Южном Урале (1917 - 1939 гг.) /К. А. Моргунов; Ин-т этнологии и антропологии РАН, ОГАУ. – Оренбург : Пресса, 2005. - 263 с.
- Мы – оренбуржцы. Историко-этнографические очерки /Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: ОАО «ИПК «Южный Урал», 2007. – 288 с.
- Тюлюлюкин Е. Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX - XX вв.) /Е. Ф. Тюлюлюкин ; Межинститут. центр этнополит. исслед. ин-та этнологии и антропологии РАН и ин-та упр. ОГАУ. - Оренбург : Пресса, 2006. - 194 с. - (Сер. «Этнорегионал. исслед.» ; вып. 2).
- Федорова А. В. Народы Южного Урала: этнический взгляд на историю /А. В. Федорова ; ОГАУ, Научно-исслед. центр ист. народов Юж. Урала. - Оренбург : Пресса, 2001. - 196 с. - Библиогр.: с. 184 - 194.
- Этнокультурная мозаика Оренбуржья: науч. ст., очерки, статистика /гл. ред. В. В. Амелин. – 2-е изд. доп. – Оренбург : ИПК «Юж. Урал», 2003. – 228 с., ил, карт.

САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ

- Арнольдов Н.А., Арнольдов М.Н. Из истории немцев Кошкинского района Самарской области (1858-1941). – Самара: Книга, ГУ СО «ДДН», 2009. – 152с.
- Бородина Н.В., Ведерникова Т.И. Народный костюм Самарского края. - Самара, 2007.
- Габидуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. – Н. Новгород: «Медина», 2008. – 262с.
- Культурная целостность и толерантность Поволжской этничности в современном пространстве русского языкового союза: тезисы и материалы межрег. научно-прак. конф. – Самара, 2000.
- Мартirosян А.Р. Армения и армяне Самарской губернии.- Самара, 2003. – 176с.
- Мендюков А.В. Русская православная церковь в Среднем Поволжье на рубеже XIX-XX веков. - Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2007. - 156 с.
- Мухаметшина Н.С. Трансформации национализма и «символьная элита»: российский опыт. - Самара: Изд-во «Самарский университет». – 2003.
- Мухаметшина Н.С. Этнонациональная политика в Самарском регионе: теория и практика//Этноконфессиональный диалог: состояние, проблемы, перспективы развития: материалы межрег. научно-прак. конф. – Оренбург, 2002.
- Российские немцы в Самарском крае (1763 – 1941гг.): сборник документов. – Самара, 2007.
- Савченко И.А., Дубинин В.Ф. Российские немцы в Самарском крае. – Самара, 1994.
- Самарское краеведение: религии и конфессии. Религии Самарской области. История и современность: учеб.пособие /С. Э. Зубов, Л. В. Кузнецова, Н. М. Малкова, М. Г. Федоров.- Самара: Самар.муницип. ин-т управления, 2008.— 152 с.
- Этнография Самарского края XVIII- XX вв.: Библиографический указатель/Самар. обл. ун-верс. б – ка [сост. В.М. Бирюков]. Самара, 1994. – 332с.*
- Этносы Самарского края. Историко-этнографические очерки. - Самара, 2003. - 288с.

Этносы Самарского края. Историко-этнографические очерки. – Самара, 2003. С. 139 – 150.

Ягафова Е.А. Самарские чувашы (историко-этнографические очерки). Конец 17-начало 20 в. - Самара, 1998,

Ягафова Е.А. Чувашы мусульмане в XVIII- начале XXI в. - Самара, 2009. - 128 с.

Ягафова Е.А. Чувашы Урало-Поволжья: формирование и традиционная культура этнотерриториальных групп чувашей. - Чебоксары, 2007.

Ягафова Е.А. Чувашское «язычество» в XVIII – начале XXI в.- Самара, 2007. - 128 с.

Якунин В. Н. История Самарской епархии. — Тольятти, 2011

Якунин В.Н. Религиозные организации г. Тольятти (справочник). — Тольятти, «Современник», 1999.

САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 4.1. Саратов. 1992; Ч. 2. Саратов, 1994.

Герман А.А., Иларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России. М., 2005.

Герман А.А., Плева И.Р. Немцы Поволжья. Краткий исторический очерк. Саратов, 2002.

Герман А.А. История республики Немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. Саратов, 2000.

Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918-1941. М., 2007.

Иллюстрированный каталог «Русский народный костюм XVIII - первой четверти XX века в собрании Саратовского областного музея краеведения». Саратов, 2008.

История религий: духовные традиции Саратовского края (Учебное пособие для учащихся 10-11 классов) /Под ред. А.Н. Сахарова. М.:ООО "ТИД "Русское слово - РС", 2011.

Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI–XX вв.). М.: Фонд «Лютеранское культурное наследие», 2004.

Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938). М., «Готика», 1999.

Лиценбергер О.А. История немецких поселений Поволжья. Лютеране. А-М. Ч. 1. Саратов, 2011; Ч. 2. Н-Я. Саратов, 2013

Лиценбергер О.А. Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение. Саратов: ПАГС, 2001.

Методические рекомендации для органов власти по адаптации этнических миграционных сообществ в поликультурной среде Саратовской области /Н.А. Барышная, К.С. Мокин //Правительство Саратовской области. Саратов, 2008.

Методическое пособие по гармонизации межнациональных отношений и основам государственной национальной политики в Саратовской области /Н.А. Барышная, К.С. Мокин //Правительство Саратовской области. Саратов, 2008.

Мокин К.С. Групповые стратегии интеграции этнических миграционных сообществ. Саратов: Научная книга, 2006.

Никонова Л.И., Охотина Т.Н., Савка В.П., Махалов С.А. Мордва Саратовской области /под ред. В. А. Юрченкова, Л. И. Никоновой; НИИ ГН при Правительстве Республики Мордовия. Саранск: «Красный Октябрь», 2013.– 252 с.

Религиозные объединения Саратовской области. Справочник /Лиценбергер О.А., Полохов Д., Амбарян А. //Под ред. к.с.н. И.И. Брянцева. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009.

Саратовская епархия. История и современность. – Саратов, 2010.

Семенов В.В. Ислам в Саратовской области. – М., 2007.

Этнос и власть: проблемы гармонизации межнациональных отношений. В 2-х частях. – Саратов: Изд-во ПАГС, 1999.

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

Историко-этнографический атлас татарского народа в 7 т. – Казань, 1995-2002.

- Атлас «Тартарика. Этнография». Этнография татар. – М., 2008.
- Атлас *Tartarica*. История татар и народов Евразии. Республика Татарстан вчера и сегодня: справочно-энциклопедическое изд. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2006. – 888 с.: ил., карт.
- Абдрахманов Р. Республика Татарстан. Модель этнологического мониторинга. М., ИЭА РАН, 1999
- Зинурова Р.И., Мусина Р.Н., Исхакова З.А. Современная этноязыковая ситуация в Республике Татарстан. - Казань, 2002. - 92с.
- Ислам в Среднем Поволжье: история и современность». Очерки. – Казань: Мастер Лайн, 2001
- История Татарского народа и Татарстана. Древность и средневековье. – Казань: Изд-во «Магариф», 1995; 2000 (второе издание) – учебник.
- Исхаков Д.М. Татары. Краткая этническая история. Казань: Магариф, 2002. - 79 с.
- Исхаков Д.М. Татары: популярный очерк этнической истории и демографии. - Набережные Челны, 1993.
- Исхакова З.А. Двужычие в городах Татарстана (80-90-е гг.). - Казань, 2001. - 192 с.
- 1-й Казанский международный форум «Ислам в мультикультурном мире» 1-3 ноября 2011г. (г. Казань, Республика Татарстан) The 1-th Kazan International Scientific Forum "Islam in a Multicultural World" 1-3 November 2011 (Kazan, Republic of Tatarstan) /Казанский (Приволжский) федер. Ун-т, Ин-т востоковедения и международных отношений. Каф. Регионоведения и исламоведения; [А. М. Ахунов, Р. И. Беккин, сост.]. – М. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2012.
- Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность. - Казань, 2000. - 130 с.
- Татарские мусульманские приходы в Российской империи Казань: Институт истории АН РТ, 2006. - 308 с.
- Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 1999.
- Татары и Татарстан в XX – начале XXI веков (этностатистика) – Казань: Институт истории АН РТ, 2007. – 124 с.
- Татары. Серия «Народы и культуры». – М: Наука, 2001
- История татар с древнейших времен в семи томах. Волжская Булгария и Великая степь. – Казань, «РухИЛ», 2006.
- Этнография народов Волго-Уралья (учебное пособие) /Т.А.Титова, Г.Р.Столярова, Л.С.Токсубаева. – Казань: Казанский государственный университет, 2007. - 340 С.
- Этнография татарского народа. – Казань: Магариф, 2004. – 287 с.
- Язык и этнос на рубеже веков: Этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. - Казань, 2002. - 208 с.: табл.

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

- Актуальные проблемы безопасности регионального социума / Под ред. В.С. Воронцова, Д.А. Черниенко и др. – Ижевск, 2012
- Весна народов: этнополитическая история Волго-Уральского региона. Сб. документов. / Под ред. К. Мацузато. – Sapporo, 2002
- Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина удмуртов. – Ижевск: Удмуртия, 1994
- Диаспоры Урало-Поволжья: Мат-лы межрег. науч.-прак. конф.. – Ижевск, 2005
- Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья. Мат-лы междунар-й конф. – Ижевск, 2002
- Крылова А., Бехтерев С., Бехтерева Л. Удмуртская республика. Модель этнологического мониторинга. М., ИЭА РАН, 1998
- Куликов К. И. Удмуртия – субъект России: Проблемы экономики, политики, национальных отношений (1990-е гг.). – Ижевск, 1999
- Народы Поволжья и Приуралья: Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. – М., 2000

- Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона. Сб. статей / Под ред. К. Мацузато. – Sapporo, 2003
- Перевозчиков Ю.А. Этническое меньшинство и государство: Проблемы этнополитического диалога. На примере финно-угорских народов. – Ижевск, 2000
- Семенов Ю. В. Православие и язычество в этническом самосознании восточно-финских народов. Дореформенный период (Историко-философский аспект). – Ижевск, 2008
- Удмуртская Республика: историко-этнографические очерки / науч. ред. А.Е. Загребин. – Ижевск, 2012
- Феномен Удмуртии / Под общ. ред. М.Н. Губогло, С.К. Смирновой. Т. 1–9. – Москва-Ижевск, 2001–2008
- Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации). Мат-лы междунар-й конф. – Ижевск, 2009
- Чуракова Е. А. Этноконфессиональные отношения в Удмуртии на рубеже XX–XXI вв. – Екатеринбург-Ижевск, 2012
- Шкляев Г. К. Межэтнические отношения в Удмуртии: Опыт историко-психологического анализа. – Ижевск, 1998
- Этническое и языковое возрождение в Удмуртии: от политики к культурному многообразию. – Ижевск, 2008

ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

- Бойко И.И. Иванова Н.М., Исаев Ю.Н., Харитонов В.Г. Этнокультурное развитие и межэтнические отношения в Чувашской Республике: научный отчет по материалам социологического обследования 2011 г. – Чебоксары: ЧГИГН, 2011. 88 с.
- Бойко И.И. Этническая и конфессиональная ситуация в Чувашии // Межнациональные и межконфессиональные отношения в полиэтнич. регионе / Материалы междунар. семинара 26-27 мая 2008 года. Фонд «Российский общественно-политич. центр», Аппарат Президента Республики Татарстан, Фонд Розы Люксембург (ФРГ) – филиал в Российской Федерации. – Казань, 2008
- Бойко И.И., Марков Ю.К., Харитонов В.Г. Перепись 2002 года в Чувашской Республике: организация, этническая идентичность, родной язык. – Чебоксары, 2006. 66 с.
- Браславский Л.Ю. Ислам в Чувашии. Исторические и культурологические аспекты. – Чебоксары, 1997
- Браславский Л.Ю. Религиозные и оккультные течения в Чувашии (культы, церкви, секты, деноминации, духовные школы). – Чебоксары, 2000
- Васильева О. Республика Чувашия. Модель этнологического мониторинга. – М.: ИЭА РАН, 1999
- Иванов В.П. Современная этнополитическая ситуация в Чувашской Республике и проблемы ее оптимизации. Чебоксары, Чувашский государственный институт гуманитарных наук (ЧГИГН), 1999
- Иванов В.П. Этническая карта Чувашии (Расселение, численность и межэтническое взаимодействие титульной нации и этнических групп на территории республики). – Чебоксары: ЧГИГН, 1997
- Проблемы национального развития в развитии чувашского народа. – Чебоксары: ЧГИГН, 1999
- Филиппов В.Р. Чувашия девяностых: этнополитический очерк. – М., 2001
- Этнокультурное развитие и межэтнические отношения в Чувашской Республике: научный отчет по материалам социологического исследования 2011 г. – Чебоксары, 2012